

ЭЛ АРАЛЫК КУВЕЙТ УНИВЕРСИТЕТИНИН
ИЛИМИЙ-ПЕДАГОГИКАЛЫК ЖУРНАЛЫ

Редакция макалаларды кеңири талкуулоо максатында жарыялайт жана айрым учурларда редакция менен автордун көз карашы дал келбей калышы мүмкүн.

Журналга жарыяланган материалдар Кыргыз Республикасынын Улуттук аттестациялоо комиссиясы тарабынан илимий макала катары кабыл алынат.

Журнал Кыргыз Республикасынын Адилет министрлигинде катталган, каттоо күбөлүгү №642.

Макаланы пайдаланууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Журнал Кыргыз Республикасына жана КМШ өлкөлөрүнө таратылат.

Редакция может публиковать отдельные статьи полемикаческого характера, и её точка зрения может не совпадать с позицией авторов.

Материалы, опубликованные в журнале, признаются НАК Кыргызской Республики в качестве научной статьи.

Журнал зарегистрирован Министерством юстиции КР, свидетельство о регистрации № 642.

Ссылка на журнал при печати материала обязательна.

Журнал распространяется в Кыргызской Республике и в странах СНГ.
ISSN 1694-5468

Дареги: Бишкек шаары, Эл акыны Эсенгул Ибраев көчөсү, 6^а

Тел.: 337381, 337368.

© Эл аралык Кувейт университети,
2018

Башкы редактор:

ОРМУШЕВ А.С. – тарых илимдеринин доктору, Эл аралык Кувейт университетинин ректору, профессор

Башкы редактордун орун басары:

БАБАЕВ Д.Б. – педагогика илимдеринин доктору, профессор, Эл аралык Кувейт университетинин окуу жана тарбия иштери боюнча проректору

.....

Редакциялык кеңештин мүчөлөрү:

БАЙСЕРКЕЕВ А.Э. – педагогика илимдеринин доктору, профессор.

АЛИ АЛЬ АБДУ - Эл аралык Кувейт университетинин доктору, профессор.

ИДИНОВ К. – экономика илимдеринин доктору, профессор.

УСУБАЛИЕВ Б.Ш. – филология илимдеринин доктору, профессор.

ШАХААТА АБДУРАЗИК АБУ-ШУУША – Эл аралык Кувейт университетинин араб тили, лингвистика жана педагогика кафедрасынын башчысы, доктор.

КАРЫНОВ Ч.К. – Эл аралык Кувейт университетинин профессору, юридика илимдеринин кандидаты.

КАРМЫШАКОВА З.С. – Эл аралык Кувейт университетинин профессору, филология илимдеринин кандидаты.

Жооптуу илимий катчы:

ЖАМАЛБЕКОВА Г.А. – Эл аралык Кувейт университетинин доценти.

МАЗМУНУ

1-СЕКЦИЯ.

АКАДЕМИК С.ИЛЬЯСОВДУН КЫРГЫЗСТАНДЫН ТАРЫХ ИЛИМИНИН ӨНУГҮҮСҮНӨ КОШКОН САЛЫМЫ

Ормушев А.С.

С. Ильясовдун өмүр жолу жана илимий ишмердүүлүгү тууралуу жаңы тарыхый маалыматтар..... 7

Ормушев А.С., Асан кызы А.

Тору-Айгыр айылынан ажыга баргандардын тарыхынан..... 18

Маанаев Э.Ж.

Академик С.Ильясов – көрүнүктүү окумуштуу, билгич жетекчи..... 25

Каниметов А.К.

С.Ильясовдун Караколдогу педагогикалык ишмердүүлүгү 28

Бедельбаев А.

Академик С.И.Ильясовдун тарыхый инсандар жөнүндөгү маалыматтарынын баалуулугу жөнүндө..... 34

Джуманалиев А.

О содокладе С.И.Ильясова на Научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, состоявшейся в 1954 г. в Ташкенте..... 39

Аль-Зухейри Махмуд Исмаил Ибрахим.

Көчмөн кыргыз элинин жерге болгон мамилесинин изилдениши..... 43

Идинов К.

Возрастание роли научных трудов академика НАН КР, д.и.н., профессор Ильясова С.И. в социально-экономическом развитии современного Кыргызстана.....

Жеенкулова Л.

Академик С.И. Ильясов – исследователь истории землепользования в Кыргызстане в XIX – начале XX вв. (110-летию со дня рождению) 55

Асан кызы А.

Преобразование кыргызских селений в трудах академика Сатара Ильясова 59

2-СЕКЦИЯ

СССРДЕ ЖЕКЕ ЧАРБАЛАРДЫ ИРИЛЕШТИРҮҮ (КОЛЛЕКТИВДЕШТИРҮҮ) САЯСАТЫНЫН ОҢ ЖАНА ТЕРС ЖАКТАРЫ

Нур уулу Д.

Советтик Кыргызстанда коллективдештирүүнүн жүрүшү жөнүндө 64

Шамсутдинов Р.Т.

Некоторые итоги коллективизации в Средней Азии..... 69

Асанканов А.А.

Коллективизация: от кочевничества к свершениям и потрясениям	74	
<i>Жанакеева А.Т.</i>		
Проблема коллективизации сельского хозяйства Кыргызстана в исторической науке.....	76	
<i>Алымкулов Н.А.</i>		
Киргизский сельскохозяйственный институт в период Великой Отечественной войны	81	
<i>Арзыгулова С.</i>		
Из истории оседания кочевого и полукочевого населения Кыргызстана в 1917–1937 гг.....	87	
<i>Абдуалы А.Б., Ахатова Г.А.</i>		
Экономическая катастрофа и голодомор как последствия насильственной коллективизации в Казахстане.....	91	
<i>Исабекова М.И.</i>		
Деятельности культпросветучреждений в политическом просвещении трудящихся Киргизии (1924-1937 гг.).....	96	
<i>Ибраев М.</i>		
Кыргызстандагы диний окуу жайлар	99	
<i>Джон А.А.</i>		
Влияние коллективизации на социальные изменения в общинах дунган	104	
<i>Каана Айдаркул.</i>		
Жусуп Абдрахманов о коллективизации сельского хозяйства в Кыргызстане	110	
<i>Маджун Дж.С.</i>		
Особенности коллективизации дунганских хозяйств Киргизии и Казахстана.....	116	
<i>Алтымышова З.</i>		
Кыргызстанда жеке чарбаларды коллективдештирүүнүн кесепеттери.....	125	
<i>Сапаралиев Д.Б.</i>		
Об оседании кыргызских хозяйств на землю (в конце XVIII – начале XX века).....	134	
Резолюция Международной научной конференции: «Коллективизация: от кочевничества к свершениям и потрясениям», посвященной 110-летию академика С.И. Ильева.....		144

**“Коллективдештирүү: көчмөндүктөн отурукташууга
өтүүнүн ийгиликтери жана кемчиликтери” деген
аталыштагы белгилүү окумуштуу С.ИЛЬЯСОВДУН 110
жылдыгына арналган
Эл аралык илимий конференциянын
материалдары**

*Лауреаты Госпремии Киргизской ССР в области науки и техники за 1970 г. –
К.Усенбаев, С.Керимбаев, А.Г.Зима, К.Орозалиев, С.Ильясов, К.Каракеев, Б.Джамгерчинов*

К.Усенбаев, С.Ильясов. 50-е годы

САТАР ИЛЬЯСОВИЧ ИЛЬЯСОВ

13 января 2018 года была проведена международная научная конференция, посвященная 110-летию академика С.И. Ильясова на тему: «Коллективизация: от кочевничества к свершениям и потрясениям», организованная Институтом истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики, Фондом исторического и культурного наследия народа Кыргызстана “Мурас” при аппарате Президента Кыргызской Республики, Международным Кувейтским университетом, Кыргызским национальным университетом им. Ж. Баласагына, Кыргызским государственным университетом им. И. Арабаева. В конференции приняли участие известные ученые-историки из Кыргызстана и зарубежных стран.

Исполнилось 110 лет со дня рождения известного кыргызского ученого, доктора исторических наук, профессора, действительного члена Академии наук Кыргызской ССР, заслуженного деятеля науки Кыргызской ССР, лауреата Государственной премии Кыргызской ССР в области науки и техники Сатара Ильясовича Ильясова.

Ильясов С.И. родился 25 августа 1908 г. в селе Тору-Айгыр Балыкчинского района Киргизии в семье крестьянина-бедняка. Основные вехи его жизненного пути: пастух у бая, советская школа-интернат, секретарь сельского Совета, учащийся рабфака, аспирант, преподаватель вуза, директор Института языка, литературы и истории Кыргызского филиала АН СССР, зав. сектором Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии, научный консультант Института истории АН Кыргызской ССР.

50 лет трудовой деятельности С.И.Ильясова неразрывно были связаны со становлением и развитием науки и культуры в Советской Киргизии. Одним из первых С.И.Ильясов начал исследование такой важной и сложной проблемы, как коллективизация сельского хозяйства в республике.

Он глубоко раскрыл значение социалистических преобразований в Киргизии. За эту работу в 1945 г. ему была присвоена ученая степень кандидата исторических наук. В 1960 г. С.И.Ильясов был избран членом-корреспондентом АН Кыргызской ССР. В 1966 г. защитил докторскую диссертацию. В 1968 г. удостоен Государственной премии Кыргызской ССР в области науки и техники, является одним из авторов и редакторов “Истории Кыргызской ССР”. В 1969 г. избран академиком АН Кыргызской ССР. В 1972 г. С.И.Ильясову присвоено почетное звание “Заслуженный деятель науки Кыргызской ССР”.

Ильясовым С.И. опубликовано более 100 научных работ, в том числе монографии, в которых рассматриваются социально-экономические отношения (преимущественно аграрные) в дореволюционной Киргизии, а также в советский период. Широкой известностью пользуются такие его работы, как “Кооперативно-колхозные строительства в Киргизии в 1918-1929 гг.”, “Земельные отношения в Киргизии в конце XIX – начале XX вв.”, “Победа социалистических отношений в сельском хозяйстве Киргизии” и многие другие.

С.И.Ильясов принимал участие в написании таких сводных обобщающих трудов, как “Формирование и развитие Киргизской социалистической нации”, “Торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Киргизстане”, “Очерки истории Коммунистической партии Киргизии”.

Большое внимание С.И.Ильясов уделял подготовке кадров – историков, оказывает помощь молодым научным сотрудникам, многие из которых стали кандидатами и докторами наук.

Ильясов С.И. проводил большую общественную работу. Многие годы, будучи членом правления республиканского общества “Знание”, всемерно содействовал пропаганде политических и научных знаний среди трудящихся, выступал в печати по актуальным проблемам исторической науки. С.И.Ильясов являлся членом редакционного совета по подготовке к изданию “Истории Киргизской ССР” в пяти томах, а также – специализированного совета по защите кандидатских диссертаций.

Вклад С.И.Ильясова в развитие науки и культуры Советского Киргизстана был достойно оценен Коммунистической партией и Советским правительством. Был награжден орденом “Дружбы народов”, тремя орденами “Знак почета”, медалями и почетными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР.

Светлая память об этом замечательном человеке навсегда останется в наших сердцах.

Редколлегия журнала

1-СЕКЦИЯ

АКАДЕМИК С.ИЛЬЯСОВДУН КЫРГЫЗСТАНДЫН ТАРЫХ ИЛИМИНИН ӨНУГҮҮСҮНӨ КОШКОН САЛЫМЫ

Ормушев А.С.,
Эл аралык Кувейт университети,
тарых илимдеринин доктору,
профессор

С. Ильясовдун өмүр жолу жана илимий ишмердүүлүгү тууралуу жаңы тарыхый маалыматтар

Макалада С. Ильясовдун өмүр жолу жана илимий ишмердүүлүгү тууралуу жаңы тарыхый маалыматтар илимий иликтөөгө алынды.

Негизги сөздөр: өмүр жолу, ишмердүүлүк, тарыхый маалыматтар, академик, ата-тек, жетимчилик, улутчулдук.

Кыргыз мамлекетинин тарыхын изилдөөгө чоң салым кошкон, Кыргыз ССР Илимдер Академиясынын академиги, тарых илимдеринин доктору, профессор, Кыргыз ССРнин Илим жана техника боюнча мамлекеттик сыйлыктын ээси, Кыргыз Республикасынын илимине эмгек сиңирген ишмери Сатар Ильясовдун өмүр жолу жана илим багытындагы ишмердүүлүгү жөнүндө бир нече илимий макалалар жарык көргөн.

Бирок ал жөнүндө жазылган эмгектерде анын басып өткөн оор турмушу, билим алууга болгон аракеттериндеги кыйынчылыктары, илимий изилдөө институтун башкаруу мезгилинде коммунисттик партиялык уюм тарабынан коюлган жалган айыптоолор, ал ата-теги бай-манаптардын тукумунан экендигин жашырып партиянын катарына кирген деген, аныкталбаган маалымат менен жетекчилик кызматтан четтетилип, партиянын катарынан чыгаруу маселеси көтөрүлгөнү эч кимге белгисиз болгон. Академик жөнүндө жаңы тарыхый маалыматтардын анын өздүк архивинен табылышы буга чейин илимпоздор тарабынан жарыяланбаган партиялык жашыруун маалыматтарды ачыка чыгарууга мүмкүнчүлүк түзүлдү.

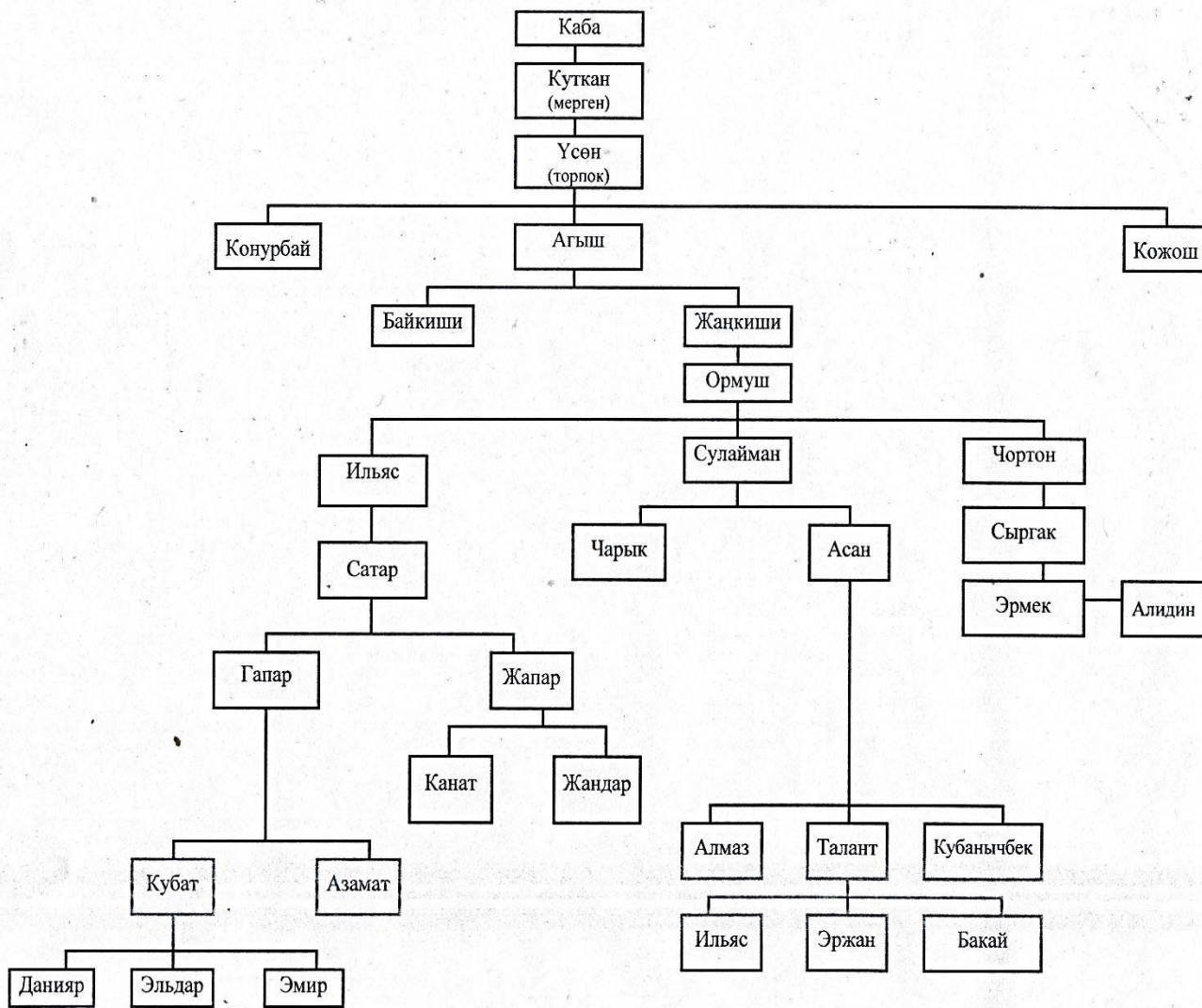
Анын өздүк архивинен табылган документтерде академиянын партиялык уюму тарабынан С.Ильясовдун ата-тегин териштирүү боюнча түзүлгөн комиссиянын жазган билдирүүлөрүндө кызыктуу маалыматтар табылды. Анда Сатар Ильясовдун чоң атасы Ормуш жөнүндө төмөндөгүдөй баяндама берилген: «Сатар Ильясов 1908-жылы Ысык-Көл өрөөнүндөгү Тору-Айгыр айылында туулган. Чоң атасы Ормуш ажы айылдагы оокаттуу адамдардын катарына кирген. Анын 500 кой-эчкиси, 30 жылкысы, 50 уйу, 5-6 төөсү койчулары, жылкычылары баккан. Ормуштун Ильяс, Сулайман, Чортон деген

уулдары, Ажар, Бүбү, Сайкал аттуу кыздары болгон» [1]. Бүгүнкү күнгө чейин академик С.Ильясовдун ата тегин жөнүндө ар кандай пикирлер айтылып жүргөндүктөн, биз анын жети атасы туралуу төмөндөгү таблицаны берүүгө аракет жасадык [2].

Таблица 1

С.Ильясовдун ата-тегинин таржымалы

Жогорудагы таблицада көрсөтүлгөндөй, С.Ильясовдун түпкү ата-теги Саяк уруусунан таралган атактуу Жалдуу Каба.

Ормуш ажынын уулу баласы Ильяс көлдөгү билимдүү молдолордон билим алып, кийин айылдагы балдарды окута баштаган. Тору-Айгырлык Наамат, Төлөгөн молдолордун айтымында: “Ильяс момун ыймандуу молдо болгон. Ал көп сүйлөбөгөн, түнт адам эле. Балдарды окутканы үчүн алардын ата-энесинен акы доолап соодалашчу эмес. Бергенин алып, ушуга да Кудайга шүгүр деп ыраазы болчу. Араб тамгасында жаза албаган, куранды жатка айта албаган балдарды башка молдолордой каарданып урушчу эмес. Тескересинче эртең жакшы окуп кел, жолдошторундун арасында уят болбогун.

Араб тамгасында жаза жана окуй билүү менен силер көп сырдуу нерселерди үйрөнөсүңөр» [3] - деген акыл сөз менен балдарга сүйкүмдүү устаз катары бааланчу

Академиктин өздүк архивиндеги кол жазмаларда: «Ильяс Ат-Башылык чериктердин кызына үйлөнүп, андан Сатар (1908-ж.) жана Мария (1910-ж.) аттуу уул-кыздуу болгон» [4] - деген баяндама бар. Бул маалымат аркылуу Сатар Ильясовдун таякелери Ат-Башынын азыркы «Биринчи май» айылынан экендигин аныкталды.

1916-жылы август айында ысык-көлдүк кыргыздар туулган жерин таштап, Кытайга качкан. Ормуш ажы дагы бүт үй-бүлөсү менен Кытайга качып барып, чек арадагы тоолордо баш калкалашат. Улуттук Илимдер Академиясында сакталган академик Сатар Ильясовдун өздүк делосунда жазылган өмүр баянында, 1916-жылдагы кыргыз элинин башына түшкөн оор күндөр жөнүндө кыскача гана "ата-энем менен Кытай жергесине качып барганбыз. Атам Ильяс ошол жакта каза болгон" - деген гана жазуу бар [5].

1916-жылы Тору-Айгыр айылында жашаган Бокотай, Барак, Үсөн (Торпок) урууларынын орус аскерлерине кандай мамиле жасаганы тууралуу Кубан Абдымендин китебинде мындайча жазылган: «Академик Сатар Ильясовдун 1960-жылдары Тору-Айгыр айылындагы аксакалдар менен аңгемелешип отуруп айткан эскерүүсүндө: «1916-жылы август айында мен 8 жаштагы бала элем. Атам Ильяс айылдын молдосу катары балдарга жазганды, окуганды үйрөтчү (араб тамгаларды). Мен 6 жашыман баштап окуп, араб тамгаларды жазганды үйрөнүп алгам. Бир күнү жакын тууганыбыз Сыргабай уулу Масыл келип, ак падыша буйрук чыгарыптыр, биздин жигиттерди орус-герман согушуна аскерге алат экен. Бирок Ошто, Пишпекте, Токмокто элдер буга макул болбой, алардын бийлигине каршы турууга элди үндөп жатышыптыр. Эгерде биз куралданган орус аскерлерине куралы жок элди [каршы] үгүттөсөк элди кырып алабыз. Ошондуктан, эл-журтту, ага-туугандарды Көлдөн Нарын тарапка эртерээк көчүрүп кетүү маселесин атам Ильяс экөөнүн кеңешип атканы эсимде калыптыр. Мен ак падышанын бизди карай ок аткан аскерлерин көргөнүм жок. Биз алардан качып эле жүрүп олтурдук. Жол азабын аябай көрдүк, малдын көбүнөн айрылдык. Кытайда атам Ильястан жана ондон ашык жакын туугандардан бир жумада ажырап калдык. Натыйжада, 1916-жыл Тору-Айгыр өрөөнүндө жашаган Куткамергендин уул-кыздарын ата-журтунан ажыратты. Көптөгөн аталаш туугандарыбыз ачкачылыктан, жол азабынан, оорудан көз жумду. Бул кандуу күндөрдүн чоң кесепетинин бири жакын адамдардан түбөлүккө айрылганыбызда», - деген эле [6].

Академиктин өмүр жолу жазылган документтерде: «Ормуш ажынын чоң үй-бүлөсүнөн Кытайга баргандан кийин, 9 адам бир жумада жугуштуу оорудан каза болгону, Ормуштун тун уулу Ильяс 31 жашында каза болгону» айтылат [7]. Бул маалымат аркылуу Сатардын 10 жашында атасынан айрылып жетим болгонун белгилүү болду.

Сатар Ильясов өмүр баянын жазганда өзүнүн ата-тегин жазууда, алардын чыныгы тегин айтуудан коммунисттердин жүргүзгөн саясатынан чоочулаган. Ал өзүнүн чоң атасы Ормуш ажы экенин жашырып, Ильясов Сатар Ильясович деп жазууга аргасыз болгон.

Ормуш чындыгында эле бай турмушта жашап, ажыга барып келген, ислам динин бекем туткан адам экендиги тууралуу жогоруда архивдик маалыматтар ырастады.

Сатар Ильясовдун билим алуусу тууралуу кээ бир тактоолор анын өздүк архивинен алынган маалыматтар менен толукталды. Ал арабча жазганды жана окуганды атасы Ильястан, кийин айылдагы Намат молдодон үйрөнсө, кийин 1919-жылы Караколдогу жетим балдар үйүндө орус-тузем мектебинде билим алган. Бир аз убакыттан Балыкчыдагы орус-тузем мектебинде, андан соң Ташкенттеги Орто Азиялык университеттинин медицина бөлүмүндө 6 ай окуган. Ден-соолугуна байланыштуу окуусун таштап, Фрунзедеги контордук эсеп мектебинде 6 айлык курсту бүтүргөн.

Кийин Ленинград шаарында 3 айлык бухгалтердик курсту ийгиликтүү аяктаган. Кыргыз пединститутунун тарых бөлүмүнүн орус группасында окуган. Анын билим алууга болгон аракеттерин төмөнкү таблицада толук ачып берүүгө мүмкүнчүлүк түзүлдү.

Таблица 2

Академик С.Ильясов билим алган окуу жайлары

№	Жылдар	Билим баскычтары	Билим алган жерлери
1.	1915–1916 ж.ж., (7-8 жаштар курагында)	Айылдык медреседен (араб тамгасында жазганды, окуганды үйрөнүп чыккан)	Тору-Айгыр айылы, (Ысык-Көл) өрөнү
2.	1919-ж., (10 жаш)	Жетим балдар үйүнүн мектеби	Каракол шаары, (Ысык-Көл) өрөнү
3.	1921–1924-ж.ж., (11-16 жаштар курагында)	Алгачкы советтик мектеп	Тору-Айгыр, Чолпон-Ата, Балыкчы (Ысык-Көл) өрөөнү
4.	1925–1928-ж.ж., (17 жаш)	Орто Азия Мамлекеттик университетинин астындагы медициналык техникум	Ташкент шаары (Өзбекстан)
5.	1926-ж., (17 жаш)	Контордук эсеп мектеби	Фрунзе шаары
6.	1932-ж., (24 жаш)	Бухгалтердик курс	Ленинград шаары, (Россия)
7.	1930-ж., (22 жаш)	Жумушчулар факультетинде	Фрунзе шаары
8.	1934–1938-ж.ж., (23–28 жаштар курагында)	Педагогикалык институт (тарых факультети)	Фрунзе шаары
9.	1939–1942-ж.ж., (31–35 жаштар курагында)	Педагогикалык институт (аспирантура)	Фрунзе шаары

Жогоруда таблицада белгиленгендей, билим алуудагы Сатар Ильясовдун басып өткөн жолу өтө татаал, оор болгон. Жетимчиликтин, жокчулуктун айынан мүмкүнчүлүктүн болушунча окуп, анан иштеп акча каражат таап, кайрадан тырышып окуусун улантып 30 жашка чыкканда гана институтту ийгиликтүү аяктап, аспирантурага тапшырган.

Сатар Ильясовдун аспиранттык жылдарын изилдеген тарыхчы Ж.Сагындыкова төмөндөгүдөй сүрөттөйт: “1938-жылы Кыргызстан мамлекеттик пединституттун алдында ачылган алгачкы аспирантура бөлүмүнө, ошол жылы тарых факультетин эң мыкты бүтүргөн Сатар Ильясов кабыл алынган. Илимий жетекчиси болуп, факультеттин жаңы тарых кафедрасынын башчысы Г.Г.Куранов дайындалган” [9].

Сатар Кыргыз Мамлекеттик педагогикалык институтунун тарых бөлүмүнүн акыркы курсун бүтүрүп жаткан мезгилдери илимий изилдөөгө кызыгат. Анын алгачкы илимий макаласы: «Байыркы тарыхый эстеликтер» деген ат менен 1938-жылы «Кызыл Кыргызстан» гезитине жарыяланган. 1940-жылы жаш аспиранттын «Тянь-Шань облусундагы тарыхый эстеликтер» деген макаласы тарыхчылар арасында чоң кызыгууну жараткан.

Анын илимий багыттагы ишенимдүү алгачкы кадамы 1940-жылы Кыргыз Эл Комиссар Советинин алдындагы Илим комитети тарабынан уюштурган өтө маанилүү илимий экспедициянын курамына кабыл алынуусу менен башталган. Бул илимий курамдын максаты байыркы кыргыз элинин коомдук түзүлүшү, маданияты, жашоо-шарты, диний ишенимдери, үй-бүлөлүк жана уруулук адаттарды айылдагы сөзмөр, акылман, чечен санжырачылардан угуп, кагаз бетине түшүрүп, анын илимий тыянагын чыгаруу болгон.

Сатар Ильясов Россиядан келген белгилүү археолог, этнограф, нумизмат, антрополог жана чыгыш таануучулар менен биргеликте бир нече ай бою Ысык-Көл, Нарын, Чүй аймактарын кыдырып эл оозунан жыйнаган алгачкы этнографиялык багыттагы кол жазмаларды (талаа материалдардын) Илимий комитетке тапшырган.

С.Ильясов Россиядан келген илимпоз А.А.Басыгин менен негизинен кыргыздардын үй-бүлөлүк мамилелери жана диний ишенимдерине байланыштуу маалыматтарды чогултушкан. Натыйжада, кыргыз этнографиясынын илимий багытына изилдөө жүргүзгөн алгачкы кыргыз окумуштуусу катары тарыхка кирди. Анын калеминен «Пережитки патриархально-рядовых и феодально-буржуазных отношений у кыргызов (1943г.)»; «Пережитки шаманизма у киргизов» (1944г.); «Рассказы охотников» (1945г.) – аттуу илимий макалалар Академиялык журналга жарыяланган. С.Ильясовдун бул илимий макалаларынын этнографиялык илимдеги баалуулуктары тууралуу т.и.д. И.Б.Молдобаев, т.и.к. Т.Д.Баялиеванын жазган макалаларында кеңири ачылып берилген [10].

Анын басып өткөн татаал өмүр жолу жана дасыккан илимпоз катары илимий ишмердүүлүгү төмөндөгү таблицада берилет.

Таблица 3

Академик Сатар Ильясовдун эмгек жана илимий ишмердүүлүгү

№	Жылдар	Эмгек жолу	Дареги
1.	1919–1921-ж.ж.	Бай орустун козусун, музоосун (10-13 жаш) кайтарып иштеген	Чолпон-Ата (Ысык-Көл)
2.	1921–1923-ж.ж.	Айылдык кеңештин катчысы (14-15 жашар)	Чырпыкты Тору-Айгыр
3.	1929–1934-ж.ж.	Райондор аралык эсепчи, бөлүм	Балыкчы

		башчы, директор	(Ыссык-Көл)
4.	1935–1937- ж.ж.	Жумушчулар факультетинде мугалим	Фрунзе шаары
5.	1937–1939-ж.ж.	Педагогикалык институтта мугалим	Фрунзе шаары
6.	1943–1947- ж.ж.	Тарых, тил жана адабият институтунун директору (Кир ФАН)	Фрунзе шаары
7.	1947–1961 ж.ж.	Тарых институтунда бөлүм башчысы (Илимдер Академиясы)	Фрунзе шаары
8.	1966-1977 ж.ж.	Партия институтунун директору (Коммунисттик партиянын БК астында)	Фрунзе шаары

С.Ильясов аспирантураны ийгиликтүү бүтүрүп «Кыргызстандын айыл чарбасын коллективдештирүү (1930–1934 жылдар)» деген темада 1944-жылы Ташкентте кандидаттык диссертацияны ийгиликтүү жактаган. 1945-жылы тарых илимдеринин кандидаты деген илимий даража Ташкенттеги Окумуштуулар Кеңеши тарабынан бекитилген [8].

С. Ильясов алгачкы кыргыз илимпоз тарыхчылардан айрымачылыгы, орус тилинде таза сүйлөп жана сабаттуу жаза билген өз ишине өтө берилген илимпоз катары өз убагында мамлекет тарабынан жетекчилик кызматтарга сунушталган.

Жаш окумуштуу 1943-жылы СССР Илимдер академиясынын Кыргызстандагы бөлүмүндөгү Тарых, тил, адабият институтуна директорлук кызматка дайындалган.

1945-жылдары Улуу Ата Мекендик согуштан кийин сталиндик бийлик улут саясаты боюнча катуу көзөмөлдөө жүргүзүп, көптөгөн илимпоздорго жана чыгармачыл адамдарга улутчул деген айыптоолор тагылган. Сатар Ильясов жетектеп турган Тил, адабият, тарых институту дагы партиялык уюм тарабынан катуу сынга кабылган. Буга биринчиден “Манас” эпосунун изилдеген окумуштуулар Ташим Байжиев, Зияш Бектенов, Кусейин Карасаевге "улутчул" деген айып тагылган.

"Манас" эпосун манасчы С. Каралаевге айттырып, жаздырып, басмага даярдаткан институттун директору С. Ильясов дагы жетекчи катары көзөмөл жүргүзгөн эмес, улутчулдук багытты колдогон деген күнөөгө дуушар болгон. Ал аз келгенсип, партиялык жыйында С. Ильясов Компартиянын катарына кирип жатканда өзүнүн ата-теги, бай-манаптын тукуму экенин жашырган, Совет бийлигине каршы көз караштагы үй-бүлөдөн чыккан деген айыптоолор тагылган. Бул тарыхый дооматтар С. Ильясовдун өздүк архивинен табылган [11].

Ушундай айыптоолордун кесепетинен билимдүү, уюштургуч илимпоз институттун директорлук кызматынан бошотулуп, партиянын катарынан чыгаруу маселеси Борбордук Комитетке коюлган.

Натыйжада С. Ильясовду 1954-жылы Кыргыз ССРинин Илимдер академиясында жарыяланган академик, мүчө-корреспондент деген наамдарды ыйгаруу конкурсунан партиялык уюм тарабынан катыштырууга уруксат берилген эмес. Мындай негизсиз айыптар 1964-жылга чейин Кыргыз ССР Илимдер академиясынын жетекчилери тарабынан уланып келген. Бирок илимий ишке жан-дили менен берилген окумуштуу

кыргыз мамлекетинин тарыхын улам тереңдетип изилдөөнү уланта берген. Анын илимий ишмердүүлүгү жөнүндө төмөндөгү таблицада толугураак баяндалат.

Таблица 4

Академик Сатар Ильясовдун илимий эмгектеринин тизмеси [12]

№	Илимий эмгектери
1.	“Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии в 1918-1929 гг.” Фрунзе. 1959 г.
2.	“Победа социалистических отношений в Киргизии”. Фрунзе. 1961 г.
3.	“Земельные отношения в Киргизии в конце XIX – начало XXв.в..”. Фрунзе. 1965 г.
Биргелешип жазылган илимий эмгектер	
1.	“Формирование и развитие Киргизской социалистической нации”. Фрунзе. 1970 г.
2.	“Очерки истории Коммунистической партии Киргизии”. Фрунзе. 1972 г.
3.	“Торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Кыргызстане”. Фрунзе. 1975 г.
4.	“История Киргизской ССР”. (в пяти томах). 1965 – 1968 гг.

Сатар Ильясовдун докторлук диссертациясында "Жерге болгон мамиле" илимий-теориялык жактан жогорку денгээлде аныкталып, Ташкентте өзбек, казак тарыхчылары тарабынан жогору бааланган.

Академик Сатар Ильясов Кыргызстандагы жер маселесин изилдеген көрүнүктүү окумуштуу катары көптөгөн жаш тарыхчыларга илимий жетекчи жана илимий кеңешчи болуп Окумуштуулар кеңешинде дайындалган. Анын илимий жетекчилиги менен академик В.М.Плоских, тарых илимдеринин докторлору: Дж.С. Бактыгулов, А.А.Сапелкин, Т.Б.Дүйшөналиев, тарых илимдеринин кандидаттары: П.К.Ахпатский, Р.Е.Дооронбекова илимий даражага ээ болгон.

С. Ильясов кесипкөй бухгалтер катары Кыргызстандагы жер боюнча маселелерди экономикалык жана статистикалык жактан өтө мыкты изилдөөгө алган бирден бир илимпоз болуп саналат, деген баага татыктуу болгон. Кийинки жылдары С. Ильясовдун илимдеги ийгиликтери жогору бааланып, мамлекеттик сыйлыктар ыйгарылып, даражалуу илимий наамдарды алуусу боюнча төмөндөгү таблицада кеңири баяндалат.

Таблица 5

Академик Сатар Ильясовдун илимий даражалары, наамдары жана мамлекеттик сыйлыктары

№	Жылдар	Билим баскычтары	Билим алган жерлери
а) Илимий даражалары			
1.	1945-ж.	Тарых илимдеринин кандидаты	Ташкен шаары (Өзбекстан)
2.	1960-ж.	Илимдер Академиянын мүчө-корр.	Фрунзе шаары
3.	1966-ж.	Тарых илимдеринин доктору	Ташкен шаары (Өзбекстан)
4.	1969- ж.	Илимдер Академиясынын академиги	Фрунзе шаары
б) Илимий наамдары			
1.	1946-ж.	Доцент	Фрунзе шаары

2.	1968- ж.	Профессор	Фрунзе шаары
в) Мамлекеттик сыйлыктары			
3.	1968-ж.	Кыргыз ССРнин Илим жана техника боюнча мамлекеттик сыйлыктын ээси	Фрунзе шаары
4.	1972-ж.	Кыргыз ССРнин илимине “Эмгек сиңирген ишмер”	Фрунзе шаары
5.	1995- ж.	Ардак Белгиси ордени	Фрунзе шаары
6.	1960- ж.	Ардак Белгиси ордени	Фрунзе шаары
7.	1969- ж.	Ардак Белгиси ордени	Фрунзе шаары

Ал академик деген илимий наамга өзүнүн ак эмгеги, жетик акылы жана талыкпай иштөөнүн аркасында гана жеткен.

Сатар Ильясов Кыргыз ССРинин тарыхчы илимпоздорунун атынан көптөгөн Эл аралык илимий жыйындарга, конгресстерге жана форумдарга катышкан. Мисалы, 1964-жыл август айында Москва шаарында өткөн Антропология жана этнография илимдеринин Эл аралык VII-чи конгрессте “Переход к оседлости и его значение в преобразовании культуры и быта киргизов” деген аталышта көлөмдүү илимий баяндама жасаган. Кийинки жылдары Индия, Өзбекистан, Казакстан, Россия мамлекеттеринде болгон илимий форумдарда илимий баяндама менен чыгып сүйлөгөн.

Натыйжада, Академик Сатар Ильясовдун үйүндө сакталган өздүк архивиндеги документтер аркылуу анын жетекчилик оор турмушту башынан өткөргөн мезгилдер илимий негизде такталды. Өзгөчө билим алуусу боюнча мурда жазылып жүргөн ар кандай маалыматтар тастыкталып таблица түрүндө берилди. Мындан сырткары Академиянын партиялык уюму тарабынан Сатар Ильясовго коюлган жалаа боюнча түзүлгөн текшерүү тобунун берген маалыматтары аркылуу анан ата-тегин тактоого мүмкүндүк түзүлдү.

Архивдеги жаңы табылган өткөн тарыхый татаал жолу, илим багытындагы ийгиликтерине болгон тоскоолдуктар, аларды жеңип чыгууда анын адамкерчилигинин жогорку сапаттары жардам бергени аныкталды.

Пайдаланган архивдик маалыматтар жана адабияттар:

1. Академик Сатар Ильясовдун өздүк архиви. Д.№1 (Партиялык уюм тарабынан түзүлгөн комиссияда, институттун кызматкерлери С.Керимбаев (т.и.д.) жана К.Усенбаев болгон. Алардын кол жазмалары №1 делодо сакталып турат).

2. Академик Сатар Ильясовдун өздүк архиви. Д.№1 (Наамат Укубаевден жазылып алынган).

3. Академик Сатар Ильясовдун өздүк архиви. Д.№1 (Наамат Укубаевден жазылып алынган).

4. Академик Сатар Ильясовдун өздүк архиви. Д.№1 (Наамат Укубаевден жазылып алынган).

5. Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын архиви. Академик С.Ильясовдун өздүк делосу. Д. №9. 2 б.
6. Абдымен К. Тынымсыз аккан саясат. –Б.: 2016. 279-280 б.б.
7. Академик Сатар Ильясовдун өздүк архиви. Д.№1
8. Академик Сатар Ильясовдун өздүк архиви. Д.№2
9. Сагындыкова Ж. Академик С. Ильясовдун аспиранттык жылдары. Китепте: Научные чтения, посвященные памяти академика АН Киргизской ССР С.И.Ильясов изд. “Илим”, Фрунзе, 1989. 7 б.
10. Молдобаев И.Б. Некоторые вопросы традиционной этнографии киргизов в творчестве С.И.Ильясова (70-72 б.б.). Баялиева Т.Д. Пережитки исламство у киргизов (73-73 б.б.)
11. Академик Сатар Ильясовдун өздүк архиви. Д.№3
12. Ормушев А.С. Жизненный путь академика С.И.Ильясова //”Научные чтения, посвященные памяти академика АН Киргизской ССР. С.И.Ильясова. Фрунзе. Изд. “Илим”.1989. с.2-5.

Ормушев А.С.,
тарых илимдеринин доктору,
Эл аралык Кувейт университети.
Асан кызы А.,
И.Арабаев атындагы КУУ, магистрант

Тору-Айгыр айылынан ажыга баргандардын тарыхынан

Макалада кыргыздардын тоолуу айылдарынын бири Тору-Айгырда жашаган элдердин ажылык сапарга барышы жөнүндө архивдик кол жазманын маалыматтарынын негизинде изилдөөгө алынды. Академик Сатар Ильясовдун ата-тегине этнографиялык иликтөө жүргүзүлдү.

Негизги сөздөр: *молдо, ажы, тарыхчы-илимпоз, уруу, ата-тек, санжыра, өздүк архив.*

XIX кылымдын орто ченинде көл өрөөнүндөгү тоолуу айылдарда жашаган кыргыздардын арасынан кат таанып, жазганды, окуганды билген адамдар сейрек кездешкен. Алар, негизинен, айылдагы алгачкы медреселерде арабча жазганды, окуганды үйрөнүшкөн. Ал медреселер сокмодон же чийки чопо кирпичтен курулуп, өтө жапыз, кичине терезелери болгон. Көпчүлүгү Куранды молдонун үн чыгарып коштоосу менен жаттап алгандан кийин эми намаз окуганга жарап калдык дешип, андан ары окууну улантышпаган. Андыктан көчмөн кыргыздардын айылдарында бала окуткан молдолор билимдүү, сабаттуу адам катары чоң кадыр-баркка ээ болушкан. Тоолуу айылдарда жашаган элдер балдарын окутуу үчүн молдого минээринен мыкты ат, ичээринен саан уй, согумуна кой, эчки, тери, жүн берип турушчу.

Ал эми ажы деген түшүнүк тоолуу айылдардагы эл сыйлаган молдолордон дагы зор даражада болгон. Анткени ажылар мусулмандардын ыйык жери деп эсептелген Мекке, Мединада болушуп, Аль-Харам мечитине намаз окушуп ажылык парздарды аткарып келген адамдар эле. Алар айылдагы адамдарга өздөрүнүн дубасын берип, аларга келечекте боло турган жакшылыкты, токчулукту, аман-эсенчиликти тилеген. Айыл арасындагы келишпестиктерди туура чечип, калыс болушкан. Андыктан ажы аталар айыл эл арасында зор урмат-сыйга жана кадыр-баркка бөлөнгөн. Ушундай зор урматка өз мезгилинде академик Сатар Ильясовдун чоң атасы Ормуш ата дагы ээ болгон экен.

Көгүлтүр Ысык-Көлдүн түндүк тарабынан орун алган Тору-Айгыр [1] айылындагы айрым оокаттуу адамдардын ажыга баргандыгы, биринчи мечиттин салынышы, ал мечитте окуган балдар жана аларды окуткан молдолор жөнүндө, ошондой эле бул өрөөндө жашаган уруулардын санжырасы тууралуу жазылган кол жазманын сакталып калышы биздин макаланы жазууга чоң көмөкчү боло алды.

Академиктин өздүк архивинде сакталган маалымат боюнча: 1953-жылы июнь айында Кыргыз ССР илимдер академиясынын тарых институтунун окумуштуулары: Сүйүн Керимбаев [2] менен Кушбек Үсөнбаевди [3] тарыхчы-илимпоз Сатар Ильясовдун [4] ата-тегин тактоо боюнча Кыргыз ССРинин Коммунисттик

партиясынын Борбордук Комитетинин атайын тапшырмасы менен С. Ильясовдун чоң атасы Ормуш ажынын ата-теги манап тукумунан болгонбу, эл арасында молдочулук диний үгүттөрдү жүргүзгөнбү, алардын жашоо-турмушунда байлык мансабынын деңгээли кандай ахыбалда? деген сыяктуу суроолордун тегерегинде Тору-Айгырда жашаган жыйырмага жакын айыл аксакалдарынан маалымат топтошкон. Ошол иликтөөдө жазылган «жашыруун маалыматтардын» кол жазмалары белгисиз себептер менен академик Сатар Ильясовдун өздүк архивинде сакталып калыптыр.

Эки чоң дептердеги саргайган кагаздарга жазылган жазуулардын ичинен айыл аксакалдары: Сыдыгаалы, Молдокан, Калыгул, Токторбай, Ыбырай, Сакеш, Мамбетаалы, Төлөгөн, Төлөмүш, Сулайман, Алмарек, Ысрайыл, Ахунбайлардын Ормуш ажынын ата-теги боюнча берген маалыматтары өтө тактыгы менен айырмаланат.

Тору-Айгыр айылында жашаган саяк урууларынын санжырасын мыкты билген аксакалдардын текшерүүчүлөргө берген маалыматтары төмөндөгүдөй:

Төлөгөнов Сыдыгаалынын [5] (1907-жылы туулган, бокотой уругунан) айтуусу боюнча, «азыркы Чырпыкты, Тору-Айгыр айылдарында Кутканмерген уруусунан тараган урпактар жашашат. Кутканмергендин эки аялы болгон. Байбичеден: Итак, Доолат, Базарчы, Саманчы, Каракүчүк, Бопол, Акылбек, Үсөн (торпок). Токолдон: Кабатай, Толок. Ал эми Тору-Айгырда жашаган Бокотой менен Барак Доолаттын балдары болушкан» [6].

Ал эми Үсөн ордочунун «торпок» аталышы жөнүндө ошол уруунун сыйлуу адамы Наамат молдонун айтканы башка уламыштарга караганда өтө тагыраак экендигине эч шек жок. Анын таржымалында Текестеги саяктар менен Көлдөгү бугулардын белгилүү манабы Боромбайдын айылындагы бир чоң тойдо улуттук оюндар менен бирге ордо оюну дагы уюштурулат. Ар тараптан мыкты ордочулар чыгат. Байгеге жыйырма жети байтал, тогуз төө, үч жүз кой, бир бардеңке мылтык сайылат. Биринчи оюнда сарбагыштар утуп кетет. Бирок экинчи оюн өтө курч мүнөздө өтүп анын кызыгына баткан оюнчулар эми намыска катуу туруп, оюн тең чыгуу менен аяктайт. Кең-Суунун боюндагы чоң ордону көрүш үчүн он эки жашар Үсөн дагы торпогун минип алып, чоң суунун боюна келет, бирок кичинекей торпок чоң сууну кече албайт. Айласы кеткен Үсөн ала келген томпоюу менен чүкөлөрдү тизип өзүнчө ойной берет. Бул көрүнүшү эки үч күнгө созулат. Саяктар ордодон утула баштаганда бир кыраакы аксакал:

– Эй, жигиттер чарчап да калдыңар окшойт. Тээ Кең-Суунун аркы өйүзүндө торпок минген бир бала эки-үч күндөн бери өзүнчө ордо атып жатат. Эмнеси болсо да, ошол баланы алып келип, чүкө аттырып көрөлүчү, балким, ажеп эмес. Кудай колдогусу бардыр, - дейт. Жандырмактын чертмеги келгенде айласы кеткен жигиттер алкынган аттар менен аркы өйүзгө өтүп:

– Эй, бала, атың ким?

– Үсөн. Кутканмергендин баласымын. Жалдуу Кабанын небересимин. Түпкү тегим саяк. Алар ордо үчүн жанын да саят.

– Оо, баракелде. Анда биздин саяктан экенсиң. Намысты алып бер деп, баланы аркы өйүзгө алып өтүп, Үсөндү ордо оюнуна катышууга даярдашат. Ошентип, ордочулардын акыркы чертмеги башталып, саяк тарабынан чүкө атуу Үсөнгө берилет. Акыркы чертмек менен ортого түшкөн Үсөн чүкөнүн баарын чертип, оюнду жандырган

экен. Ал акырында ортодогу ханды дагы четке чыгара черткенде, ыза болгон сарыбагыш уруусунун бир аксакалы:

– Алда балам ай, жаш экенсиң, хан черткенге балтыр этиң толо электе чертип салдың. Тукумун аз болуп калат го эми, - деген экен.

Ошондон ушул күнгө чейин Үсөндүн аты эл арасында «Торпок» деп аталып калган, чындап эле тукуму Бокотой менен Барактан азыраак.

Үкүбаев Нааматтын [7] (1890-жылы туулган, торпок уругунан) билдирүүсүндө Үсөндүн (торпок) үч уулу болгон: Коңурбай, Агыш, Кожош. Агыштан: Байкиши, Жанкиши деген уулдар төрөлөт. Жанкишинин жалгыз уулу Ормуш ажы болгон. Ормуш ажыдан: Ильяс, Сулайман, Чортон деген уулдар тараган [8]. Тун баласы Ильяс молдо (Улуттук илимдер академиясынын академиги, тарых илимдеринин доктору, Сатар Ильясовдун атасы). Экинчи баласы – Сулайман. Үчүнчү уулу – Чортон (40-жылдары Ат-Башы районунун башкы бухгалтери болуп иштеп жүрүп, каза болгон).

Ормуш ажынын атасы Жанкишинин атасы Байкиши айылдагы оокаттуу адамдардан болгондуктан, анын балдары: Сарыбай, Бажы, Чигитейлер менен бирге, Ормуш дагы үй-бүлөсү менен ажыга барып келген, айылдагы бирден- бир кадырлуу адамдар болушкан. Ормуш ажынын балдары: Ильяс, Сулайман, Чортондор айылдагы молдолордон ыйык Куранды окуу менен араб арибинде жазганды, окуганды билген сабаттуу адамдар болуп чыгышкан. Улуу баласы Ильяс Ысык-Көл өрөөнүндөгү билимдүү молдолордун катарында туруп, балдарды араб тилин, ислам дининдеги шарияттардын жол-жобосун, ыйык Куранды окутуу менен өмүрүн өткөргөн. Айылдыктар аны устаз катары урматтап кадырлашкан.

Академик Сатар Ильясовдун чоң атасы Ормуш учурунда Тору-Айгыр айылындагы оокаттуу адамдардын бири болгон. Динди өтө кадырлап, беш убак намазын үзбөй окучу. Ошондуктан балдарына (бизге) Ильяс, Сулайман деп ыйык пайгамбарлардын ысымдарын берген. Анын жайыты толтура мал болуп жылыга Ош, Анжиян, Фергана, Маргалаң, Кокон, Наманган, Ташкент, Бухара, Самаркандан тартып Түркмөнстанга чейин соода кылып, дайыма сапарда жүргөн. Барган сайын Фергана өрөөнүндөгү мечиттерде намазын үзбөй окуп, медреселердеги улук мугалимдер, шейхтер, молдолор менен аңгемелеше, дайыма ажылык тууралуу ыйык кептерди угуп, Мекке жана Мединага – Араб өлкөсүнө барууга ниеттенген. Ормуш атанын ажылыкка барышы болжол менен 1895–1897-жылдарга туура келет. Ал алыскы жол азабын, анын кыйынчылыктарын терең билгендиктен, ажылык сапарга барган өзбек, түркмөн ажылары менен достошуп, алардан ажылыктын шарттарын сурай, арабча тил билген молдолор менен бирге барууга макулдашат. Ошентип, Ормуш ажылыкка баруунун ыңгайлуу жолдорун аныктагандан кийин, ага-туугандары менен кеңешип, бир атанын балдары Сыргабай, Бажы, Чигитей деген оокаттуу агалары, аялдары менен чогуу 20дай адам узак жолго аттанышкан [10]. Алар 7 төөгө 3 чакан боз үй, 3–4 чатыр, жууркан-төшөк, кийим-кечек, казан-аяк, кургатылган тамак-аш, чаначтарга суу, Кытайдын кооз жибектерин, алтын-күмүш, кымбат аң-терилерди жүктөшөт. 120 байтал, 60 уй, 500дөн ашык семиз койду Анжиян базарында соодалашкан. Андан аркы узак сапар Түркмөнстан, Иран, Ирак аркылуу Сауд Арабиясына чейин созулган. Алар чарчап-чаалыкканда мечиттерге жакын жайлуу жерлерде бир нече күн өргүшкөн. Жол билген

тилмечтеринин кеңеши менен кыска, ыңгайлуу, тынч жана коркунучсуз жолдорду тандап алышкан. Базар күндөрү чоң шаарларда соода кылып, акча жүгүртүү алардын негизги каражаты болгон. Көчмөн турмушка көнгөн аталарыбызга бул узак сапарда жол арбытуу анча деле чоң кыйынчылыкка турган эмес. Баягы көнгөн адат, көнүмүш турмуш эле.

Ормуш атабыз агалары Сыргабай, Чигитей, Бажы жана жеңелери, жакын туугандары менен Сауд Арабиясына жетип, Ыйык Мекке, Медина шаарларында бир нече ай жашашкан, Аль-Харам мечитинде намазга жыгылышып, Каабадагы Ыйык Кара ташты 7 ирет айлана кол тийгизип, Арафат, Муздалифа, Мина тоолоруна түнөгөндөн кийин «ажы» деген касиеттүү атка ээ болуп келишкен».

Ошентип, академик Сатар Ильясовдун өздүк архивиндеги кол жазмалардан Тору-Айгыр айылынан ажылыкка барып келген оокаттуу адамдар тууралуу кыйла так маалыматтар табылды. Өзгөчө Кудашов Төлөгөндүн (1880-жылы туулган, барак уруусунан) берген маалыматтары Арабияга баргандарды тактоого мүмкүндүк түздү. Анын билдирүүсү боюнча Барак уруусунан ажыга баргандар төмөнкүлөр:

- 1) Таабалды Шадыканов;
- 2) Солтоке Бекишов (Меккеде каза болгон);
- 3) Койчуман Эсенгелди;
- 4) Сарыбай Багышбек;
- 5) Коной ажы (белгилүү академик, хирург Иса Коноевич Ахунбаевдин чоң атасы).

Үсөн (торпок) уруусунан баргандар:

- 1) Сыргабай Байкишиев;
- 2) Чигитей Байкишиев;
- 3) Бажы Байкишиев (Мекке шаарында каза болгон);
- 4) Ормуш Жанкишиев;

Бокотой уруусунан баргандар:

- 1) Алвамбай Ботондой;
- 2) Төлөгөн Чекиров.

Кол жазмада эскерилгендей, Тору-Айгыр айылындагы ар бир уруудан бир нече барктуу адамдар Мекке, Медина шаарларында болуп, «ажы» деген ыйык наамга ээ болуп кайтышкан.

Академик Сатар Ильясовдун кол жазмасында Ормуш ажынын жашоо-турмушу жөнүндө төмөндөгүдөй кызыктуу маалымат кездешет. Төлөмүш атанын эскерүүсүндө, Ормуш ажынын 500 кой-эчки, 30 жылкы, 50 уй, 5-6 төөсү болгону [11] айтылат. Мындай маалымат айылдагы ото оокаттуу адамдар гана алыскы сапарга аттанууга мүмкүнчүлүктөрү бар экендигин көрсөтүп турат.

Ошол мезгилде айылда жашаган кыргыздар ислам динин кабыл алуу менен Алла Тааланын осуяттарын, амалдарын так аткарууга аракет кылышып, балдарын медреселерде окутуп, мечиттерди курууга көмөк көрсөтүшкөн жана колунда мүмкүнчүлүктөрү барлары ажыга барып келүүнү өздөрүнүн ыйык парзы катары эсептешкен. Өз учурунда Ормуш ажы деген ыйык наамга ээ болуп, өз жеринде урмат-сыйга бөлөнгөн. Бирок Совет бийлигинин таптык саясатына байланыштуу анын аты

аталбай, жазылбай калган. Ал гана эмес Ормуштун атын атоодон коркуп, небересин Сатар Ильясов деп жаздырууга аргасыз болгон. Анткени, советтик илимпоз, коммунисттик партиянын мүчөсү эч качан ажынын небереси, феодализм мезгилиндеги бай-манаптын тукуму болушу мүмкүн эмес эле.

Натыйжада, кыргыздардын тоолуу айылдарынын бири Тору-Айгырда жашаган элдердин ажылык сапарга барышы жөнүндө архивдеги кол жазманын маалыматтарынын негизинде изилдөөгө алынды. Академик Сатар Ильясовдун ата-тегине этнографиялык иликтөө жүргүзүлдү.

Адабияттар:

1. Тору-Айгыр айылынын байыркы тарыхы өтө кызыктуу. 1956-жылы көрүнүктүү археолог В.Винник тарабынан археологиялык казуулар жүргүзүлүп, байыркы шаардын калдыктары табылган. Өзгөчө кызыктырганы бул шаарда соода борборлору, кирпич чыгаруучу ишкана, мончо жана мейманканалар болгондугу далилденет. Бардык курулуштар бышкан кирпичтерден салынып, имараттардын асты ар түрдүү түстөгү кооздолгон керамикага окшош курулуш материалдары менен төшөлгөн. Ошол кирпичтердин жана керамикалардын үлгүлөрү мамлекеттик тарых музейинде сакталып турат. Илимпоздордун божомолдоосу боюнча бул шаар XIV-XVI кылымдарга таандык.

2. Сүйүн Керимович Керимбаев (1915-жылы туулган, 2006-жылы август айында каза болгон). Ленинграддагы Киров атындагы университеттин тарых факультетин бүтүргөн. Ошол эле шаарда аспирантурада окуп жатканда Улуу Ата Мекендик согушка чакырылган. Кан майданда бир көзүнөн жаракат алып майып болгон. Кийин «Кыргызстандыктардын Улуу Ата Мекендик согушка катышы» аттуу доктордук илимий эмгекти жактаган. Мамлекеттик сыйлыктын лауреаты.

3. Кушбек Үсөнбаевич Үсөнбаев (1928-жылы туулган, 2000-жылы каза болгон). Тарых илимдеринин доктору, профессор. Мамлекеттик сыйлыктын лауреаты. 1916-жылкы үркүндүн тарыхы боюнча докторлук илимий ишин жактап, үркүн мезгилин чагылдырган тарыхый илимий эмгек жараткан.

4. Сатар Ильясович Ильясов (1908-жылы туулган, 1979-жылы каза болгон). Тарых илимдеринин доктору, Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын академиги. Ормуш ажынын тун уулу Ильястын баласы.

5. Төлөгөнов Сыдыгаалы (1907-жылы туулган, Бокотой уруусунан) Улуу Ата Мекендик согуштан эки көзүнөн тең ажырап келген. Көкүрөгү тунук, сөзгө чечен, эске тутуу жөндөмдүүлүгү, сезими мыкты Сыдыгаалыдай адам XX кылымда кайталангыс феномен болуп кала берди. Эки көзү көрбөсө дагы бир жолуккан адамын 2-3 жылдан кийин деле: «Сен баланчасыңбы?» деп үнүнөн ажыратып таанычу. Ал тургай анын ата-теги жөнүндө сөзсүз бир окуяны айтып, каткырып калаар эле. Кыргыздын санжырасын ийне-жибине чейин билген адамдардын бири болгон.

6. Академик Сатар Ильясовдун өздүк архиви. № 2 кол жазма 6-7-б. 1953-жылы июнда Тору-Айгыр айылында жазылган.

7. Үкүбаев Наамат (1890-жылы туулган, 1970-жылы каза болгон). Наамат ата көп жылдары бала окуткан мударис катары белгилүү болуп, кийин Ысык-Көл районунун имаамынын кызматын аткарган. Ыйык «Куран Каримди» жатка билген кары адам болгон.

8. Академик Сатар Ильясовдун өздүк архиви. № 2 кол жазма, 36-37-б. 1953-жылы июнда Тору-Айгыр айылында жазылган.

9. Бүбүкан Абдырахманова 1923-жылы туулган. Караколдогу мугалимдерди даярдоочу эки жылдык институтту бүтүрүп, 1940-жылдардан тартып Тору-Айгыр мектебинде мугалимдик кесипте эмгектенген, кийинчерээк Балыкчы шаарында кырк жылдан ашуун балдарга билим жана тарбия берүүдө эмгеги сиңген. Эл агартуунун отличниги деген наамга ээ болгон. Менин биринчи мугалимим.

10. Академик Сатар Ильясовдун өздүк архивиндеги №2 кол жазма, 31-32-б. 1953- жылы Тору-Айгыр айылында жазылып алынган.

11. Академик Сатар Ильясовдун өздүк архивиндеги № 2 кол жазма, 31-32-б. 1953-жылы Тору-Айгыр айылында жазылып алынган.

12. Асан Сулайман уулу Ормушев. Аль-Харамга зыярат. – Б., 2009.

*Маанаев Э.Ж.,
тарых илимдеринин доктору, профессор
И.Арабаев ат. КМУ*

Академик С.Ильясов – көрүнүктүү окумуштуу, билгич жетекчи

Макалада автордун академик С.Ильясов жөнүндөгү эскерүүсү, анын жаш окумуштуулардын илимий иштерин жактоодогу көрсөткөн камкордугу жана башка республикалардын илимпоздорунун арасындагы кадыр-баркы тууралуу баяндалат.

Негизги сөздөр: диссертация, архив, памир кыргыздары, илимий жетекчи.

Академик С.Ильясович окумуштуу катары замандаштарынын ичинен тарыхтын көп багытын терең түшүнгөн, өзгөчө илимпоз болгон.

Менин илимий ишимдин башаты Сатар Ильясовичтин Илимдер Академиясынын Тарых институтунда Революцияга чейинки бөлүмүн башкарып турган учурга туура келет. Анын карамагында академик Б.Джамгерчинов, К.Усенбаев, К.Петров, О.Караев, А.Абдыкалыков, Н.Мадеюев, А.Абышкаев, Г.Супруненко, Жаманкараев ж.б. иштешкен. Ушул окумуштуулардын көпчүлүгүнүн жазган диссертациялык иштери (алардын жетекчилери ар башка болгонуна карабай) ушул бөлүмдө талкууланып, туура багытта коргоого сунушталып турган.

Сөзүм куру болбошу үчүн, менин өзүмө тиешелүү болгон илимий ишимдеги С.Ильясовичтин салымын белгилеп кетким келди (кандидаттык диссертациямдын илимий жетекчиси академик Б.Джамгерчинов болгон). Диссертациямдын темасы Тарых институтунун планына байланыштуу түрдүү шарттарда үч сапар өзгөрүлүп, акыркы тема катары «Памирлик кыргыздардын» тарыхын изилдөөнү С.Ильясов сунуш кылган.

Менин Москва, Ленинград, Ташкент архивиндеги изилдөөлөрүм жана Памирге барган командировкаларым С.Ильясовичтин колдоосу менен ишке ашырылган.

Диссертациямдын үчүнчү главасы Памир кыргыздарынын материалдык маданиятына тиешелүү болгондуктан С.Ильясовичтин сунушу боюнча, аны карап чыгуу жана ага баа берүү боюнча Ленинграддагы белгилүү этнограф, окумуштуу С.М.Абрамзонго жиберилген. Ал киши карап чыгып, өзүнүн баасын бергенден кийин гана диссертация талкууга коюлган.

Диссертацияны талкуу учурунда көрүнүктүү окумуштуу К.И.Петров тарабынан диссертациямдын хронологиялык алкагын кыскартуу маселеси көтөрүлгөн, Биринчи глава Кыргыздардын Памирге баруу маселесине байланыштуу (байыркы же орто кылымга тиешелүү мезгил), Экинчи глава «Памир кыргыздарын Россиянын каратуусу (Улуу державалардын Памир үчүн күрөшү)» (XIX кылым) жана үчүнчү глава совет мезгилиндеги Памир кыргыздарынын маданиятына байланыштуу болгондуктан хронологиялык алкакты кыскартуу үчүн биринчи же үчүнчү главаны алып салуу сунушталган. Коюлган маселени туура деп эсептеймин. Бул абалдан чыгуу жолу

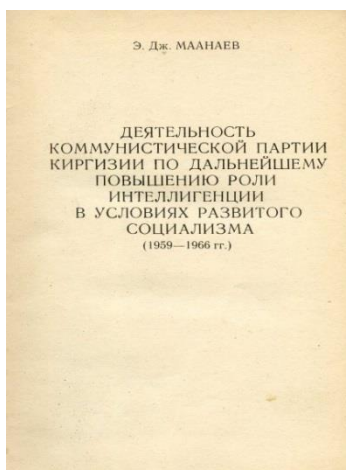
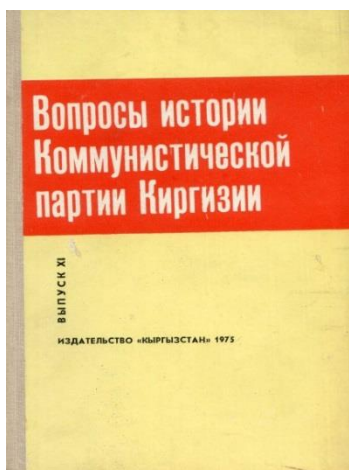
С.Ильясовичтин сунушу боюнча «Историко-этнографический очерк Памирских кыргызов» деген аталышта, «очерк» деген термин аркылуу хронологиялык алкакты бүтүн сактап калууга мүмкүнчүлүк түзүлгөн.

Ушул сыяктуу илимий кеңештерди мен жогоруда белгилеп кеткендей өзүнүн секторунда иштегендердин кандидаттык, докторлук диссертацияларына дагы жардам бергендигин белгилеп кетишим керек.

Менин докторлук диссертациямды даярдоо, жазуу учуру дагы С.Ильясович менен байланыштуу. Ал киши Кыргызстан Компартиясынын алдындагы Партиянын тарыхы институтунда директор болуп турганда (Менин илимий жетекчим академик К.Каракеев болгон) жазылган. Диссертациянын талаштыгын, эске алуу менен С.Ильясовдун сунушу боюнча Москвадагы ЦК КПСС алдындагы Марксизм-Ленинизм институтунун Орто Азия жана Казакстан боюнча институттардын куратору болгон проф. Устиновдун өзүнө кайрылып, ага диссертацияны ошол жактан талкуудан өткөрүп, жазылган монографияга редактор болуп берүүнү сунуштаган. Ал мезгилдеги талап боюнча доктордук диссертацияны коргоо үчүн өзүнчө монография чыгарыш керек болгон. Устинов редактор болгон монография үч жыл катары менен кармалып, чыгарылган эмес. Сатар Ильясович монографияны чыгаруу үчүн баардык аракеттерди жасап, андан чыгуунун жолу катары институттун планындагы сырткы мукабасында «Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии» аталышында, анын ички мазмуну проф. В.М.Устинов редакциялаган «Деятельность коммунистической партии Киргизии по дальнейшему повышению роли интеллигенции в условиях развитого социализма» деген ат менен монографиям жарык көргөн. Муну чыгаргандан кийин Кыргызстан компартиясынын пропаганда-агитациялоо бөлүмү таркатууга уруксат бербей, монографияны кайрадан жашыруун рецензиялоо үчүн Москва, Ленинграддагы окумуштууларга жиберилген. Москва, Ленинград окумуштууларынын жашыруун рецензиясында монография жогору бааланып, союздагы биринчи иштелип чыккан эмгек катары баалашкандан кийин, аны таркатууга уруксат беришкен (Көтөрүлгөн маселенин сын-пикири ЦК КПССтин алдындагы Марксизм-Ленинизм институтунун «Вопросы истории КПСС» аттуу журналынын 1977-ж. №3 санында 155-156-бетинде берилген). Плансыз чыгарылгандыгы үчүн Кыргыз Мамбасынын агартуу бөлүмүн тейлеген К.Сулайманова кызматынан алынган. Ушундай шартта доктордук диссертация коргоого алынган.

С.Ильясов институттун директору болуп турганда Никишов, Миртов, Усупов ж.б. докторлук диссертацияларын жана бир канча кандидаттык диссертацияларды жактоодо дагы алгылыктуу иштерди кылган.

Мага насаатчы катары ал кишинин жанында чогуу алып жүргөндүгүн, ар түрдүү эл аралык конференцияларда чогуу болушум жана көптөгөн маселелерге туура багыт бергендигин өзгөчө белгилеп кетким келет.

Каниметов А.К.,

К.Тыныстанов атындагы

ЫМУ., т.и.к., доцент

(Каракол, Кыргызстан)

С.Ильясовдун Караколдогу педагогикалык ишмердүүлүгү

К.Тыныстанов атындагы Ысык-Көл мамлекеттик университетинин кыскача тарыхы жана окуу жайдын уюшулган алгачкы жылдарында эмгектенген окумуштуу, педагог С.Ильясовдун эмгек жолу, анын катардагы мугалимден баштап, кафедра башчысы, декандык кызматка чейинки ишмердүүлүгү архивдик маалыматтардын негизинде чагылдырылган.

Негизги сөздөр: Мугалимдер институту, Каракол, факультет, университет.

Кереметтүү Ысык-Көлдүн борбору Каракол шаарында орун алган К.Тыныстанов атындагы Ысык-Көл мамлекеттик университети болуп саналат. Кыргызстандагы эң алгачкы, ири окуу жайларынын бири катары 1940-жылы 13-июнда Кыргыз ССРинин Эл комиссарлар советинин токтому менен эки жылдык Мугалимдер институту ачылган.

Институттун ачылышы үч факультет менен быйланыштуу. Алар тарых (26 кыргыз, 24 орус тилдүү), адабият (25 кыргыз, 25 орус тилдүү), физика математика (25 кыргыз, 25 орус тилдүү) факультеттери болуп, жалпы 150 студент кабыл алынган. Бул мезгилде кыргыз тили жана адабияты мугалимдерин даярдоого өзгөчө маани берилип, биринчи кезекте бул аймактын мектептерин мугалимдер менен камсыз кылуу иши жолго коюлган. Мугалимдер институту өз кезегинде Ысык-Көл аймагын эле эмес, бүтүндөй Кыргызстанды мугалимдер менен камсыз кылып, бул окуу жайда эл агартуу, илим-изилдөө тармагындагы кыргыз элинин Ысык-Көл аймагынан чыккан инсандары К.Тыныстанов, Ж.Абдрахманов, С.Карачев, Х. Карасаев ж.б. улуу иштерин уланткан мамлекетибиздеги бирден-бир белсемдүү окуу жайларынан болуп келген. Жаңыдан ачылган институтка Кыргыз Өкмөтү тарабынан жогорку деңгээлде кам көрүлүп, бул окуу жайга З. Бектенов, Т.Байжиев, Б. Жамгырчинов, Б. Элебаев, С.Ильясов, А.Искаков, Ж. Юсупов өңдүү кыргыздын жөндөмдүү алдынкы интеллигенциясынын өкүлдөрү жөнөтүлүп, кезегинде алар бул институттун түптөлүшүнө зор салымдарын кошушкан.

Институттун биринчи директору А. Шеньдрих, директордун орун басары болуп З.Бектенов эмгектенген.

**Постановление совета народных комиссаров
от 13 июня 1940 года
об открытии нового 2-х годичного учительского
института в г. Пржевальск.**

Совет Народных Комиссаров Киргизской ССР постановляет:

1. Считать необходимым открыть с нового 1940-1941 учебного года 2-х годичный учительский институт в городе Пржевальск с контингентом на 150 человек, со следующими отделениями:

- А) исторический факультет на – 50 человек, в том числе киргиз 26 человек;
- Б) физико-математический факультет – 50 человек, в том числе киргиз – 25 человек;
- В) литературный факультет – 50 человек, из контингентов одну группу русского языка и литературы для нерусских неполных средних школ, одну группу киргизского языка и литературы для киргизских неполных средних школ;

2. Просить Всесоюзный комитет высшей школы при СНК СССР утвердить открытие учительского института в городе Пржевальск;

3. Обязать Нарком Просвещения Киргизской ССР тов. Шукурова приступить к подбору преподавателей института.

Заместитель Председателя

СНК Киргизской ССР

Зам. Управляющего Делами

СНК Киргизской

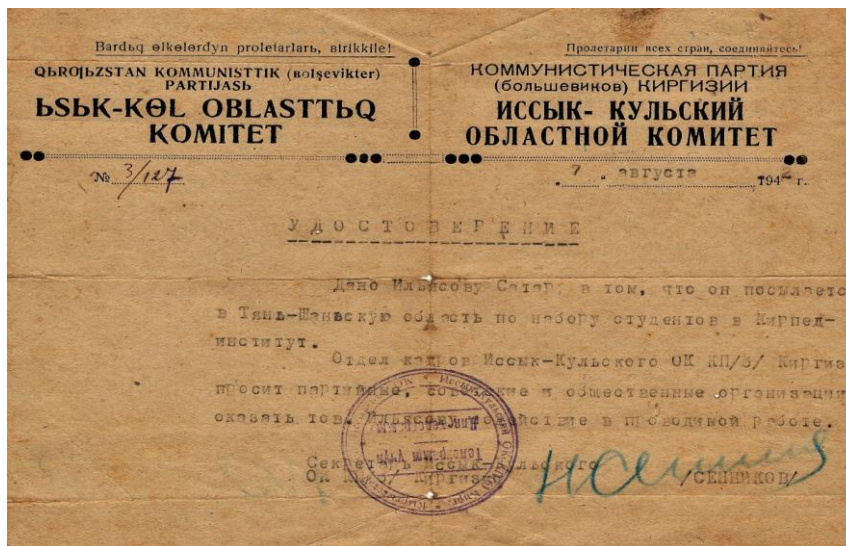
И.Ребров.

М.Рысалиев

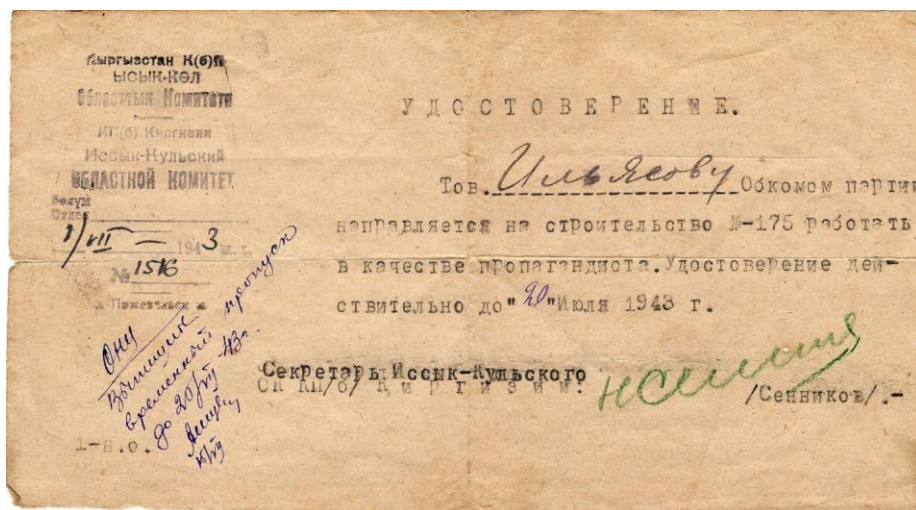
Улуу Ата Мекендик согуштун башталышына байланыштуу 1941-жылы Фрунзедеги педогогикалык институт Пржевальск шаарына көчүрүлүп, бул жердеги мугалимдер институту менен кошулган. Эми ирилештирилген окуу жайды Кыргызстандын эң алгачкы химик окумуштуусу С.Арбаев жетектей баштаган. Андан кийин институтка Б.Молдобаев директор болгон. Ошентип Ата Мекендик согуштун жылдарында окуу жайдын студенттеринин жана окутуучу – педагогдордун саны бир кыйла өскөн. 1941–1942 – окуу жылында институтта 62 педагог эмгектенген, алардын жыйырма эки илимдин кандидаты жана доцент болгон. Бул өз кезегинде окуу жайдын өтө жогорку деңгээлинен кабар берет.

Мугалимдер институтунда Сатар Ильясов педагогикалык ишмердүүлүгүн өтөп жүргөн мезгилинде 1942-жылдын 7-августунда Ысык-Көл областтык комитети тарабынан күбөлүк берилип, Тянь-Шань областына Кыргыз педагогикалык институтка студенттерди кабыл алуу боюнча иш сапарга жөнөтүлгөн. 1942-жылдын 14-августунан 19-августуна чейин Тянь-Шань өрөөнүндө болгондугун тарыхый документтер тастыктайт.

1943-жылы 1-июлдагы №1516 Ысык-Көл областтык комитети тарабынан С. Ильясовду курулуш объектилерине пропагандист катары 1943-жылдын 20-июлуна чейин жиберүү жөнүндө күбөлүк берилгендиги маалымдалат.

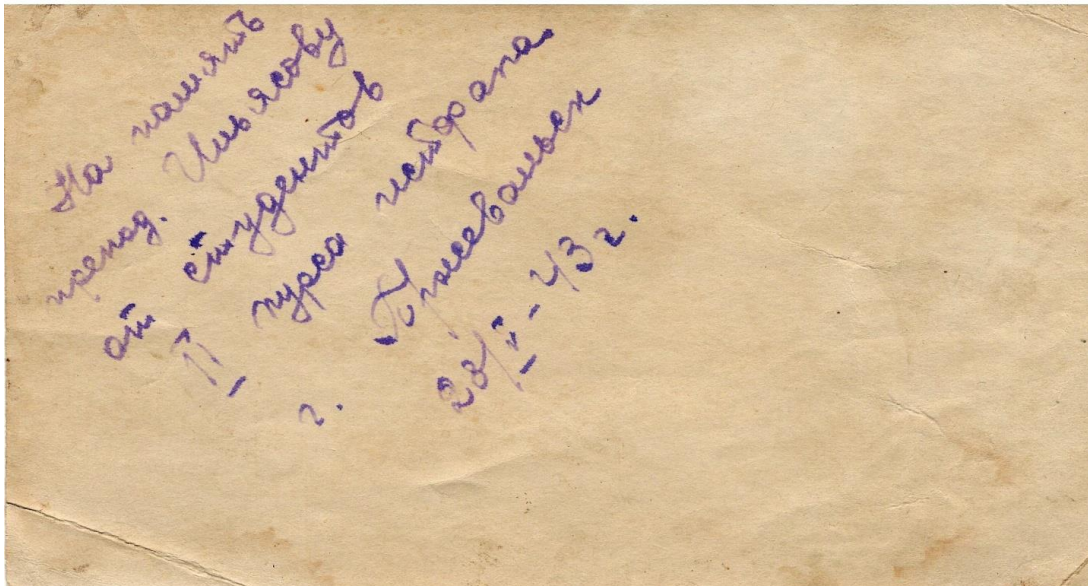
Ушул эле жылы Ысык-Көл областтык советинин Аткаруу комитети С. Ильясовго 11-августта №4379/5 номериндеги күбөлүгүн берип, Фрунзе шаарына 22-августка чейин он күн иш сапарга жиберилгендиги тастыкталган.

Окумуштуу, педагог С.Ильясов Кыргыз мамлекеттик педагогикалык институтунда эмгек жолун катардагы мугалимден баштап, кафедра башчысы, декандык кызматка чейин көтөрүлгөн. Бул жылдары билим алган тарых адистигиндеги студенттерге коомдук илимдердин кызматкери катарында социалисттик Мекенди коргоонун идеяларын, тарыхтагы эл массаларынын чечүүчү ролун, СССРдин жеңип чыга тургандыгынын шексиз экендигин жана закон ченемдүүлүгүн кеңири пропагандалаган. Окуу жайда билим алып жаткандарга көп улуттуу Мекендин элдеринин достугунун духунда тарбия беришкен.

Кийинки жылдары Педагогикалык институттун профессорлор-окутуучулар курамы СССРдин европалык бөлүгүнөн эвакуацияланган окумуштуу-педагогдору тарабынан да бир кыйла чыңдалган. Москва университетинен профессор Смирнов, Ленинград университетинен профессор А. Любичев, Будапешттен профессор Рудаш, Харьков университетинен илимдин кандидаттары, доценттер Нейман, Кузнецов ж.б. келишип, окуу жайдагы илимий-педагогикалык иштердин өркүндөп өсүшүнө чоң өбөлгө болушкан. Мындан тышкары Пржевальск шаарына Ленинграддагы корабль куруу институту көчүрүлүп келип, анын профессорлор-окутуучулары да педагогикалык институтка жардам беришип, студенттерге билим берүү, илим-изилдөө иштерине түздөн-түз катышышкан.

Сатар Ильясов 1944-жылдан – 1965-жылдарга чейин Кыргызстан ИАнын Тарых институтунда кенже илимий кызматкер, сектор башчысы, директор болуп эмгек ишин баштаган. Кыргыз Республикасынын илимине эмгек сиңирген ишмер С.Ильясов “Кыргыз ССРнин тарыхын” түзүүдө авторлордун бири катары, Кыргызстандагы агрардык маселени кеңири баяндаган. Ошондой эле Ысык-Көл кыргыздарынын этнографиясын изилдөөгө арналган бир топ эмгектери жарыкка чыккан.

Профессор С.Ильясов эмгектенген Пржевальск мугалимдер институту 1944-жылы кайра калыбына келтирилип, ага ушул эле шаарда туулуп өсүп, Улуу Ата Мекендик согушта Белоруссияны коргоодо эрдик көрсөтүп, кыргызстандыктардын ичинен биринчи жолу 1941-жылы 10-июлда Советтер Союзунун Баатыры деген ардактуу наамга татыктуу болгон Г.Дмитровдун ысымы ыйгарылган. 1944-жылы институтта 30 окутуучу эмгектенген, алардын жетөөсүнүн окумуштуулук даражасы жана наамдары болгон. Окуу жайдын студенттеринин саны жыл санап өсүп отурган 1946-жылы институтта сырттан окуу бөлүмү ачылып, тил жана адабият адистигине – 100, тарых адистигине – 50, физика жана математика адистигине – 150 студент кабыл алынган.

СССР Министрлер Советинин 1953-жылдын 22-апрелиндеги чечими менен Пржевальск педагогикалык институту уюштурулган. Ушул эле жылы институтка 345 студент кабыл алынып окуй баштаган. Жаңы ачылган педагогикалык институттун ректорлугуна С.Юсупов дайындалган. Жаңы статуска ээ болгон окуу жай

Кыргызстандын, өзгөчө Ысык-Көл жана Нарын аймактары үчүн педагог адистерди даярдоо ишин жылдан жылга жаңы баскычка көтөрүп, республиканын эң алдынкы жогорку окуу жайларынын бири катары эсептелген. Кыргызстандын эгемендүүлүккө жетиши менен 1992-жылы 18-декабрда окуу жайы университетке айланып, ага кыргыздын чыгаан уулу, таланттуу окумуштуу-тилчи, элибиздин тунгуч профессору Касым Тыныстановдун ысымы ыйгарылган.

С. Ильясов эмгектенген окуу жай азыркы учурда бай тарыхка ээ. Университеттин курамына 7 факультет, үзгүлтүксүз билим берүү борбору, техника-экономикалык колледж кирет. 2015-жылы университеттин 75 жылдыгы жогорку деңгээлде белгиленди. Университет 21 багыттын 52 профили боюнча бакалаврларды даярдайт. Окуу процессин 22 кафедра жүргүзүп, жалпысынан 80ден ашык илимдин докторлору, профессорлор, кандидаттары эмгектенет.

Билим берүү 6 окуу корпусунда жүргүзүлүп, аларда 89 окуу аудиториясы, 51 окуу-методикалык кабинет, 16 лекциялык зал, 24 компьютердик жана мультимедиялык класстар, 19 лабораториялар, 16 тематикалык борборлор жана E-learning студиясы бар.

Университеттин илимий китепканасы аймактагы гана эмес республикабыздагы эң бай китепкана болуп эсептелет. Анын окуу, илимий, илимий-методикалык жана сурап билүү адабияттарынын фондусу 500 миң экземплярдан ашуун. Мындан тышкары окуу жайыбыз талапка ылайык деңгээлдеги материалдык - техникалык базага ээ. Окуу жайынын эмгек жамааты, профессорлор - окутуучулары республиканын эл чарбасынын бардык тармактары үчүн керектүү, заманбап адистерди даярдоого белсенип иш алып барууда.

Колдонулган адабияттар:

1. Исык-Кульский Государственный архив. Пржевальский государственный учительский институт имени Дмитрова – ф. 216, д.1504.
2. Историческая справка. Об организации и деятельности Пржевальского государственного педагогического института МНО Киргизской ССР. Исык-Кульский Государственный архив.– ф. 787, д. 320.
3. Каниметов А. К., Токтосопиев А.М. К.Тыныстанов атындагы Ысык-Көл мамлекеттик университетинин тарыхы. – Каракол, 2008. 5-10б.
4. Кыргыз тарыхы энциклопедия. – Бишкек, 2003. 200 б
5. Кыргыз Совет энциклопедиясы II т. – Фрунзе, 1977. 612б.

Бедельбаев А.,
тарых илимдеринин кандидаты, профессор
Ж.Баласагын атындагы КУУ

Академик С.И.Ильясовдун тарыхый инсандар жөнүндөгү маалыматтарынын баалуулугу жөнүндө

Бул макалада С.Ильясовдун тарыхый инсандар тууралуу маалыматтары көп кырдуулугу менен өзгөчөлөнүп, анда колониалдык доордогу кыргыз тарыхынын баардык маселелерине көңүл бурулуп, тарыхый булактардын негизинде ынанымдуу жазылгандыгы илимий иликтөөгө алынат.

Негизги сөздөр: тарыхый инсан, баалуулук, жер мамилелери, орус падышачылыгынын колониалдык саясаты, кыргыздардын отурукташуусу.

Кыргызстанда тарых илими менен жогорку билим берүү системасынын калыптанышына жана өнүгүшүнө зор салым кошкон кыргыз илимий когортасынын корифейлеринин катарында академик С.И.Ильясов өзгөчө орунду ээлейт. Ал 1938-1943-жылдары өзү бүтүргөн Кыргыз мамлекеттик педагогика институтунда (азыркы Кыргыз улуттук университети) окутуучу, ал эми 1943-жылы СССР илимдер академиясынын Кыргызстандагы филиалы ачылганда Тил, адабият жана тарых институтунун алгачкы директору, 1947-1966-жылдары академиядагы Тарых институтунун сектор башчысы, 1966-1977-жылдары республикадагы партия тарыхы институтунун директору, 1977-жылдан өмүрүнүн акырына чейин Кыргыз илимдер академиясынын тарых институтунда илимий кеңешчи болуп үзүрлүү эмгектенген.

Байсалдуу өмүр жолунун кыска таржымалынан көрүнүп тургандай академик С.И.Ильясов кыргыз тарыхын изилдөөнү уюштурууга зор салым кошкон. Ошону менен бирге Кыргызстандын XIX кылымдын аягынан XX кылымдын 30-жылдарына чейинки агрардык маселелерин изилдөөгө чыйыр салган. Аларда жер мамилелери, орус падышачылыгынын колониалдык саясаты, кыргыздардын отурукташуусу, совет доорундагы маданияты менен турмушундагы өзгөрүүлөр документалдык булактардын негизинде чагылдырылып, ынанымдуу тыянактар чыгарылган.

Изилдөөлөрүнүн ичинде “Земельные отношения в Киргизии в конце XIX-начале XX вв.” аттуу 1963-жылы жарык көргөн эмгеги фундаменталдуулугу менен айырмаланып турат. Залкар илимпоз капиталдуу монографиясын жазууга 20 жылдан ашуун өмүрүн жумшап, бул мезгилдин аралыгында Россия Федерациясы, Казакстан, Өзбекстан жана Кыргызстандын борбордук мамлекеттик архивдеринин фондулардагы баа жеткис бай маалыматтарын, орус падышачылыгынын өкүлдөрү тарабынан топтолгон кыргыздардын жерди пайдалануу боюнча статистикалык материалдарын, саякатчы-окумуштуулары менен жергиликтүү бийлик өкүлдөрүнүн ар кыл эмгектерин, ошондой эле советтик окумуштуулардын жер маселесине арналган изилдөөлөрүн акыл элегинен өткөрүү менен Кыргызстандагы жер мамилелери боюнча оригиналдуу жана ишенимдүү илимий жыйынтыктарды чыгарган.

Китептин илимий жыйынтыктары менен жоболору бүгүнкү күндө да актуалдуулугун жогото элек. Андыктан жер мамилелерине арналган маселелерди иликтеген ар бир окумуштуу академик С.И.Ильясовдун изилдөөлөрүнө кайрылбай койбойт. Эмгек мезгил талабына жараша марксисттик-лениндик идеологиянын алкагында жазылганына карабастан, пайдаланган тарыхый булактары менен илимий талдоолору дагы да тереңдете иликтөөнүн зарылдыгын көрсөтүп турат.

Академик С.Ильясов жер мамилелерине арналган көп тармактуу маселелерди – жерге болгон менчиктин формаларын, жерди пайдалануунун формаларын, рентанын түрлөрүн изилдөөдө кыргыз элинин көрүнүктүү инсандарынын тарыхы, алардын жерге болгон мамилелери тууралуу баалуу маалыматтарды чогулткан. Алардын басымдуу бөлүгү тарыхый инсандардын өмүр жолун изилдеген окумуштуулар тарабынан бүгүнкү күнгө чейин толугу менен пайдаланылбай келет [1].

Архивдерден кылдаттык менен чогултуп, эмгекке киргизилген документтер толуктугу жана тактыгы менен айырмаланат. Тарыхый булактардын негизинде чыгарылган корутундулары окумуштуунун дасыккандыгын жана интуациясынын күчтүүлүгүн айгинелеп турат.

Алсак, эмгекте Үмөтаалы Ормон уулунун Россия империясынын баскынчылыгына баш ийгиси келбей 1863-жылы 3 миң түтүн уруулаштары менен Кочкордон Ат-Башыга көчүп кетип, төрт жылдан кийин кайтып келгендиги баяндалган. Автор, эгерде Үмөтаалы падышачылыктын кысымынан качса, эч ким коркунуч туудурбаган 3 миң түтүн уруулаштары аны менен бирге эмне себептен көчкөн? Саясий бийлигинен жана экономикалык базасынан ажыраган Үмөтаалы аларды күч менен алып кете алат беле?- деген суроолорду коюп, анын себеби башка уруулардын жерлерин эркин пайдалана алаарына ишенгендигинде турат деген жыйынтык чыгарган [2].

1868-жылы, өз учурунда Россиянын букаралыгына өтүүгө каршы болгондугу үчүн, сарыбагыш уруусунун манаптары Үмөтаалы менен Чаргынды, саяк уруусунан Осмон датканы болуштук щайлоого катыштырбай койгондугу тууралуу маалыматты саякатчы Н.Северцовдун эмгегинен алып, мындай саясат колониалдык бийлик тарабынан кеңири колдонулгандыгын көрсөткөн [3].

Бул фактылардын негизинде С.Ильясов XIX кылымдын 50-жылдарында түндүк кыргыз уруулары өз алдынчалыкка умтулгандыгы, алардын ири манабы Ормон Ниязбеков өзүн хан жарыялагандыгы, бирок, ага башка уруулардын манаптары толук баш ийбегендигинин натыйжасында эркиндигин сактай алган эместиги жөнүндө тыянак чыгарган.

Академик С.Ильясовдун эмгегинде Шабдан баатырдын менчикке жер бөлдүрүп алуу аракеттери жөнүндө кеңири маалыматтар берилген. Бул маселе буга чейин толук изилдөөгө алынбагандыгын китепте көрсөтүлгөн фактылар көрсөтүп турат. Алсак, Шабдан баатыр адегенде Пишпек уездинин башчысына 2 миң теше жер бөлүп берүү арызы менен кайрылып, өтүнүчү канааттандырылбагандан кийин областагы казак-орустардын жер алуу укугуна ылайык, аскер милициясынын старшинасы катары 400 теше жер бөлүп берүүнү суранат. Пишпек уездинин башчысы бул өтүнүчтү колдоого алып, 1897-жылы 27-ноябрда Жети-Суу облусунун аскердик губернаторлугуна кеңири билдирүү жөнөтөт. Анда Шабдан баатырдын жана атасы Жантай Карабековдун орус

бийлигине сиңирген эмгектерин, казак султандарына жер берилип жаткандыгын көрсөтүү менен өтүнүчтү канааттандыруу суралган. Бирок, бул өтүнүчтү Түркестан генерал-губернатору четке каккан. 1900-жылы 14-октябрда Жерге орноштуруу, жерди иштетүү жана жер мүлкү боюнча башкы башкармалыктын аскер министрине жазган катында чарбалык статистикалык изилдөө жүргүзүлмөйүн жана келгиндердин муктаждыктарын аныктамайын Жантаевге жер берүүгө болбостугу билдирилген. Аскер министри бул пикирди колдоого алган. Мындан кийин Шабдан баатыр Жети-Суу облусунун жер бөлүү башкармалыгынын бөлүмүнө кайрылып, өзүнүн жер бөлүп берүү өтүнүчүн отурукташып, жер иштетүү, багбанчылык, балчылык иштерин жүргүзүп жаткандыгы жана булгаары иштетүүчү заводу бар экендиги менен негиздеген. Облустук жер бөлүштүрүү бөлүмү 1903-жылдын 13-июнундагы билдирүүсүндө Жети-Суу казак аскерлеринин штаб офицерлерине 400 тешеден жер бөлүп берүү тууралуу облустун 1882-жылдын 15-октябрындагы №285-буйругуна ылайык Шабданга жер берүүнү суранган. Бирок, бул жолу да Министрлер Совети өтүнүчтү четке каккан.

Түркстан генерал-губернаторунун 1910-жылы жөнөткөн өтүнүчү Министрлер Советиндеги талкууланып, Шабданга жерди Сарыбагыш болуштугунун аймагынан убактылуу берүүгө болот деген чечим чыгарышкан жана ага падыша 1910-жылы 24-октябрда “Макулмун, жок дегенде көзү өткөнчө” - деп кол койгон [4].

Шабдан бөлүнгөн жерди балдарына мураска калтырууну өтүнгөн. Бирок, ал каза болгондон кийин Түркстан генерал-губернатору 1913-жылы 19-февралда жогорку бийлик органдарына Шабдандын балдарынын сиңирген эмгеги жок болгондуктан, жерди кайра алуу керек деген пикирин билдирип, аны аскер министри 1913-жылы 28-октябрда колдоого алган [5].

Академик С.Ильясовдун бул маалыматтарынын басымдуу бөлүгү Шабдан баатырдын өмүр жолун изилдеген окумуштуулар тарабынан пайдаланыла элек. Иш жүзүндө бул фактылар падышачылыктын колониалдык саясатын ашкерелеп турат жана Шабдан баатырдын келечекти көрө билип, кыргыз элинин кызыкчылыгын коргогонун күбөлөйт.

С.Ильясовдун изилдөөсүндө Жантай Карабеков, Курманжан датка, Боронбай баатыр, Ормон баатыр, Төрөгелди баатыр, Алыбек, Кара баатыр, Балбай баатыр жөнүндө да кызыктуу маалыматтар кездешет. Анын баатырлардын саясий бийлиги жок болгон деген пикири да колдоого татыктуу [6].

Колониялык доордогу жер мамилелерин терең чагылдырган эмгекте көрүнүктүү инсан Алымбек датканын медресесине бөлүнгөн жерлерди падышалык бийликтин тартып алышына кыйла көңүл бөлүнгөн. Алсак, датканын уулу Асанбек 1895-жылы орус бийлигине жазган өтүнүчүндө, атасы 1859-жылы Чин-Абад кыштагынан 5 миң кош (1660 теше) жерди сатып алып, кайрак жерлерге суу алып келгендигин жана жерди медресеге вакуф катары берип, хандыктын салыгынан бошотулгандын белгилөө менен бирге жергиликтүү орус бийлиги ал жерге салык салып, тартып ала баштаганын билдирген жана жерди кайтарып берип, салыктан бошотууну суранган. Ошондой эле атасынын үч жер тилкеси болгондугун далилдөөгө аракеттенген. Бирок, колониалдык саясатты жүргүзгөн падыша өкмөтү медресеге Абдылдабек белекке берген 5 теше жерди гана калтырып, калган 1660 теше жерди тартып алган [7].

Бул маалыматтар бүгүнкү күндө көрүнүктүү инсандардын жерге болгон мамилесин тереңдетип изилдөөнүн жана ал учурда академик С.Ильясовдун эмгектерине көңүл буруунун зарылдыгын көрсөтүп турат. Анын тарыхый инсандар тууралуу маалыматтары эмгектин көп кырдуулугун, анда колониялык доордогу кыргыз тарыхынын бардык маселелерине көңүл бурулуп, тарыхый булактардын негизинде ынанымдуу жазылганын күбөлөп турат.

Пайдаланылган адабияттар:

1. Өмүрбеков Т.Н. Улуу инсандардын Кыргызстандын тарыхындагы ролу жана орду (XIX к. ортосу-XX к. башы).-Б., 2003; Ошол эле. Кыргыз тарыхы: Улуу инсандары.-Б., 2018; Абытов Б. Выдающиеся личности г.Ош-Ош, 2000; Өмүрзакова Т., Курманжан датка Доор. Инсан. Ишмердүүлүк. -Б., 2002; Шабдан баатыр: Эпоха и личность. Документы и материалы.-Б.,1999; Бедельбаев А. Шабдан баатыр.-Б., 2002; ж.б.

2. Ильясов С.И. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX-начале XX вв.-Ф., 1963. -32-33 бб.

3. Ошондо эле. -38 б.

4. Ошондо эле. -47-49 бб.

5. Ошондо эле. -49 б.

6. Ошондо эле. -33, 46, 353 бб.

7. Ошондо эле. -39, 46, 85-87, 109, 118 бб.

*Джуманалиев А.,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института истории, археологии и
этнологии им. Б.Джамгерчинова НАН КР*

О содокладе С.И.Ильясова на Научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, состоявшейся в 1954 г. в Ташкенте

В статье анализируется доклад С.Ильясова на тему: «О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Киргизии», в котором раскрыта сущность патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Кыргызстана.

Ключевые слова: землепользование, кочевники, пасбище, кочевья, киргизское общество.

В 1954 году с 30 января по 6 февраля в Ташкенте проходила Научная сессия, посвященная истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Научная сессия была организована Академиями наук Союза ССР, Киргизской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР.

Проведение научной сессии было обусловлено тем, что в послевоенный период в СССР коммунистическая идеология стала еще более усиливаться и советской власти необходимо было ввести в единую канву марксистско-ленинские учения о социально-экономическом развитии народов Средней Азии и Казахстана, особенно кочевые, а также появление публикаций ранее и позже так называемых «буржуазных ученых» Харузина, Потанина, Гродекова, Аристова и других, представляющих, что роды образовывались из потомков отдельных лиц и они были бесклассовыми. Оно было вызвано еще и тем, что в печати тех времён неоднократно отмечались слабые разработки социально-экономических проблем, наличие так называемых ошибок и противоречивых оценок в вышедших ранее трудах по истории Узбекистана, Казахстана, Таджикистана. История же Туркмении и Кыргызстана тогда только что разрабатывалась. Таким образом, разрешение острых назревших вопросов требовало коллективного, совместного обсуждения историками Москвы, Ленинграда, Средней Азии и Казахстана.

В повестку научной сессии были включены пять вопросов. 1. Сущность патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана. 2. О реакционной сущности и предательской роли панисламизма и пантюркизма. 3. О формировании буржуазных наций в Узбекистане и Казахстане. 4. О характере восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. 5. О периодизации истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьскую эпоху.

В своей речи на открытии научной сессии, секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана А.Ниязов, в частности отметил: «Говоря о деятельности историков Узбекистана необходимо признать, что они еще не добились существенного улучшения своей работы. На X-м Пленуме ЦК КП Узбекистана и на XI

съезде Коммунистической партии Узбекистана были вскрыты грубые идеологические ошибки и искажения в первом издании I и II томов «Истории народов Узбекистана», а также в трудах отдельных историков. Эти ошибки и искажения выражались в идеализации феодального прошлого, в попытках затушевать классовые противоречия в дореволюционном Узбекистане, в изображении некоторых реакционных национальных движений во второй половине XIX и в начале XX вв. в качестве национально-освободительных, прогрессивных движений» (Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. – Ташкент, 1955. – С. 11).

На этой сессии по первому вопросу с содокладом «О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Киргизии» выступил кандидат исторических наук, научный сотрудник Киргизского филиала Академии наук СССР Сатар Ильясович Ильясов. С основным развернутым докладом «О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана» выступил доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института этнографии АН СССР Л.П.Потапов.

При анализе содоклада С.И.Ильясова мы должны исходить из основополагающего принципа исторической науки – принципа историзма, т.е. когда и в каких исторических условиях был написан данный научный труд. Это был послевоенный период, когда в мирных условиях в СССР стал укрепляться марксистско-ленинская позиция и всецело господствовать коммунистическая идеология.

Разумеется, содоклад С.И. Ильясова в целом должен был соответствовать основному докладу на сессии, докладу Л.П.Потапова. В своем докладе С.И. Ильясов в качестве конкретных фактов широко использовал материалы Переселенческого управления по землепользованию кочевого киргизского населения Южной части Ферганской области, Наманганского, Аулиеатинского уездов и другие устные, письменные источники, относящиеся ко второй половине XIX и началу XX вв.

Анализируя эти источники в своем докладе С.И.Ильясов приходит к мнению, что патриархально-феодальные отношения, свойственные ряду тюркоязычных народов, в том числе и кыргызской народности, являются несомненно феодальными, но имеющими своеобразные особенности, «Киргизское общество, – говорил С.Ильясов, – состоящее из родов, племен и союзов племен, делилось на два противоположных класса. Господствующим был класс феодалов (баи, бии и манапы). Скот – одно из основных средств производства – находился в частной собственности феодалов. Земля, как указывают многочисленные источники, еще в начале XIX в. находилась в индивидуальном пользовании, о чем свидетельствует наличие огражденных дувалами участков (стены глинобитые). В начале XX в. владельцы этих участков не только передавали их по своему усмотрению как свою собственность. Эти факты говорят о том, что пахотные земли и сенокосы фактически находились в частной собственности феодалов так же, как скот. Не было только формального, т.е. юридического закрепления права частной собственности».

В качестве источника, докладчик приводит записи работников Переселенческого управления о землепользовании киргизов в Ошском, Скобелевском и Кокандаском уездах: «Пользование поливными пашнями издавна подворно наследственное и ничем не отличается от пользования усадьбами. О времени перехода от общинного владения

к существующему в настоящее время подворному даже старики – киргизы не могли сказать ничего определенного» (Материалы... С.43).

Далее докладчик говорит следующее. «В порядке пользования пастбищами до сих пор почти в чистом виде царят прежние общинно-родовые традиции... Весь скот общинной группы пасётся смешанно, а после уборки урожая и сенокоса смешивается при пастбище иногда и скот нескольких общин» (Материалы... – С.43).

Те же работники Переселенческого управления о землепользовании киргизов в Наманганском уезде писали: «В формах землепользования здесь замечается та же двойственность, какая наблюдалась в ранее обследованном Андижанском уезде. С одной стороны, остатки скотоводческого родового быта, сохранившиеся в наиболее чистом виде в пользовании пастбищами, с другой – почти полная индивидуализация культурных угодий, кроме всего проявляющаяся в пользовании поливными пашнями, сенокосами и усадьбами» (Материалы... – С.44).

Докладчик приводит еще один пример. Работники Переселенческого управления, изучавшие киргизские хозяйства Аулиеатинского уезда, сообщали, что «... по киргизскому адату неизвестна частная собственность на землю» (Материалы... – С.44). О землепользовании в Северной Киргизии инженер Васильев писал: «У киргизов есть земли обособленного пользования – род общин – и земли общего пользования нескольких общин, иногда нескольких волостей, даже уездов» (Материалы... С.44).

Таким образом, исследуя источники второй половины XIX и начала XX в., С.И.Ильясов подчеркивал, что у киргизской народности патриархально-феодалные отношения были феодальными, но имеющими своеобразные особенности.

Если исходить из признания, что история человечества прошла путь нескольких общественно-исторических формаций, в том числе и феодализма, то основой феодализма у кочевников, как и других народов, была земельная собственность, т.е. основным средством у кочевников являлась земля. Сюда относятся пастбища и кочевья, пахотные земли, охотничьи территории и т.п. Земля, по К.Марксу, является естественно возникшим основным средством или условием производства (К.Маркс. К критике политической экономии, Госполитиздат, 1951, – С.210). Именно земля в конечном счете была решающим условием для ведения кочевого скотоводческого хозяйства.

Конечно, что не все виды земель имели одинаковое значение. С утверждением кочевого скотоводства у кочевников стали большие необитаемые пространства, пригодные для летних и зимних пастбищ, ибо только при наличии их могло существовать и развиваться кочевое скотоводство, основанное на пастбищной системе, в течение круглого года.

Но земли у кочевников-скотоводов, будучи главными, вовсе не являлись единственным средством производства. Средством производства у них являлось и скотоводство, ибо вовлечь в сферу хозяйственной деятельности человека и освоить громадные необитаемые пространства, часто непригодные для других видов хозяйства (особенно сухие степи), можно было только при помощи скота. Таким образом, скот являлся у кочевников не только продуктом труда, но и средством труда («Животные и растения, которых обыкновенно считают продуктами труда природы..., совершавшихся на протяжении многих поколений под контролем человека, при посредстве человеческого труда». (К.Маркс, Капитал, т1. Соч., т.XVII, – С. 201). В

древности большинство аграрных общин специализировались на земледелии, а скотоводство было побочным занятием, но местами складывался другой тип общества – скотоводческие племена, основу экономики которых составляла эксплуатация животных. Многие советские ученые – марксисты считали, что двойственная роль скота: как продукт труда и потребления и как средство производства, хотя и не основного, во многом определила своеобразие развития классовых отношений у кочевников – скотоводов. С.И.Ильясовым ставится задача, чтобы выяснить причину наличия коллективного землепользования у кочевых народов. Нам кажется, говорит докладчик, что родовая форма землепользования сохранилась у киргизов потому, что она была выгодна феодалам, которые под маркой родовой собственности свободно пользовались не только пастбищем, но и другими угодьями. Вся земля, формально считавшаяся родовой, фактически находилась в руках феодалов.

С таким утверждением можно не согласиться. Нам представляется, что пастбищами и угодьями пользовались все члены рода или племени, у кого имелся скот. Бай или манап, как правило, старался не ущемлять интересы сородичей. Сам С.И.Ильясов, противоречив своему прежнему утверждению, говорил: «Несмотря на то, что манапы распоряжались землей, они, как правило, не имели своих манапских имений. Раздел земли между феодалами вообще не практиковался. Земля формально считалась собственностью всего рода и не была разделена между феодалами, крестьяне не прикреплялись к земле баев. Трудящиеся, владеющие небольшим количеством скота, пользовались землей как равноправные члены общества, не платили оброка и других земельных налогов отдельным феодалам, баям, не отбывали барщину за пользование землей. Иначе говоря, у киргизов отсутствовало крепостничество в такой форме, какая была в Европе» (Материалы... – С.45).

Можно полностью согласиться с мнением С.И.Ильасова о том, что «Поскольку у феодалов – кочевников единственным средством производства, находящимся в их частной собственности, был скот, средством эксплуатации в чисто кочевых районах была не земля, а скот. Докладчик также, на наш взгляд, правильно считал, что баи и манапы, которые сдавала молочный скот (саан), рабочий скот (күч) за выполнение определенных работ, нельзя считать эксплуатацией и своеобразной формой их закрепощения, так как дыйкане, получившие саан или күч, будучи свободными, могли и не получать его или могли через определенное время от него отказаться и данную форму эксплуатации считать феодальной формой отработки.

Далее С.И.Ильясов отметил, что в начале XIX в. в скотоводчески-земледельческих районах земля хотя считалась родовой, но баи и манапы сдавали отдельные участки в краткосрочную аренду с условием платы за аренду одной четверти, одной трети или половины урожая. Отсюда и появились термины «чайрикер», «орток». Еще в первой половине XIX в. киргизские баи и манапы пользовались трудом наемных рабочих-малаев (койчу, жылкычы). Значительно было развито пользование трудом подёнщиков (жалчы), а также трудом бедных соседей (коңшу)... Манапы, в отличие от баев, пользовались правом внеэкономического принуждения и взыскивали с подчиненных им членов рода, в том числе и с баев, различные единовременные сборы («чыгым»). В случае нарушения закона – «нарка» – через суды баев взыскивали штрафы («айып»), заставляли отбывать повинность.

Таким образом С.И.Ильясов приходит к выводу, что у кыргызов, как и у других кочевых народов, вместе с господствующими феодальными отношениями, сохранились патриархально-родовые обычаи. На XV съезде партии секретарь ЦК ВКП(б) В.М.Молотов говорил: «Стоит припомнить, что совсем недавно, только два года назад, проведена земельно-водная реформа в ряде районов Средней Азии, что нам еще теперь приходится выкорчевывать остатки феодализма, остатки патриархально-родового уклада: нужно сказать, что эти остатки в той же Средней Азии и в Казахстане далеко еще не уничтожены, и это дело не такое быстрое». О родовых отношениях говорилось и в постановлении ЦК ВКП(б) от 7 мая 1926 г., где сказано, что общее неудовлетворительное организационное состояние Киргизской областной организации, слабое партийное руководство широкими массами трудящихся киргизской деревни в значительной мере объясняется слабой экономически-бытовой ситуацией коренного населения (наличие малой товарностью сельского хозяйства и пережитками родовых отношений (Сборник «ЦК ВКП(б) и Союзное правительство Киргизии», 1937. – С.17.). По этому поводу С.И.Ильясов считал, что при наличии этих документов отрицать пережитки патриархально-родовых отношений у кыргызов и казахов, или считать их своеобразным феодальными отношениями, было бы неправильным. Еще в начале XIX в., у кыргызов преобладала малая индивидуальная семья, которая и являлась хозяйственной единицей, хотя наряду с ней, по данным одного исследователя, собранными в 1927 и в 1953 гг., среди отдельных кыргызских родов, были семьи, состоящие из семейных и неженатых сыновей и внуков, ведущие общее хозяйство на основе общности труда. По этому поводу С.И.Ильясов фактически сделал вывод, что большие патриархальные семьи были как из богатых, так и из бедных хозяйств.

Далее докладчик ставит логический вопрос: следовательно, можно ли отождествлять такие семьи с патриархальной домашней общиной, являющейся промежуточной ступенью между первобытной семьей и современной изолированной семьей? И дает ответ – нельзя, потому что патриархальные семьи у кыргызов являлись временным союзом близких родственников по совместному ведению хозяйства, и они обязательно распались через определенное время на самостоятельные малые семьи. Кыргызскую семью можно назвать патриархальной в том отношении, что в малых и в больших семьях господствующее положение занимали только мужчины. Имущество принадлежало им.

Анализируя доклад С.И.Ильясова, можно отметить, что им довольно на высоком научном уровне раскрыта сущность патриархально – феодальных отношений у кочевых народов Кыргызстана. Однако следует отметить, что многие советские историки, в том числе и С.И.Ильясов, увлекаясь марксистско-ленинской теорией о классах и классовой борьбе в своих исследованиях особо выделяя так называемые эксплуататорские и эксплуатируемые классы, упускали из виду «свободных» крестьян, т.е. зажиточных, материально обеспеченных скотоводов и ремесленников. Между тем, последние в кочевом обществе были в большинстве.

Мы также считаем, что при анализе исторического строя прошлого периода целесообразным пользоваться социально-экономическими укладами, а не только формационными подходами, так как именно применение многоукладности дает возможность более глубже и шире раскрыть многомерное состояние общества.

Аль-Зухейри Махмуд Исмаил Ибрахим
филос.и.д. (PhD),. МКУ проф, Ирак Респ.

Көчмөн кыргыз элинин жерге болгон мамилесинин изилдениши

Макалада С.Ильясовдун көчмөн кыргыз элинин жерге болгон мамилеси терең изилденип, жерге ээ болуудагы мусулмандардын укуктары, жерди пайдалануудагы төлөнүүчү акы (закят) маселелери көптөгөн окумуштуу изилдөөгө алган архивдик материалдардын негизинде иликтөөгө алынган.

Негизги сөздөр: көчмөн кыргыз эли, жер, жерге төлөнүүчү акы (закят), жерди пайдалануу долбоору, айдоо аянттары, отурукташуу, жеке менчик жер, мамлекеттик жер.

Эл аралык Кувейт университетинде иштеп, илимий жактан чыгармачылык байланышта жүрүп Кыргыз Республикасындагы тарых, тил, маданият, каада-салттар жөнүндөгү китептер, макалалар менен жакындан таанышып жүрөм.

Алардын арасынан мага академик Сатар Ильясович Ильясовдун эмгектери чон кызыгууну жаратты. Өзгөчө окумуштуунун XX кылымдын башында көчмөн кыргыз элинин жерге болгон мамилеси боюнча изилдөөсү чоң таасир калтырды, себеби көчмөн элдин менчик жерлери болгонбу же жокпу? деген суроо мени дагы деле кызыктырат.

Таанышып чыксам, академик Сатар Ильясович Ташкенттеги, Алма-Атадагы, Ленинграддагы, Фрунзедеги архивдик материалдарды изилдеп чыгып, Кокон хандыгындагы маданий-экономикалык мамилелерди талдоого алган экен. Жерге ээ болуудагы мусулмандардын укуктары, жерди пайдаланууда төлөнүүчү акы (закят) маселелерин терең иликтеген [1].

Падышалык Россиянын феодалдардын, хандардын жерлерин тартып алынышы боюнча көп архивдик материалдарды изилдөөгө алган. Мисалы, Шабдан Жантаевдин 2000 сот.: жерди пайдалануу үчүн сураган катына Падышалык Россия 400 сот. гана жер берип, калган талабын аткарган эмес.

Жогорудагы аталган мисалдардын негизинде жергиликтүү феодалдардын байлардын, манаптардын жерди пайдалануу боюнча укуктары чектелүү болгонун байкоого болот.

Падышалык Россиянын мыйзамдарын аткарбаган кызматтагы адамдар жазаланып, Сибирге айдалышкан. 1898-жылы Пишпек уездинин судьясы Бектур Мурадылов мыйзамды туура аткарбагандыгы үчүн кызматтан бошотулуп, Сибирге айдалган. Түркстанда жашаган, көчмөн элдердин жерге болгон мамилесин биринчилерден болуп изилдеген орус окумуштуусу М.Н. Николаев жер падышалык Россияга чейин хандарга, эмирлерге ж.б. төбөлдөргө тиешелүү болгон деген жыйынтык чыгарган. Ал эми Түркстанда жашаган элдер жерди тиешелүү акы төлөп сатып алып, убактылуу пайдаланып турушкан [1].

1873-жылы Түркстандын генерал-губернатору жерди пайдалануу боюнча атайын долбоор иштеп чыккан. Андан кийин да жер бөлүштүрүү маселеси толук түрдө чечилбегендиктен, 1882-жылы жерлерди жана жайыттарды толук түрдө менчикке берүү боюнча кошумча долбоор иштелип чыккан.

Жогорудагы аталган сунуштарды талдоо үчүн 1884-жылы граф Игнатъевдин жетекчилигинде өзгөчө комиссия түзүлүп, анын курамына министрликтердин өкүлдөрү кошулган.

1886-жылдын 12-июнунда «Түркстан аймагын башкаруу жөнүндө» атайын жобо иштелип чыккан. Ал жобонун негизинде жайыттар, жалпы аянттарды ээлеген жерлер, токойлордун жерлери мамлекеттин менчиги деп эсептелген. Бирок көчмөн элдерге белгилүү мөөнөткө жерди пайдаланууга убактылуу уруксаат берилген.

1917-жылга чейин Кыргызстанда жашаган жергиликтүү калктын жери элдерге менчик катары берилген эмес. Падышалык Россиянын негизги саясаты, феодалдардын позициясын начарлатып алардын аскердик күчтөрүн жок кылуу болгон.

Академик Сатар Ильясов көчмөндөрдүн жерге болгон мамилесин архивдик материалдардын негизинде изилдеп чыгып төмөндөгүдөй жыйынтык чыгарган:

Орто Азияда жана Казакстанда жашаган элдер падышалык Россияга кошулгандан кийин колониялык саясат жүргүзүлгөн. Казак жана Кокон хандыктары жоюлган.

Кокон хандыгы жоюлган соң анын аймагында Түркстан генерал-губернаторлугуна караштуу Фергана облусу түзүлүп, анын башчысы болуп генерал М.Д.Скобелев дайындалган. 1886-жылы “Түркстан чөлкөмүн башкаруу жөнүндөгү жобо иштелип чыккан”.

Ал жобонун негизинде Түркстан крайы аталып, анын курамына Самарканд, Сырдарыя жана Фергана облустары кирген.

Жети-Суу облусу 1882–1899-жылдары Талаа генерал-губернаторлугуна, ал эми 1899-жылдан баштап кайрадан Түркстан крайына караган.

Кыргызстанда жашаган калк 73 болуштукка бөлүнүп, болуштар 3 жылдык мөөнөткө шайланган [2].

Орто Азияда жана Кыргызстандагы башкаруу системасы белгилүү деңгээлде аскердик мүнөзгө ээ болгон.

Кыргызстандагы көчмөн элдердин жерге болгон маселесин чечүүдө падышалык Россиянын өкмөтү оторчул саясатты жүргүзгөн.

Падыша өкмөтүнүн Борбордук Азияга, анын ичинде Кыргызстанга көз артышынын негизги себептеринин бири, Россиянын борбордук бөлүктөрүндө жерсиз калган дыйкандарды бул регионго көчүрүү болгон.

Падыша бийлиги Кыргызстанга көчүп келген орус, украиндерге дыйканчылык кылууга өтө ыңгайлуу, өзөн-суусу мол болгон өрөөндөрдү, ойдуңдарды тандаган. Андан сырткары, жергиликтүү калктын негизги жол каттамдарына жакын жайгашкан жерлерин тартып алып, аларга бере баштаган. Кыргыздардын кызыкчылыктары Россиядан келген дыйкандарга жер бөлүп берүүдө такыр эске алынган эмес.

Кыргыздардын жерин тартып алуу өзгөчө Столыпиндин агрардык реформасынан кийин күч алган.

Жергиликтүү калктан тартып алган жерлерди мыйзамдаштыруу үчүн падышалык өкмөт 1891-жылы атайын “Талаа жобосун” иштеп чыккан.

Ал жобо боюнча кыргыздар көчүп-конуп жүргөн жерлердин баары мамлекеттин жери деп эсептелип, кыргыздардын айдоо жерлери, пайдаланылып жүргөн жайыттары мамлекетке каратылган. Көчмөн мал чарбачылыгын кесип кылган кыргыздар ар бир түтүн башына 2 сом 75 тыйындан салык төлөөгө милдеттендирилген.

Жерди мамлекеттики деп эсептегенден кийин, жайытка жайылган ар бир койдун туягынан 3 тыйын, жылкыдан 30, төөдөн 50 тыйын салык алынган.

1882-жылы салыктын көлөмү өсүп 15 сомго чейин көбөйгөн.

1886-жылы эгин аянттарынан түшүмдүн 10% барабар болгон салык төлөнгөн. Жердин иштетилгенине же иштетилбегенине карабастан, айдоо аянттарынын бардыгынан салык алынган.

1917-жылы Фергана облусундагы 362 миң кыргыздардын, 206 миңге жакыны отурукташкан [2].

Орто Азияда жашаган элдерди башкаруу үчүн аскердик жана жергиликтүү бийлик баш ийген колониялык жергиликтүү башкаруунун тиешелүү органы түзүлүп, анын жетекчилигине генерал-губернатор дайындалган.

Генерал-губернатордун буйругунун негизинде, колониялык бардык аймактар мамлекеттин менчиги катары эсептелген. Көчмөндөрдүн дыйканчылык менен иштеген элдери мамлекеттин жерин пайдаланууга акылуу болгон, бирок жерди жеке менчик катары өзүнө ыйгаруу укугуна ээ боло алган эмес.

Мамлекеттик жерлерди пайдалангандыгы үчүн акчалай салык төлөшкөн.

Жергиликтүү калктын бай-манаптары менен падышалык Россия эки түрдүү саясат жүргүзгөн: биринчиден, бай-манаптарды мурункудай жерлери бийликке ээ болгон укугунан, аймактарынан ажыраткан; экинчиден, алардын элдин үстүнөн болгон мурдагы үстөмдүгүн сактап калган. Жергиликтүү байлар, манаптар көптөгөн аянттагы жерлерге, жайыттарга, малдарга ээ болгондуктан, өзүнүн жерлерин иштетүүгө мал бактырууга, чарбалык иштерине кедей, кембагалдарды иштетишкен.

Жыйынтыгында, жергиликтүү калктар, кедей-кембагалдар эки жактан тең запкыга дуушар болушкан. Коммунисттик партия, орус эмгекчилери жана интеллигенциясы менен бирдикте падышалык Россиянын колониялык саясатын кыйратып, Орто Азияда жашаган көчмөн элдердин жерге, жаратылыш байлыктарына болгон укуктарын коргоп, элдердин жерге болгон жаңы саясаттын мамлекеттик формасын киргизген.

Совет бийлигинин “Жер жөнүндөгү” декрети кабыл алынган, ага ылайык бардык жерлер мамлекеттин менчиги деп жарыяланган.

1918-жылы 17-майда В.И.Лениндин демилгеси менен “Түркстанда сугат иштерин уюштуруу боюнча” декрет кабыл алынган. Сугат тармагын өздөштүрүүгө мамлекеттик казынадан 50 млн. сом бөлүнүп, анын 3 млн. сомун Пишпек уездиндеги Чүй өрөөнүн өздөштүрүүгө бөлүнгөн.

1921-жылы 4-февралда Жети-Суу областтык революциячыл комитети жер-суу реформасын кабыл алышкан.

Жер-суу реформасынын 1-этабы 1921–22-жылы жүргүзүлгөн.

1923-жылдын жазынан реформанын 2-этабы башталып, Жети-Суу облусунун калкын жапырт жерге жайгаштыруу иши жүргүзүлгөн. Жерди иштетүүнүн II реформасынын негизинде Кыргызстанда адегенде көчмөн жана жарым көчмөн чарбаларды отурукташтыруу башталган. Реформанын натыйжасында феодалдык-помещиктик чарбалар жоюлган, патриархалдык-феодалдык мамилелер кыйраган.

Реформанын жүрүшүндө 65 колхоз түзүлүп, көчмөндөр отурукташа баштаган. Натыйжада, кыргыздардын 40 миң көчмөн мал чарбасы отурукташтырылган [2].

Адабияттар

1. Ильясов С.И. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX вв. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. –Т., 1966. С.59
2. Кыргыз тарыхы: Энциклопедия. Б: Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору, 2003. - 464 б.

Идинов Кубанычбек
д.э.н., профессор, политолог,
Магистр правовладения,
Депутат легендарного парламента
и Законодательного собрания
ЖК КР первого созыва.

**Возрастание роли научных трудов академика НАН КР, д.и.н.,
профессор Ильясова С.И. в социально-экономическом развитии
современного Кыргызстана.**

Аннотация: В статье исследуется объективная необходимость использования исторических трудов Сатара Ильясова в кооперировании и во внедрении корпоративной формы собственности в аграрном секторе национальной экономики суверенного Кыргызстана.

Ключевые слова: кооперирование, коллективизация, новая экономическая политика, корпоративные методы управления, международные экономические отношения.

В социально-экономическом развитии суверенного Кыргызстана особо важную роль играют такие научные понятия как «исторический опыт», «историческое мышление», «государственно-частное предпринимательство», «международные отношения». Это связано с возрождением национальной традиции и менталитета кыргызского народа в период «суверинизации» и «демократизации» общества в современных условиях глобализации и регионализации мировой экономики и политики более того, Кыргызстан сейчас как никогда нуждается в ускоренном развитии. Иначе говоря, мы стали в мировом хозяйстве «догоняющей страной». Если в 1988 году, перед экономическим кризисом бывшего Советского Союза, Кыргызстан выпускал на душу населения 8 тыс. долларов США внутреннего валового продукта (ВВП), то в 2018 году лишь 1300 долларов продукции и услуг. Следовательно, по данному показателю эффективности национальной экономики, предложенной МВФ, Кыргызстан отстал за 30 лет суверинизации от соседнего Казахстана почти в 10 раз, от России – в 15 раз. Мы отстаем также от других государств Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС): от Белоруссии – в 5 раз, Армении – в 3 раза.

И сегодня, по классификации МВФ мировой экономики, Россия и Казахстан вышли в состав развитых государств, а Кыргызстан еле включился в состав развивающихся государств начиная лишь с 2015 года. Именно поэтому нам необходимо более ускоренное развитие национальной экономики Кыргызстана в среднем за год 7%, чем 4% в современных условиях. Хотя темпы роста Кыргызстана более устойчивый, чем другие государства СНГ, нам крайне важно изучить и внедрить в практику не только мировой опыт, но и собственный исторический опыт.

Взять, к примеру, книгу доктора исторических наук С.Ильясова «Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии (1918-1929гг.)», изданное в г. Фрунзе (нынешний Бишкек), в 1959 году. Здесь досконально описан исторический опыт Кыргызстана по коллективизации сельского хозяйства, который необходим сегодня для кооперирования аграрного сектора национальной экономики. Ныне в сельской местности нашей страны живут 65% населения. Естественно, от их уровня жизни зависит социальное благополучие всего народа Кыргызстана. Неслучайно поэтому Президент Кыргызской Республики С.Ш. Жээнбеков объявил 2018 год – годом «Развитие Регионов», а 2019-год – годом «Развитие регионов и Цифровизация всей страны». Разумеется, это дает большой импульс и развитию сельской местности в улучшении государственного управления агропромышленным комплексом на местах.

Однако здесь есть одна серьезная проблема, связанная с частной собственности на землю. В книге С.И.Ильясова «Земельные отношения в Киргизии в конце 19- начале 20 вв», изданное во Фрунзе (г. Бишкек) в 1963 году, глубоко исследован процесс государственной корпоративной и частной формы собственности на землю, когда Кыргызстан находился в составе Российской империи и Советского Союза. В 2002 году по решению Государственной ассамблеи ООН был проведен «2200-летие Кыргызской

государственности»¹, а в 2040-году намечается провести 1200-летие Великого Каганата Кыргыз. За всю эту немалую историю Кыргызстана земля всегда находился в общенародной собственности, разделенная на 40 племен: саяк; сарбагыш; солто; кыпчак; мундуз; баргы; найман; тейит и.т.д.

«К сожалению, в начале суверенизации Кыргызстана политическое руководство страны решило ввести частную собственность на землю. Парламент был против. В том числе автор и академик трех государств; России, Казахстана, Кыргызстана, доктор экономических наук А.У.Орузбаев мы обосновали необходимость оставить земли в качестве общенародной собственности в форме государственной, корпоративной, кооперативной и личных приусадебных участков. Иначе это ведет к социальной несправедливости и напряженности. Автор привел как в Иссык-Кульском курортном районе пансионат «Казакстан» не пустил на пляж отечественного озера «Иссык-Куль» местных жителей села «Темировка» спустивших гор «Жайлоо» (летние пастбища). Автору пришлось, как руководителю районной государственной администрации, вместе с Представителем районного комитета Народного контроля Абыловым Ж.Т., вторым секретарем райкома партии Мироненко А.И., руководителями правоохранительных органов дежурить по ночам на санатории соседнего Казакстана, чтобы не произошли стычки с местной молодежи с отдыхающими. «Однако исполнительная власть Кыргызстана включила вторым вопросом в повестку дня в одном из Народных референдумов в 1998 году вопрос «о введении категории частной собственности на землю». Народ проголосовал по инерции («За»).

Вроде бы вопрос решен. Однако на одного жителя Кыргызстана приходится около 20 сотых поливной пашни, а в Китае - 4, а в Израиле еще меньше 3,9 сотых гектаров. Но в Китае и в Израиле земля находится в собственности государства. Они выдают крестьянам в аренду на 98лет с последующей передачей по наследству. А в Германии передают только

---

¹ Каана Айдаркул. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность.- Бишкек, 2002.- 342 с.

специалистам-агрономам, зоотехникам, врачам, механизаторам и тд. При этом земля находится в кооперативной, т.е коллективной собственности, под контролем государства. Все это делается для того чтобы собственники и арендаторы могли повысить плодородие почв и эффективность земледелия. В апреле 2019года Президент Кыргызской Республики С.Ш.Жээнбеков, находясь в Германии по официальному визиту, на инвестиционном форуме Баварии подчеркнул, что Уставы кооперативов ФРГ и колхозов СССР были почти одинаковы.

Отсюда следует необходимость использовать исторический опыт товарищества в Кыргызстане по формированию новых коллективных хозяйств, т.е колхозов в форме агропромышленных кооперативов и агрофирм на базе современной техники и цифровой технологии. В целом Германия выделила Кыргызстану в ходе данной встречи на высоком уровне более 1 миллиарда евро для развития Кыргызстана, в том числе аграрного сектора национальной экономики. При этом крайне важно изучить исторический опыт, опубликованных в книге С. И. Ильяслова «Победа социалистических отношений в сельском хозяйстве Киргизии», опубликованный во Фрунзе(г.Бишкек),1961 году Академик в своих трудах прямо предупреждает нас, кыргызстанцев 21 века, не допускать «насильственную коллективизацию». По данным учета в 1928-1929 гг,-пишет С.Ильясов, - в Кыргызстане имелось3406 кулацких хозяйств, что составляло 1,8%общего числа крестьянских хозяйств. Но инструкция, которой руководствовались на местах, требовала раскулачивания не менее 3% крестьянских хозяйств «В результате«... на 1 июля 1935года,обобщив 70,8% крестьянских хозяйств «84.7% посевных площадей, Кыргызстана в основном завершил коллективизацию».

Однако обратную «де коллективизацию» сельского хозяйства Кыргызстана аналогичным «насильственным методом» провел первый его президент, академик А.Акаев, в начале суверенизации национальных хозяйств бывшего Советского Союз, со своими «верными» помощниками и советниками Талгарбековым и Левитиным. Далее этот курс на формирование частный

собственности на землю, в том числе поливных пашней развивается успешно. Хорошо, что Парламент запретил пока еще продать земельных участков, иностранцам. Тем не менее 30% земельных участков курортного района Иссык-Куль купили граждане Казахстана, России, Турции, Китая и других государств, оформленных на местных жителей.

Разумеется, это приводит в Кыргызстан новые инвестиции, улучшает уровень жизни народа. Но почему Израиль не вводит частную собственность на землю? Потому что знает; арабские шейхы закупить их участки постепенно, затем скажут «извини пожалуйста, это же частные земли. Следовательно придется освободить.» Или будет война. Вот почему государства Израиль свою землю оставляет общенародной собственностью и защищает ее усилением обороноспособностью страны, включая владением ядерного оружия.

Историческое мышление академика С. Ильясова учит нас, что если есть у народа своя земля, будет и его государство. В свою очередь, государство и есть семья любого народа и нации, когда оно суверенно. Такова суть современной человеческой цивилизации¹.

Разумеется, историческое мышление, которое формировалось у населения, благодаря научным трудом академика НАН Республики С. И Ильясова не были учтены при развитии аграрных отношений нашей страны в годы суверенизации. Но важно их учитывать в перспективе для эффективного развития агропромышленного комплекса Кыргызстана.

¹ См; Ормушев А.С. Ислам цивилизациясы (окуу куралы)- Бишкек, 2003-С. 11-12, 21-33 Наименование статей	2011	2012	1013	2014	2015	2015 в % к 2011г	11-+-
			52				

1	2	3	4	5	6	7	8
Всего субъекта аграрного сектора	345170	357286	383492	384927	401406	116%	56236
в том числе:							
Сельского хозяйства	345113	357227	383436	384871	401350	116%	56237
Из них:							
Государственные хозяйства	65	60	56	40	38	58%	-27
Коллективного хозяйства	556	525	497	513	518	93%	-38
Среди них:							
Акционерные общества	44	42	40	38	43	98%	-1
Коллективно-крестьянские хозяйства	95	99	100	102	115	121%	20
Сельского хозяйственные кооперативы	417	384	357	373	360	86%	-57
Крестьянские (фермерские хозяйства)	344492	356642	382883	384318	400794	116%	56302

Таблица 1. Динамика суверенных хозяйствующих субъектов аграрного сектора национальной экономики Кыргызстана (единиц, на конец года)

*Расчеты автора на основе данных Нац. статкома КР « Кыргызстан в цифрах Статистический сборник» -Бишкек, 216-с.93

Как видно из данной таблицы ведущей силой в аграрном секторе национальной экономики Кыргызстана ныне стали только фермерские хозяйства. Их доля среди субъектов аграрной экономики составляет 99, 8%. Однако исторический опыт, написанный в научных трудах академика С. Ильясова показывает, что мелкотоварное крестьянские хозяйства не могут полностью обеспечить потребности всего общества, внедрить комплексную механизацию производства, цифровизации аграрной экономики и обеспечить высокую эффективность тяжелого крестьянского труда в условиях высокогорья Кыргызстана. Поэтому важной задачей аграрной политики нашего государства является формирование комплексно-механизированных и автоматизированных сельских кооперативов на примера передовых опытов Германии и агрофирмы в Чехии, где автор убедился собственным посещением и конкретным изучением.

Главное здесь не допустить «насильственное кооперирование», как учит академик-историк С. Ильясов, а вести активную агитационно-пропагандистскую работу исполнительных органов государственной власти и депутатов местных Советов среди населения. Важно усилить роль политических партий, участвующих при формировании депутатов как Жогорку Кенеша, так и местных советов. Сейчас почему-то политики стали бояться от понятия «пропаганда и агитация». Видимо, настораживает исторический опыт «наступательной идеологии КПСС» в период Советской власти. Кстати, 20 апреля 2019 года в 23 часа ночи по телевидению ЭЛТР, показывали опыт одного из села «Кайынды» Баткенской области, где молодые люди пахот земельные участки «Сохой с использованием живого быка», как в древности. В горных ущельях это может быть выгодно, но в равнинных зонах «дикость» или «отсталость» возвращается в наши села. Но что делать, если фермеры имеют в свой частный собственности лишь 1,5-2 га площади. Традиционно кыргызы как пишет академик С. Ильясов, никогда не жили в одиночестве индивидуально, или только со своей семьей в отдельности. Они всегда жили коллективно, решая все вопросы сообща как единое целое. Кстати, этот опыт позитивно использовала политическая партия «Кыргызстан» в ходе выбора VI созыва депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в 2015 году. Указанная партия агитировала как создать МТС, т.е. «Машино-Технические станции» в крупных селах, активно пользуясь кооперативной формы ведения земледелия. И это позволила этой партии получить необходимые «голоса» сельских жителей и пройти в состав нынешнего парламента.

Между прочим в научных трудах С. Ильясов хорошо продемонстрирована деятельность МТС как форма коллективного использования передовой техники и прогрессивной технологии укрупненными хозяйствами. Мелкие крестьянские хозяйства из-за недостатка финансовых средств не могут воспользоваться услугами МТС. Наш Академик-историк описывает исторический опыт колхозов и совхозов в формировании мелиоративных систем прежде всего: крупных водохранилищ, строительствах

водоканалов и социальных объектов: школ, дет.садов, больниц, клубов, дорог, служебных контор и жиле для животноводов, земледельцев, врачей и учителей , т.е. молодых специалистов на местах.

Таким образом, многие выводы и рекомендации исторического опыта, оставленных в трудах академика С. Ильясова в современных условиях очень актуальны. Следует их рационально использовать в деятельности государственных органов, в первую очередь, в разработке и проведении программ и проектов Минсельхоза, Правительства, в деятельности сельских управ, районных и областных секторах национальной экономики и в целом государственной аграрной политики.

УДК: 930.24:394(575.2)(04)

*Жеенкулова Л.,
ученый секретарь
Института истории, археологии и этнологии
им. Б.Джамгерчинова НАН КР*

**Академик С.И. Ильясов – исследователь истории
землепользования в Кыргызстане в XIX – начале XX вв.
(110-летию со дня рождению)**

В статье рассматриваются исследование С.И. Ильясова в области истории землепользования дореволюционного Кыргызстана. Особое внимание он уделил землепользования кочевого и оседлого населения. В то же время, виды и типологии налогов. В исследовании были использованы многочисленные архивные документы. Следует отметить, что данное исследование Ильясова актуально сегодня в плане землепользования.

Ключевые слова: землепользования, налоговая система, кочевое население, земледельческое население.

Одной из актуальных задач исторической и этнологической науки являются изучение жизненного пути и творческого наследия выдающихся ученых –

исследователей различных эпох. Творческое наследие выдающихся людей во все времена вызывало и вызывает огромный научный и познавательный интерес последующих поколений. Одной из таких знаковых личностей является академик Сатар Ильясович Ильясов, который внес существенный вклад в становление и развитие кыргызской историографии. Его жизненный путь в значительной степени совпадает с основными вехами развития исторической науки в Кыргызстане.

Встав на путь демократизации, решительных преобразований во всех сферах общественной культурной жизни и, изучив историю нашего прошлого, мы чтим светлую память людей, чья жизнь и научная деятельность была неразрывно связана с отечественной наукой. Академик С.И. Ильясов является одним из ярких исследователей, оставившим значительный след в истории (Усенова Р. Бишкек, 2010).

8 августа 2018 году исполнилось бы 110-лет со дня рождения известному историку Ильясову Сатар Ильясовичу, академику АН Киргизской ССР.

С.И. Ильясов родился 8 августа 1908 году в селе Тору-Айгыр нынешнего Исык-Кульского района. Родители С.И.Ильясова до Октябрьского переворота, несмотря на зажиточность, испытывали тяжелый гнет колониальной политики царизма. В 1916 году вместе с повстанцами бежал в Китай и осенью 1917 года семья Ильясовых вернулась в Кыргызстан, где маленький Сатар был определен в школу – интернат в городе Пржевальска. Однако, уже в 1918 году он возвращается в родное село, где он начинает свою трудовую деятельность сначала пастухом у бая, а затем табунщиком конезавода.

Стремление к знаниям и учебе привело его и его друга И.К.Ахунбаева в город Ташкент, где проучившись три месяца он возвращается домой. Благодаря полученным знаниям в 1926 году поступает в школу конторского учета, в городе Фрунзе. Продолжая свое образование, он в 1934 году поступает на исторический факультет Кыргызского педагогического института им. М.В.Фрунзе. В 1938 году он публикует первую научную статью, озаглавив ее “Памятники старины” (Кызыл Кыргызстан. Ф., 1938). И хотя она была небольшой, но привлекла внимания многих читателей.

После успешного окончания университета, он в 1939 году поступает в аспирантуру по специальности “Новая история” и в феврале 1945 г. защищает кандидатскую диссертацию на тему: “Коллективизация сельского хозяйства в Киргизии в 1929-1934 гг.”.

В 1943 году был открыт Киргизский филиал АН СССР, первым директором которого был поэт А.Токомбаев. С марта 1944 по 1947 гг. директором становится Института языка, литературы и истории КирФАН СССР, а с 1947 года по 1966 год – заведующим сектором истории досоветского периода в Институте истории АН Кирг.ССР.

Со временем круг научных интересов С.И.Ильясова расширяется. Так, в 1955 году им, совместно с С.М.Абрамзоном издается “Программа для сбора этнографических материалов” (Ильясов С.И. Фрунзе, 1955). Этот небольшой труд явился очень значимым материалом в деле изучения традиционной культуры кыргызов. В нем дифференцированно показана структура быта и культуры народа. Этот процесс изучения культур бесписьменных народов был характерен в научных направлениях

историков на всей территории СССР. Подробное и детальное этнографическое описание национального орнамента кочевнической архитектуры явилось, в то время, ценным источником для художников и деятелей культуры.

Данная программа рассчитана, прежде всего, для сельской интеллигенции: студентов и учащихся.

Однако, основным направлением в научной деятельности Ильясова были проблемы землепользования в Кыргызстане, тем более, что в настоящее время эти проблемы остаются актуальными. Ильясов отметил подробный анализ всех архивных материалов дореволюционного периода, в которых была отражена важнейшая роль определения прав собственности земли кыргызских феодалов.

Государство определялась как монополюный собственник земли, за каждым обществом, селением, дачей местного оседлого, в том числе киргизского населения закреплялись определенные земли. В то же время, документы оформлялись на каждое общество, селения и дачу с указанием формы пользования (Ильясов С., 1963). Ильясов выявил виды налогов: с земли – ушур – десятина с дохода, со скота – зякет – 1/40 (Джамгерчинов Б., 1959.-С.99).

Проанализировав землеустройство у кочевого и оседлого населения, что призимовочные территории были распределены между волостями, скльскими обществами, общинами и хозяйственными аулами. В формах землепользования оседлого и кочевого населения не было различий, как у кочевого, так и у оседлого населения края шла дифференциация крестьянского хозяйства. Дифференциация крестьянских хозяйств могла идти по линии скотовладения в кочевых районах, а в оседлых – по линии индивидуального землепользования и землевладения.

Тематика научных исследований С.И.Ильясова охватывают проблемы земельных отношений в Кыргызстане, в конце XIX – XX вв., а также по истории колхозно-кооперативного строительства в республике, вопросы ликвидации фактического неравенства у киргизов в период строительства социализма в СССР. В то же время он принимает участие в написании крупных трудов, таких как двухтомниках “История Киргизии”, 1 и 2-го издания (1963, 1968 гг.).

В октябре 1966 году он защищает докторскую диссертацию по теме: “Земельные отношения в Киргизии в конце XIX – начала XX вв.”. В февраля 1967 года ему было присуждено степень доктора исторических наук, а в июле 1968 года звания профессора.

Общественная деятельность С.И.Ильясова была по достоинству оценена руководителями государства: он награждается в 1968 году Почетной грамотой Верховного совета Киргизской ССР, а в 1969 г. С.И.Ильясова избирают депутатом городского совета ЦК КП Киргизии.

В 1966 года по 1977 год С.И.Ильясов был директором Института истории партии при ЦК КП Киргизии, одного из значимых учреждений советской системы.

Логическим результатом научной деятельностью Сатара Ильясовича было избрание его действительным членом Академии наук Киргизской ССР в апреле 1969 г. (Архив НАН КР, 1968).

В 1972 году за большие заслуги в развитии исторической науки и подготовке научно-педагогических кадров С.И.Ильясову присвоено почетное звание “Заслуженный деятель науки Киргизской ССР”.

В апреле 1975 года по инициативе С.И.Ильясова, совместно с Академией наук Кирг.ССР и Министерством народного образования была организована конференция, посвященная 30-летию Победы советского народа и его вооруженных сил над фашизмом. На этой конференции С.И.Ильясов выступил с докладом в котором отразил вклад кыргызского народа во всемирной победе советских людей. В завершении доклада он внес предложения об увековечивании памяти участников революционных событий, гражданской войны, социалистического строительства в Кыргызстане и героев Отечественной войны(ЦГА ПД КР, Ф.391).

Полностью отдав себя науке Кыргызстана С.И.Ильясов, академик, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Киргизской ССР, известный ученый в области истории Киргизии завоевал авторитет в республике.

Видный ученый и общественный деятель Кыргызской Республики, академик С.И.Ильясов скончался 31 марта 1987 года. Он похоронен на Ала-Арчинском кладбище.

Он был прекрасным семьянином, воспитал двоих сыновей, одну дочь и трех внуков.

Литература:

1. Абрамзон С.М. Программа для сбора этнографических материалов. – Фрунзе:Токмак, 1955. / Отв.ред. Ильясков С.И.
2. Архив НАН КР, ф. № 6. – Фрунзе, 1968. – С. 15-16.
3. Ильясков С.И. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX – начале XX вв. – Фрунзе, 1963. – С.17-18.
4. Кызыл Кыргызстан. – Ф., 1938. – июнь.
5. Усенова Р. Вклад академика С.И.Ильясова в изучении истории Кыргызстана // Автореферат на соиск.канд.ист.наук. – Бишкек. 2010.
6. ЦГА ПД КР. – Ф.391, оп.2, ед.хр.262. – С.13-23.

Преобразование кыргызских селений в трудах академика Сатара Ильясова

В статье анализируются работы С.Ильясова о зарождении и преобразовании первых кыргызских селений, их путь становления на протяжении до и после Советского периода, о переходе к оседлости и его значение в жизни кыргызского народа.

Ключевые слова: кочевники, оседлость, кооперативный план, земля, земельные отношения.

Научный мир Кыргызской Республики, и за рубежом, широко знает академика С.Ильясова как крупного ученого и выдающегося ученого, внесшего огромный вклад в решение аграрной проблемы Центральной Азии, и в том числе Кыргызстана. Среди историков академик С.Ильясович первый начал исследование перехода к оседлости и его значение становления кыргызских селений. Так например, в следующих научных статьях, таких как: «К вопросу об общественно-экономическом строе кыргызского народа в начале 20 вв», (1956), «Социалистическое землеустройство Киргизии в 1923-1926»[1], «Первые шаги разрешения земельного вопроса в Киргизии», (1958) [2], «Ленинский кооперативный план и его осуществление в Киргизии», (1961)[3], «Переход к оседлости и его значение в преобразовании культуры и быта кыргызов», (1964) [4], и в таких ценных научных монографиях «Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии(1918-1929гг.)», (1959) [5]. «Победа социалистических отношений в сельском хозяйстве Киргизии», (1961) [6], «Земельные отношения в Киргизии в конце 19-начале 20 вв.», (1966) [7].

В этих научных трудах академик С.Ильясов был одним из первых ученых, который определил земельные отношения у кыргызов накануне вхождения их в состав Российской империи, выявил влияние оседлого населения на изменение земельных отношений кочевников, раскрыл сложившиеся земельные отношения у кочевых кыргызов, оседлых местных народов и переселенцев, населявших на территории Киргизии. Также возникновение первых кыргызских селений до советского периода и во время социализма в Киргизии.

В отличии от других ученых в своих научных исследованиях академик С.Ильясов использовал многочисленные архивные материалы, находящиеся в архивохранилищах Ташкента, Ленинграда, Москвы, Алма-Аты и Фрунзе. В данное время все его рукописи, собранные в вышеуказанных архивах переданы Кыргызскому Государственному Центральному Архиву. Благодаря этим рукописям широко известного и крупного ученого магистранты, аспиранты, соискатели и докторанты, могут использовать ценную информацию в сфере аграрных вопросов [8].

Изучая его труды, мы находим очень интересные факты о преобразовании первых селений до Советского периода, так, например, в результате переселения в Киргизию русских и украинских крестьян, опытных земледельцев на территории Киргизии.

Переселение русских и украинских крестьян в Кыргызстан началось после реформы 1861 г. в России. На территории Северной Киргизии переселенцы впервые появились в 1868 г. За первые 15 лет только в Семиреченской области, по данным академика С.Ильясова, было образовано 87 селений, а в Таласской долине в 1875-1890 гг. возникло еще 6 русских населенных пунктов. Последующие годы их количество достигло до 150 сел переселенцев [9]. В результате бывшие кочевники имели навыки обрабатывания земледелия и строение домов используя такие материалы как камень, песок, глина, дерево. Появились первые постройки таких сельских жилищ как: каменные, деревянные, плетневые, глинобитные.

По данным академика С.Ильясова первые киргизские оседлые селения возникли в Пишпекском уезде с. Таш-Тобо, с. Чалаказак, в Пржевальском уезде Боз-Учук [10] В работе П.К.Алпацкого хорошо раскрыты источники первых построек, вышеуказанных сел, так например, мы видим разницу постороенных глинобитных жилищ в селе Чалаказак их количество составляет 67 жилищ, а в селе Таш-Тобо 32, деревянных в Чалаказак 4, а в Таш-Тобо 57 [11]. Из приведенных данных можно сделать такой вывод, что первые киргизские сельские населения до советского периода, были построены из таких первых вспомогательных материалов как дерево и глина. Но к сожалению, первые киргизские селения были малочисленными. Так, например, по статистическим данным, в 1897г. в Киргизии проживало в сельской местности 93% населения. По нашим наблюдениям 93% населения, которые проживали в сельской местности, прожили кочевую и полукочевую жизнь. Из этих данных видны значимые изменения в оседло-земледельческих селениях, так в трудах академика С.Ильясова указано, что к 1914 г. уже 22,4% киргизского населения вело оседлый образ жизни. Особенно интенсивно процесс оседания шел в южной Киргизии. Земледелие становилось важной отраслью киргизского хозяйства [12].

В трудах академика С.Ильясова приведены такие интересные факты как, все киргизские селения Иссык-Кульской долины и часть населения Кочкорской и Чуйской долин полностью лишилось своих земель в связи с бегством в Китай после восстания 1916 года. В результате конфликтов между солдатами Русской Империи и местным населением, селения потерпели такие большие потери как лишение населения, жилищ и скота [13].

Благодаря становлению Советской власти созданы условия преобразования кыргызских селений. Для местного населения были открыты новые возможности получения земли. Благодаря принятию декрета Второго Всероссийского съезда Советов о земле и мире. На основании декретов «О земле» и «О социализации земли», а также и других земельных законов Советской власти, изданных в 1918-1920 годах, земли сельскохозяйственного значения подлежали распределению между трудящимися по уравнительной норме; была установлена очередность в наделении землей, при этом преимуществом пользовались коллективные хозяйства, такие как коммуны, артели и товарищества. В результате проведенных мероприятий в Киргизии, возникли первые коллективные хозяйства. Так, например, в 1918 г. в Пржевальском уезде возникают коммуны «Новая жизнь» и «Арал», которые 13 июля 1919 г. объединились в одну коммуну под названием «Единение». В процессе перехода к

оседлости в 1918-20 годах несколько коммун возникло в Пишпекском, Аулие-Атинском и Ошском уездах. Все они в первую очередь обеспечивались землей. В 1919 г. были организованы 9 районных земельноводных комитетов в Пржевальском уезде, которые также распределяли земли между трудящимися в пределах своего района на 1919-1920 г.г. [14].

С появлением первых коммун, различные товарищества, артели и совхозы в киргизском аиле постепенно развивалось жилищное строительство. Все жилищные строительства осуществились силами потребобщества. Так, например, в 1929 г. на территории Киргизии существовало 93 потребообщества, объединявших 106261 члена, а членами сельскохозяйственной кооперации состояли также 106837 человек, 535 колхозов объединяли 12592 хозяйства; в Киргизии было также 19 крупных совхозов [15].

В результате возникновения первых колхозов в горных районах Кыргызстана, жители села начали строить свои дома. Об этом красноречиво говорится в статьях “Советской Киргизии”: “Строим клуб, есть большая школа, детсад, баня. До 1929 года я имел старую, рваную юрту, а теперь живу в новом горном селе. Мой дом считается средним, а выглядит он так: две светлые комнаты пол и потолок деревянные, большой двор, сарай отдельно для лошадей, коров и овец. Так живут у нас и другие колхозники – бывшие кочевники [16].

Для перевода всех кочевников на оседлость требовалось большая организаторская и усиленная подготовительная работа, целый комплекс мероприятий, крупные материальные затраты со стороны государства. Основное внимание населения, было направлено на строительство индивидуальных жилых домов, для каждой отдельной семьи. Часть оседающих хозяйств строили эти дома целиком своими силами и средствами, при оказании им помощи со стороны государства строительными материалами. В следующей таблице показано количество построенных жилых домов в сельской местности и выделенные средства бюджета РСФСР и средства сельского населения. (см.табл. №1)

Таблица №1

**План индивидуального жилищного строительства
по годам и источникам [17]**

Годы	Количество жилых домов	Общая их стоимость в тыс.рублях		
		Средства из бюджета РСФСР	Средства трудового населения	Итого
1933	2500	1.725.000	1.725.000	3.450.000
1934	5000	3.450.000	3.450.000	6.900.000

В вышеуказанной таблице можно заметить быстрый рост, количество построенных жилых домов в сельской местности. Если в 1933 г. было построено 2500

жилых домов, а в 1934 г. эта цифра достигла до 5000. Затраченные средства с 3.450.000 достигли до 6.900.000.

Благодаря успехам, достигнутым под руководством партии и при огромной организационной и материальной помощи Советского правительства, в соответствии желаний самих жителей и на основе полного согласия, появилась возможность благополучно осуществить оседание кочевников. В результате в 1931 г. при правительстве Киргизской АССР был образован Республиканский комитет по оседанию. Он разработал комплексный план по оседлости. Например, в районах оседания с 1931 года по 1933 год было построено жилых домов для 44.848 хозяйств, построено 200 новых селений, имевших 76 школ, 23 лечебных учреждения и много других бытовых помещений. В то же время создано 370 колхозно-товарных ферм, из которых 100 для содержания крупного рогатого скота, 177 овцеводческих и 93 коневодческих. В них насчитывалось 214.777 голов скота. Построено для крупного рогатого скота 106 помещений, кошар – 165, телятников – 45, зернохранилищ – 207, сараев для хранения сельхозмашин – 46, силосных сооружений – 50 и т.п. [18].

Такие изменения в быту бывших кочевников, переходивших к оседлому образу жизни, радовали сельских жителей, что нашли свое отражение в печати. Так, в республиканской газете “Советская Киргизия” было опубликовано: “Балтабай Сулейманов построил себе новый дом. Сулейманов заработал честным трудом в колхозе полторы тонны хлеба. Богатый урожай собрал Балтабай и со своего личного огорода, данного ему колхозом. На заработанные деньги он купил швейную машину, самовар, разную посуду, два новых ватных одеяла. Такие условия жизни честным трудом в колхозе Кызыл-Аскер, Джапалакского сельсовета, Араван-Буринского района, добился не один Балтабай Сулейманов, но и многие другие честные колхозники [19].

В результате таких колоссальных работ, во всей республике были построены новые благоустроенные колхозные селения и совхозные поселки. Многие из них не только освещены электричеством, но и снабжены водопроводом, обеспечены телефонной и телеграфной связью, сообщаются с другими населенными пунктами с помощью автобусов. В них имеются клубы, школы, больницы, библиотеки и киноустановки, магазины. Таковы, например, селения Дархан и Чичкан в Прииссыккуе [20].

Таким образом, руководствуясь трудами академика С.Ильсова мы подробно узнали о зарождении и преобразовании первых киргизских селений, их путь становления на протяжении до и после Советского периода.

Оценивая научную деятельность академика С.Ильсова академик С.Т.Табышалиев подчеркивает: «Исследования С.И.Ильсова отличает строго научная, свободная от конъюнктурных влияний аргументация, основывающаяся на прочном фундаменте всей массы фактов, отражающих сложную диалектику действительности» [21]. На самом деле научная общественность нашей страны оценивает научные труды академика С.И.Ильсова внесшего большой вклад в решении вопросов аграрных отношений.

Использованная литература:

1. Ильясов С.И. «Социалистическое землеустройство Киргизии в 1923-1926»
2. Ильясов С.И. «Первые шаги разрешения земельного вопроса в Киргизии» // Юбилейная научная сессия академии наук Киргизской ССР. Отделение общественных наук. Фрунзе 1958. С.63-68.
3. Ильясов С.И. «Ленинский кооперативный план и его осуществление в Киргизии» // Известия академии наук Киргизской ССР. Серия общественных наук. Т.3. Вып. 2. Фрунзе 1961. С.21-31.
4. Ильясов С.И. «Переход к оседлости и его значение в преобразовании культуры и быта кыргызов» //VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Издательство «Наука». Москва 1964. С.1-9.
5. Ильясов С.И. «Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии(1918-1929гг.)» Фрунзе 1959.
6. Ильясов С.И. «Победа социалистических отношений в сельском хозяйстве Киргизии» Фрунзе 1961.
7. Ильясов С.И. «Земельные отношения в Киргизии в конце 19-начале 20 вв.»
8. Киргизский Государственный Центральный архив. Рукописи академика С.Ильясова (Том:1-30)
9. Ильясов С.И. «Переход к оседлости и его значение в преобразовании культуры и быта кыргызов» //VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Издательство «Наука». Москва 1964. С.3.
10. Ильясов С.И. «Переход к оседлости и его значение в преобразовании культуры и быта кыргызов» //VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Издательство «Наука». Москва 1964. С.3.
11. Алпацкий П.К. «К истории оседания кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии». Фрунзе 1959. С.19.
12. Ильясов С.И. «Переход к оседлости и его значение в преобразовании культуры и быта кыргызов» //VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Издательство «Наука». Москва 1964. С.3-4.
13. Ильясов С.И. «Первые шаги разрешения земельного вопроса в Киргизии» // Юбилейная научная сессия академии наук Киргизской ССР. Отделение общественных наук. Фрунзе 1958. С.64.
14. Ильясов С.И. «Первые шаги разрешения земельного вопроса в Киргизии» // Юбилейная научная сессия академии наук Киргизской ССР. Отделение общественных наук. Фрунзе 1958. С.67.
15. Ильясов С.И. «Ленинский кооперативный план и его осуществление в Киргизии» // Известия академии наук Киргизской ССР. Серия общественных наук. Т.3. Вып. 2. Фрунзе 1961. С.24.
16. «Советская Киргизия» 03.01.1935-№3.
17. Алпацкий П.К. «К истории оседания кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии». Фрунзе 1959. С.58.
18. Статистический ежегодник. Фрунзе. 1934.
19. «Советская Киргизия» 12.01 1934.
20. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / Авт. вступ. ст. С. Т. Табышалиев. -Ф.: Кыргызстан, 1990.
21. Табышалиев. С.Т «О научно-педагогической деятельности академика С.И.Ильясова». // С.И.Ильясов и историческая наука в Киргизии. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 80-летию академика С.И.Ильясова. Фрунзе. Издательство «Илим» 1988, С.1.

2-СЕКЦИЯ

СССРДЕ ЖЕКЕ ЧАРБАЛАРДЫ ИРИЛЕШТИРҮҮ (КОЛЛЕКТИВДЕШТИРҮҮ) САЯСТЫНЫН ОҢ ЖАНА ТЕРС ЖАКТАРЫ

Нур уулу Д.,

тарых илимдеринин доктору, профессор.

КР УИАнын Б.Жамгерчинов атындагы

Тарых, археология жана этнология институтунун

жетектөөчү кызматкери

Советтик Кыргызстанда коллективдештирүүнүн жүрүшү жөнүндө

Макалада Кыргызстанда Совет бийлиги орногондон кийинки жүргүзүлгөн иш чаралар, айрыкча колхоздоштуруу жана көчмөндөрдү отурукташтыруу, ошондой эле XX кылымдын 20-жылдарындагы Жер-суу реформасынын ишке ашырылышы, аны жүргүзүүдөгү ийгиликтер, ошону менен бирге кемчиликтер тууралуу баяндалат.

Негизги сөздөр: Жер-суу реформасы, отурукташтыруу, колхоздоштуруу, айыл чарбасы.

Академик Сатар Ильясович көрүнүктүү советтик-тарыхчы, окумуштуу. Эмгектеринин басымдуу көпчүлүк бөлүгү Кыргызстандагы агрардык маселелерге арналган. Ал кишинин туулгандыгынын 110 жылдыгын белгилөө жалпы кыргыз коомчулугу жана тарыхчылар үчүн сыймык жана тарых илимине салым кошкон улуу муундарды дайыма эскерип туруу кийинки муундар үчүн парыз.

Сатар Ильясович Кыргызстан Коммунисттик партиясынын Борбордук комитетинин алдындагы Партиянын тарыхы институтунун директору болуп турган мезгилде, 1972-жылы май айында, Тарых институтунун директору ИАнын корр-мүчөсү К.К.Орозалиевдин атайын жолдомосу менен Сатар Ильясовичке барып таанышкамын. Ал киши мен жөнүндө сурап, кеңири информация алгандан кийин, ишиме ийгилик каалап, батасын берген.

Академиктин өмүрү, ишмердиги жана чыгармачылыгы жөнүндө профессор Асан Сулайманович кеңири баяндап берер. Сатар Ильясовичтин өмүр жолун академиктин тарбиясында чоңойгон тарых илимдеринин доктору Асан мырзадан жакшы билген илимпоз тарыхчы жок болсо керек.

Менин бүгүнкү билдирүүм совет мезгилинин 20–30-жылдарындагы Кыргызстандын айыл чарбасындагы социалисттик мамилелер жөнүндө. Тагыраак айтканда, совет бийлигинин жаңыдан орногон, алгачкы жылдарындагы республикада

өткөн жер-суу реформалары жана айыл чарбасын коллективдештирүүнүн айрым маселери тууралуу болмокчу.

Акыркы жылдары тарыхчы окумуштуулар жана жалпы эле коомдук илимдин өкүлдөрүнүн, саясатчылардын Советтик доор боюнча карама каршы, ар кандай пикир айтылып да, жазылып да келе жатат. Менин терең ишенимимде, Совет мезгили кыргыз элинин тагдырында, Кыргызстан өз алдынча мамлекет болуп кайрадан түптөлүшүнө түздөн-түз чоң роль ойногон. Ким билет, Октябрь революциясы жеңбегенде, биз, кыргыз калкы, башка, Орто Азия элдери менен бирге Россиянын колониясындагы тагдырыбыз кандай болмок?

Улуу Октябрь Социалисттик Революциясынан кийин кыргыз элинин чарбалык турмушу түп тамырынан бери өзгөрүүлөргө учураган. Мурунку, көчмөн чарбалык тармактар өзгөртүлүп, кыргыз элинин чарбалык иштеринде мурда белгисиз болгон чарба кесиптеринин көптөгөн түрлөрү пайда болгон.

Совет бийлигинин биринчи күндөрүндө жарыяланган **“Жер жөнүндө декретине”** ылайык бардык жерлер мамлекеттин менчиги деп жарыяланган. Агрардык саясат Россиянын чет жакаларында жергиликтүү өзгөчөлүктөрдү эске алуу менен республиканын аймагында да жүргүзүлө баштаган. Кедей жана орто дыйкандар натуралай жана акчалай төлөнүүчү салыктардан бошотулуп, алардын мурдагы карыздары жоюлган.

1921-жылы январда өткөн Түркстан АССРинин казак жана кыргыз кедейлеринин крайлык 1-съезди болуп өткөн. Келгин, негизинен орус дыйкандары ээлеп алган кыргыздын жерлерин кайтарып берилмейинче кыргыз элинин абалын оңдоого мүмкүн эместиги съездде баса белгиленет. Бул максатты ишке ашыруу үчүн 1921-жылы 4-февралда Жети-Суу областтык революциялык комитети Жер-суу реформасын жүргүзүү жөнүндө чечим кабыл алат.

Бул реформа жер-суу боюнча орус жана кыргыз дыйкандарынын ортосундагы колониялык мезгилден калган теңсиздикти жоюуга багытталган. Орус дыйкандарынын ашыкча жерлерин алуу, мал өтүүчү жана суунун башына жайгашкан орус кыштактары менен хуторлорду жоюу маселелери да чечимге киргизилген. Бай-манаптардын жерлери алынып, кедейлерге берилүүсү да каралган. Көчмөн калкка жайыттан тышкары айдоо жерлер да бөлүнүп, аларга мамлекет тарабынан акчалай жардам, айыл чарба шаймандары, үрөн ж.б. берүү маселелери каралган.

1921–1922-жылдары Жер-суу реформасынын биринчи этабы жүргүзүлгөн. Реформа мурун падышалык-помещиктик колония күчтүү орногон Жети-Суу областынын Верный, Бишкек, Каракол уезддерин; Сыр-Дарыя областынын Олуя-Ата (Талас өрөөнү), Чымкент, Ташкент уезддерин; Фергана областынын Жалал-Абад жана Мархамат райондорун камтыган.

Жер-суу реформасын жүргүзүү айыгышкан тап күрөшүнүн формасында өткөрүлгөн. Бай-манаптар менен улутчулдар ар кандай ушактарды жайылтышып, сабатсыз калкты отурукташкан орустарга каршы үгүт иштерин жүргүзүшкөн. Ал эми орус дыйкандары жерлерин кыргыздарга бербегенге аракет жасашкан.

Реформаны ишке ашыруу үчүн Кыргызстанда үч адамдан турган “үчтүктөр” органы жана 285 болуштук жана айылдык жер боюнча комиссиялар түзүлүп, аларга

бардык коомдук уюмдардын өкүлдөрү кирген. Алар жерлердин, айыл чарба шаймандарынын, үрөндүн ж. б. эсебин алып, кедей дыйкандарга жер бөлүштүрүүдө зор иштерди аткарышкан. 1921-ж. жазгы талаа жумуштарына чейин реформанын биринчи этабы аяктаган.

1921–1922-жж. жүргүзүлгөн реформанын натыйжасында, өз алдынча уюшулган, мал айдап өтүүчү жолдорго, арыктардын башына жайгашкан кыштактар жоюлган. Кулактарга, байларга тиешелүү жерлер, келгин дыйкандар ашыкча ээлеп алган жерлер тартылып алынган. Бардыгы болуп 197 миң дес. ашуун жер бошотулуп, ал жерлерде 6 миңге жакын дыйкан чарбалары уюштурулган. Реформанын жүрүшүндө саясий жетишкендиктер менен катар экономикалык ийгиликтер да камсыз болгон. Биринчиден, мында Совет бийлигинин Жер жөнүндөгү декретинин принциптери жүзөгө ашырылган. Экинчиден, дыйкандарга жер берүү алардын коллективдүү чарбаларга биригишин тездеткен. Үчүнчүдөн, реформа жер маселесин кандайдыр бир деңгээлде чечип, жерди негизги өндүргүч күч – дыйкандар менен бириктирген. Натыйжада, айыл чарбасынын өндүргүч күчтөрүнүн өнүгүшү үчүн ыңгайлуу шарттар түзүлгөн.

1923-жылдын жазынан жер-суу реформасынын экинчи этабы башталып, ал 1926-жылга чейин созулган. Реформа социалисттик мүнөздө болуп, дыйкандарды жерди жеке пайдалануудан коллективдүү пайдаланууга өтүү максатын көздөгөн. Совет өкмөтүнүн чечими менен ар бир дыйкан жерди жекече же биргелешип иштетүүнүн формаларын тандап алууга, жалданма жумушчу күчүн пайдаланууга укуктуу болгон. Отурукташууга өткөн дыйкандарга он жылдык мөөнөт менен айыл чарба шаймандары, унаа, үрөн бөлүштүрүлүп, мындан тышкары үй, короо-жай курулушу үчүн материалдар бекер берилген. Отурукташкан дыйкандар мамлекеттик жана жергиликтүү салыктардан беш жылга бошотулган. Аларга агротехникалык жана башка жардам көрсөтүүлөр каралган.

1927-ж. 12-ноябрда Кыргыз АССРинин Борбордук аткаруу комитети жана Эл комиссарлар совети Кыргызстандын түштүгүндө Жер-суу реформасын жүргүзүү жөнүндө декрет кабыл алган. 1927–1928-жылдары жүргүзүлгөн реформанын жүрүшүндө жер фондусу 46 миң га сугат жана 2,3 млн. га кайрак жерди түзгөн. 18,6 миң дыйкан жерге жайгаштырылган. Бардык чайрыкерлер, кедей дыйкандардын 75 проценти жер, айыл чарба шаймандарын алышкан, аларга салык боюнча жеңилдиктер берилген. Реформанын натыйжасында феодалдык-помещиктик чарбалар жоюлган, патриархалдык-феодалдык мамилелер кыйраган. Айыл-кыштактын калкын негизинен орто дыйкандар түзүп калган. Реформанын жүрүшүндө 65 колхоз түзүлгөн. Жерге жайгаштыруунун натыйжасында көчмөндөр отурукташа баштаган.

Бирок реформанын жүрүшүндө одоно катачылыктар да кетирилген. Реформа шашылыш жүргүзүлгөндүктөн, жердин эсеби толук такталган эмес. Мындан тышкары, жерсиз, жери аз дыйкандардын эсеби да такталбаган. Өз бет алдынча түзүлгөн орус кыштактары толугу менен жоюлуп, алардын ордуна кыргыз айылдары жайгаштырылган учурлар көп болгон. Бул учурда айрым дыйкандардын кызыкчылыктары эске алынган эмес. Бир катар орто чарбалар бай жана кулак чарбасы катары жоюлууга дуушар болгон.

Колхоздоштуруу жана көчмөндөрдү отурукташтыруу.

Жаңы экономикалык саясат 1920-жж. көп жылдарга эсептелген саясий стратегия катары кабыл алынган эле. Өлкөнү индустриялаштыруу, дыйкандарды кооперациялаштыруу, элдин материалдык жана маданий деңгээлин көтөрүү пландары да жаңы экономикалык саясаттын принциптеринин негизинде жүргүзүлмөк. Дыйкандарды кооперативдештирүүдө мамлекет тарабынан күч колдонулбастан экономикалык ыкмалар аркылуу эволюциялык жол менен өнүктүрүлмөк. Дыйкандар кооперациянын артыкчылыктарын түшүнгөндө гана ага өз ыктыярлары менен бириге башташмак. Жаңы экономикалык саясаттын башталышындагы түзүлгөн кооперациялар бул саясаттын туура экендигин көрсөткөн.

Бирок, 1920-жылдардын аягында жаңы экономикалык саясаттын алкагында калыптанып калган багыт түп тамырынан бери өзгөрүүгө дуушар болгон. Өлкөнү индустриялаштыруу эң негизги жана башкы максат катары жарыяланып, эл чарбасынын башка тармактары жалаң гана ошол максатты жүзөгө ашырууга өбөлгө болушу керек деп аныкталган. Индустриялаштырууну дыйкандарды тике жана кыйыр экспроприациялоо аркылуу ишке ашыруу багыты аныкталган. Ал үчүн дыйкандарга азык-түлүк чагымы кайрадан киргизиле баштаган. Эми дыйкандар өздөрүнүн артыкбаш эгинин эркин сата албай, аны да мамлекетке арзан баада тапшырууга милдеттендирилген. Каршылык кылгандары кулак деп жарыяланып, сот жообуна тартылган, эгини конфискацияланган. Ушул мезгилде эзүүчү таптарды жоюу иши мурдагыдан да күч алган.

Коллективдештирүү толук бойдон сталиндик административдик-командалык системасынын жетекчилиги менен жүргүзүлгөн. Республиканын жергиликтүү партиялык жана советтик органдары бул саясатты тезирээк аткаруу үчүн атаандашууга өтүшүп, коллективдештирүүнү мөөнөтүнөн мурда аткарууга аракеттенишкен. 1930-ж. январь-февраль айларында коллективдештирүү өтө тез темп менен жүргүзүлгөн. Натыйжада, 1929-ж. дыйкандардын 6,6 проценти гана колхоздорго кирген болсо, 1930-ж. мартында бул көрсөткүч 37,2 процентке жеткен. Айрым көчмөн райондордон колхозго малчылар 100 процент өткөндүгү жөнүндө рапорттор түшө баштаган. Бирок бул чындыкка туура келген эмес. Шашылыш түрдө түзүлгөн колхоздор бат эле тарап кеткен. 1930-ж. сентябрына чейин мындай колхоздордон дыйкандардын 32,5 миң түтүнү кайра чыгып кетишкен.

Айыл чарбасын туташ коллективдештирүү саясатын ишке ашыруу үчүн айыл кыштактарга жардам берүүгө шаарлар, өзгөчө жумушчулар милдеттендирилген. Айрым шаарлар, заводдор жана фабрикалар айыл-кыштактарды шефке алышкан.

Совет бийлиги мурда айыл-кыштактарга эгин даярдоо үчүн жиберилгендерге кошумча 25 миң жумушчуну жөнөткөн. Алар кийинчерээк **"жыйырма беш миңчилер"** делип аталып, коллективдештирүүгө жардам беришкен.

Коллективдештирүүдө анын төмөнкү формаларын, адегенде ТОЗдорду түзүү андан акырындык менен колхоздорго өтүү принциби да бузулуп, дыйкандар зордук менен колхоздорго киргизилген. Кыргызстандын дыйкан, малчылары колхозго биригүүгө даяр эместиги эске алынган эмес. Коллективдештирүүнүн жүрүшүндөгү зордук-зомбулуктун күчөшү айыл чарбасын, өзгөчө мал чарбасын бүлгүнгө учураткан.

Колхозго малын бергиси келбегендер аны союп же сатып жок кыла баштаган. Натыйжада 1930-ж. ири мүйүздүү малдын саны 24,4 процентке, жылкы -18,5, кой-эчки -15,5 процентке кыскарган. Эгинди конфискациялоонун натыйжасында жазында үрөндүк эгин калбай калган.

1930-ж. мартында И. Сталин "Ийгиликтен баш айлануу" деген макаласында коллективдештирүүнүн жүрүшүндөгү аша чабууларды сынга алган. Бирок коллективдештирүүнүн принциптерин кайрадан карап чыгуу маселеси коюлган эмес. Кийинки жылдары деле бул иште көптөгөн катачылыктар кетирилген. 1931-ж. ВКП(б)нын Кыргыз обкомунун чечими боюнча Аламүдүн, Балыкчы, Каракол, Кара-Балта, Киров, Сталин, Чүй райондорунда туташ коллективдештирүү жүргүзүлгөн. Ошентип, дыйкандардын негизги массасы колхоз курулушуна өттү деген жыйынтык чыгарылган. Коллективдештирүү саясатынын жүрүшүндөгү кетирилген катачылыктар 1932-1933-жж. дагы кайталанган. 1932-ж. Кыргызстанда 1522 колхоз түзүлүп, 53 гана ТОЗ уюштурулган. Чындыгында көчмөн чарбалар үчүн кооперациянын ушул экинчи жөнөкөй түрү - ТОЗдор ылайыктуу болгон.

1933-1934-жж. бул эске алынып, ТОЗдор көбүрөөк түзүлгөн. 1934-ж. Кыргызстандагы 1067 айыл чарба артели жана 738 ТОЗдор дыйкан чарбаларынын 68,5 процентин бириктирген. 1937-ж. баштап ТОЗдор айыл чарба артелдеринин уставына өткөрүлгөн. Ушул жылы дыйкан чарбалардын 89,1 проценти колхоздорго бириккен. Айдоо аянттарынын 97 проценти колхоз совхоздорго тиешелүү болуп келген. Аларды 53 МТС 4 миңдей тракторлору, 500дөй комбайндары менен тейлеген. 1940-ж. дыйкан чарбаларынын 98,9 проценти айыл-чарба артелине-колхоздорго кирген. Колхоздор ирилештирип, бир колхозго 106 кожолук туура келген. Айыл чарбадагы өндүрүү процесстери күндөн-күнгө механизациялаштырылып, эмгек өндүрүмдүүлүгү жогорулап, дыйкандардын маданий-материалдык абалы жакшырган. Ошентип, үчүнчү беш жылдыктын Улуу Ата Мекендик согушка чейинки жылдарында Кыргызстанда айыл чарбасын коллективдештирүү процесси аяктаган.

Кыргызстанда айыл чарбасын коллективдештирүү иши көчмөн жана жарым көчмөн чарбаларды **отурукташтыруу** менен кошо бир мезгилде жүргүзүлгөн. Калкты отурукташтыруу Совет бийлигинин алгачкы жылдарында да жүргүзүлгөн жер-суу реформаларынын жүрүшүндө эле башталган. 1920-жж. аягында 42 миң чарба отурукташкан. Бирок 1930-жж. башында Кыргызстанда дагы 85 миң чарба көчмөн абалда калган. Коллективдештирүүнү ийгиликтүү ишке ашыруу үчүн аларды отурукташтыруу зарыл эле.

Көчмөндөрдү отурукташтыруу процесси 1937-жылга чейин өтө активдүү, массалык түрдө жүргүзүлгөн. 1931-1937-жылдар аралыгында 78 миң көчмөн жана жарым көчмөн чарбалар отурукташып, алар 842 колхозго биригишкен. Пландуу түрдө республикада отурукташуу 1941-жылга чейин жүргүзүлгөн. Жыйынтыгында, 1931-1941-жылдар аралыгында Кыргызстанда 98 миң көчмөн жана жарым көчмөн чарбалар отурукташтырылып, 300 жаңы айыл-кыштактар пайда болгон. Аларды социалдык-экономикалык жактан көтөрүү үчүн мамлекет 307 миллион сом жумшаган. Ал эми 20 жылдын (1918-1937-жж.) ичинде бардыгы болуп 600 миң адамды камтыган 142 миң чарба отурукташкан. Отурукташкан калк үй-жай менен негизинен камсыз болушкан.

Кыргыз элинин көчмөн жана жарым көчмөндүк жашоосунан отурукташкан турмушка толук өтүүсү, албетте, негизинен прогрессивдүү көрүнүш болгон. Мунун натыйжасында, Кыргызстанда туруктуу айыл-кыштактар, чарбалык жана маданий борборлор пайда болгон. Мектептер, медициналык мекемелер, турмуш-тиричилик ишканалары жана маданият үйлөрү курулган. Феодалдык-патриархалдык аң-сезим жаңы коомдук идеология менен алмаша баштаган. Кыргыз калкы жашоонун отурукташкан маданиятына өтүү менен, албетте, көчмөндөргө гана тиешелүү болгон этникалык баалуулуктарынан да акырындап ажырай баштаган. Акыркы жылдары көчмөндөрдүн маданиятын, тарыхын жалпы эле баалуулуктарын кайра жандандыруу максатында мамлекет тарабынан колго алынып, иш чаралар ийгиликтүү жүргүзүлүүдө.

Өткөн кылымдын 20-30-жылдары Кыргызстан эле эмес Советтер Союзу боюнча ички жана тышкы саясий кырдаал өтө оор, карама-каршылыктуу жылдар болгон. 30-жылдардагы ачарчылык, коллективдештирүүгө каршы чыгышкандарды кулакка тартуу, басмачылар менен күрөшүү жана айрыкча, бийлик төбөлдөрүнүн ич ара каршылашууларынын натыйжасында Кыргызстандын жетекчи элиталар ортосунда да күч алып, республиканы түптөшкөн мыкты кадрлар репрессияга кабылышкан. Баканооз, арызчыларды тукуруп, республиканын жетекчилеринин үстүнөн тоголок арыз жаздырышып, бирин бири жок кылуу процесси башталып, аягы өтө аянычтуу жана кайгылуу аяктаганын тарыхчылар жакшы билишет.

Шамсутдинов Р.Т.,

*доктор исторических наук, профессор,
Андижанский государственный университет им.Бабур*

Некоторые итоги коллективизации в Средней Азии

В статье освещаются политика коллективизации, раскулачивания и ссылок советского государства и их последствия.

Ключевые слова: коллективизация, раскулачивание, ссылка, колхоз.

Составной частью социалистического строительства – одного из самых тяжёлых и острых процессов советского периода – наряду с индустриализацией и культурной революцией была коллективизация. Выполнив данную программу, руководство страны ставило своей целью произвести кардинальные изменения в сельском хозяйстве.

Колхозный строй на протяжении всего периода существования советской власти в масштабах, не имеющих аналогов, изменил жизнь села и судьбу сельчан, играл важную роль в превращении страны в социалистическое государство, перенёс тяжёлые и серьёзные испытания советского режима. Колхоз обеспечивал всю страну зерном и хлебом и даже внёс вклад в экспорт зерна за рубеж, создал условия для хлопковой независимости республик Средней Азии.

Колхоз и колхозники продемонстрировали свою силу, достоинства относительно единоличных и разрозненных хозяйств. Колхоз обеспечил индустриализацию необходимым сырьём и продовольствием, а многомиллионную армию советского государства, оказавшегося в блокаде международных империалистических сил – бесперебойным провиантом и одеждой, внёс свой вклад в великую победу над фашистской Германией и японским милитаризмом, играл важную роль в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства, возмещении нанесённого войной ущерба, улучшении материального положения и бытовых условий населения.

Необходимо отметить, что коллективизация и её история состояла не только из побед и фанфар, в них были трагические моменты. Однако в советское время говорить, писать о них, раскрывать их истинный смысл было невозможно. Проведение коллективизации привело к чрезвычайно крупным физическим и духовно-нравственным утратам. В процессе коллективизации в беспрецедентно крупных размерах велась политика репрессий, имели место перегибы, нарушения сроков, темпов и методов воплощения в жизнь принятых постановлений. Что самое важное, коллективизация, нарушив проверенную временем традиционную систему ведения хозяйства на селе, полностью подчинила дехканина государству, лишила его возможности творчески участвовать в процессе ведения хозяйства.

Коммунистическая партия и советская власть для достижения своих целей в процессе коллективизации широко использовали политику репрессий. Коллективизация была направлена на уничтожение сельчан, более-менее обеспеченных, имеющих навыки предпринимательства, проявивших свои способности в земледелии. Советская власть предусматривала опору на бедных дехкан в интенсивном обеспечении страны продовольствием, доставке необходимого для индустриализации сырья, обеспечении производства рабочей силой, резкого развития сельского хозяйства и достижения хлопковой независимости.

В произведениях, опубликованных в годы независимости в Узбекистане¹, объективно раскрываются процессы массовой репрессии в коллективизации, методы террора, принуждения, насилия, незаконного решения дел, арестов, направления в концлагеря, массовых ссылок в трудовые и исправительные лагеря, судьба лиц,

---

¹ Аминова Р.Х. Из истории коллективизации в Узбекистане. – История СССР. М., 1991. №4; Она же, Коллективизация в Узбекистане: как это было? – Коммунист Узбекистана. 1989, №9; Она же: Возвращаясь к истории коллективизации в Узбекистане. –Т.: Фан, 1995; Она же: Коллективлаштириш – қашшоқлаштириш демак. // Шарқ юлдузи, 1992, № 12; Шамсутдинов Рустамбек. Ўзбекистонда советларнинг қулоқлаштириш сиёсати ва унинг фожиали оқибатлари. – Т.: «Шарқ», 2001. Б.367; Шамсутдинов Р. Қишлоқ жожеаси: жамоалаштириш, қулоқлаштириш, сургун.(Ўрта Осиё республикалари мисолида) Т.: Шарқ, 2003. стр.542; Шамсутдинов Рустамбек, Мамажонов Алишер. Шимолий Кавказ сурғунидаги юртдошлар қисмати. Т.: Шарқ. 2005. Б.336; Шамсутдинов Р., и другие. Тарихнинг хасратли саҳифалари. Т.: Шарқ, 2006. стр.302; Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929-1955 гг. Документы и материалы. В 3-томах. Под редакцией д.и.н., проф. Д.А.Алимовой. Сост. Р.Т. Шамсутдинов, Б.М. Расулов. Т.: Шарқ, 2006. 1-т. С.655. 2-т. С.494 3-т. С. 250; Среднеазиатский кишлак в годы большого террора. Документы и материалы. /Сост.: Р.Т.Шамсутдинов, Э.Ю.Юсупов, С.Хошимов, Э.П.Дусматов. – А.: 2007, С.500. Шамсутдинов Рустамбек, Акбарова Манзура. Шимолий Қозоғистон сурғунидаги юртдошлар қисмати. Т.: Шарқ 2009. Б.221; Шамсутдинов Рустамбек. Ўзбекистонда советларнинг қатағон сиёсати ва унинг оқибатлари. (Биринчи китоб). Т.: Шарқ 2012. стр.429; Расулов Бахтиёр. Ўзбекистонда коллективлаштириш жараёнидаги сиёсий қатағонлар ва сургун қилинган дехқонлар аҳволи (1929-1959 йиллар). Т.: Шарқ, 2012. Б.366.;

попавших в пучину непередаваемых лишений в кулацких посёлках. От коллективизации, раскулачивания, ссылок пострадали, вынесли притеснения, были физически уничтожены сотни тысяч людей, деградированы сельское хозяйство и животноводство, произошёл резкий спад сельскохозяйственного производства. Однако к каким бы негативным, трагическим последствиям ни привели коллективизация и связанные с ней раскулачивание и ссылки, данная политика основывалась на невозможности применения других, более гуманных методов.

В кратчайшие сроки – за 10-15 лет - было необходимо во что бы то ни стало восстановить разрушенное хозяйство страны, создать тяжёлую промышленность. В противном случае СССР мог оказаться раздроблен, расколот на десятки сырьевых колоний. Жизнь показала правильность избранного пути коллективизации. Если бы данный процесс задержался на 5-6 лет, Гитлеру удалось бы захватить страну за 2-3 месяца.

Предотвратить репрессию также было невозможно. Ибо все силовые органы – ОГПУ, ГПУ, затем НКВД, все их структуры, концлагеря, армия, суд, руководство прокуратуры были в руках врагов народа, бывших в заговоре с международными организациями сионистов и масонов. Они ожидали момента, удобного для начала тотального террора против коренного населения страны. Сталин с небольшой группой руководства не могли противостоять этим силам, это было опасно для их жизни. Поэтому Сталин и его приближённые были вынуждены заключить временный мир с данными силами.

Благодаря коллективизации дехканские хозяйства укрупнились. Разрозненные и мелкие отсталые дехканские хозяйства тянули всю экономику страны назад, дехканин же был вынужден использовать на своей земле старый примитивный инвентарь. Сама жизнь требовала, чтобы дехканин овладел машинами и тракторами, поднял засушливые земли, освоил целину. Советское правительство понимало, что построить колхозы административно-командными методами, путём насилия было невозможно, насильственные меры могли бы свести на нет идею коллективизации, декретизация коллективизации, насилие в отношении дехкан, неоправданные угрозы были бы на руку только врагам. Здесь уместно вспомнить, что Сталин подверг резкой критике лиц, называвших себя «революционерами» и начавших организацию сельскохозяйственных артелей со срывания колоколов с церквей. Даже Сталин считал, что дехканин не должен бояться колхоза, он должен верить в безусловные достоинства колхоза, дехканин должен вступить в колхоз по собственному желанию, но это будет очень затруднительно и потребует известный период времени, здесь нельзя торопиться.¹

В Узбекистане также в искусственном ускорении коллективизации и достижении кульминационной точки гонки «социалистического соревнования» решающую роль играло Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года **“О мероприятиях по ускорению темпов коллективизации, колхозному строительству и оказанию помощи государству”**. В постановлении районы, где проходила коллективизация, были разделены на три группы и было намечено, на какой территории и когда должна

---

¹ Дьяков Ю. “Пятая колонна России” М., 1995, С. 49.

быть завершена коллективизация. Узбекистан вошёл в третью группу, и коллективизацию здесь было решено завершить весной 1933 года. Однако Политбюро ЦК, изучив опыт коллективизации, подвергло критике чрезвычайно медленное проведение коллективизации в Узбекистане. Это послужило толчком для Среднеазиатского бюро. Теперь оно начинает искусственно развивать темпы коллективизации и связанной с ней кампании раскулачивания. Среднеазиатское бюро подчиняло себе также компартию Узбекистана. Это ярко видно в отношении к коллективизации, раскулачиванию и ссылкам таких руководителей Узбекистана, как Акмал Икромов, Файзулла Ходжаев и Юлдаш Ахунбабаев.

Таким образом, на вопрос, каковы были последствия коллективизации, проведённой советами в Узбекистане на основе ликвидации кулачества как класса, можно ответить следующим образом:

- коллективизация оказалась удачной в политическом аспекте. Для Сталина коллективизация не была ошибкой, он считал её великой победой. Политическая власть по стране полностью взяла в свои руки и монополизировала власть экономическую. После прекращения коллективизации вся экономическая жизнь страны была централизована и полностью передана в руки советского руководства, все граждане оказались полностью подчинены государству в политической и экономической сфере. Одновременно была монополизирована и духовная жизнь. Не стал здесь исключением и Узбекистан. В республике укрепился тоталитарный режим советов. Партийная организация республики под руководством центра внедрила монополию партии во все сферы социально-политической и культурно-экономической жизни, в жизни узбекского национального кишлака укрепилась политическая и экономическая база советского режима;

- более 80% коренного населения республики жило в кишлаках в атмосфере свободной собственности и условиях рыночной экономики. В результате проведения политики коллективизации были уничтожены все виды свободной собственности и отношений рыночной экономики. Полностью ликвидирована частная собственность. Вместо неё внедрена новая форма собственности, названная социалистической. Она проявлялась в двух видах: в форме государственной и коллективной собственности. Если данные формы собственности отличались друг от друга внешне, то в их содержании различий не было. На деле коллективное хозяйство также считалось собственностью государства.¹ В целом, коллективизация оказалась препятствием для процессов оздоровления исторического развития узбекского кишлака. Она привела к закабалению дехкан государством. Дехкане, насильственно вступившие в колхозы, были лишены всех основных гражданских прав и прежде всего свободы передвижения и права выбора профессиональной деятельности²;

- в результате осуществления политики коллективизации в кишлаках советская власть попирала все права и свободы человека и гражданина. Граждане кишлаков,

---

¹ Shamsutdinov R., Karimov Sh. Vatan tarixi. (O`zbekiston sovet mustamlakachiligi davrida). Uchinchi kitob. Sharq. T.: 2010, стр. 279.

² Shamsutdinov R., Karimov Sh. Vatan tarixi. (O`zbekiston sovet mustamlakachiligi davrida). Uchinchi kitob. Sharq. T.: 2010, стр. 279.

привлечённые в государственные и коллективные хозяйства тяжёлого труда делала женщин и детей калеками на всю жизнь. В хозяйствах заработная плата не выплачивалась, лишь записывались трудодни. Они имели пропитание лишь за счёт подсобных хозяйств. За незначительные “грехи” (невыход на работу, занятие поисками заработка) у них изымались подсобные земли и взимались тяжёлые налоги. Чтобы дехкане не сбежали от кабалы, не был внедрён порядок выдачи им паспортов. В общем, подобной жестокой формы колонизаторских методов не было даже в царской России;

- система “колхозов-совхозов”, насильственно внедрённая в результате коллективизации, будучи непригодной формой пользования землёй, в результате привела к деградации аграрного производства;

- в Узбекистане зажиточные предприниматели, дехкане-собственники были ликвидированы как кулаки. Этот процесс проходил настолько грубыми и жестокими методами, что его трудно описать словами;

- коллективизация нанесла чрезвычайно большой ущерб животноводству. В 1928-1932 годах было заколото 715 тысяч голов крупного рогатого скота, 160 тысяч лошадей, 49 тысяч верблюдов, 123 тысяч ослов и мулов, несколько сотен тысяч овец и коз¹;

- одной из целей коллективизации было внести крупный вклад в дело обеспечения хлопковой независимости СССР. В данных целях в республике была внедрена монополия хлопка. Бывшие кулаки, репрессированные на Северный Кавказ, Украину, в Азербайджан, Казахстан и внутренние регионы Средней Азии, на чужих землях занимались выращиванием хлопчатника.

Литература:

1. Дьяков Ю. “Пятая колонна России” М., 1995.
2. Shamsutdinov R., Karimov Sh. Vatan tarixi. (O`zbekiston sovet mustamlakachiligi davrida). Uchinchi kitob. Sharq. T.: 2010.
3. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Илмий муҳаррир М.Жўраев. Т. Шарқ, 2003.
4. “Шарқ юлдузи”, 1992 йил, 12-сон.

---

¹ “Шарқ юлдузи”, 1992 год, № 12, стр. 185.

Асанканов А.А.,
доктор исторических наук, профессор
член-корр. НАН КР, директор Института истории,
археологии и этнологии им.Б.Джамгерчинова

Коллективизация: от кочевничества к свершениям и потрясениям

В статье рассматриваются социалистическое переустройство сельского хозяйства, проведение земельно-водной реформы в двадцатые годы в Кыргызстане. Проведение коллективизации имело важное значение для усиления процесса оседания кочевых и полукочевых образ жизни. Одним из первых исследовал эту сложную тему, о коллективизации в Кыргызстане выдающийся ученый С.Ильясов.

Ключевые слова: земельно-водная реформа, кочевой и полукочевой образ жизни, коллективизация, С.Ильясов.

В истории Советского государства социалистическое переустройство сельского хозяйства было одним из важных этапов и подъема его экономики. Во второй половине 20-х годов страна уверенно шла по пути индустриализации, даже превышая темпы развития капиталистических стран. Однако иная ситуация была в области сельского хозяйства и основная причина низкой продуктивности и товарности заключалась в его раздробленности. Поэтому XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 года провозгласил политику коллективизации сельского хозяйства важнейшей очередной практической задачей партии. Он наметил план расширения, укрупнения коллективных хозяйств. В сфере социалистического переустройства сельского хозяйства прежде всего нужно было организовать земельно-водную реформу, проведенную в 1925–1929 годы. Как известно, кыргызы в основном, в своем большинстве вели кочевой и полукочевой образ жизни.

Проведение коллективизации имело важное значение для усиления процесса оседания кочевых и полукочевых хозяйств Кыргызстана. 1929 год вошел в историю СССР как год великого перелома в сфере социалистического строительства, была утверждена программа партии по осуществлению сплошной коллективизации сельского хозяйства с учетом конкретных условий различных районов. К 20 марта

1930 года в республике было объединено в колхозы 81 982 хозяйства, что составило 37,2% по отношению к общему их числу. Однако ряд серьезных ошибок перегибов и искривлению партийной линии привел к тому, что в ходе их исправления отдельные, искусственно созданные коллективных хозяйства, все же распались, а выход из колхозов значительного числа дворов, начавшийся в марте, продолжался до сентября 1930 года. За это время в южных районах Кыргызстана вышло 30 634 двора.

Для успешного проведения коллективизации следовало перевести кочевые и полукочевые хозяйства на оседлый образ жизни. Благодаря огромной финансовой и материальной помощи государства к концу 1932 года коллективизацией было охвачено уже 62,6%.

Эти процессы были весьма болезненны и сопровождались трагическими обстоятельствами, как со стороны основной массы населения, так со стороны хозяев земли. Однако при изучении этой проблемы необходимо учитывать как субъективные, так и объективные факторы свершений той эпохи и лишь это приблизить нас к пониманию этого сложного этапа Советского государства.

Как мы знаем, проблемы землеустройства земельных отношений и коллективизации сельского хозяйства разрабатывал академик С.И.Ильясов.

Ильясов Сатар (1908–1987), доктор исторических наук (1967), профессор (1968), академик АН Кирг. ССР (1969), Лауреат Госпремии Киргизии в области науки и техники (1970). Будущий корифей исторической науки родился в 1908 г. с. Тору-Айгыр Иссык-Кульской области. Трудовую деятельность он начал с 1918 года пастухом, затем табунщиком конезавода. Только в 1924 г. в возрасте 16 лет у С.Ильясова появилась возможность начать учение в школе-интернате в г.Пржевальске. в 1926 г. он поступил в школу конторского учета в г. Фрунзе. С 1929 по 1934 гг. работал директором сельского банка, инспектором РайФО в с. Балыкчы. В 1934 г. он поступил в Кыргызский государственный педагогический институт на исторический факультет. После окончания Киргоспединститута (1938) работал инспектором районо, преподавателем, заведующим кафедрой, деканом в Киргоспединституте, в 1944–1965 гг. заведующим сектором истории, директором Института истории Академии наук Киргизской ССР, в 1966– 1977 гг. директором Института истории партии при ЦК КП Киргизии.

В 1939–1942 гг. проходил курс аспирантской подготовки по новой истории при Киргоспединституте. За годы учебы он кроме диссертационной темы интересуется археологическими, этнографическими проблемами. На основе этих исследований С.Ильясов написал ряд научных статей. Его первая статья вышла в свет в 1938 году в газете «Кызыл Кыргызстан» под названием «Памятники старины», а в 1940 году вторая статья «Исторические памятники в Тянь-Шанской области», затем «Пережитки патриархально-родовых отношений в период коллективизации», «Пережитки шаманизма» и др.

В феврале 1944 году С.Ильясов был принят младшим научным сотрудником в отдел литературы и истории в Кыргызском филиале АН СССР, в составе которого был организован Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ). Через месяц, т.е. 10 марта 1944 года он был назначен директором ИЯЛИ (до С.Ильясова, исполняющим директором работал А.Токомбаев), который работал до мая 1947 года.

В 1947 году С.Ильясов одним из первых защитил на историческом факультете САГУ кандидатскую диссертацию «Коллективизация в Киргизии в 1930 г.», которая широко пользовалась среди студентов и исследователей. В ней освещались вопросы проведения коллективизации сельского хозяйства в Киргизии, переход кочевого населения к оседлости, анализировались особенности, отличавшие Кыргызстан от других регионов СССР, а также ошибки, допущенные руководством республики на первом этапе осуществления сплошной коллективизации.

С октября 1947 по февраль 1951 гг. Ильясов работал старшим научным сотрудником, а с 1951 по 1966 гг. заведовал сектором Института истории АН Киргизской ССР. В 1966–1977 гг. он работал директором Института истории партии при Центральном Комитете Компартии Киргизии.

Научные интересы С.Ильясова охватывала широкий круг вопросов. Им исследовались такие сложные проблемы истории Кыргызстана, как общественно-экономические и земельные отношения, землеустройство и коллективизация сельского хозяйства и др. В целом опубликовано около 140 научных работ, в том числе 10 фундаментальных монографий, имеющих большое научно-теоретическое и практическое значение, таких как «Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии (1918–1929 гг.)» – Фрунзе, 1959; Победа социалистических отношений в сельском хозяйстве Киргизии. – Фрунзе, 1961; Земельные отношения в Киргизии в конце XIX–начале XX века» и др.

Заслуги С.Ильясова в деле науки и культуры в республике отмечены правительственными наградами. Он награжден орденом Дружбы народов и тремя орденами «Знак Почета».

Жанакеева А.Т.,

*КНУ им. Ж. Баласагына
профессор*

Проблема коллективизации сельского хозяйства Кыргызстана в исторической науке

**Кыргызстандын айыл-чарбасын коллективдештирүү маселеси
тарых илиминде**

**The problem of the collectivization of agriculture of Kyrgyzstan
in historical science**

В данной статье проведен историографический анализ истории аграрных преобразований 1930-х гг. в Кыргызстане.

***Ключевые слова:** исследование процесса коллективизации, идеологические установки, позиции и взгляды исследователей, новое осмысление проблемы.*

В историографии истории Кыргызстана одно из центральных мест занимает проблема коллективизации сельского хозяйства республики в 1930-е гг.

Как показывает анализ, данная проблема в советской историографии достаточно исследована. В работах историков советского периода приведен огромный фактический материал об успехах социалистического переустройства сельского хозяйства, но в них мало внимания уделяется анализу недостатков, трудностей развития аграрной отрасли. Основная цель этих трудов была направлена на обоснование правильности официальной политики по осуществлению аграрных преобразований. Тоталитарный режим ограничивал научные изыскания ученых и препятствовал объективному освещению исторической реальности. В связи с этим, процесс коллективизации сельского хозяйства не мог быть отражен объективно и всесторонне.

С началом коллективизации в 1930-х гг. возникли первые книги о переводе кочевых и полукочевых кыргызских хозяйств на оседлый образ жизни [1]. В них процесс оседания кочевников и полукочевников рассматривается в связи с коллективизацией кыргызского аила. В конце 1930-х гг. были изданы популярные брошюры, в которых отражены достижения в развитии сельского хозяйства Кыргызстана [2]. К этому времени исследователи, находясь под диктатом сталинского тоталитарного режима, стали изучать исторический процесс однозначно, только с классовых позиций и показывали только позитивные стороны аграрной политики советской власти.

Успешная защита С.И. Ильясовым кандидатской диссертации на тему «Коллективизация сельского хозяйства в Киргизии (1924-1934 гг.)» в 1943 г. положила начало углубленному исследованию процесса коллективизации в республике. Данная проблема интенсивно изучалась в первой половине 1950-х гг. В результате были защищены ряд кандидатских диссертаций (Н.Х. Абдуазизова, Т.И. Исаков, И.И. Ибраимов и др.), которые содействовали развитию кыргызской историографии.

После XX съезда КПСС появились содержательные кандидатские (Т.Д. Дуйшемалиев, Дж.С. Бактыгулов, Б.О. Оморов и др.) и докторские (Б.Б. Байбулатов, И.И. Ибраимов, Б.Ч. Чокушов и др.) диссертации, увеличилось число опубликованных книг: А. Маматюсупов «Переломные годы в сельском хозяйстве Киргизии» (1957); Т.Д. Дуйшемалиев «Борьба КПСС за укрепление колхозов (Из истории колхозного строительства в Киргизии)» (1959); Дж. Уметов «Организационно-хозяйственное укрепление колхозов в Киргизии в годы третьей пятилетки (1938 – июнь 1941 гг.)» (1959) и др.

В исследованиях по истории сплошной коллективизации на основе большого фактического материала раскрывается социалистическое переустройство сельского хозяйства. В них показаны специфика, своеобразие форм и методов деятельности партийно-советских органов за коллективизацию сельского хозяйства в условиях Кыргызстана, а также особенности организации и развития различных форм коллективных хозяйств в республике. Приведены данные о помощи рабочего класса крестьянству в процессе коллективизации, исследуется организационно-

хозяйственное укрепление колхозов. Наряду с достоинствами указанных книг, они имеют недостатки. К ним, прежде всего, относится слабость историографии вопроса.

В 1960-1970-е гг. основные этапы истории коллективизации крестьянских хозяйств нашли отражение в коллективных монографиях «Развитие народного хозяйства Киргизии» (1966), «История советского крестьянства Киргизстана» (1972), «Осуществление ленинского кооперативного плана в Киргизии» (1976). Вопросы коллективизации сельского хозяйства республики обстоятельно раскрыты в монографиях Дж.С. Бактыгулова «Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическим способам хозяйствования» (1971), И.И. Ибраимова «Завершение социалистического преобразования сельского хозяйства в Киргизии» (1972) и др. В них предметом специального разговора стал вопрос о времени завершения коллективизации в Кыргызстане.

Так, по мнению И.И. Ибраимова и авторов коллективной монографии «Развитие народного хозяйства Киргизии» (1966), «коллективизация сельского хозяйства Киргизии в основном завершилась в долинных земледельческих районах к концу первой пятилетки, а в горных животноводческих районах несколько позже (1933-1934 гг.)» [3].

В то же время большинство историков считали, что полное завершение коллективизации сельского хозяйства Кыргызстана закончилось в 1937 г. [4]. Однако Дж.С. Бактыгулов полагал, что полная коллективизация кыргызского аила, победа социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве республики завершилась в мирные годы третьей пятилетки [5]. Как известно, именно в этот период оставшиеся единоличные крестьянские хозяйства вступили в колхозы, закончился процесс коллективизации сельского хозяйства республики.

Следует отметить, что в кыргызской советской историографии из множества трудностей, характерных для процесса коллективизации, отражались только такие, как слабая материально-техническая база колхозов, совхозов и нехватка кадров. Грубые административно-командные методы, примененные в ходе сплошной коллективизации, давались в завуалированной форме. Факты, приведшие к трагедиям тысяч крестьянских семей в результате раскулачивания зажиточных хозяйств, были скрыты. В основном освещались темпы роста коллективных хозяйств, а вопросы, связанные с условиями жизни и труда крестьян в колхозах и совхозах не отражались.

Особое место в изучении данной проблемы занимает проблема оседания кочевых и полукочевых хозяйств Кыргызстана.

Самыми первыми исследованиями по истории оседания кочевых и полукочевых кыргызских хозяйств явились работы М.Г. Сахарова «Оседание кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии» (М., 1934), а также А.Т. Мухарджи, Н.И. Назарьевского «Животноводство и кормовая база районов оседания Киргизской АССР» (1936). Эти работы представляют интерес тем, что в них по горячим следам отражены исторические события, касающиеся рассматриваемой нами проблемы. Однако в научно-теоретическом отношении эти работы не отвечают требованиям сегодняшнего дня.

Некоторый интерес представляет брошюра П.К. Алпацкого «К истории оседания кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии», вышедшая в 1959 г. В ней автор показал процесс перехода кыргызских кочевников к оседлости в дооктябрьский период и его завершение в период социалистических преобразований. Однако в работе мало фактического материала, содержится ряд неточностей. Исследование проблемы фактически ограничивается 1931-1934 гг.

Процесс оседания кыргызов наиболее подробно рассматривается в работах Б.Б. Байбулатова [6]. В них переход кыргызского кочевого и полукочевого населения на оседлость показывается со времени установления советской власти по 1937 г. Автор исследование этой проблемы ограничил 1937 г., хотя полное оседание кыргызского кочевого аила завершилось в 1940 г.

В советской историографии высказывались различные мнения по вопросу о сроках завершения оседания кыргызского кочевого и полукочевого населения. Отдельные ученые считали, что оседание кыргызских кочевников было в основном завершено к 1936 г. [7], а другие утверждали, что оседание продолжалось до 1937 г. [8]. По мнению Т.Д. Дуйшемалиева, «в 1935-1937 гг. был окончательно завершён перевод кочевых и полукочевых кыргызских хозяйств на оседлый образ жизни» [9]. В то же время Дж.С. Бактыгулов считал, что процесс оседания закончился в 1940 г. [10].

В целом, проблема оседания в кыргызской историографии не получила глубокого и всестороннего научного исследования. В трудах советского периода, согласно идеологическим установкам, этот вопрос рассматривался однобоко, а также давалась односторонняя (положительная) оценка.

Наиболее характерными недостатками большинства вышеназванных работ являлось то, что они основаны на недостаточной источниковедческой базе (не изучены многие архивные фонды, материалы статистики и переписей, ряд важных публикаций и др.). В силу этого в них присутствуют элементы субъективного подхода к оценке отдельных явлений и событий, не вытекающие из анализа всех относящихся к ним источников. При этом работы носят в основном описательно-фактологический характер, не содержат глубокого анализа исторического материала.

В условиях независимости открылся путь к обновлению исторической науки, произошел отход от политизированного, тенденциозного понимания истории. За эти годы опубликованы труды, рассматривающие по-новому отдельные вопросы рассматриваемой проблемы. Так, в монографии Дж.Дж. Джунушалиева «Время созидания и трагедий. 20-30-е годы XX в.» (2003) проанализированы мотивы, ход и последствия преобразовательных процессов в Кыргызстане в 1920-1930-е гг. Автор подробно остановился на рассмотрении хода и результатах коллективизации.

Процесс коллективизации сельского хозяйства Кыргызстана с новых позиций рассматривается в диссертационных исследованиях Ж.С. Ботоноева «Политика массовой коллективизации в Южном Кыргызстане: 20-40-е гг. XX века: Новый взгляд» (2010), С.А. Арстанова «Аграрная политика в Кыргызстане в 1924-1936 гг.: сущность и результаты» (2014). В диссертации С.А. Арстанова на основе выявленных новых архивных материалов раскрыты предпосылки, ход и итоги аграрных преобразований, осуществленных в Кыргызстане в 1920-1930-е гг. В

исследовании проведен подробный исторический анализ **политики раскулачивания в Кыргызстане, предпринята попытка по установлению личностей, деятельности и дальнейшей судьбы раскулаченных и лишенных избирательных прав граждан.** В то же время, полное определение сущности, причин и последствий аграрной политики рассматриваемого периода требует дальнейшего продолжения исследовательских работ в этом направлении.

Следует отметить, что в новейшей историографии Кыргызстана заметно ослабло внимание исследователей к истории оседания кочевых и полукочевых кыргызских хозяйств в период социалистического строительства. Только в 2015 г. в диссертационной работе А.К. Апышовой «Процесс оседания в Кыргызстане в 20-30-х годах XX века» проведено комплексное исследование процесса оседания, изучена необходимость проведения данного мероприятия, его роль, сущность и значение при переходе к социалистическому укладу кыргызского хозяйства, его положительные и отрицательные стороны. Некоторые архивные материалы впервые введены в научный оборот.

Таким образом, историографический обзор показывает, что историками Кыргызстана в предыдущие десятилетия выявлен и обобщен значительный материал, характеризующий процесс социалистического переустройства сельского хозяйства, сделаны попытки показать его особенности и специфические трудности, связанные с господством в прошлом патриархально-феодалных отношений, кочевого и полукочевого быта, культурной отсталости населения.

Тем не менее, до сих пор не создано трудов, которые, опираясь на выявленный массив документов и имеющиеся исследования, содержали бы современный анализ процесса социалистического преобразования сельского хозяйства республики.

Литература:

1. Сахаров М.Г. Оседание кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии. - М., 1934; Мухарджи А.Т., Назарьевский Н.И. Животноводство и кормовая база районов оседания Киргизской АССР. – Фрунзе, 1936.
2. Сельское хозяйство социалистической Киргизии. – Фрунзе, 1939; Передовики животноводства Киргизской ССР. – Фрунзе, 1940 и др.
3. Ибраимов И.И. Завершение социалистического преобразования сельского хозяйства в Киргизии. – Фрунзе, 1972. – С. 10-11; Развитие народного хозяйства Киргизии. – Фрунзе, 1966. – С. 376.
4. Дуйшемалиев Т.Д. Победа ленинского плана социалистического преобразования сельского хозяйства в Киргизии. – Фрунзе, 1971; Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. – М., 1963 и др.
5. Бактыгулов Дж.С. Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическим способам хозяйствования. – Фрунзе, 1971. – С. 98.
6. Байбулатов Б. Борьба парторганизации Киргизии за проведение оседания кочевого населения. – Фрунзе, 1965; Его же. От кочевья к социализму (Из истории оседания кочевого и полукочевого населения Киргизии в 1917-1937 гг.). – Фрунзе, 1969.
7. Уметов Дж. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов в Киргизии в годы третьей пятилетки (1938 – июнь 1941 гг.). – Фрунзе, 1959. – С. 27.

8. Байбулатов Б. Борьба парторганизации Киргизии за проведение оседания кочевого населения. – Фрунзе, 1965. – С. 110; Ибраимов И.И. Партийная организация Киргизии в борьбе за развертывание колхозного движения. – Фрунзе, 1965. – С. 102.

9. Дуйшемалиев Т.Д. Основные этапы истории советского крестьянства Киргизии (1928-1937 гг.) // Материалы объединенной научной сессии, посвященной 40-летию Киргизской АССР. – Фрунзе, 1966. – С. 19.

10. Бактыгулов Дж.С. Социалистическое преобразование киргизского аила (1928-1940). – Фрунзе, 1978. – С. 245.

УДК 94 (575.2)

Алымкулов Н.А.,

КНУ им. Ж. Баласагына,

к.и.н., доцент

Киргизский сельскохозяйственный институт в период Великой Отечественной войны

В статье акцент сделан на изучение истории Кыргызского сельскохозяйственного института в 1941-1945 гг. Он был одним из шести ВУЗов республики, который в условиях войны успешно работал, несмотря на многочисленные трудности (нехватка ППС, материальное снабжение, недостаток учебных корпусов и т. д.), принимал эвакуированных ВУЗов из прифронтовой полосы, готовил необходимых для народного хозяйства специалистов, вел исследовательские работы, внося свой вклад в Победу над фашизмом.

Ключевые слова: КСХИ в период 1941-1945 гг., прием абитуриентов, аспирантов, размещение в институте эвакуированных ВУЗов из Украины, России.

Киргизский сельскохозяйственный институт был организован 1 октября 1933 года на основании решения СНК Кыргызской ССР от 11 апреля 1932 года (№279) на базе Фрунзенского сельскохозяйственного техникума. В начале он имел два факультета – зоотехнический и ветеринарный и носил название «Киргизский Зооветеринарный институт». В 1939 году в связи с организацией агрономического института он был переименован в Кыргызский сельскохозяйственный институт. В 1945 году по решению СНК СССР при Институте открыт Факультет шелководства, который позже стал отделением агрономического факультета. В 1946 году Институту было присвоено имя одного из выдающихся ученых мира, академика Константина Ивановича Скрябина¹. В годы войны институт осуществил плановый набор, о чем свидетельствует следующая таблица²:

¹ Центральный государственный архив Кыргызской республики (ЦГА КР). – Ф.2635. – ОП.1. – Д.36. – Л.58. К сожалению, в материалах к биобиблиографии ученого ошибочно указано, что КСХИ имя академика К.И. Скрябина было присвоено в 1945 году (См.: Константин Иванович Скрябин (1878-1972). Материалы к биобиблиографии ученых СССР [Отв. ред. В.А. Виноградов, Е.С. Лихтенштейн]. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 1976. – С.6.

² Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской республики (ЦГА ОПД КР). – Ф.42. – ОП.1. – Д.880. – Л.32; ЦГА ОПД КР. – Ф.56. – ОП.4. – Д.524. – Л.130; ЦГА ОПД КР. – Ф.56. – ОП.12. – Д.190. – Л.16; ЦГА КР. – Ф.1614. – ОП.4. – Д.318. – Л.7, 10, 13.

Сведения о контингенте студентов Кыргызского сельскохозяйственного института (по годам)

Учебный год	Кол-во студентов	В том числе кыргызов	Убыло за год	В том числе кыргызов	Выпуск студентов	В том числе кыргызов	Прием в течение года	Остались на конец года	В том числе кыргызов
1940/1941	401	33	92	16-18	43	8	–	266	17
1941/1942	416	22	52	3	132	15	98	330	4
1942/1943	422	6	94	2	67	1	–	261	3
1943/1944	509 ^{1*}	10	61	2	–	–	–	443	8 (на 1 января 1944 года)
1944/45							210 (план), в т.ч 50 кыргызов (план)		
1945/46	576 (на 17 сентября 1945 года) 499 (на 15 апреля 1946 года)	43							

Примечание: В СХИ в профессорско-преподавательском составе кыргызов не было, среди аспирантов – один человек.

Если говорить о ППС Института, то на июнь 1941 года в здесь всего работало 41 человек, в том числе профессоров и докторов наук – два, кандидатов наук и доцентов – 24, ассистентов – 6 и преподавателей – 9². На апрель 1942 года, когда институтом руководил доцент, кандидат сельскохозяйственных наук Н.В. Нечаев, количество преподавателей увеличилось до 50 человек, из них 12 человек имели степень доктора наук и 21 кандидата наук³. На май 1945 года состав ППС по сравнению с 1941 годом увеличился количественно (на 14 человек), но не качественно. Теперь преподавали профессоров и докторов наук – шесть, кандидатов наук и доцентов – 23, ассистентов – 14 и преподавателей – 12⁴.

Как и в других ВУЗах в КСХИ остро стоял вопрос о подготовке специалистов коренной национальности. С 1940 по 1943 год в институт было принято 71 кыргыз, или 4,0% от количества принятых, в том числе в 1940 году 33 кыргыза, в 1941 году –

^{1*} В другом архивном источнике сказано, что на конец 1943/44 учебного года в институте насчитывалось 340 студентов, в том числе на первом курсе 179 человек, из них семь кыргызов, на втором – 89, на третьем – 44 и на четвертом курсе – 28 человек (ЦГА ОПД КР. – Ф.56. – ОП.5. – Д.424. – Л.20.(П.П.).

² Александровский В.В. Киргизский сельскохозяйственный институт в дни Великой Отечественной войны //АН СССР. – Кирг. филиал. – Известия. – Вып. II-III. – Фрунзе, 1945. – С.104.

³ ЦГА ОПД КР. – Ф.56. – ОП.17. – Д.54. – Л.5; Эскерүү. Жыйынтык том/Память. Сводный том. 1941-1945. [Авт. колл.: В.Н. Андроников, М.А. Гареев ж.б.]; Ред. колл.: Т.А. Токомбаев (төрага/предс.), В.И. Плоских ж.б. – Бишкек: “Кыргыз энциклопедиясы” башкы редакциясы, 2012. – Б.507.

⁴ Александровский В.В. Киргизский сельскохозяйственный институт в дни Великой Отечественной войны //АН СССР. – Кирг. филиал. – Известия. – Вып. II-III. – Фрунзе, 1945. – С.104.

22, в 1942 – 6 и в 1943 году – 10 кыргызы¹. Отсев среди кыргызов было значительным, а выпуск небольшим, за три года (1940/41-1943/43 учебные годы) диплом установленного образца получили всего 24 кыргыза (в 1940/41 учебном году – восемь человек, в 1941/42 году – 15 и в 1942/43 году – один). И в 1943/44 учебном году набор кыргызов в КСХИ проходило совершенно неудовлетворительно. На 1 сентября 1943 года при плане набора 50 человек из кыргызской национальности принято заявлений и документов всего лишь четыре (8,0%)². Чтобы улучшить ситуацию (она была в таком плачевном состоянии не только в Кыргызстане) 1 октября 1943 года по приказу Комитета по делам высшей школы при СНК СССР при сельскохозяйственных институтах Киргизии, Таджикистана, Азербайджана и других республик страны организовывались постоянно действующие подготовительные курсы для студентов коренных национальностей этих республик. На курсах должны были учиться по 100 человек. Успевающим студентам устанавливалась стипендия³.

На 1 января 1944 года из 448 студентов, обучающихся в данном институте, студентов-кыргызов было всего восемь человек (1,78%), а на последнем курсе не было ни одного кыргыза, поэтому в 1943/44 учебном году не было ни одного представителя коренной национальности. В 1945 году институт выпустил 23 ветврачей, но среди них не было ни одного кыргыза, а из 23 только двое родились в Кыргызстане. После окончания института многие выпускники прибывшие из других республик требовали отправить их туда, где они родились⁴. Из 220 студенток СХИ в 1945 года была всего одна девушка-кыргызка, и та бросила учебу, выйдя замуж⁵.

Первый выпуск в период войны КСХИ осуществил в конце 1941 года: институт закончили 14 зоотехников, а в апреле 1942 года – 82 ветврача, 34 агронома и 19 – зоотехников. За период 1941 по 1944 г. КСХИ выпустил 80 агрономов, 35 – зоотехников и 175 – ветеринаров, всего – 290 человек⁶. В целом, за годы войны КСХИ выпустил по одним источникам – 333 специалистов, в том числе 199 ветврачей, из них 14 кыргызов (7,03 %), 35 – зоотехников, из них – 3 кыргыза (8,57 %), 104 – агрономов, из них 3 кыргыза (2,88 %)⁷, по другим – 347 агрономов и зоотехников, в том числе 26 кыргызов (7,49 %)⁸.

Но несмотря на определенные успехи по подготовке специалистов для аграрного сектора в годы войны, сельское хозяйство республики испытывало большой недостаток квалифицированных специалистов, в частности животноводстве. Так, в

¹ ЦГА КР. – Ф.1614. – ОП.4. – Д.318. – Л.4обр.; ЦГА ОПД КР. – Ф.56. – ОП.5. – Д.411. – Л.37обр.

² ЦГА КР. – Ф.350. – ОП.1. – Д.517. – Л.16.

³ Подготовительные курсы при сельскохозяйственных институтах //Советская Киргизия. – 1943. – 19 сентября (№193(4930)). – С.1.

⁴ ЦГА ОПД КР. – Ф.56. – ОП.4. – Д.490. – Л.158, 159; ЦГА ОПД КР. – Ф.56. – ОП.5. – Д.411. – Л.37обр.; ЦГА ОПД КР. – Ф.56. – ОП.5. – Д.424. – Л.20; ЦГА КР. – Ф.1614. – ОП.4. – Д.318. – Л.4обр., 6обр., 7.

⁵ ЦГА ОПД КР. – Ф.56. – ОП.20. – Д.6. – Л.35.

⁶ ЦГА КР. – Ф.2635. – ОП.1. – Д.36. – Л.59.

⁷ Александровский В.В. Киргизский сельскохозяйственный институт в дни Великой Отечественной войны //АН СССР. – Кирг. филиал. – Известия. – Вып. II-III. – Фрунзе, 1945. – С.103; Эскеруу. Жыйынтык том/Память. Сводный том. 1941-1945. [Авт. колл.: В.Н. Андроников, М.А. Гареев ж.б.]; Ред. колл.: Т.А. Токомбаев (торага/предс.), В.И. Плоских ж.б. – Бишкек: “Кыргыз энциклопедиясы” башкы редакциясы, 2012. – Б.507.

⁸ История Кыргызской ССР : [В 2 т.]. – Т.II. – Кн.2 [Б.М. Зима, К.К. Каракеев и др.]; Ред. колл.: А.Г. Зима, К.К. Каракеев (гл. ред.) и др. – [3-е изд.]. – Фрунзе: Кыргызстан, 1968. – С.177.

1945 году при общей потребности земельной системы в 960 зоотехников имелось только 217 (22,60%); зоотехников с высшим образованием для системы НКзема требовалось 336, а имелось всего 94 (27,97%); ветврачей – 250, а имелось 68 (27,20%), ветфельшеров и веттехников – 330, а имелось с законченным средним образованием 72 и с курсовой подготовкой – 143(65,15%)¹. Эти проблемы пришлось решать уже в послевоенные годы.

В период войны преподавателями института велась определенная **научная работа**. По одним источникам, за 1941-1945 гг. в институте было защищено две докторских и две кандидатских диссертаций и докторантуре учились четыре человека², по другим данным в годы войны в Диссертационном Совете КСХИ было защищено 14 диссертаций (большинство которых были преподавателями и аспирантами самого института). Это, доценты, заведующие кафедр института Х.Ш. Альмеев (тема: «Паратуберкулезный энтерит крупного рогатого скота», 1941 год), А.С. Космачевский (тема: «Вопросы эволюции и экологии вредных хрущей в Киргизской ССР», 1943 год), В.В. Александровский (тема: «Вентральная мускулатура шеи некоторых млекопитающих животных», 1944 год) защитили докторские и три человека (В.А. Акатов (тема: «Клиническое и экспериментальное исследование трихомоноза крупного рогатого скота», 1943 год), П.В. Шалин (тема: «К вопросу комплектования тракторных агрегатов и расходования горючего на пахоте в Киргизской ССР», 1944 год) и В.В. Котелев (тема: «Каротин в некоторых растениях Киргизии», 1944 год) кандидатские диссертации³. О научной деятельности ППС института свидетельствует и следующая таблица⁴:

ФИО	Ученая степень, должность	Разрабатываемая тема
В области ветеринарии		
А.А. Александровский	Профессор	Профессор работал над изысканием препаратов для лечения сельскохозяйственных животных, в частности изучение свойства, химического состава корня аюу-чача (Prangos), отвар корней которого скотоводами республики издавна применялся для лечения чесотки как у лошадей, больных овец, коз и даже людей. Была разработана методика лечения чесотки животных с помощью вытяжки и настойки из корней аюу-чача. Ученые выявили и еще одно полезное свойство этого растения. Его можно было успешно применять для борьбы с некоторыми паразитами сельскохозяйственных растений, а также в медицине ⁵ .

¹ ЦГА ОПД КР. – Ф.56. – ОП.4. – Д.488. – Л.49-50.

² Александровский В.В. Киргизский сельскохозяйственный институт в дни Великой Отечественной войны //АН СССР. – Кирг. филиал. – Известия. – Вып. II-III. – Фрунзе, 1945. – С.104.

³ Волкова А.А. Итоги научно-исследовательской работы Киргизского сельскохозяйственного института за 20 лет и задачи научных исследований в свете решений сентябрьского пленума ЦК КПСС //Киргизский сельскохозяйственный институт имени К.А. Скрябина. – Труды. – 1954. – Вып.8. ЮБИЛЕЙНЫЙ (20 лет существования института. 1933-1953). – С.13, 14; ЦГА ОПД КР. – Ф.56. – ОП.5. – Д.424. – Л.20.

⁴ См.: Петровец В.М. Научные исследования в Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Фрунзе: Мектеп, 1969. – С.130, 132, 133.

⁵ Добровольский В., Тихомиров Ф. Аюу-чач //Советская Киргизия. – 1943. – 11 декабря (№251(4988)). – С.2.

В.П. Тульчинская	профессор	Значительно была усилена работа по борьбе с инфекционными и инвазионными болезнями домашних животных. В частности, проф. В.П. Тульчинской получен препарат, который успешно применялся при вакцинации КРС против бруцеллеза.
Н.Е. Цветков	профессор	Крупный специалист в области ветеринарной микробиологии и эпизоотологии, проводил большую работу по борьбе с инфекциями, поражающими молодняк скота на раннем возрасте.
Е.Н. Петрашевская	кандидат ветеринарных наук, доцент	Изучала особенности течения заболевания лошадей – гемоспориозы и предложено эффективные мероприятия по оздоровлению конского поголовья республики. Следует отметить и заслугу доцента В.А. Акатова, М.Н. Луцихина и др. ¹ .
В.А. Акатов	доцент	Он занимался выявлением причины яловости крупного рогатого скота – паразит трихомоноза. Дана клиническая картина трихомоноза, методы диагностики, терапии и профилактики этого заболевания
О.Н. Виноградова	доцент	Им был собран большой материал по вопросу иннервации желудка лошади блуждающим нервом, дающая возможность осветить некоторые вопросы физиологии желудка лошади; большая работа велась по изучению хозяйственно-полезные качества аулиэатинской породы
В области зоологии		
А.С. Космачевский	д.н., профессор	Руководитель кафедры Зоологии А.С. Космачевский с сотрудниками проводил работу по вопросам борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур (в частности с вредной черепашкой)
В.В. Александровский	д.н., профессор	Ими осуществлено оригинальное описание подпозвоночной мускулатуры в области шеи у ряда млекопитающих животных; Изучал также свойства растений – сарындыз, ат-кулак, чухра, ышкын.
В области агрономии		
А.Е. Коварский	профессор	Под его руководством кафедра растениеводства института успешно работала по увеличению урожая, в частности работа над вопросом получения двух урожаев в год. На опытном участке был получен второй урожай гречихи, проса, сои, подсолнечника и фасоли. В 1942 и 1943 годах после уборки ячменя и озимой пшеницы был получен полноценный урожай зерна и доказано, что можно получить пожнивного второго урожая таких кормовых культур, как сорго, кукуруза, суданка и соя; Разрабатывал приемы ускорения созревания и консервирования фруктов и овощей (в частности – сушки картофеля, капусты, моркови и лука). В частности, по заданию Главного Интендантского Управления РККА был разработан метод хранения и сушки овощей и картофеля, обеспечивающий сохранение антицинготного витамина “С” (в этих исследованиях принимали участие доцент В.Н. Ковалев,

¹ Александров В.В. Киргизский сельскохозяйственный институт в дни Великой Отечественной войны // АН СССР. – Кирг. филиал. – Известия. – 1945. – Вып. II-III. – С.102.

		ученые Кир НИИЖа)
А.Л. Кильчевский	Доцент	Усиленно занимался изучением возможностей применения пожнивных культур на зеленое удобрение
Д.Я. Михайлов	Доцент	Изучал проблему эрозии почв и меры борьбы с ней в условиях высокогорных районов республики
П.Ф. Крячков	Аспирант	Занимался проблемой выживаемости овощно-ягодных культур в высокогорных районах республики
В.В. Котолев	Аспирант	Изучал процесс накопления каротина в некоторых растениях и установление упрощенного метода получения и консервирования каротина
В области химии		
И.А. Сумин	доцент	Руководитель кафедры неорганической химии института занимался вопросом выяснения наиболее полноценного и рационального использования бурых углей республики ¹ .

Таким образом, ППС КХСИ внес свой непосильный вклад в Победу над сильным и коварным врагом в период 1941-1945 годы.

---

¹ Александровский В.В. Киргизский сельскохозяйственный институт в дни Великой Отечественной войны //АН СССР. – Кирг. филиал. – Известия. – Вып. II-III. – Фрунзе, 1945. – С.104.

Из истории оседания кочевого и полукочевого населения Кыргызстана в 1917–1937 гг.

В статье рассматриваются вопросы оседания кочевого и полукочевого населения Кыргызстана в процессе коллективизации. Показаны процессы оседания в рамках политики советского государства.

Ключевые слова: кочевники, оседание, аграрный вопрос, земельно-водная реформа, советское государство.

Процесс оседания кочевого и полукочевого населения в Кыргызстане имел свои особенности и решение данного вопроса сопровождалось трудностями и сложностями. В первые годы советской власти решение оседания кочевников в Кыргызстане было направлено на устранение последствий колониальной аграрной политики царизма через уравнивание земельных владений переселенцев и кочевых кыргызов, к улучшению отношений между местными кыргызами и русскими переселенцами (особенно после освободительной борьбы 1916 г. отношения между двумя народами были очень сложными). Процесс перехода к оседлости кыргызских кочевников начался с первых лет советской власти.

При советской власти была начата коллективизация сельского хозяйства. Первые коллективные хозяйства в Кыргызстане начали создаваться в 1918 году. В Пишпекском уезде были организованы одно товарищество и две коммуны, а в Пржевальском – артель и коммуна. Первая сельскохозяйственная коммуна «Заря» возникла 26 октября 1918 г. в Чуйском районе. Если кочевники-кыргызы хотели перейти на оседлый образ жизни, то советская власть этому только способствовала и наделяла их землей. В 1920 г. 52 юрты кочевых кыргызов, обратившиеся к местным властям с просьбой осесть и получить земельные участки, получили такой вердикт государства: «Принять киргизов в свою среду общества и наделить наравне с гражданами с. Атайского, как-то: пахотой и усадьбами...»¹.

Исходя из указаний ЦК РКП (б) и V съезда Коммунистической партии Туркстана, IX съезд Советов Туркстанской Советской Социалистической Республики, состоявшийся в сентябре 1920 г., принял решение о земельном устройстве коренного населения. Это решение было направлено на ликвидацию последствий колонизаторской политики царского правительства. Директивы IX съезда Советов по земельному устройству коренного населения указывали:

1) В целях пресечения захватнических тенденций все русское население должно быть уравнено в правах на пользование землей и водой с коренным населением;

---

¹ Советский Киргизстан в документах. 1917-1967 гг. – Фрунзе, 1983. – С. 75.

2) все излишки земли, оставленные переселенцами после надела по трудовой норме, отбираются и поступают под землеустройство и в первую очередь для коренного населения;

3) коренное население, подвергавшееся гонению царским правительством за восстания, возвращается к прежнему своему месту жительства и обеспечивается наделом в первую очередь на землях, захваченных самостоятельно русскими переселенцами;

4) кочевому населению, изъявившему желание перейти на оседлое положение, земли отводятся на общих основаниях;

5) призимовочные территории и пастбища распределяются пропорционально находящемуся у каждого хозяйства количеству скота, но надел этот должен быть не ниже потребности нормального скотоводческого хозяйства;

6) кочевое население республики обеспечивается скотопрогонными путями для передвижения скота¹.

Процесс оседания кочевых и полукочевых кыргызских хозяйств немного возобновился после X съезда партии (март, 1921 г.). Необходимо отметить, что при решении проблемы перехода к оседлости кочевых и полукочевых хозяйств важную роль сыграла земельно-водная реформа и землеустройство 1921-1922 гг. Но, в 1920-е годы не было необходимых условий для массового перехода к оседлому образу жизни всего кочевого народа. Поэтому во время земельно-водной реформы, проводившейся в 1921-1922 гг., немногие кочевники перешли к оседлости. В последующие годы данная политика была продолжена.

Важной особенностью во время политики оседания было и льготы для беженцев-кыргызов из Китая. 2 февраля 1921 года Семиреченский облревком объявил о бесплатном снабжении кыргызов-беженцев, переходивших на оседлое положение, лесным материалами для постройки жилищ. К концу сентября в Каракольском уезде для вернувшихся было построено 557 домов, заготовлено почти 750 тыс. штук кирпича, причем работы велись в 28 вновь отстраиваемых поселках².

Мероприятия советской власти по проведению земельно-водной реформы, а также по оседанию кочевого кыргызского населения встретили сильное противодействие со стороны байско-кулацких элементов. Баи и манапы утверждали, что «брать русские земли и дома - грех», что «все равно русские опять отнимут эти земли и будут тогда еще хуже покорять кыргызов». Русские кулаки нередко угоняли в горы скот, прятали имущество, портили и сжигали сельскохозяйственный инвентарь, зарывали зерно в землю. Кулаки всеми мерами стремились скрыть свои земли от членов местных земельно-водных комиссий; мешали, а иногда и не давали им замерять и отрезать земельные участки. Они встали даже на путь убийства и избиения наиболее активных членов комиссий.

Контрреволюционные элементы пользовались тем, что в проведении земельно-водной реформы в ряде мест были допущены серьезные политические ошибки. Так,

---

¹ Байбулатов Б.Б. От кочевья к социализму (Из истории оседания кочевого и полукочевого населения Киргизии в 1917-1937 гг.). - Фрунзе, 1969. - С. 21.

² Шерстобитов В.П. Новая экономическая политика в Киргизии (1921-1925). - Фрунзе, 1964. - С. 205.

вместе с кулацкими и байскими хозяйствами выселялись середняцкие и даже бедняцкие семьи русского населения. Некоторые партийные и советские организации в вопросах оседания впадали в крайность. Они считали, что никакие мероприятия не приведут кочевника к оседлости. Этот взгляд подогревали националистические элементы. Находились руководители, которые считали необходимым навечно сохранить кочевое скотоводство. Были и такие, которые применяли административное воздействие на кочевников с целью заставить их изменить образ жизни, перейти к оседлости; другие нередко пускали дело оседания кочевников-животноводов на самотек.

Оседание кочевого и полукочевого населения Кыргызстана шло медленно. Это объяснялось тем, что баи и манапы всеми силами старались противодействовать оседанию кочевников. Баи и манапы видели в развитии оседания потерю своих родовых прав и возможностей по своему желанию распоряжаться землей кочевой общины. Другой причиной медленного оседания кочевников явилось то, что в период 1921-1922 гг. еще не были созданы все необходимые условия для перехода к оседлости кочевников-дехкан¹.

Значение земельно-водной реформы состояло не только в том, что вернули кыргызам незаконно отнятые у них земли, обеспечили наделом безземельных и малоземельных. Ее подготовка и проведение послужили поводом для дальнейшей консолидации кыргызского народа, придали массовый характер возвращению кыргызов на Родину.

В январе 1920 г. СНК Туркеспублики предложил приостановить взыскание с кыргызского населения недоимок и податей. Были запрещены какие бы то ни было обложения местного населения. 4 марта 1920 г. ТуркЦИК издал декрет о возврате трудящимся местных национальностей земель, конфискованных у них царизмом².

Кочевой и полукочевой образ жизни скотоводческого населения Кыргызстана определял одну из особенностей государственного строительства. К моменту образования автономной республики Советы в кочевых районах не были приспособлены к условиям жизни скотоводческого населения. В тех районах, где подавляющая масса кочевников уходила со своим скотом на высокогорные летние выпасы – джайлоо, местный государственный аппарат почти распадался или оставлял без внимания кочевавшее население. Периодические наезды на джайлоо отдельных работников не давали должного результата. Поэтому на высокогорных выпасах, где находились со скотом десятки тысяч единоличных хозяйств, оставалось сильным влияние баев и манапов, которые, используя традиции родового быта, присваивали себе административные функции и производили различные поборы. Они составляли своего рода Совет манапов. Кроме того, они, являясь владельцами огромного количества скота, распоряжались пастбищными угодьями и, находясь на джайлоо, эксплуатировали бедноту и батраков.

---

¹ Байбулатов Б.Б. От кочевья к социализму (Из истории оседания кочевого и полукочевого населения Киргизии в 1917-1937 гг.). – Фрунзе, 1969. – С. 30.

² Формирование и развитие киргизской социалистической нации. – Фрунзе, 1957. – С. 100.

Так как указанные мероприятия носили широкомасштабный, сложный и очень ответственный характер, был создан государственный орган, непосредственно руководивший этим процессом. 3 апреля 1931 года для руководства мероприятиями по оседанию кочевников при Совете Народных Комиссаров Киргизской АССР был создан республиканский комитет по оседанию. Руководителем Комитета был назначен Ж.Абдрахманов. В состав Комитета по оседанию кроме председателя вошли, его заместитель – председатель Госплана Щербаков и еще 4 члена. Рабочий аппарат республиканского комитета по оседанию был составлен из сотрудников аппарата Крестьянского комиссариата. Данный факт показывает, насколько был важен процесс оседания. Осенью этого же года, 18 ноября был создан специальный сектор оседания при Народном комиссариате крестьянства (Наркомзем), а в декабре месяце того же года на местах были созданы районные комитеты по оседанию при районных исполнительных комитетах «для непосредственного управления делом оседлости в районах». Вышеуказанные органы по оседанию кочевых и полукочевых кыргызских хозяйств вели свою деятельность на основе специально разработанных и утвержденных положений. В последующие годы республиканские и местные рабочие органы по оседанию претерпели структурные изменения, а некоторые были вовсе упразднены.

Киргизский обком ВКП (б) и СНК Киргизской АССР наметили и обсудили мероприятия по оседанию кочевого и полукочевого населения на 1933-1934 гг. Основная задача на этот период заключалась в закреплении всего сделанного в предыдущие годы. По оперативному плану, утвержденному в апреле 1933 г., к переводу на оседлость было намечено лишь 100 новых хозяйств. В постановлении Совнаркома Киргизской АССР так и указывалось: «Проводить в 1933 г. работу по оседанию в основном по линии завершения незаконченных работ 1931-1932 гг. и принять меры к полному укреплению хозяйств, переведенных на оседлость кочевников»¹.

В районах оседания кочевников Советское правительство заботилось о бывших кочевниках. Так, в 1937 году в местах оседания было построено 17 водопроводов общим протяжением в 100 км., осушены болотистые места в площади 400 га, на постройку 2320 домов, 28 бань и достройку 950 домов было отпущено 1000300 руб. Всего на хозяйственное и культурно-бытовое устройство колхозов в районах оседания было отпущено 2,5 млн. руб.² Всего в 1933-1937 гг. на хозяйственное устройство кочевников Киргизской ССР было израсходовано 27,4 млн. рублей, в 1939 г. – около 5 млн. руб. В первом случае на оседание кочевников израсходовано 4,6 % бюджета, во втором – 0,5 %³. В 1939 г. каждому оседающему хозяйству для устройства отпускалось по линии сельхозбанка СССР по 1,6 тыс. руб⁴.

Переход на оседлый образ жизни прежде всего сказался на росте посевных площадей в скотоводческих кочевых районах республики. Наряду с посевами

---

¹ Байбулатов Б. Б. От кочевья к социализму (Из истории оседания кочевого и полукочевого населения Киргизии в 1917-1937 гг.). – Фрунзе, 1969. – С. 118.

² Советский Киргизстан в документах. 1917-1967 гг. – Фрунзе, 1983. – С. 210.

³ Джунусов М. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму. – Фрунзе, 1958. – С. 127.

⁴ Бактыгулов Дж. С. Социалистическое преобразование киргизского аила. Фрунзе, 1978. – С. 159-160.

продовольственных культур росло и полевое кормодобывание. Все больше развивалось сенокосение. Оседающие хозяйства стремились заготовить корма для скота на зиму, чего раньше кочевниками не делалось. Рост сенокосения и кормодобывания сопровождался техническим вооружением хозяйств. Увеличивался завоз тракторного и конного сельхозинвентаря, создавались новые машиносенокосные станции. Экстенсивные способы ведения сельского хозяйства постепенно уступали место интенсивным¹.

Таким образом, политика коллективизации в Кыргызстане проводилась наряду с политикой оседания полукочевых и кочевых масс. Для кочевого населения проводилась дифференцированная политика, предоставлялись льготы, различные послабления в виде ссуд, постройки различной недвижимости, что способствовало оседанию кочевников.

Абдуалы А.Б.,

Таразский государственный университет им.М.Х.Дулати,

д.и.н., профессор,

Ахатова Г.А.,

ст. преподаватель кафедры «История Казахстана»

Экономическая катастрофа и голодомор как последствия насильственной коллективизации в Казахстане

В статье описывается социально-экономическое и демографическое положение Казахстана в 30 годы XX столетия. В статье дан краткий обзор основных особенностей голода в казахской степи, самой страшной трагедии казахов, гибели почти 40 процентов населения от голода. Исследования подчеркивают насильственный характер урона, нанесенного советским режимом казахскому обществу. Исследователи на основе фактического материала приводят пагубные последствия коллективизации в Южном регионе 1930-е годы.

Ключевые слова: коллективизация, голод, трагедия народа, казахское население, геноцид.

В жизни казахского этноса, пережившего немало потерь во время кровопролитных войн в борьбе за свою территорию, за независимость, в битве с внешними врагами, особняком стоят 1931-33 годы, когда народ, поверив в лозунги большевиков, в возможность светлого и счастливого будущего, доверил свою судьбу Советской власти.

Глава государства Нурсултан Назарбаев 31 мая 2012 года на открытии Монумена памяти жертв голода 1932-1933 гг. отметил: «...Большевистская коллективизация оказалась жестоким экспериментом. Она разрушила вековой уклад жизни аула. Были

---

¹ Байбулатов Б. Б. От кочевья к социализму (Из истории оседания кочевого и полукоечевого населения Киргизии в 1917-1937 гг.). – Фрунзе, 1969. – С. 121.

подорваны устои тысячелетней кочевой цивилизации на нашей земле. Всё это привело к страданиям миллионов людей. Голод и его ужасные последствия стали крупнейшей гуманитарной катастрофой советского периода. Огромные жертвы понёс наш народ. От голода погибло свыше полутора миллионов человек. Более шестисот тысяч казахов, спасаясь от голода и репрессий, откочевали за пределы исторической Родины. Это непреходящая, незабываемая боль нашего народа. В сердцах казахстанцев, в народной памяти она останется навечно...» [1]

Голод, охвативший Казахстан в 1930-33 годы, явился следствием проводимой в Советском государстве политики коллективизации, от которой пострадали Казахстан, Украина, а также приволжская, донская и кубанская территории России. Как ни парадоксально это звучит, но голод начался в основных зерновых районах, и причина везде была сходной: в августе 1931 года руководство Казкрайкома дало указание местным парткомам о форсированной коллективизации и переводе казахов на оседлый образ жизни.

В 1929 году первый руководитель Коммунистической партии Сталин дал указание о начале старта первого пятилетнего плана. Данный план предусматривал обширную программу по переустройству всего народного хозяйства на всей территории нового советского государства. Партийные работники рьяно взялись за работу по коллективизации сельской местности, насильственно снимая крестьян с их земель, отправляли государству произведенные ими продукты сельского хозяйства, такие как мясо и зерно, совершенно не заботясь о состоянии самих производителей. Такая беспощадная политика привела к тому, что пострадали больше всех те регионы, которые традиционно поставляли продовольственные товары.

Причину великого голода, бедственного положения целых народов можно было бы понять, если бы речь шла о природных стихиях, войне и других бедствиях. Но то, что, к такому чудовищному вымиранию привела политика правящей партии, невозможно найти оправдание. Это преступление против целого народа, когда в мирное время из-за массового голода в животноводческом и зерносеющем регионе погибли миллионы людей. Подобный факт можно объяснить только целенаправленной политикой геноцида.

Насильственный перевод к коллективному ведению хозяйства, отлучение земледельцев и животноводов от собственности, нарастающие оборот государственные заготовительные кампании хлеба, мяса и других сельскохозяйственных продуктов и сырья, как правило, сопровождавшиеся административным и судебным террором в отношении всего населения – вот основные инструменты управления народом в условиях становления новой исторической формации.

Таким образом, основной причиной трагедии в казахской степи является целый комплекс мер, реализованных советским правительством в области управления экономикой и идеологией, направленной на ускорение темпов сплошной коллективизации.

Справедливости ради, следует также отметить, что определенную роль в этой трагедии сыграли и природно-климатические условия: многие районы СССР

пострадали от засухи и неурожая. В одном из документов Полномочного представительства ОГПУ по Средне-Волжскому краю, отмечено, что в августе 1930 г. «в районы бывшего Оренбургского округа СВК, граничащие с Казахстаном, стала наблюдаться массовая перекочевка казахов ...». Причинами перекочевки «является засуха и неурожай в Казахстане» [2]

И все-таки решающую роль в трагедии, которая разыгралась в казахской степи, сыграла официальная политика «уничтожения кулачества как класса», коллективизации, увеличения центральными властями плана заготовок продовольствия, а также конфискации скота у казахов. Как известно, Голощекин провёл в Казахском крае так называемый «Малый Октябрь», в результате которого голод в Казахстане приобрел невиданные масштабы. Этот голод называли также «голощекинским». У людей отнимали скот, имущество. Скот, отбираемый для колхозных нужд, приходилось забивать, так как прокормить такое количество скота, собранного в одном месте, было практически невозможно. Так, например, к 1933 году из 40 млн. голов скота осталась примерно одна десятая часть. Казахи, издревле ведущие кочевой образ жизни, имеющие в качестве единственного источника пропитания скот, жестоко пострадали от подобной политики. Из-за неурожая не было и хлеба. Лучшие представители казахской интеллигенции не молчали, не боясь наказания и репрессий обращались к Сталину. Истории известно «Письмо пяти» - Г.Мусрепова, М.Гатаулина, М.Давлетгалиева, К.Куанышпаева, Е.Алтынбекова. Они пытались доказать, что к Степи больше подходит кочевой тип хозяйства и навязанные преобразования могут привести к трагедии. С письмом к Сталину обращался и Т.Рыскулов, который привел данные марта 1932 года о голоде и эпидемиях из доклада, работавшего в Крае отряда «Красный крест». Голод 1930-1932 гг. вошёл в историю, как годы «великого джута», величайшей народной трагедии. Известный казахский ученый, доктор филологических наук, профессор Мекемтас Мырзахметулы с болью в сердце вспоминает ужасные годы из своего далекого прошлого. Его отец рано ушел из жизни. Мать – молодая женщина, оставшаяся с двумя маленькими детьми, в голодные годы, пытаясь спасти себя и детей, отправилась на поиски пропитания в соседнее село. Ночью их стали наступать волки. Бедная мать оказалась перед самым страшным выбором в своей жизни: ценой жизни одного ребенка спасти другого. Она была вынуждена оставить маленькую дочь на съедение волкам.

Насильственная коллективизация сельского хозяйства (по сути, геноцид казахского народа) привела к голоду в казахской степи, который унес миллионы жизней. От голода, холода и болезней умерли около 1 млн. 700 тысяч казахов и около 250 000 казахстанцев других национальностей, что составило на тот период 1/3 часть всего населения Казахстана. Сотни тысяч детей, которые могли совершить великие открытия, написать бессмертные произведения, погибли мучительной голодной смертью. В 4-м томе Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней, переработанном и изданном в 2010 году изложены следующие сведения. Согласно результатам первой переписи 1926 года на территории Казахской АССР проживало 3 млн. 628 тыс. коренного населения. Но уже через 12 лет в переписи 1939 года фиксируется убыль в 1 млн. 321 тыс. человек, т.е. происходит уменьшение

совокупности на 36,7 %. Но даже эту цифру как считают историки- демографы, следует признать минимальной, требующей существенной коррекции в рамках факторного анализа. С его подключением исследователям удалось установить, что на середину 1930 г., когда количественный состав населения еще оставался относительно стабильным, численность коренных жителей в пределах сопоставимой границы республики составляла около 4 млн.120 тыс. человек. Исходя из этой базы, примерные масштабы невосполнимой убыли коренного населения Казахстана в годы трагедии определяется в пределах свыше 2 млн. чел. По данным Центрального Управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР население Казахстана с 5873,0 тыс. человек за 1932 год сократилось до 2493,5 тысяч человек, и эмигрировали за этот период из Казахстана 1,3 млн. человек. Следует отметить, что смертность и уровень миграционной подвижности за этот период были высокими среди всех национальных групп Казахстана - русских, украинцев, уйгур, дунган, в то же время хочется особо подчеркнуть, что эти показатели среди казахов все же на порядок выше, так как казахи, испокон веков являвшиеся кочевым народом, не имели навыков земледельческого труда. Как показали подсчеты демографа М.Татимова, казахи во время коллективизации потеряли 2100 тысяч человек, что составило 42% казахского населения. [3]

Думается, что вопрос о численности жертв голода остается пока открытым. Кардинально новые данные внесут материалы Всесоюзной переписи населения 1937 г., известной как «репрессированная перепись». Проведенная буквально за один день (с 5 на 6 января), она отразила картину величайшей демографической катастрофы, вызванной политикой сталинизма. Понятно, что вскоре ее разработчики и исполнители были арестованы, а многие уничтожены (система боялась оставлять свидетелей). Сами же материалы переписи долгие годы считались уничтоженными. Они были обнаружены в фондах Центрального Государственного Архива Народного хозяйства (ЦГАНХ). Из этих следует, что численность казахов составляла в СССР на январь 1937 г. 2 862 458 человек.

Самым страшным укором и обвинением для правящей верхушки является тот факт, что, как свидетельствуют архивные документы, власть знала правду о реальном положении казахов, масштабах голода и старалась сохранить в тайне его фатальные последствия. 16 февраля 1933г. появилась партийно-государственная директива: «Категорически запретить любой организации вести регистрацию случаев опухания и смерти в результате голода, кроме органов ОГПУ». Сельсоветам дали распоряжение при регистрации смерти не указывать причины. В 1934г. поступило новое распоряжение: все книги ЗАГСов о регистрациях смертей за 1932- 33гг. отправить в спецчасти. Со временем значительную их часть уничтожили. [4]

Преступлением следует считать также и то, **что** центром даже не предпринимались попытки помочь и принять срочные меры по спасению вымирающего казахского населения, оставив их наедине с бедой и возникшими проблемами.

Катастрофа, разразившаяся в Казахстане в 1931-33 годы, долгие годы умалчивалась. И лишь политика перестройки и гласности, объявленная в середине 80-

х годов, позволила приоткрыть завесу тайны над проявлением геноцида по отношению к казахской нации. Однако в полной мере историческая наука Казахстана получила возможность детального и объективного исследования данной темы только в период Независимости. Первый Президент страны - Лидер нации Н.А. Назарбаев в выступлении на I сессии Ассамблеи народов Казахстана 24 марта 1995 года «За мир и согласие в нашем общем доме» отметил: «...Вся советская история сопровождалась многочисленными нарушениями прав народов и фактами прямого геноцида. Это голод 1920-1930-х годов, когда погибли миллионы граждан. Численность казахов сократилась почти наполовину, русский и другие народы потеряли миллионы честных тружеников, образованных и предприимчивых людей. Был подорван генофонд многих наций...» [5]

В своей статье «Тағдырларды талқандаған тәркілеу» М. Рысдаулет, почетный журналист Казахстана, пишет, что в округе Сырдарья массовой коллективизации подверглись следующие районы: Ержар, Келес, Жуалы и Беловодск. В государственном архиве Жамбылской области в 11П-фонде, 1-м списке в 4-й папке в 46-м деле хранится письмо, где речь идет о необходимости уничтожения кулаков и баев как класса, и на землях, принадлежавших им, организовать коллективные хозяйства. Причем к классу кулаков и баев нередко причисляли и середняков. Как отмечает М.Рысдаулет, «Конфискация – тяжелая ноша, выпавшая на долю казахов. Надо называть вещи своими именами. Это преступление» [6].

Проведение насильственной и незаконной коллективизации в 1928-1932 годах в Казахстане можно воспринимать как сознательную политику геноцида против казахского народа, которая сопровождалась огромными человеческими жертвами и, как следствие, откочевкой населения, исчисляемого свыше 1,5 млн. человек, в Россию, Таджикистан, Калмыкию, Узбекистан, Туркменистан, Каракалпакию, Монголию, Китай, Иран, Афганистан, Турцию. Из них обратно вернулось только 414 тыс. человек, 616 тыс. откочевали безвозвратно. Крупнейший англо-американский историк, глубокий исследователь природы сталинизма Роберт Конквест писал в своем труде «Жатва скорби», что «коллективизация в Казахстане обернулась колоссальной человеческой трагедией казахов». [7].

В Казахстане, который стал своеобразным полигоном для проведения безнравственного бесчеловечного и антигуманного эксперимента по реализации марксистского постулата о «возможности перехода отсталых народов к социализму, минуя капитализм», закончившегося разрушением традиционных систем жизнеобеспечения этносов Казахстана, в конечном счете, привело к беспрецедентной в истории катастрофе, стоившей жизни миллионов ни в чем не повинных людей.

В публицистических источниках приводятся следующие цифры для сравнения: современное население Дании составляет 5,2 млн. человек, Австрии – 8 млн.; Болгарии – 8,5 млн.; Бельгии – 10 млн.; Венгрии – 10,3 млн. Таким образом, сравнивая количество людей в европейских странах, можно сказать, что во время великого голода исчезла целая европейская страна.

Научное осмысление и анализ трагических страниц истории важны и необходимы нынешним и последующим поколениям казахстанцев для извлечения

уроков из негативных последствий политики, приведшей к гибели огромного числа людей, а также во имя недопущения повторения подобной трагедии в будущем.

Список использованной литературы:

1. <http://www.akorda.kz/>. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на открытии Монумена памяти жертв голода 1932-1933 гг. 31 мая 2012 года.
2. Кондрашин В.В. Предпосылки и начало сталинского голода (1929-1932 гг.) // Голод в СССР 1929-1934. Том. 1. 1929 – июль 1932. Кн. 1. Москва. МФД. 2011. С.10-52.
3. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. 4 том Алматы «Атамур» 2010 стр. 285
4. <http://history.org.ua/LiberUA/978-9965-31-603-6/978-9965-31-603-6.pdf>
5. <https://assembly.kz/ru/1-uchreditelnaya-sessiya-mart-1995g-za-mir-i-soglasie-v-nashem-obshchem-dome#>
6. <https://ar-ay.kz/tagdyrlardy-talkandagan-tarkileu-2/>
7. http://www.belousenko.com/books/gulag/conquest_harvest_of_sorrow.htm

Исабекова М.И.,

*к.и.н., доц., кафедры Всеобщей
истории факультета истории и
регионоведения
КНУ им. Ж.Баласагына*

Деятельность культпросветучреждений в политическом просвещении трудящихся Киргизии (1924-1937 гг.)

В статье рассматриваются вопросы о роли и деятельности культпросветучреждений Кыргызстана в 20–30 годы, занимающих одно из важнейших мест в просвещении масс. С образованием Киргизской автономной области расширяется сеть культпросветучреждений, были организованы клубы, библиотеки, избы-читальни, красные чайханы и др. В этих учреждениях проводили лекции, беседы на различные политические темы, распространяли книги, газеты, устраивали спектакли и концерты, демонстрировали кинофильмы. Несмотря на некоторые организационные трудности и слабую материальную базу, они провели среди населения большую политико-воспитательную работу.

Ключевые слова: Культпросветучреждения, клубы, библиотека, красные чайханы.

Октябрьская социалистическая революция 1917 года произвела коренной переворот в экономической, политической и культурной жизни страны. Провозгласила равноправие всех – наций и народностей во всех областях социального, культурного и национального развития, обеспечила условия для осуществления коренных

революционных преобразований, явилась мощным фактором пробуждения политического самосознания масс, особенно ранее бесправных и забытых народов национальных окраин России.

В процессе острого противоборства нового со старым в переходный период к социализму повышение социалистической сознательности масс имело исключительно важное значение. До национально-государственного размежевания среднеазиатских республик вся политическая, хозяйственная и культурно-массовая работа в Средней Азии, в том числе в Киргизии, направлялись из единого центра столицы Туркестанской АССР г. Ташкента.

С первых же лет Советской власти возникли различные виды культпросветучреждений: избы-читальни, красные юрты, красные чайханы, красные караван-сарай и др. Работники этих первых культурно-просветительных учреждений проводили лекции, беседы, громкие чтения, распространяли книги, газеты, устраивали спектакли и концерты, демонстрировали кинофильмы. Это были действенные формы массовой пропаганды, агитации и культурно-бытового обслуживания населения. Культпросветучреждения функционировали в Пишпеке, Пржевальске, Нарыне, Оше, Токмаке и других местах¹.

С образованием Киргизской автономной области, а затем Киргизской АССР расширялась сеть культпросветучреждений. Создавались организации по руководству культурно-просветительной работой. В руководстве этим учреждениям большая роль принадлежала по-прежнему Главному политико-просветительному комитету, которой имел своей задачей руководство государственной пропагандой идеи советской власти среди взрослого населения. Облпросвет Киргизии в плане на 1925–1926 гг. ставил своей задачей проведение работы среди всего населения по воспитанию его на основании решений партии и Советской власти².

Основными политико-просветительными учреждениями в городе были клубы, библиотеки, кинотеатры; в аилах и деревнях – избы-читальни, красные юрты, красные чайханы, ликпунты, ленинские уголки, кинопередвижка, дома дехканина³.

В конце 1925 г. на территории Киргизской автономной области имелось 8 клубов, 40 красных юрт, 8 домов дехканина, 20 красных чайхан, 57 изб-читален, 40 ленинских уголков, 4 библиотеки и 2 кинопередвижки⁴.

Деятельность этих учреждений с каждым годом расширялась. Они участвовали во всех мероприятиях, проводившихся Советами и общественными организациями по пропаганде идей Советской власти и политики партии.

С февраля по март 1927 г. избы-читальни Фрунзенского кантона провели 8 лекции, 55 докладов, 34 беседы, поставили 12 художественных постановок, которые

---

¹ Культурное строительство в Киргизии: Сб. док. и материалов. Т.1 (1918- 1929 гг) – Фрунзе: Киргосиздат. 1957. т.1. с.253

² ЦГА Кирт.ССР. ф.688.оп.1.д.15.л.100.

³ Там же ф-647, оп1,д.94л, 5а; ф-688, оп-1, д.17, л.114, 114 об.

⁴ Партархив Кыргызского филиала ИМЛ, ф.41, оп.4, д.32, л.4; Культурное строительство в Киргизии, т.1, с.283-284.

посетило 2568 человек. В них имелась библиотека из 4483 книг, ими было заведено 515 формуляров выдачи изданий¹.

Большой популярностью пользовались дома дехканина, которые регулярно проводили доклады, лекции. Политико-просветительную работу дом дехканина тесно связывал с избой-читальней и волполитпросветом².

Так, в Пишпекском доме дехканина ежедневно проводились лекции по медицине, сельскому хозяйству, кооперации, юридическим вопросам и др. За январь было выдано разных справок по сельскому хозяйству 150, юридических – 20 и прочих 20, всего 190³.

Центральный дом дехканина широко обслуживал и приезжих дехкан; по базарным дням он выносил свою работу на базар и обслуживал сельскохозяйственное население. Кроме центрального дома дехкан такую же просветительную работу среди дехкан и крестьян дома дехканина а Караколе, Оше, Джалал-Абаде. Активную работу вел дом дехканина в г.Токмаке.

Каракольский дом дехканина с января по октябрь 1928 г. провел 161 лекцию и беседу по политическим, правовым, антирелигиозным, агрономическим и другим вопросам. За это же время на 12 вечерах вопросов и ответов было дано 820 советов по разным вопросам и написано 136 заявлений по просьбе крестьян. Всего за это время обслужено 5328 чел.крестьян⁴.

Все дома дехканина принимали активное участие в массовых кампаниях, таких как посевные и прочие, в выборах в Советы и т.д., налаживали работу с избами-читальнями, с красными юртами и школами на местах.

Важнейшим центром политической работы в изучаемый период были клубы. Здесь регулярно проводились лекции, доклады. Основой всей их деятельности была массовая работа по идейно-политическому воспитанию масс⁵.

Активно действовали рабочие клубы в г.Фрунзе. Так, в 1927 г.ими были широко подготовлены и содержательно проведены октябрьские торжества, съезд животноводов-колхозников, организованы выставки по выполнению промышленных планов, кампании по выпуску стенных газет и т.д.

При клубах работали различные кружки. Например, только сельскохозяйственными кружками при клубах Фрунзенского кантона было проведено 17 бедняцких собраний, 150 бесед, 85 лекций, дано 750 консультаций⁶.

Аналогичная работа проводилась и другими клубами. В 1933 г.в Киргизии имелось 45 порфсоюзных клубов, 222 красных уголка и красных чайхан. При них действовали 128 различных кружков, которые вели большую политико-воспитательную работу среди трудящихся⁷.

В годы первой пятилетки партийные, комсомольские и другие общественные организации республики развернули широкую разъяснительную работу среди

---

¹ Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф.41, оп.4, д.32, л.4.

² ЦГА Кирг.ССР, ф.647, оп.1, д.29, л.3

³ Советская Киргизия, 1927, 13 февраля.

⁴ Культурное строительство в Киргизии, т.1, с.322,

⁵ ЦГА Кирт.ССР. ф.688.оп.1.д.15.л.100. об.; Ошский облгосархив, ф.403, оп.1, св.1, д.32, л.7.

⁶ Советская Киргизия, 1929, 28 января.

⁷ Мусин Х. Профсоюзы Советского Киргизстана.- М.: Политиздат, 1962, с.92.

населения по организации, увеличению сети культпросветучреждений на местах. В 1932 г. по сравнению с 1924 г. сеть политпросветучреждений выросла почти в 15 раз. В итоге к концу пятилетки количество политпросветучреждений достигло 221, красных уголков -35, красных чайхан -46, клубов-44, пунктов ликбеза -88, домов дехканина-5, домов культуры-5¹. К 1937 г. в Киргизии работало 319 библиотек и 355 клубных учреждений².

Такая же работа проводилась джайлоонными Советами. Несмотря на то, что джайлоонные Советы просуществовали всего 7 лет (1927-1933 гг.), они оставили заметный след в истории советского строительства в Киргизстане. На III съезде Советов Киргизии (февраль 1931 г.) было отмечено, что кочевые жайлоонные Советы оправдали себя как органы диктатуры пролетариата; и они способствовали советизации отсталых кочевых районов, приближению советского аппарата к массам трудящихся³.

В повышении политического самосознания дехканства, в мобилизации его на активное участие в социалистическом строительстве значительную роль сыграли союз «Кошчи». Собирая в свои ряды батраков и бедняков всех наций, союз «Кошчи» сплачивали их против бай-манапов и кулаков, пытавшихся расколоть дехканство и посеять межнациональную вражду. К 1925 г. в союзах насчитывалось 50 тыс. членов. В их распоряжении находились 68 школ ликбеза, 5 домов дехканина, 45 красных чайхан⁴. Союз «Кошчи» имел свои ячейки в каждом айле, кишлаке и деревне, а также активно участвовал в проведении всех важнейших политических и хозяйственных мероприятий.

Большая роль в политическом просвещении трудящихся Киргизии отводилась библиотекам. Библиотеки Киргизии становились верными помощниками партии, проводниками идей Советской власти. В.И. Ленин придавал первостепенное значение библиотекам. «Библиотека и изба-читальня - говорил он, - долгое время будут служить главным источником и почти единственным учреждением, в особенности в деревне, для политического воспитания масс...»⁵

Библиотеки, избы-читальни пропагандировали книги посредством живого слова, громкой читки, путем индивидуальной и коллективной беседы, наглядной пропаганды - выставки книг, передвижных выставок⁶.

В республике уже к 1929 г. имелось 29 библиотек, 52 библиотечки работали в красных юртах и избах-читальнях. В них было 9060 постоянных читателей, на каждую библиотеку приходилось 500 и 600 читателей, а в центральной библиотеке г. Фрунзе - 1400⁷.

---

¹ Кызыл-Кыргызстан, 1932, 16 апреля.

² История Киргизской ССР, т.2, кн.1, с.493.

³ Съезды Советов в документах. 1917-1937 гг. Т.IV, ч. 1, М.: госполитиздат, 1963, с. 711

⁴ Советская Киргизия, 1927, 15 сентября.

⁵ Крупская Н.К. Что писал и говорил Ленин о библиотеках. 5-е изд.- М.: Типография библ.им.В.Л.Ленина, 1956, с.11-12.

⁶ // Советская Киргизия, 1927, 8 марта.

⁷ // Советская Киргизия, 1929, 27 марта.

Из года в год в Киргизии повсеместно открывались новые библиотеки, подготавливались кадры библиотечных работников. В протоколе состоявшегося 24 марта 1935 г. республиканского совещания по вопросам культурно-просветительной работы указывалось: “Во всех центрах и районах, где нет библиотек, организовать библиотеки к 7 ноября 1935 г., доведя количество книг в них не менее чем до 200 экземпляров. Развернуть сеть стационарных библиотек в сельской местности, привлекая к развитию библиотечной сети общественные и хозяйственные организации”¹. Если в Киргизии в 1925 г. имелось 44 массовых библиотеки, то их количество к 1937 г. составляло 211. Книжный фонд исчислялся в 284,7 тыс. томов. Население получило свободный доступ к книге².

Важное значение имело политико-воспитательная разъяснительная работа среди населения, представлявшего национальные меньшинства. В Киргизии проживало свыше 55 национальностей, составлявших почти половину населения Киргизской автономной области³.

Политико-воспитательная работа среди уйгур, татар, узбеков затруднялась недостатком кадров опытных пропагандистов, владевших языками. Особенно трудно было работать среди дунган, наречие которых не принадлежало к тюркскому диалекту. Несмотря на определенные трудности, работа среди них велась регулярно. Так, в сведениях о культпросветучреждениях среди нацменьшинств по Каракольскому округу за 5 апреля 1925 г. отмечалось, что были организованы политико-просветительные кружки “Янги Турмуш” (Новая жизнь) среди татарского населения, «Тарокки» и красная чайхана с читальней, клуб и школа по ликбезу среди узбекского населения, школы по ликбезу в четырех селениях и библиотека в двух селениях среди сарт-калмыцкого населения, культурно-просветительный кружок для уйгурского населения.

В апреле 1925 г. во Фрунзе была открыта уйгурская и дунганская красные чайханы. О работе красных чайхан свидетельствуют следующие факты. За апрель 1927 г. уйгурская, дунганская, узбекская красные чайханы в г. Фрунзе проводили 10 докладов, 35 бесед, которые посетило 2590 человек⁴.

Культпросветучреждения вели большую политико-просветительную работу среди женщин. В силу сохранявшихся бытовых традиций киргизские женщины еще не могли участвовать в работе культурно-просветительных учреждений. В связи с этими особенностями организовывались клубы, красные уголки, школы ликбеза для женщин коренной национальности.

В 1928–1929 гг. было открыто 10 красных юрт для женщин. К концу 1928 г. обучалось грамоте 4683 женщины. В 1929 г. число женских красных юрт доходило до 23, а клубов – до 5⁵. В этих учреждениях культуры велась работа по ликвидации

¹ ЦГА Кирг.ССР, ф688, оп.3, д.349, л.50.

² Культурное строительство в СССР. М.-Л., 1940, с.142-144.

³ ЦГАОР СССР, ф 1235, оп.121, д.366, л.5.

⁴ Там же Л. 7.

⁵ Татыбекова Ж.С. Раскрепощение женщин Киргизии Великой Октябрьской социалистической революцией. (1917-1936 гг). Фрунзе, 1963, с.175.

неграмотности женщин, популяризировались советские законы – все это помогало вести борьбу против феодально-байского отношения к женщине (многоженство, продажа за калым несовершеннолетних и др.)

Женщины стали активно участвовать в проведении выборов в Советы. Если в выборах в Советы в 1925–1926 гг. приняли участие лишь 25% трудящихся женщин, то в 1926–1927 гг. -35%, в 1928–1929 гг. -57%¹, а в 1931 г. – 70% женщин². Вместе с ростом общественной активности женщин-деханок росла и их политическая сознательность. Только Октябрьская социалистическая революция, Советская власть дали возможность женщине-киргизке работать и учиться наравне с мужчиной. Об этом рассказывали сами женщины. Например, о своей судьбе в газете “Советская Киргизия” рассказала Аджар Шабаева. Она писала, что несмотря на трудности, в 1928 г. пошла в ликбез, вступила в комсомол, по комсомольской путевке окончила Фрунзенскую совпартшколу, затем комвуз³. В газете “Ленинчил жаш” о своей нелегкой судьбе рассказывала Зайна Исмаилова, которая после установления Советской власти вступила в колхоз, была принята в партию и избрана членом Фрунзенского городского Совета⁴.

Важным средством политического просвещения трудящихся в период строительства социализма стали кино и радио. В 1925 г. в Киргизии было 3 стационарных киноустановки, из них одна на селе. В дальнейшем кинотеатры открылись, кроме г. Фрунзе, в городах Караколе (Пржевальске), Оше, Джалал-Абаде, Токмаке (каждый на 200-250 мест). В 1926 г. в г.Фрунзе был выстроен новый летний кинотеатр “Прогресс”⁵. Облполитпросвет намечал расширить число кино-передвижек, доведя его до одной на округ⁶. К 1928 г. в республике имелось 8 кинопередвижек. К этому времени Совкино уже открыло во Фрунзе свое представительство⁷. В 1927–1928 гг. киносеансы посетило 187 тыс. чел⁸.

Значительную роль в развертывании политико-массовой работы сыграли кинопередвижки, которые выезжали в самые отдаленные районы республики. Прибытие кинопередвижек было настоящим праздником для крестьян и дехан. В избы-читальню собирались все жители близлежащих деревень. Уже в 1933 г. в Киргизии работало 105 киноустановок, из них 40 кинопередвижек⁹. В конце второй пятилетки кино прочно вошло в быт советских людей. С каждым годом увеличивалась посещаемость кино. Так, если в 1934 г. в городской и сельской сети было дано 5742

---

¹ // Советская Киргизия, 1930, 87 марта.

² Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях ...,ч.1, с.256.

³ // Советская Киргизия, 1928, 28 декабря.

⁴ // Ленинчил жаш, 1935, 9 марта.

⁵ Токтогонов С.А. Деятельность Компартии Киргизии по осуществлению идей В.И. Ленина о кинофикации. – В кн.: Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии, вып.У1, Фрунзе, 1969, с.3-4.

⁶ ЦГА Кирг.ССР, ф.688, оп.1, д.15, л.115 об.

⁷ Там же, д.158, л.112, д.198, л.224.

⁸ Культурное строительство в Киргизии, т.1, с.324.

⁹ Краткий статистический справочник хозяйственного и социально-культурного строительства Киргизской ССР за 20 лет Великой Октябрьской социалистической революции.-Фрунзе: Киргосиздат. 1937, с.67.

сеанса, для 488 тыс. зрителей, то только за три квартала 1936 г. было дано 15000 сеансов с привлечением 183180 зрителей.

Мошным средством политического воспитания становилось радио. Огромное значение имело внедрение радио в Киргизии. Особая необходимость применения радио обусловилась слабым развитием в то время средств связи между городами, районами, кантонами, низкой грамотностью населения, его многонациональным составом.

В 1926г. во Фрунзе был построен первый радиоузел на 80 точек. В начале 1928 г. в Джалал-Абаде был установлен радиоприемник.

В 1929 г. в аилах Киргизии насчитывалось 870 радиоточек, а в 1930-1931 гг. их было уже 6,2 тыс.¹. В том же году во Фрунзе, Токмаке, Караколе, Кызыл-Кие, Оше были открыты радиотрансляционные узлы.

Одновременно с развитием радиофикации в республике совершенствовалось и содержание радиовещания. К 1937 г. в Киргизии имелось 53 радиоузла, 9 тыс. радиоточек и около 1500 эфирных установок как коллективного, так и индивидуального пользования².

Сеть радиовещания сыграла важную роль в идейно-политическом вооружении масс. По радио выступали лекторы, транслировались торжественные заседания, праздничные концерты, передавались радиоочерки, посвященные памятным историческим датам, литературным произведениям, героям труда и т.д. Особенно большую работу радиосеть провела при обсуждении и принятии новой Конституции СССР и образовании Киргизской ССР. Все это способствовало повышению политического сознания трудящихся, осмыслению массами грандиозных изменений в жизни в результате успешного строительства социализма.

Одним из важных условий повышения политического сознания трудящихся была ликвидация неграмотности. Организация работа по ликвидации неграмотности проходила в сложных и трудных условиях. Не хватало учителей, учебных пособий, школьных помещений, но тяга к учению была огромна, а процент детей школьного возраста был колоссальным, школьные здания использовались в 2-3 смены³.

Учитывая важность работы по ликвидации неграмотности среди населения, политпросвет Киргизской автономной области в специальной резолюции по ликбезу в начале 1926 г. призвал обратить главное внимание партийных, комсомольских и профсоюзных органов на улучшение работы по ликвидации безграмотности, вовлекая в эту работу все грамотные силы партийцев, комсомольцев, кошчийцев, женщин-делегаток и профсоюзов путем прикрепления грамотных к школам ликвидации безграмотности и избам-читальням для ведения этой работы. Намечалось также

---

¹ Культурное строительство в Киргизии: Сб.док. и материалов, Т.2, ч.2, Деятельность культурно-просветительных учреждений, развития литературы, искусства, науки, печати и здравоохранения (1930-1941 гг.) Фрунзе: Илим, 1972 с.255.

² ЦГА Кирг.ССР, ф.21, оп.6, д.83, л.19, Кызыл-Кыргызстан, 1931, 17 февраля.

³ ЦГА Кирг.ССР, ф 647, оп.1, д.29, л.17.

организовать пятидневные, двухнедельные, месячные курсы для подготовки и переподготовки кадров по ликвидации неграмотности¹.

Дальнейшее развитие получило школьное образование. Если в 1925–26 учебном году функционировало всего 484 школы I ступени с охватом около 35 тыс. учащихся или 39% всех детей школьного возраста², то к 1929 г. в Киргизии насчитывалось уже 600 школ и 54 тыс. учащихся, 86% из них обучались в начальных школах. Важное значение имело постановление ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1931 г. “О начальной и средней школе”, послужившее началом коренной перестройки всей учебно-воспитательной работы школ.

В 1928–29 г. в 515 школах республики обучались 41633 учащихся. В 1932–33 г. школ было уже 1566, а учащихся 145797. Количество учителей возросло за это же время с 1147 до 3815 человек³. А к 1937 г. количество школ насчитывалось 1748, число учеников в них составляло 264976 человек⁴.

В 1936 г. грамотность населения республики достигла 63%, имелось 12 техникумов и 3 высших учебных заведения⁵. Все эти успехи в деле народного образования создали благоприятную почву для повышения политической сознательности людей.

Почти ежегодно проводились выпуски курсов пропагандистов сначала по подготовке, а затем и переподготовке их. В 1932 г. переподготовку прошли 60 пропагандистов, в 1934 г. – 150, в 1935 г. – 100, в 1936 г. – 90 пропагандистов⁶.

Из года в год увеличивалось количество школ, кружков сети политпросвещения и слушателей в них. Таким образом, с образованием Киргизской автономной области расширяется сеть культпросветучреждений и школ, занимающих одно из важнейших мест в политическом просвещении масс. В клубах, библиотеках, избах-читальнях, красных чайханах, красных уголках работали различные кружки: политграмоты, антирелигиозные, агротехнические, художественной самодеятельности, а также пункты ликвидации неграмотности. Работники этих культурно-просветительных учреждений проводили лекции, беседы, громкие чтения на различные политические темы, распространяли книги, газеты, устраивали спектакли и концерты, демонстрировали кинофильмы. Несмотря на некоторые организационные трудности и слабую материальную базу, они провели среди населения большую политико-воспитательную работу.

Огромная политико-воспитательная работа, проведенная культпросветучреждениями и школами, сдвиги в ликвидации неграмотности все это обусловило повышение политического сознания трудящихся республики, сыграло

---

¹ ЦГА РСФСР, ф.2306, оп.70, д.59, л.236; ЦГА Кирг.ССР, ф.647, оп.1, д.140, л.4.

² ЦГА Кирг.ССР, ф.688 оп.1, д.17, л 245; Советская Киргизия, 1927, 11 марта.

³ Культурное строительство СССР.-М.: 1956, с. 106-107.

⁴ Социалистическое строительство Киргизской ССР: Стат.сборник,- Фрунзе: Киргосиздать, 1940, с.105.

⁵ Резолюции и постановления съездов Советов Киргизии (1925-1937 гг.).- Фрунзе: Кыргызстан, 1973, с.250.

⁶ Миртов В.В. Идеиное и организационное укрепление областной парторганизации Киргизии (1925-1937 гг.).- Фрунзе: Кыргызстан, 1966, с.192.

важную роль в мобилизации их на осуществление всех важнейших политических и хозяйственных мероприятий партии и Советского правительства.

И в нашей республике достигшей по сравнению с рассматриваемым периодом небывалого развития, по-прежнему остается актуальным и задачи дальнейшего улучшения работы библиотек, сельских и городских клубов, средств массовой информации – радио, телевидение в политическом просвещении трудящихся.

Формы и методы политического просвещения меняются, главное ее содержания – воспитание всесторонне развитой личности остается непреходящим. Все помысли нашего государства и правительства направлены на решение этой задачи, исходя из конкретных исторических условий нашей действительности.

Джон А.А.,

к.и.н., с.н.с.

Центр дунгановедения и китаистики

Института истории, археологии и этнологии НАН КР

Влияние коллективизации на социальные изменения в общинах дунган

(На примере колхоза им. Фрунзе с. Милянфан Ысык-Атинского района)

Процесс коллективизации характеризуется одновременно разрушительностью прежних устоев и глубиной преобразований во всех сторонах жизни. В результате коллективизации в дунганской диаспоре произошли огромные изменения как в общественной, так и в личной жизни. Повысился уровень и качество жизни, образования, культуры.

Ключевые слова: поля, аренда, переселение, коллективизация, изменения, культура, инфраструктура, строительство, образование

Известно, что официально село Милянфан было образовано на нынешней территории 1926 году. Местность, на которой сегодня располагается поселение и прилегающие к нему сельскохозяйственные угодья стали осваиваться под земледелие ещё до прихода Советской власти. Согласно архивным данным земля была передана в аренду пишпекской общине дунган по обоюдному соглашению с кыргызами Исыккатынской и Каракиинской волостей. Для ведения земледельческих работ было

необходимо проведение оросительной системы, осенью 1917 года дунгане г. Пишпека только на проведение капитального арыка истратили более 15000 царских рублей.

Название села происходит от дунганского слова «милёнчуан», которое дословно обозначало «рисовая, зерновая долина». В этой местности каждый сельскохозяйственный сезон возникало временное поселение, состоявшее из землянок рисоробов пишпекской Дунгановки – слободы располагавшейся в западной части города. Жители посёлка после окончания работ ежегодно возвращались в Пишпек.

События 1918 года именовавшиеся в советское время Беловодским мятежом, стали началом распада Пишпекской дунганской слободы, так как большая часть её жителей, в этот период подверглась массовому ограблению и реквизициям. В то время каждый дунганин мог быть причислен к мятежникам и подвергнут преследованиям. В Центральном государственном архиве хранится много документов говорящих об этом, более того на одном из собраний красноармейцев дунгане объявлялись, как неблагонадёжные, нежелательным элементом в городе. Многие дехкане, из числа дунган возвращаясь после сельскохозяйственного сезона в слободу, обнаруживали свои дома занятыми посторонними людьми. Находясь под страхом преследования, они боялись отстаивать свои права и безропотно возвращались во временные жилища, смирившись с потерей нажитого имущества и жилища. Поэтому уже до 1926 года на территории будущего села постоянно проживало несколько десятков семей дунган.

Ещё до возникновения села в г. Фрунзе в Дунгановке было организовано кредитное товарищество «Красный Восток» к 1927 году оно объединяло 144 индивидуальных хозяйств и несколько артелей. В 1928 году в селе Милянфан было организовано товарищество по совместной обработке земли «Красный рисороб», а весной 1931 года на основе нескольких артелей был создан колхоз им. Фрунзе. Однако триумфальное шествие коллективизации не было безоблачным, оно способствовало уничтожению наиболее крепких индивидуальных хозяйств, это приводило к столкновению интересов, а иногда и к открытому противостоянию. К сожалению, жителям села Милянфан, так же как всему обществу, не удалось избежать этих процессов. В исторической литературе существует описание конфликта в селе, возникшего из-за очерёдности пользования водой, в результате которого несколько его участников были отнесены к кулачеству и подверглись преследованию. Сам процесс коллективизации характеризуется одновременно разрушительностью прежних устоев и глубиной преобразований во всех сторонах жизни. Эти преобразования до сих пор оказывают влияние на современную жизнь, экономику, политику и культуру всего общества.

Разрушительность заключалась прежде всего в изъятии из собственности земледельцев земли и скота, а так же в лишении их хозяйственной инициативы в выборе деятельности и культивировании определённой сельскохозяйственной культуры. Правда, говоря об этом, следует отметить, что у описываемой группы дунган и до революции не существовало собственных земельных наделов, а в первые десятилетия после коллективизации они продолжали выращивать рис, пшеницу, огородные и бахчевые культуры. Однако большая часть урожая изымалась государством по мизерным ценам, что сказывалось на доходах колхозников. Всё это в

сочетании с командно-административными методами управления, привело в 30-х годах к голоду среди населения. В результате значительная часть предприимчивых людей из дунган бежало от голода и коллективизации в Китай.

Для ускорения процесса коллективизации в 1933 году властями в село Милянфан в качестве председателя колхоза был назначен «двадцатипятилетний» В. А. Хаминов. Эти годы в истории села можно охарактеризовать крайне противоречиво. С одной стороны были ликвидированы наиболее сильные индивидуальные хозяйства, а вместе с ними и наиболее предприимчивые люди, производившие наибольшее количество сельхозпродукции. Разрушался традиционный национальный уклад жизни. С другой – в селе происходил рост технического оснащения и культурно-образовательного уровня.

Под руководством местного руководителя Вонмаза Ч. в 1935 году в Милянфане под зерновыми было 1135 га, под огородами – 34, под садами и виноградниками 21 под лугами – 86, под пастбищами 267 га только риса ежегодно колхоз давал более 100 тысяч пудов. Несмотря на ограниченное количество посевных площадей, год из года доход колхоза увеличивался, в предвоенные годы он превысил миллион рублей, что по тем временам было высочайшим достижением, и слава колхоза – миллионера была известна далеко за пределами Республики. В 30-е годы стремительно развивалась инфраструктура села: были построены молочно-товарная, коневодческая, овцеводческая фермы, сооружён зерносклад, автогараж. Силами колхозников в эти годы был построен один из крупнейших во Фрунзенской области сельских клубов, со зрительным залом на 350 мест со стационарной киноустановкой, что было по тем временам большим достижением, ведь для большинства сельчан Кыргызстана был событием даже приезд кинопередвижки. В сельском клубе села Милянфан был частым гостем дунганский ансамбль из Киргизфилармонии, руководителем которого был житель села Джон Касым, а члены творческого коллектива из милянфанской сельской общины. В здании клуба функционировала библиотека с читальным залом. Это здание Дома культуры функционировало вплоть до 80-х годов XX века.

В селе работали амбулатория и ветеринарный пункт. Одним из самых значительных достижений в быту сельчан Милянфана того времени было то, что их дома были электрифицированы. К 1941 году на средства колхоза началось строительство второй гидроэлектростанции мощностью 45 киловатт, на смену дизельной. У современного читателя мощность колхозной электростанции вызовет снисходительную улыбку, но для сельских жителей 30-х годов, которые лишь недавно, пользовались масляными светильниками или в лучшем случае керосиновыми лампами, возможность пользоваться в ночное время электрическим освещением было сравнимо с чудом. Дома колхозников были радиофицированы.

Чудо в 30-е годы происходило и в просветительской и культурной сфере жизни дунганской общины села Милянфан – 38 молодых людей, жителей этого села являлись студентами Фрунзенского педагогического училища¹. В 30-х годах селе функционировала неполная средняя школа, в которой было 6 классных комнат

---

¹ Юсупов И. Советские дунгане в годы Великой Отечественной войны. Фрунзе, 1971. С. 8-9.

площадью 188 кв. метра и 2 кабинета, общая площадь школы составляла 289 квадратных метра. Библиотечный фонд школы в 1938 году составлял 275 книг, из них методические и учебные пособия для учителей 7 и 260 книг для внеклассного чтения для учеников. Учились в школе на 1939-40 учебный год 201 человек, правда к концу года переведены на следующий год обучения уже только 170 человек¹. В 1938 году в школе с. Милянфан было 6² учителей и только один имел среднее образование, а аттестовано всего 5 учителей, из них 4 – имели незаконченное среднее образование и 1 – низшее образование³. Согласно архивным данным в 1938 году курсы переподготовки учителей проходили 5 учителей: заведующий школой Шерба Мумоза⁴, дунганин, 1912 года рождения, закончивший сельскохозяйственный рабфак и годичные курсы переподготовки учителей, низший уровень образования; Молдусманов Джума, кыргыз, 1913 года рождения, с кыргызским языком грамотности, незаконченный средний уровень образования; Янлодаева Тамара Матвеевна, дунганка, 1917 года рождения, имевшая 6 классов русского образования, закончившая 2-х годичные курсы радиотелеграфистки и учившаяся заочно в педучилище; Янлода Ахмет, дунганин, 1913 года рождения, закончивший 1 курс рабфака и одногодичные курсы переподготовки учителей, незаконченное среднее образование на дунганском языке; Фушанло Шиназа, дунганин, 1916 года рождения, имевшего незаконченное среднее образование, 1 курс педтехникума и 2-х месячные курсы переподготовки учителей⁵.

Конечно с современной точки зрения образовательный уровень учителей того времени был очень низкий, что сказывалось и на дисциплине в школе, и уровне преподавания, однако учитывая общий уровень культуры общества 30-х годов, когда в ликвидации безграмотности участвовали лица закончившие 3 класса школы, становится понятным, какие трудности испытывались в этой области. В школе с. Милянфан того времени отсутствовали даже звонки, которыми бы возвещались начало и конец урока⁶. Однако это были первые шаги в становлении народного образования, при этом следует подчеркнуть, что первые десятилетия все учебные предметы преподавались на национальных языках, в нашем случае на дунганском.

Многие юноши учились в других учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Фрунзе, Ташкента, Алматы. Так, молодые сельчане Маслянов Исмар, Джон Бехазы поступили на учёбу в Московское государственное училище циркового искусства, Джон Алим поступил в балетную школу города Ленинграда. Не все из них, по тем или иным жизненным обстоятельствам, завершили учёбу и добились успеха, но, скажем, Маслянов Исмар после окончания ГУЦИ в 1938 году стал известным цирковым артистом выступавший в известной в СССР группе Симадо и гастролировавшей в Иране, Польше, позднее в Германии, Англии и Болгарии. Его сын, так же Маслянов Исмар, унаследовал от отца не только имя, но и профессию и с детства, с пяти лет

---

¹ ЦГА ф.1725, оп.1, д.582, л.39.

² Сведения о количестве учителей в документах рознят с между 6-ю и 7-ю.

³ ЦГА ф. 1725, оп. 1, д. 306, л.1.

⁴ Здесь и далее приводятся написание имён и фамилий по архивным документам

⁵ ЦГА ф 1725, д. 306, л. 2,3.

⁶ Там же л.9.

выступал на цирковой арене, а в 1992 году получил звание «Заслуженного артиста РФ», в 2004 году стал директором Санкт-Петербургского цирка.

За получение высоких и стабильных урожаев риса, и пшеницы в 1935 году жители села Милянфан: Ч. Вонмаза, С. Фунлоэр, Ю Мефучин и Н. Вудунлар - одни из инициаторов стахановского движения на селе в Кыргызстане, были избраны делегатами на всесоюзный съезд ударников труда в Москву одними из первых в республике они были награждены высшими наградами - орденами Ленина.

В 1936 году ударники колхоза им. Фрунзе писали в газете «Советская Киргизия»: «Нам хочется заявить на весь мир, сказать всем, как не похожа наша сегодняшняя жизнь, наш колхоз на старый щёнжуон (село). Мы получили землю навечно. Мы уже собираем урожай в 21 центнер пшеницы, 31 центнер риса с гектара. Каждый из нас имеет скот, птицу, хлеб, рис, деньги и дома. Наши дети не знают голода и нужды, они счастливы и веселы ... У них есть клуб, кино, радио, есть газеты и книги на дунганском языке. У нас есть свои учёные и писатели, есть врачи и учителя. У нас развивается национальная культура ... У нас есть теперь свои герои – орденоносцы»¹.

Возможно, не столь стремительно, но менялась и материальная культура населения. По мнению д.и.н., члена – корреспондента НАН КР Сушанло М.Я.: «Настоящая революция в жилищном строительстве у дунган Киргизии и Казахстана произошла в период колхозного движения ...»². Если говорить о типах домов, то вплоть до конца 60-х годов в дунганских сёлах продолжали существовать длинные двухкамерные или трёхкамерные беспотолочные жилища, однако постепенно на смену саманной кровле стали появляться дома с параллельным расположением комнат, с потолком, и первоначально камышовой кровлей, затем крытые железом, черепицей, шифером. Во внутреннем убранстве чаще стала появляться фабричная, европейская мебель: первоначально металлические кровати, затем посудные шкафы, стулья и пр.

Рассуждая о коллективизации можно говорить и об отрицательных и о положительных последствиях её проявлений. Но есть выражение, что «история не знает сослагательного наклонения» и мы можем только гадать о том, как сложилась бы жизнь общества, если бы не было этого периода в истории нашей страны. Но одно неоспоримо – это наша история, к которой мы должны относиться с уважением.

Литература:

1. Юсупов И. Советские дунгане в годы Великой Отечественной войны. Фрунзе, 1971. С. 8-9.
2. ЦГА ф.1725, оп.1, д.582, л.39.
3. ЦГА ф. 1725, оп. 1, д. 306, л.1.
4. ЦГА ф 1725, д. 306, л. 2,3,9.
5. «Советская Киргизия». 1936. 8 января.
6. Сушанло М.Я. Дунгане. Фрунзе: Илим, 1971. С.140.

---

¹ «Советская Киргизия». 1936. 8 января.

² Сушанло М.Я. Дунгане. Фрунзе: Илим, 1971. С.140.

Айдаркул Каана,

КГУ им.И.Арабаева,

доктор исторических наук, профессор

**Жусуп Абдрахманов о коллективизации
сельского хозяйства в Кыргызстане**

В статье освещается теоретический и организационный вклад Ж.Абдрахманова в проведение коллективизации сельского хозяйства. В его Дневнике содержатся факты перехода от НЭП к командно-административным методам руководства.

Ключевые слова: коллективизация, новая экономическая политика, командные методы.

Строительство нового общества в двадцатых-тридцатых годах прошлого века, сопровождалось как внутренними, так и международными трудностями. Продукция сельского хозяйства составляла главные статьи экспорта республики. Развитие НЭП , привело к определенному оживлению в экономике.

Был назначен уполномоченный Наркома внешней торговли в Кара-Киргизской области. На него возлагалось регулирование внешней торговли по границе с западным Китаем, прилегающей к области Кашгарией и частью с Кульджой через таможи Оша, Узгена, Ат-Баши, Каракола. Ему представлялись права выдачи лицензий на ввоз и вывоз по этой границе товаров, на закупку их в Кашгарии. В последующем такое положение было отменено и остается нерешенным даже сейчас в условиях провозглашения независимости Кыргызстана.

В циркуляре Уполномоченным Наркома внешней торговли при Советах народных комиссаров союзных республик говорилось, что из-за сокращения до минимума хлебоэкспорта, прекращения вывоза продовольственных товаров при наметившейся тенденции к росту производственного и потребительского импорта, встает задача увеличения экспорта по остальным статьям расширения экспортной номенклатуры путем вовлечения в вывоз ряда сельскохозяйственных сырьевых товаров, еще слабо представленных в экспорте.

Намечалось поставить перед центром вопросы искусственного разведения пушнины,

увеличения заготовительных цен для отдаленных районов, доставления средств на выявление местных ресурсов полезных ископаемых, флоры и фауны. Намечалось организовать охрану фисташковых лесов от неорганизованного сбора и т.д. Изыскивались направления технического улучшения переработки продуктов второстепенного сырья.

Во всяком случае, в 1929-30 годах имелись инструкции по обработке, сортировке, маркировке сухофруктов, грецкого ореха на экспорт, по консервированию плодов и ягод, изготовлению мороженых языков и почек, по переработке сыворотки овечьего и козьего молока в масло. Шла переписка с торговыми организациями по заготовке и обработке абрикосов. Было принято положение об отделе обработки овечьего и козьего молока «Союз молоко». Был составлен план по восстановлению промышленного маслоделия и сыроварения в Киргизской АССР.

Заготовки осуществлялись по четырем группам экспортной номенклатуры: земледелию и животноводству, звероводству и лесной группе. Среди них наибольший удельный вес принадлежал группе земледелия – 68,1%. Затем шли группы животноводства – 21,5%, звероводства – 6,9%, лесная – 3,5%. Более половины в земледельческой группе составляло действенное техническое сырье.

Добавляет пусть маленький штрих к обоснованной трезвости экономического мышления Ю.А. Абдрахманова, возглавляющего Совнарком республики. Дневниковые записи, сделанные им, свидетельствуют о его понимании недостатков в линии, проводимой в 30-е годы, сказывающейся и в экспортной отрасли. *Так, 26 января 1931 года он пишет: – «Начался массовый убой овец. Вес овцы совхоза «Овцевод» и из стада «Союз мясо» не превышает 20 кг. Безобразный образец бесхозяйственности. Убиваем в основном маточный материал. Из-за преждевременного убоя пропадает еще и ценнейший экспортный товар – мауро...»¹, что происходит с животноводством – одному Аллаху известно. Мы хотим увеличить, а делаем так, что возможно уменьшение. В порядке заготовки снимаем маточный материал... Как-то работаем вслепую...»².* И все же правительство республики делало все для выполнения планов

---

¹ Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. - Фрунзе. - Кыргызстан, 1991, - С.152.

² Там же, с.154.

экспортных заготовок. *Диктат плана, диктат центра, все больше давал о себе знать.*

Участились случаи чисток аппаратов этой системы от «классово-чуждых элементов». Политизация, идеологизация все больше проникает в экономические отношения. Жусуп Абдрахманов, в своем Дневнике (стр. 11), отмечает об исправлении уже допущенных искривлений в продналоговой политике.' Посылавшиеся ранее (еще до приезда Ю. Абдрахманова) в волости тройки коммунистов для разъяснения нового курса, сами не до конца в нем разобрались. Один из таких уполномоченных тов. Курзанов, например, говорил крестьянам, что «новый курс экономической политики ликвидирует все распоряжения, декреты и приказы Советской власти, изданные ранее»* На этой почве и возгорелась агитация кулацких и бай-манапских элементов за ревизию земельной реформы.

Медленно шел и вывоз хлеба из страны. Ж.Абдрахманов, отмечает, что в этом вопросе, в 1932 и в начале 1933 года, сказались не столько «местнические тенденции руководства республики», сколько неоперативность решения вышестоящими органами неотложных вопросов организации вывоза, подмена организационно-массовой работы на селе административным нажимом и произволом в отношении неокрепших колхозов и их парторганизаций, наконец реальная опасность уже реально заявившего о себе голода. При обсуждении причин срыва плана хлебозаготовок на пленуме Киргизского обкома партии в 1933 г. меры грубого нажима и администрирования считались, хотя и нежелательными, но в обстановке «обострения классовой борьбы» приемлемыми и даже недостаточными. В докладе Контрольной Комиссии признавалось, что «факты администрирования имели место при коллективизации, оседании, заготовках, проведении весенней посевной кампании и других хозяйственно-политических кампаниях. Формы и методы этой разновидности оппортунизма были различны: от простого командования, нарушения революционной законности до гнуснейших издевательств и пыток»⁹⁶.

Теперь факты грубого нажима на дехканство и откровенных издевательств над ним приводилась значительно шире благо, можно было все свалить на снятых со своих постов (правда, за обратное, слабый нажим на крестьянство] А. О. Шахрая и Ю. Абдрахманова. В Наукатском районе, отмечал председатель рабоче-

крестьянской инспекции, — «районными организациями было вынесено решение об одновременном оштрафовании 1362 хозяйств за невыполнение зернопоставок. Штраф этим хозяйствам определялся в сумме 1500000 рублей, которые... должны были быть собраны в течение 24 часов». Руководство райкома, само проводившее обыски и аресты, получило теперь партвызыскания, а секретарь райкома Ибрагимов и зав. отделом Новинкин исключены из партии.

В селении «Кызыл-Туу» Узгенского района «председатель сельсовета практиковал избиение дехкан камчой, причем эта порка производилась в присутствии всех граждан данного села и в официальном порядке. Районное руководство знало об этих вопиющих гнусностях, но никаких мер не принимало! В Таласском районе в отношении нерадивых хлебосдатчиков некто Меер (беспартийный) доходил до того, «что... раздевал догола мужчин и женщин и водил их по кишлаку». В Кызыл-Джарском районе, отмечал т. Таукин,— «ответственный работник... ставил дехкан на одну ногу и заставлял в течение долгого времени смотреть одним глазом на солнце». В Каракольском же районе «в качестве воздействия при хлебозаготовках практиковали одевание дехкан в рогожные костюмы и водили напоказ по селу».

Не исключая кулацко-байско-манапского сопротивления хлебозаготовкам и необходимости мер принуждения к ним, он считал, **что трудности не столько создаются внутренними врагами, сколько ошибками партийных и государственных органов в хозяйственном руководстве, в нарушении административно-волевыми методами того механизма хозяйствования, который складывался в период ленинской новой экономической политики.** Главная суть ее заключалась **в отказе от нэпа, в ускоренной индустриализации и насильственной коллективизации.** Выбор пути форсированной коллективизации начался в конце 1929 г. Ее «теоретическим» обоснованием стала статья Сталина «Год великого перелома», опубликованная в газете «Правда» 7 ноября 1929 г. Следующим шагом на пути усиления насильственной коллективизации стали решения ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) о сплошной коллективизации не только целых селений, районов и округов, но и отдельных областей, при этом всячески пресекались попытки проникновения в колхозы кулаков. Последнюю точку в **плане ускоренной коллективизации поставило** постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», принятое 5 января 1930 г. В нем Политбюро ЦК ВКП(б) пересмотрело пятилетний план колхозного

строительства, резко сократив сроки. Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга должны были в основном завершить коллективизацию «осенью 1930 г. или во всяком случае весной 1931 г.», другие зерновые районы -- «осенью 1931 г. или во всяком случае весной 1932 г.». Кыргызстан был отнесен к третьей группе районов, где коллективизация должна быть завершена в основном в 1932--1933 гг. Уже в 1929 г. в Средней Азии, в том числе и Кыргызстане, появляется лозунг: «Догнать и перегнать передовые районы по темпам коллективизации!». Безумная гонка коллективизации сопровождалась не только массовым раскулачиванием, но и зачастую необоснованными (даже с позиции простой логики) «разоблачениями», искоренениями проявлений «примиренчества» и «сращивания» с кулачеством, так называемого «правого оппортунизма», который, по мнению Сталина, представлял главную опасность. Русско-украинское кулачество в значительной степени было раскулачено в годы земельно-водных реформ. По данным учета 1928--1929 гг., в Кыргызстане имелось 3406 кулацких хозяйств, что составляло 1,8% общего числа крестьянских хозяйств. Но инструкция, которой руководствовались на местах, требовала раскулачивания не менее 3% крестьянских хозяйств и выселения части из них за пределы республики. Установка Сталина на ликвидацию кулака как класса начала реализовываться немедленно. Уже в феврале в Беловодском районе было принято решение выселить 97 кулацких хозяйств. Обком, «подправив» местные власти, «округлил» счет до 100. «Старались» и другие районы (Араван-Буринский, Базар-Курганский, Рыковский, Сталинский), объявленные зонами сплошной коллективизации. Ликвидируемые хозяйства подразделялись на три категории. К первой относились хозяйства бай-манапских элементов, которые когда-либо привлекались к судебной ответственности за антисоветскую деятельность. Ко второй -- наиболее богатых баев, манапов, кулаков, родовых вождей, влиятельных представителей духовенства. Из них за пределы республики выселялись те, кто боролся против мероприятий советской власти. Наконец, к третьей категории причислялись все остальные байско-кулацкие хозяйства, которые выселялись с мест проживания, но расселялись на территории республики. Широко организованная репрессивная политика в отношении крестьянства, конечно, обеспечила довольно высокие темпы коллективизации в республике. Если на 1 июля 1931 г. было коллективизировано 51,5% крестьянских хозяйств и 52,5% посевной площади, то на 1 июля 1935 г., обобществив 70,8% крестьянских хозяйств и 84,7% посевных площадей, Кыргызстан в основном завершил коллективизацию. С

самого начала колхозы были поставлены в положение, исключаящее хозяйственную инициативу и бережливость, т. е. ту основу, на которой держится любая экономика. Средства производства и производимая продукция фактически стали собственностью государства, а не колхозников. Это привело к истреблению скота, снижению урожайности сельскохозяйственных культур и т. п. В 1932 г. в Кыргызстане начался голод. Положение ухудшалось тем, что, спасаясь от голода, в республику хлынули хозяйства (130 тыс.) из Казахстана и Сибири. Чтобы спасти народ от голодной смерти, глава правительства Ю. Абдрахманов с согласия секретарей обкома партии Шахрая и Исакеева срывает план поставки зерна государству, идет на различные облегчения населению. В 1933 г. Ю. Абдрахманова снимают с должности председателя Совнаркома Киргизской АССР и исключают из партии. Недовольство масс насильственной коллективизацией привело к оживлению басмачества, появлению различных оппозиционных групп. Абсолютное большинство крестьян смирились со своим положением, фактически стали поденщиками, не заинтересованными в конечных результатах своего труда. Это, понятно, отразилось на состоянии сельскохозяйственного производства. В Кыргызстане в 1936 г. поголовье лошадей составляло лишь 50,3% от уровня 1928 г., крупного рогатого скота -- 50,6, овец и коз -- 32,3%.

Маджун Дж.С.,

к.и.н.,

старший научный сотрудник Центра дунгановедения и китаистики

Института истории, археологии и этнологии им. Б.Дж.Джамгерчинова НАН КР

Особенности коллективизации дунганских хозяйств Киргизии и Казахстана

Вместе с другими народами Советского союза, дунгане были втянуты в процесс коллективизации, раскулачивания и пережили все ужасы репрессий и гонений на деятелей ислама, спасаясь от которых, многие хозяйства бежали в Китай. Процесс коллективизации в среде дунганского крестьянства имел свои характерные черты, обусловленные их экономическими и национально-религиозными особенностями.

Ключевые слова: дунгане, колхоз, раскулачивание, репрессии.

К началу 20-х годов XX в. сельское хозяйство Кара-Киргизской автономной области находилось в крайне удручающем состоянии. Колоссальные людские и хозяйственно-экономические потери были связаны, во-первых, с восстанием народных масс в 1916 г. и последующей жестокой расправой царских властей над повстанцами. В результате восстания сотни селений были стерты с лица Земли, тысячи людей убиты или погибли, а большая часть коренного населения Пржевальского и Нарынского уездов была вынуждена бежать в Китай. Во-вторых, установление Советской власти, гражданская война и борьба с басмачеством в Ферганской долине привели к разрушению ирригационной системы и резкому сокращению посевных площадей, внушительный ущерб был нанесен и скотоводству. Если в довоенное время потребность в продовольственном и рабочем скоте Туркстана удовлетворялась почти полностью населением Семиречья, то к 1925 г. общее количество скота только в КирАО уменьшилось на 40%, составляя 2192300 голов¹. Для сравнения: в 1916 г. только в одном Пржевальском уезде киргизский скот исчислялся в 2327472 головы, тогда как в остальных уездах Семиречья насчитывалось свыше 6 млн. голов скота².

Начало коллективизации в Киргизии было положено во Фрунзенском кантоне в 1918 г., когда здесь возникло несколько коллективных хозяйств, главным образом, русского и украинского населения. В первые годы коллективизации рост числа колхозов проходил довольно медленными темпами: до 1928 г. в республике возникло всего 26 колхозов³. До конца 1927 года строительство колхозов происходило стихийно, Земельные органы не имели в своем

---

¹ ЦГА политической документации Кырг. Респ. (ЦГА ПД КР).Ф.10.Оп.1.Д.16.Л.112, 114.

² ЦГВИА.Ф.Главный штаб, Азиатская часть, 1917 г., д.26, л.18-34 (Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. М., 1960, № 268. С.416).

³ ЦГА ПД КР.Ф.10 Оп.1. Д.157. Л.118-119.

аппарате хоть сколько-нибудь грамотных специалистов. Многие колхозы возникли в результате проведения земельно-водной реформы, они не были обеспечены необходимым сельхозинвентарем, отсутствовал опыт колхозной работы, нерационально использовались кредиты, отсутствовало счетоводство и учет труда, что приводило к постоянным спорам и дразгам, на почве которых возникали различные враждующие группировки.

С самого начала колхозы были поставлены в положение, исключающее хозяйственную инициативу и бережливость. Средства производства и производимая продукция фактически стали собственностью государства, и это привело к истреблению скота и снижению урожайности сельскохозяйственных культур. Волна недорода и массовая гибель посевов, охватившая в 1927-1928 гг. большую часть республики, резко изменили конъюнктуру зернового хозяйства, поставив многие районы края в затруднительное положение¹. В 1927 г. снабжение населения хлебом носило крайне напряженный характер, что в значительной мере дезорганизовало хлебный рынок Киргизии, внесло нервозность в политическое состояние города и деревни. Нехватка хлеба породила ажиотажный спрос и неимоверное вздутие цен на хлебном рынке, а также его утечку в соседние районы Казахстана. Особенно тяжелое положение с хлебом было в скотоводческих и южных хлопководческих районах республики, где запрещалось выращивание пшеницы даже для собственных нужд.

В таких сложных условиях в декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б), провозгласивший курс на коллективизацию сельского хозяйства. Социалистическое преобразование сельского хозяйства на базе кооперации, являлось частью ленинского плана построения социализма. В целях содействия колхозному строительству съезд

---

¹ ЦГА ПД КР.Ф.10.Оп.1.Д.154. Л.12.

предусматривал ряд мер, в том числе дальнейшее развитие кооперации, контрактации сельскохозяйственной продукции, кредита, машиноснабжения. В годы непосредственной подготовки сплошной коллективизации Советское государство значительно увеличило финансирование колхозов.

Только за февраль-апрель 1928 г. в Чуйском кантоне возникло 103 колхоза. Кредиты стали мощным средством привлечения в колхозы дунганских крестьян в середине 20-х годов, но, как правило, объединившись временно и формально в артели, крестьяне брали кредиты, а работали по старинке. Так, в 1925 г. во Фрунзенском кантоне были организованы несколько дунганских сельхозартелей: «Дехкан-Берекет», «Милянфу», «Д.Доулет», «Буйрук», «Юлдуз». «Интимак», «Культура», «Пахарь», «Рисороб», «Умит», «Харакет», объединяющих по 10-15 хозяйств, которые стали членами 1-го Дунганского Объединенного Кредитного Сельскохозяйственного товарищества «Красный Восток». Во всех этих артелях никакой коллективной работы, как и записей учета и контроля не велось. С момента организации и по 1928 г. они получали от Кредитного Товарищества ссуды сельхозинвентарем и деньгами, но продолжали вести свое хозяйство индивидуально. В 1928 г. все эти артели объявили о своем желании само распуститься и вести персональный учет по ссудам. Здесь же выяснилось, что кредиты брались и возвращались без учета, записи при расчете не велись, долговые обязательства с крестьян собирались на сумму, значительно большую той, которая им выдавалась на руки¹.

Русские и украинские колхозы в Киргизии имели более организованный характер, во главе их стояли грамотные толковые руководители, велся учет трудодней, у колхозников имелись собственные орудия труда и тягловый скот, они грамотно

---

¹ ЦГА КР. Ф.502, оп.2. д.79, л. 115-120, 122-123.

распоряжались кредитами и сельскохозяйственной техникой, поэтому ежегодно собирали хороший урожай. Один из таких успешных колхозов был образован в ноябре 1923 г. в селе Садовое Беловодской волости КирАССР, а 7 апреля 1926 г. к товариществу был присоединено дунганское село Александровское. В результате слияния было образовано Русско-дунганское кредитно-сельскохозяйственное товарищество. По уставу был установлен пай в 5 руб, вступительный взнос – 1 руб. Предельный кредит одному члену установлен в 250 руб. Из общего количества (1267) хозяйств, было кооперировано 1085, из них: русских - 536 хозяйств, дунганских – 549. В районе деятельности Товарищества имелись сельхозартели и Коммуна¹.

Процесс коллективизации в среде дунганского крестьянства имел свои характерные черты, обусловленные экономическими и национально-религиозными особенностями дунганских поселений. При этом было характерно, что в первые годы коллективизации практически ни одно дунганское кулацкое хозяйство не было ликвидировано. Зажиточные дунгане бежали из районов коллективизации (раскулачивания) в Китай, либо поселялись в городах, занимаясь торговлей, или бежали в другие дунганские селения под видом бедняков, где вступали в колхозы, а местные сельские власти и колхозники скрывали их социальное происхождение от властей. Поэтому в первые годы коллективизации было очень сложно выявлять дунганские кулацкие хозяйства. Так, в начале 30-х гг. из Сокулука бежало 33 семейства, из Милянфана – 16, из Ирдыка – 15, из Сокулука в Ирдык перевезено 25 хозяйств².

---

¹ ЦГА КР. Ф.502, оп.2. д.329, л.6.

² ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 515. Л. 18–28.

Самым страшным мероприятием коллективизации стало раскулачивание зажиточных крестьян. В 1932 г. в Киргизии начался голод. Положение не поправилось даже к 1940 году. В дунганских селениях за все экономические и политические нововведения властей население голосовало "ногами": в годы политических и социальных потрясений, например, после восстания в 1916 г., в период Октябрьской революции 1917 г., Беловодского мятежа 1918 г., в период коллективизации и раскулачивания, явившихся причиной голода начала 30-х гг. происходило массовое бегство дунган в Китай. Бежали, главным образом, жители селений Дунгановка, Каракунуз, Шор-Тюбе (Казахстан) и Ирдыка (Киргизия), в основном, зажиточные дунгане и духовенство, увлекая за собой до нескольких сот семейств дунганского крестьянства.

В годы относительно спокойные, особенно в годы НЭПа (1921-1925 гг.), многие беженцы-дунгане непрерывным потоком вновь возвращались из Китая домой. Подобные постоянные массовые перебежки дунган наносили не только экономический урон, но и сильно подрывали доверие к социалистическому строю со стороны китайских трудящихся, чего не могла допустить правящая компартия, все еще мечтающая о всемирной социалистической революции. Возможно, именно в пропагандистских целях из-за близкого соседства с Китаем наблюдался повышенный интерес и внимание властей к экономическим и культурным нуждам дунган в первые послереволюционные годы: для них создавались национальные культурно-просветительские учреждения, научный центр по изучению языка, письменности и истории, выделялись денежные ссуды новоприбывшим из Китая и пр. Но все же необходимо было положить конец постоянным миграциям дунганского населения, что и было сделано органами ГПУ в начале 30-х гг., когда советским властям стало

известно, что китайский консул подготовил почву к массовой эмиграции почти половины дунганского населения Киргизии и Казахстана. По данным специальной бригады, в 1931 г. китайскими паспортами только в двух селениях были обеспечены: в Ирдыке - 223 хозяйства, в Сукулукке - 360. Крестьяне хотели убежать в Китай после сбора урожая, но органы ГПУ предотвратили массовый уход, изъяв у дунган все паспорта¹.

Основными задачами при восстановлении сельского хозяйства оставались: реэвакуация беженцев киргизов и дунган из Китая, расширение пахотных площадей, восстановление ирригационной системы и развитие скотоводства. Для возвращения рабочих рук из Китая советскому консульству было поручено определить местонахождение киргизских беженцев и упростить им процедуру перехода границы, на что центральными органами власти выделялись средства, а местные органы должны были обеспечить реэмигрантов землей для проживания и освободить от налогов на несколько лет.

Не секрет, что благодаря своему трудолюбию и умению работать, среди дунган нищих не было, практически все они жили в достатке, некоторые из них зарабатывали себе немалые состояния. Например, в Каракольском районе по данным на 1929 г. дунганин Шарифахун Ибрагимов имел до 8 тыс. баранов и 500 голов крупного рогатого скота, Хырбы (фамилии нет) (очевидно, речь идет о Волосиеве Х. - прим. автора) - до 10 тыс. баранов и 1 тыс. голов крупного рогатого скота, Айсарахун (фамилии нет) (очевидно, речь идет о А.Калимове - прим. автора) - до 5 тыс. баранов и 500 голов крупного рогатого скота².

С конца 20-х гг. Советская власть начинает яростную борьбу с зажиточными крестьянами: имущество их отбирается, а они сами и их

---

¹ Фесенко П.И. Дунганский вопрос в Киргизской республике. 1931 г. / ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1.Д.360.Л.1-28.

² ЦГА ПД КР.Ф.10.Оп.1.Д.515.Л.4.

семьи нередко подвергаются физическому уничтожению, то же самое происходит и с представителями дунганского духовенства. И если в начале 20-х годов дунганам удавалось избежать раскулачивания, то к середине 30-х годов конфискации имущества были подвергнуты многие дунганские хозяйства. Так, уже в 1935 г. в селении Ирдык у выше названного Ибрагимова Ш. дом был отобран государством, в нем разместилось НКВД, в доме Калимова Айсарахуна разместили "Дом крестьянина", у Волосиева Х. дом отобрали под конебазу, а в доме Матяншинова Баги расположилась заготовительная база скота и др. Многие зажиточные дунгане были вынуждены передать свое имущество: мини-заводы, технику, скот и пр. в собственность колхоза, где потом они и сами трудились¹. Многие дунгане, не успевшие сбежать в Китай или другие места, подверглись репрессиям.

В с. Шор-Тюбе во второй половине 30-х гг., тяжелое и голодное время для всей страны, несколько человек - простые труженики колхоза, очень далекие от политики, хотели объединиться в т.н. "общий котел" или "братство" ("чы дищун"), для того, чтобы вместе выполнять работу в колхозе, при этом питаясь из одного котла, куда каждый приносил немного еды по своим возможностям. В 1937 г. по чьему-то доносу все эти люди вместе с представителями мусульманского духовенства были арестованы по обвинению в контрреволюционной деятельности и агитации. Впоследствии из арестованных дунган с.Шор-Тюбе и Каракунуз (Масанчи, Казахстан) в количестве 102 человек, только семеро вернулись домой, остальные были репрессированы. В ряду репрессированных можно имена деятелей мусульманского культа: Хизир мола, Бибир ахун, Лир ахун, Выкуй ахун, Идир ахун, Сарди Хэлифэ, Баги ахун и мн. др. Именно в эти

---

¹ ЦГА ПД КР. Ф.41.Оп.2.Д.396.Л.1-21.

годы были уничтожены наиболее грамотные и влиятельные мусульманские деятели, было прекращено религиозное обучение и воспитание детей, закрыты все мечети и молитвенные дома.

Больше других от репрессий пострадало селение Александровское, где с 1918 по 1938 гг. было репрессировано 179 человек, среди которых были такие известные деятели религиозного культа, как Сансыфу Ложинжя, Шафузы Манла, Нусуп ахун, Ян ахун, Сарди ахун, Марсу ахун, Хия ахун, Ши ахун, Л. Малову и мн. др. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. практически все жертвы сталинских репрессий были реабилитированы¹.

Процесс раскулачивания проходил параллельно с процессом объединения мелких крестьянских хозяйств. Так, по данным обследования на 1 октября 1931 г. в Киргизской АССР из 1633 дунганских хозяйств было коллективизировано 748 или 46% всех крестьянских хозяйств, создано большое число сельхозартелей и колхозов: колхоз “Рисороб” (Токмак) был организован 1 мая 1931 г., объединив 28 хозяйств, колхоз “Красный Милянтан” организован в ноябре 1928 г. из 60 хозяйств, “Рисороб” (Сокулук) организован в 1930 г. из 118 хозяйств, в г. Фрунзе были организованы колхозы “Дунганский пахарь” (22 хозяйства), “Бедняк-рисороб” (23 хозяйства), “Первый рисороб” (15 хозяйств), “Второй рисороб” (23 хозяйства). На территории Казахстана в 1929 г. был организован колхоз им. Ленина, куда вошло 33 хозяйства, затем из-за недостатка питания 9 хозяйств выбыло. В Шортюбе было организовано два колхоза – им. Казкрайкома и им. Сталина. Следуя директивам партийных органов, дунганские колхозы специализировались на производстве риса, табака, сахарной свеклы. Обобществление сельхозинвентаря и скота в дунганских

---

¹ Сушанло М.Я. Духовные деятели дунганской диаспоры Семиреченской области Туркестанского края, 1997 // Рукоп. фонд Центра дунгановедения и китаистики НАН КР. Ф.1. Оп. 1. Д. 1. Л. 116–143.

колхозах почти повсеместно имело формальный характер, продукты питания выдавались только трудоспособным членам колхоза, члены семьи ничего от колхоза не получали. В 1935 году процесс коллективизации был в основном завершен.

Итак, вместе с другими народами Советского союза, дунгане были втянуты в процесс коллективизации, раскулачивания и пережили все ужасы репрессий и гонений на деятелей ислама. При этом они предпринимали всяческие меры для укрытия преследуемых религиозных деятелей и зажиточных крестьян, вплоть до бегства за пределы Союза с целью сохранить жизнь себе и своим близким.

Литература и источники:

1. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. М., 1960.
2. Сушанло М.Я. Духовные деятели дунганской диаспоры Семиреченской области Түркстанского края, 1997 // Рукоп. фонд Центра дунгановедения и китаистики НАН КР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.
3. Фесенко П.И. Дунганский вопрос в Киргизской республике. 1931 г. / ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1.Д.360.Л.1-28.
4. ЦГА политической документации Кыргызской Республики. Ф.41, ф.10.
5. ЦГА Кыргызской Республики. Ф.502.

Алтымышова З.,

*Кыргыз-Түрк Манас университети,
доц.м.а, тарых илимдеринин доктору (PhD),*

Кыргызстанда жеке чарбаларды коллективдештирүүнүн кесепеттери

Макалада Кыргызстандагы 1930-жылдары кулак, бай-манаптарга карата жүргүзүлгөн экономикалык жана саясий катаал чаралар, кулакка тартуу жана айыл чарбасын колхоздоштурууда одоно мыйзам бузуулар калктын нараазычылыгын жараткандыгы, Совет бийлигинин саясатына каршы чет өлкөгө жер которуу же

басмачы топторуна кошулуп кетүү сыяктуу протесттик кыймылдарга түрткү болгондугу архивдик маалыматтардын негизинде баяндалат.

Негизги сөздөр: коллективдештирүү, кулактар, чарбаларды көчүрүү, таптардын жоюлушу

1920-1930-жылдары жалпы СССРде советтик социализмди куруу көйгөйүн чечүү үчүн айыл чарбасын коллективдештирүү жолу тандалган. Коллективизация коллективдүү чарбаларды түзүү аркылуу айыл чарбасын социалдаштыруу максатын көздөгөн. Жеке чарбаларды колхоздоштуруу иш-чарасы оң жактуу жыйынтыктар менен бирге терс кесепеттерди да алып келген. Айыл чарбасын коллективдештирүүнүн терс жыйынтыктарынын бири кулактарды тап катары жоюунун ишке ашырылышы болуп саналат. Совет бийлиги тарабынан кулактардын экспроприациясы¹, кулактарды тап катары жоюу, коллективдүү чарбалардын негизделиши жана өнүгүшүнүн ажырагыс бөлүгү деп каралган. *Кулак-бул* Коммунисттик партия тарабынан берилген жарлык аталыш болгон, кулак сөзү жалданма эмгектен пайдаланган оокаттуу дыйкан образын чагылдырган. Кулактарга саясий, экономикалык чектөөлөр киргизилген, атуулдук укуктарынан ажыратылган, аларга көбөйтүлгөн өлчөмдөгү жеке салык салынып, оор тапшырмалар берилген.

1920-жылдын аягында айыл чарбасын коллективдештирүүнүн алкагында бийлик тарабынан кулактарга каршы күрөш башталган. Алар Совет режими тарабынан 1930-жылдан башында *«тап катары ликвидацияланууга»* тийиш болушкан. Ал эми *«кулактарды тап катары жоюу»* иш жүзүндө эмгек лагерлерине же үй-бүлөсү менен СССРдин алыс райондоруна депортациялоону билдирген². Тагыраак айтканда, кулактарды тап катары жоюу-оокаттуу дыйкандарды жеринен, баардык өндүрүш каражаттарынан жана атуулдук укуктарынан ажыратып, аларды өлкөнүн алыскы райондоруна көчүрүүнү түшүндүргөн.

Коллективизация жылдарында кулак аныктамасы теориялык маселе болуудан калып, практикалык саясаттын бири болуп баштаган. Колунда бар оокаттуу кишилер (кулактар) бардык дыйкан кедейлерге карама-каршы коюлган. Кулак жарлыгы социалдык абалына карабастан, коллективизацияга каршы болгон ар бир дыйканга карата колдонулуп калган. Коллективизацияга каршы агитация кылган дээрлик ар бир дыйкан кулак же кулак куйругу катары айыпталышы мүмкүн болгон. Партиянын көрсөтмөлөрүнө ылайык кулактардын коллективдүү чарбаларга киришине уруксат берилген эмес. Кулактар же оокаттуу дыйкандар социализмдин жана колхоз кыймылынын эң элдешкис, ашынган душмандары, кедей дыйкандарды эксплуатациялагандар жана потенциалдуу капиталисттер деп каралган³.

«Кулактарды тап катары жоюу (ликвидациялоо) саясатын» расмий түрдө 1930-жылдан тартып иш жүзүнө ашыруу пландалган. 1929-жылдын аягы 1930-жылдын

¹ Бир коомдук таптын же катмардын өндүрүш каражатынын экинчи бир коомдук тап же катмар тарабынан тартылып алынышы (Орусча-кыргызча сөздүк, проф. К.К.Юдахиндин редакциясы астында, Бишкек 2000, 971-б.)

² Fitzpatrick Sheila, *«How the Mice Buried the Cat: Scenes from the Great Purges of 1937 in the Russian Provinces»*, The Soviet Union, Edited by Peter Waldron, Aldershot, Ashgate 2007, p.221.

³ Viola Lynne, *«The second coming: Class enemies in the Soviet countryside, 1927-1935»*, in *Stalinist Terror, New Perspectives*, Edited by J.Arch Getty and Roberta T.Manning, Cambridge -New York, Cambridge University Press 1993, p.69.

башында жергиликтүү бийликтин жеке демилгелери менен коштолгон жапырт колхоздоштуруунун негизинде масштабдуу кулакка тартуу эң жогорку чегине жеткен. Коллективизацияга каршы болушкан көптөгөн орто чарбалар жана кедей дыйкандар да кулакка тартылышкан. Жалпы СССРде көпчүлүк дыйкандар коллективдүү чарбаларга өз каалосу менен кирген эмес. Дыйкандарды коллективдүү чарбаларга тартууда ыктыярдуулук принциби бузулуп, өтө орой күч колдонулган¹.

1929-жылдагы Борбордук Комитеттин пленуму жапырт коллективдештирүү саясатына (айылдын бери дегенде 80 %ын коллективдештирүүнү түшүндүргөн) расмий түрдө өткөндүгүн жарыялаган. ВКП (б) БКнын 1930-жылы 5-январдагы “Коллективдештирүүнүн темпи жана мамлекеттин колхоз курулушуна жардам берүү чаралары тууралуу” токтомунда коллективизацияны бүткөрүү мезгилдери региондорго жараша бөлүнгөн. Биринчи топтогулар 1931-жылдын жаз айына карай, экинчи топтогулар 1932-жылдын жаз айына карай, ал эми үчүнчү топтогулар 1933-жылдын башына чейин (*Кыргыз АССРи бул топко киргизилген*) коллективдештирүүнү бүткөрүүгө милдеттендирилген². В.Молотов төрагалык кылган комиссия кулактарды тап катары ликвидациялоо боюнча инструкцияны иштеп чыккан. 1930-жылы 30-январда Политбюро бул комиссиянын кулакка тартуу боюнча декретин бекиткен.

1930-1931-жылдары И.Сталин 2 миллионго жакын дыйкандарды ички сүргүнгө айдоо тууралуу буйрук чыгарган. Нечендеген үй-бүлө мүчөлөрү кулактарды “ликвидациялоо” саясатына дуушар болушкан жана түндүк областтарга, Урал, Сибирь, Казакстан сыяктуу эң алыскы региондорго зордук менен депортацияланышкан. СССРде 1930-1931-жылдары депортацияланган кулактардын жалпы саны 356,544 үй-бүлөдөн (1,679,528 киши) 381, 026 үй-бүлөгө (1, 803, 392 киши) чейин деп белгиленет. Акыркы изилдөөлөргө таянсак, 1930-1931-жылдары Орто Азиядан жалпы 6,944 үй-бүлө депортацияланган. Алардын 159ү Казакстанга, 2,213ү Түндүк Кавказга, 3, 444ү Украинага, 1, 128и Орто Азиянын аймактарына көчүрүлгөн³.

1920-1930-жылдары Кыргызстанда бай-манаптар колунда бар чарбалар (кулак) катары куугунтукталган. Совет бийлиги алардын саясий, экономикалык жана уруулук таасирин жок кылууга аракеттенген. 1927-жылы ВКП(б) БКнын Орто-Азия бюросунун “Манаптар жөнүндө” токтомунда советтик аппаратта уруулук жана жаатташкан күрөштөрдү уюштурган манаптарды мүлкүн конфискациялап, көчүрүү белгиленген. 1927-жылы март айында ВКП (б) Кыробкомдун Аткаруу Бюросу Кыргыз АССРинин аймагынан 21 бай-манапты көчүрүү тууралуу чечим чыгарган⁴. 21 манап 1927-жылы эрте жаз айларында ОГПУ тарабынан кармалып, адегенде Фрунзе шаарында камакта турушкан. 1927-жылы Кыргызстандан айдалган манаптардын конфискацияланган мүлкүн реализациялоодон жалпы 100.000 рублге жакын өлчөмдөгү сумманын негизинде кедейлер фонду түзүлгөн. Кедейлер фондунан коллективдүү чарбаларга

¹ Kuromiya Hiroaki, Stalin, London, Pearson Education Limited 2005, p.91.

² История Киргизской ССР, том 3, Фрунзе 1986, 414-б.

³ Viola Lynne, The Unknown Gulag. World of Stalin's Special Settlements, New York, Oxford University Press 2007, p.32, p.195.

⁴ Кыргыз Республикасынын Саясий Документтер Борбордук Мамлекеттик Архиви (КР СД БМА), ф.10, оп. 1, д.97, л.122-123; Кыргыз Республикасынын Борбордук Мамлекеттик Архиви (КР БМА ф. 21, оп. 15, д. 39, л. 105, 238.

кредит берилген. 1927-жылы Кыргызстандан көчүрүлгөн манаптар жашаган райондордо 9 айыл чарба, 3 мал чарбачылык багытындагы баары 12 артелди түзүү чечими чыгарылган¹.

Тилекке каршы, 1927-жылы Кыргызстандан айдалгандардын кийинки тагдырына байланыштуу азырынча маалыматтар жетишсиз. Оозеки маалыматтарга жана эскерүү материалдарына таянсак, 1927-жылы сүргүнгө айдалган 21 бай-манап адегенде Москвага жакын Киров облусуна караштуу Халтурино деген шаарга айдалышкан. Халтуринонун климаты өтө суук болгондуктан алардын сабаттуулары Москвага арызданышкан соң аларды Казакстандын Орол облусунун Ордо деген шаарына чөлдүү, ысык жерге которушат. Ордодон алар ысыкка чыдабай кайта арызданышып, 1929-жылдын жарымынан кийин Оренбургга келишет. 1930-жылы аларга Чимкентке келүүгө уруксат берилет. Көп өтпөй Чимкенттен Жамбылга, 1931-жылы Фрунзеге келишет, бирок туулуп-өскөн аймагына кайтууга уруксат берилген эмес. Ошондуктан бай-манаптар 1935-жылга чейин Фрунзеде жашап, көзөмөл астында турушкан. 1935-жылы мурдагы жашаган жерлерине кайтууга уруксат берилген.

1929-жылы 4-февралда Кыргыз АССР БАК жана Эл Комиссарлар Совети Нарын, Каракол, Талас кантондорунда жана Ош округундагы өздөрүнүн мүлктүк жана коомдук таасири аркылуу айылды советтештирүүгө жолтоо болгон өтө бай 44 кишини көчүрүү боюнча токтом чыгарган². 1929-жылдын февраль-март айларында Кыргызстандын Нарын, Талас, Каракол, Ош аймактарындагы 44 бай-манап чарбасынын мүлктөрү конфискацияланган. Кыргыз АССРинен 1929-жылы 44 бай-манаптан конфискация кылынган чарбалардын негизинде 48 колхоз уюштурулган³, аларга 15 950 баш мал, 353 га жер бөлүштүрүлүп берилген⁴.

1929-жылы бай-манаптарды Кыргыз АССРинен көчүрүү кампаниясы ошол жылдын март айынын ортолоруна чейин улантылган. Тизмеде белгиленген 44 киши 3 жыл мөөнөткө Россиянын Оренбург округуна сүргүнгө айдалышкан. Кыргыздар жумушсуздуктун айынан Оренбургда өтө оор, айласыз абалда калышкандыгы алардын 1929-жылдын 13-июнунда ошол кездеги СССР БАКтын төрагасы М.Калининге жолдошкон 189 кишинин атынан жазылган коллективдүү арызда баяндалат⁵. Оозеки маалыматтарга таянсак, 1929-жылы Кыргызстандан Оренбургга айдалгандар 3 жылдан кийин мекенине кайтууга уруксат алышкан.

1931-жылы 29-июнда ВКП(б) БК Орто Азия Бюросу “Кулак чарбаларын көчүрүү тууралуу” директиваны бекитип, ал эми 21-июлда “Орто Азиядан кулак-бай элементтерин көчүрүү тууралуу” инструкцияны жарыялаган. Бул директива жана инструкциянын негизинде Орто Азия республикаларынан Украинанын түштүгүнө жана Түндүк Кавказга 6000 чарба, алардын ичинде 700үн Кыргызстандан көчүрүү пландаштырылган⁶.

¹ КР БМА, ф. 21, оп. 15, д. 39, л. 115-116.

² Ош Облустук Мамлекеттик Архиви (ООМА), ф.1, оп.1, д.192, лл.309-312.

³ Малабаев Дж., Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма, Фрунзе 1969, 187-б.

⁴ Бактыгулов Дж., Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическим способам хозяйствования, Фрунзе 1971, 38-б.

⁵ КР БМА, ф. 21, оп. 4, д. 16, л.53-53об.

⁶ КР СД БМА, ф.10, оп.1, д.363, л.71-78.

Кулак катары аныкталган бир топ үй-бүлө 1931-жылы август айында Кыргыз АССРинен Украинага депортацияланган. Кыргыздар менен бирге Кыргызстанда жашаган орустар жана украин улутундагылар да көчүрүлгөн. Ошол эле учурда таптык күрөштүн мааниси, коллективдештирүүгө байланыштуу кеңири үгүт түшүндүрүү иштери жүргүзүлгөн¹. Адегенде Кыргызстандыктар Украинада Одесса облусундагы Харлов районуна караштуу кыштактарга жайгаштырылган. 1934-жылы Кыргызстандан баргандар Николаев областы, Скадовск районунун Чалбасы кыштагына (азыркы Херсон областы, Цюрипинск району, Виноградов кыштагы) көчүрүлгөн.

Украинага айдалгандарга *трудпоселенец* же *спецпоселенец* деген статус берилген. Кыргызстандыктар Украинада комендатуранын карамагында турушкан. Чалбасыда «Новый Путь» колхозу уюштурулган, колхозго эгин айдаганга айдоо жер, мал бөлүнүп берилген. Украинага көчүрүлгөн кыргызстандыктар негизинен жер иштетүү жана мал чарбачылык менен алектенишкен, ошондой эле кол өнөрчүлүк кылышкан.

1937-1938-жылдары жалпы союздук масштабда жүргүзүлгөн репрессиядан Украинага көчүрүлгөн кыргыздар да кабылган. 1938-жылдын февраль айынан октябрь айына чейин Кыргызстандан Украинага көчүрүлгөндөрдүн арасынан 63 киши кармалып, жоопко тартылган. Алардын 61ине атуу өкүмү, эки гана кишиге 10 жылга эмгек түзөтүү лагерине жөнөтүү өкүмү чыгарылган. Улуу Ата Мекендик Согуш мезгилинде 1941-1943- жылдарда Чалбасы кыштагы немецтик оккупацияда болгон. Кулак категориясына киргизилип, Украинага көчүрүлгөндөр 1945-жылга чейин түрдүү жылдарда Скадовск районунун ички иштер бөлүмүнүн уруксат кагазы менен Кыргызстанга кайтып келишкен.

1932-жылы 11-апрелде ВКП (б) БК Кыробкомдун Аткаруу бюросу тарабынан Кыргызстандын түштүгүндөгү пахта эгилүүчү райондордон 500 кулак чарбасын республикадан көчүрүү тууралуу кезектеги токтом кабыл алынып, иш жүзүнө ашырылган. 1932-жылы Кыргызстандан депортацияланган кулактардын да Украинага көчүрүлгөндүгүн болжолдойбуз.

1920-жылдын аягы 1930-жылдын башында тездетилген коллективдештирүү жана отурукташтыруу боюнча чукул чаралар, таптык күрөштүн жасалма түрдө курчутулушу, чектен ашкан кулакка тартуу сыяктуу себептерден улам республикадан Кытайга көчүп кетүү процесси башталган. 1930-жылдын башында Алай өрөөнүнөн 300 көчмөн чарба чет өлкөгө көчүп кетишкен. Ал эми Ат-Башы районундагы Туюк жана Богачты айылдарынын жашоочуларынын бир бөлүгү 30 миң кой жана 15 миң ири мүйүздүү малын кошо Кытайга айдап өтүшкөн. Эмиграциялык маанай өзгөчө Кыргызстандын чек арада жайгашкан райондорунда катталган, эл Сталиндин зордукчул саясатына каршы протест катары көчүп кетүү кадамына барышкан².

1932-жылы Ысык-Көл районунун чыгыш аймагында өзгөчө Сартологой, Кеңсуу, Жилбулак, Кара Чуңкур, Тогузбай, Талдысу айылдарында Кытайга көчө качуу аракети

¹ Ильясов.С.И., Коренное преобразование сельского хозяйства в Киргизии // В кн. Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. Под редакцией к.и.н. В.П.Данилова, Москва 1963, 411-б.

² Бактыгулов,Дж, Коллективизация киргизского аила: новый взгляд//Коммунист Киргизстана, №3, 1990, 88-89-бб.

байкалган. Ысык-Көл партиянын райкомунун кызматкери И. Менкин 1932-жылы 14-апрелде Кыробкомго жолдогон катында эмиграциялык кыймылдарга каршы райондо түшүндүрүү иштерин жүргүзүү үчүн инструктор-пропагандист жиберүүнү жана аймакты өндүрүш товарлары менен камсыздоону күчөтүүнү өтүнгөн¹.

Бай-манаптарга карата жүргүзүлгөн катаал аракеттер да эмиграцияга түрткү болгон, мисалы өкмөттүк комиссиянын 1930-жылы Чүй районунан 30 чарбанын Кытайга кеткендигинин себептерин изилдөө тыянагында бай-манаптарга карата экономикалык жактан кысым, жазалоо чараларынын күчөтүлүшү, малчылык менен кесиптенген чарбаларга эгин себүү жана дан даярдоо боюнча тапшырмалардын берилиши, орто чарбаларга өлчөмү көп индивидуалдуу салыктын салынышы аларды жер которууга мажбурлаган. Байлар менен жакын туугандык байланышы бар кедей жана орто чарбалардын да кошо Кытайга кетишкендиктери такталган².

1931-жылы февраль жана март айларында Балыкчы жана Ысык-Көл райондорунда кулак, бай-манаптарга оор тапшырмалардын берилиши, кулактардын ГПУнун органдары тарабынан кармалышына байланыштуу Кытайга эмиграциялык аракеттер жасалган. 56 бай чарбасы Кытайга өтүп кетишкен³. 1931-жылы жай айларында тап күрөшүнүн алкагында бай-манаптарга карата жүргүзүлгөн репрессиялардын айынан Нарын жана Ат-Башы райондорунда эмиграциялык маанай катталган⁴.

1933-жылы 20-июлда Кыробкомдун экинчи катчысы Б.Исакеев ВКП (б) БК Ортоазия бюросунун секретары К.Я.Бауманга баяндоо катын жолдогон. Анда Алай-Гүлчө районуна караштуу чек арада жайгашкан 5 айылдык кеңештеги (Капчыгай, Лайталин, Алай-Көл, Ойтал жана Эркештам) эмиграциялык кыймыл тууралуу баяндалат. Баялы Исакеев алыскы чек арадагы айылдарда колхозчу-дыйкандарга саясий агартуу иштеринин жеткиликтүү жүргүзүлбөгөндүгүнүн айынан провокациялык аракеттердин да таасирдүү болгондугун белгилейт. Калк арасында *«бардык дан колхоздорун кампасына төгүлөт, эч кимге дан берилбейт»*, *«элдин унаа малдары тартылып алынып, колхоздорго өткөрүлөт жана Кызыл Армияда жүк ташууда колдонулат, андан кийин баардык колхозчуларды кыштактарга айдап киришип бир казандан тамак беришет»* сыяктуу же *«Кытайдын Синьцзянь провинциясында мусулман өкмөтү түзүлүп жакында Алай-Гүлчө районунун анын бийлигине өтөөрү»* тууралуу ушак-айыңдар таратылышы айрым колхозчулардын Кытайга кете тургандарга кошулушун шарттаган. Аталган район жашоочуларынын арасынан качууга даярданган 200дөй чарбанын 159у июль айынын баш ченинде Кытайга көчүшкөн, алардын ичинен 68 чарба чек арада кармалган⁵.

Кытайга өтүп кеткендер туугандары, достору жана тааныштарын көчүп келүүгө үгүттөп чакырышкан кырдаалдар кездешкен⁶. Айрым учурларда жергиликтүү советтик кызматкерлердин чет өлкөгө качууга көмөктөшкөндүгү боюнча фактылар

¹ КР СД БМА, ф.10, оп.1, д.436, л.18-22.

² КР СД БМА, ф.10, оп.1, д.268, л.151.

³ КР СД БМА, ф.10, оп.1, д.363, л.43-44.

⁴ Ошол эле жерде, ф.10, оп.1, д.307, л.144-145.

⁵ КР СД БМА, ф.10, оп.1, д.506, л.50-51.

⁶ КР СД БМА, ф.10, оп.1, д.268, л.151; д.307, л.144-145; д.363, л.43; д.436, л.18; д.506, л.50-52.

катталган. Ал тургай аларга коммунист, комсомолдор өздөрү да кошулуп кетишкен. Мисалы, 1930-жылы июль айынын биринчи жарымында Ноокат районунан 50 чарба Кытайдын аймагына көчүп кетишкен, алардын арасында коммунист, комсомолдор да болгон. Мындай көрүнүш түштүктүн башка райондорунда да болуп өткөн¹. Чет өлкөгө качууга жардам берген жергиликтүү советтик кызматкерлерге да катуу жазалар берилген. Чет өлкөгө кеткендиги такталган чарбалардын калып калган малдары мамлекет тарабынан тез арада конфискацияланып, колхоздорго өткөрүлүп берилген².

Кытайга эмиграциялык кыймылдар менен бирге өзгөчө түштүктөгү райондордо басмачы топторунун аракеттери да күчөгөн. Өтө жашыруун мүнөздөгү өкмөттүк-саясий документтер 1920-жылдардын аягы, 1930-жылдардын башында жер-суу реформасы, коллективдештирүүдө аша чабуулар, кулакка тартуу саясатынан улам Кыргызстандын түштүгүндө басмачы кыймылы кайрадан жанданып, олуттуу саясий кырдаал түзүлгөндүгүн күбөлөйт. Бул мезгилде Кыргызстанда Жаныбек Казы, Гаип Паңсат, Ярмат Максум, Истамбек Чаныбеков жан башка басмачы лидерлери Совет режимине каршы күрөшүшкөн.

1929-жылы Орто Азия боюнча Фергана жана Ош округдарында басмачы топторунун көбөйгөндүгү байкалган. Архивдик документтердин мазмуну Ош округунда басмачы кыймылы 1929-жылы күчөгөндүгүн баяндайт. Алай өрөөнүндө, Өзгөн, Кызыл-Кыя жана Чаткал райондорунда Совет бийлигине каршы күрөш жүргүзүшкөн куралчан басмачы топтору түзүлгөн³.

1929-жылдын аягы 1930-жылдын башына карай Ош округунун Кызыл-Кыя жана Кызыл-Жар райондорундагы басмачы кыймылы бастырылган, бирок Өзгөн жана Алай-Гүлчө райондорунда калк арасында кадыр-барктуу басмачы кыймылынын жетекчиси Жаныбек Казынын тобу күрөштү уланта берген. Ошондуктан ВКП (б) Кырбком тарабынан партиялык советтик уюмдарга аты аталган райондордогу Жаныбек Казынын басмачы тобун жок кылуу багытында олуттуу чараларды көрүү милдети жүктөлгөн⁴. Ош округунун алыскы Баткен-Бужум, Исфана волостторунда (азыркы Баткен Лейлек райондору) 1930-1931-жылдары кулактарга мал даярдоо, жүн даярдоо, жазгы себүү сыяктуу оор тапшырмалардын берилиши аймакта өзгөчө Баткен-Бужум волостунда басмачы кыймылынын күчөшүнө алып келген⁵.

1930-жылы күз айларында Ош округунда жалпы саны 400 кишиден турган 6 басмачы тобу аракеттенген. Басмачы топторунун пайда болушуна байланыштуу Ош округунун бардык аймагында 1929-жылдын 15-октябрынан 1930-жылдын 15-январына чейин ВЦИК жана РСФСР ЭКСтин чечими менен өзгөчө абал жарыяланган⁶. Басмачылардын ошондой эле басмачыларды колдогондордун да мал-мүлкү конфискацияланган.

Активдүү түрдө аракеттенишкен басмачы топтору элдин колдоосуна ээ болууга жетишишкен. Басмачыларга үй-бүлөлөрү менен келип кошулган чарбалар болгон.

¹ КР СД БМА, ф. 10, оп. 1, д. 281, л. 115.

² ООМА, ф.1, оп. 1, д.318, л.11.

³ КР СД БМА, ф.10, оп.1, д.229, л.132-134.

⁴ КР СД БМА, ф.10, оп.1, д.204, л.41.

⁵ ООМА, ф.79, оп.1, д.14, л.63-67.

⁶ ООМА, ф.1, оп.1, д.298, л.11.

зордук менен колхоздорго киргизүү, добуш берүү укугунан ажыратуу, өлчөмү көп салык салуу, мечиттерди текши жабуу сыяктуу чаралардын айынан бай-манаптар эле эмес, орто дыйкандар, кедейлер өз ыктыяры менен басмачы топторуна кошулуп кетишкен. Ал тургай жергиликтүү советтик кызматкерлер, партиянын мүчөлөрү басмачыларга кошулуп кетишкен фактылар кездешкен. Басмачы топторунун калк ичинде таасиринин өсүшүнө уруу мамилелери да өбөлгө түзгөн.

Айыл чарбасын колхоздоштуруу саясатына ылайык, оокаттуу чарбалардын жерлери, турак үйлөрү, малдары мамлекеттештирилген. Кыргызстандын өкмөтүнүн бай-манаптарды көчүрүү чарасына бай-манаптар каршылык көрсөтүшкөн. Кулакка тартыла турган бай-манаптар мамлекет тарабынан конфискациялана турган малдарын башка жакка алып кеткен учурлар болгон. Кээ бирөөлөрү малдарын алыскы райондорго айдап барып, туугандарыныкында жашырышкан. Айрым байлар республиканын сыртына, тагыраак айтканда Казакстандын, Кытайдын аймагына малдарын айдап өтүп кетүүгө да аракет кылышкан.

Совет бийлигинин мал-жандыктарды конфискациялоо саясатына каршы малдарын союп, сатып жок кылуу аракеттери да катталган. Мисалы, 1928-1929-жж. Талас районунда жашаган кулак деп айыптылган киши карамагындагы 560 коюн, 52 жылкысын, ал эми 1929-1930-жылдары 170 коюн, 27 жылкысын союп же мыйзамсыз жолдор аркылуу сатып жок кылган. Зордук менен колхоздоштуруу чарасына каршы болушкан айрым орто чарба кармаган кишилер деле малдарын союп, сатып жок кылуу кадамына барышкан. Кээ бир жерлерде айдалган кулактардын малы кедейлерге бөлүнүп берилген. Бирок малдарды алышкан кедейлер аларды союп сатып жок кыла беришкен¹.

1929-1930-жылдары малдарды союп жок кылуу массалык түрдө жайылтылган, натыйжада малдардын саны кескин түрдө азайган. Бир эле 1930-жылдын ичинде Кыргызстанда ири мүйүздүү мал 24,4%, жылкы 18,5 % , кой-эчкилердин саны 15,5% кыскарган.² Эгер 1928-жылы Кыргызстанда малдардын жалпы саны 7715 миң баш болсо 1934-жылдын башына карай бул сан 2100 миңге чейин, тагыраак айтканда 73%га кыскарган³.

Жер-жерлерде улантылган малдарды союп, жок кылууну токтотуу максатында 1930-жылы январь айында СССР БАК жана ЭКС атайын токтом кабыл алган. Бул токтомдо мал-жандыктарын союп, жок кылган кишилерге жер берилбеши, баардык мүлкү конфискациялана тургандыгы, аларды колхоздорго алууга тыюу салынаары жана эки жылга чейин камоо жазасы берилээри көрсөтүлгөн эле⁴.

Жалпы СССР боюнча анын ичинде Советтик Кыргызстанда айыл чарбасын колхоздоштуруу терс кесепеттерге да жол ачкан. Кулакка тартуу жана кулактарды көчүрүү боюнча токтом, чечимдердин эрежелери толук бойдон аткарылган эмес,

---

¹ “Кызыл Кыргызстан” басылмасы, № 5, 5.01.1932.

² История Киргизской ССР, том 3, Фрунзе 1986, 426-б.

³ Бактыгулов, Дж. Коллективизация киргизского аила: новый взгляд//Коммунист Киргизстана, №3, 1990, 88-б.

⁴ Коллективизация сельского хозяйства: Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства 1927-1935 гг, Москва 1957, 260-б.

тескерисинче кулакка тартууга байланыштуу Компартиянын мыйзамдары одоно бурмалоолор менен жүргүзүлгөн. Кулактарды республикадан көчүрүүдө жергиликтүү бийлик тарабынан планды ашыкча аткаруу аракеттери катталган. Ошондой эле жеке кастык, уруу мамилелери сыяктуу кыйыр факторлордун таасиринен улам орто чарбалар, ал тургай айрым учурларда кедей жашагандар кулакка тартуу кампаниясына дуушар болушкан. СССРдин башка республикаларына депортацияланган кулактардан конфискацияланган мал-мүлктөрдүн эсебинен колхоз-совхоздордун материалдык базасы чыңдалган. Колхоздорду куруу процесси Кыргызстанда мал чарбачылык секторуна да терс таасирин тийгизген. Менчик малдарын колхоздорго берүүнү каалабаган кишилер мал-жандыктарын союп, сатып жок кылышкан, натыйжада малдардын саны кыскарып, мал чарбачылык чоң зыян тарткан.

Кыргызстанда 1930-жылдары кулак, бай-манаптарга карата жүргүзүлгөн экономикалык жана саясий катаал чаралар, кулакка тартуу жана айыл чарбасын колхоздоштурууда одоно мыйзам бузуулар калктын нараазычылыгын жаратып, Совет бийлигинин саясатына каршы чет өлкөгө жер которуу же басмачы топторуна кошулуп кетүү сыяктуу протесттик кыймылдарга түрткү болгон. Совет өкмөтү Кыргызстанда 1929-30-жылдары басмачы топторун жок кылуу, чет өлкөгө эмиграциялык кыймылдардын алдын алуу, калкты социалисттик курулушка тартуу максатында аскердик операциялар менен бирге бир эле учурда мүмкүн болгон бардык саясий, идеологиялык, экономикалык жадагалса маданий чараларды тез арада иштеп чыгып, аларды ишке ашырууга аргасыз болгондугун архивдик маалыматтар тастыктайт.

Колдонулган булактар

Архив материалдары

1. Кыргыз Республикасынын Борбордук Мамлекеттик Архиви (КР БМА), ф. 21, оп. 4, д. 16; ф. 21. оп. 15, дело №; 39.
2. Кыргыз Республикасынын Саясий Документтер Борбордук Мамлекеттик Архиви (КР СД БМА), фонд.10, опись. 1, дело №; 97, 204, 229, 268, 281, 307, 363, 436, 506.
3. Ош облустук Мамлекеттик Архиви (ООМА), ф.1, оп.1, дело №; 14, 192, 298, 318.

Илимий эмгектер

1. Асанбаев У., Советы Киргизии в борьбе за строительство социализма (1929-1932 гг.), Фрунзе 1968.
2. Бактыгулов Дж., Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическим способам хозяйствования, Фрунзе 1971.
3. Бактыгулов Дж., Коллективизация киргизского аила: новый взгляд//Коммунист Киргизстана, №3, 1990.
4. Ильясов С.И., Коренное преобразование сельского хозяйства в Киргизии // В кн. Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. Под редакцией к.и.н. В.П.Данилова, Москва 1963.
5. История Киргизской ССР, том 3, Фрунзе 1986.
6. Коллективизация сельского хозяйства: Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства 1927-1935 гг, Москва, 1957.
7. “Кызыл Кыргызстан” басылмасы, № 5, 5.01.1932.

8. Малабаев Дж., Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма, Фрунзе 1969.
9. Орусча-кыргызча сөздүк, проф. К.К.Юдахиндин редакциясы астында, Бишкек 2000.
10. Fitzpatrick Sheila, "How the Mice Buried the Cat: Scenes from the Great Purges of 1937 in the Russian Provinces", The Soviet Union, Edited by Peter Waldron, Aldershot, Ashgate 2007.
11. Kuromiya Hiroaki, Stalin, London, Pearson Education Limited 2005.
12. Viola Lynne, "The second coming: Class enemies in the Soviet countryside, 1927-1935", in Stalinist Terror, New Perspectives, Edited by J.Arch Getty and Roberta T.Manning, Cambridge -New York, Cambridge University Press 1993.
13. Viola Lynne, The Unknown Gulag. World of Stalin's Special Settlements, New York, Oxford University Press 2007.

Сапаралиев Д.Б.,
кандидат ист. наук, профессор,
заведующий кафедрой Бишкекского гуманитарного университета им. К.Карасаева

ОБ ОСЕДАНИИ КЫРГЫЗСКИХ ХОЗЯЙСТВ НА ЗЕМЛЮ (В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА)

Резюме

В статье на основе сведений архивных документов и статистических данных рассматриваются проблемы земельных отношений в Кыргызстане с конца XVIII по начало XX века освещается процесс оседания кыргызских кочевых хозяйств на землю.

Ключевые слова: колонизаторская политика, манап, Пишпек, Семиречье, оседание.

Известный мыслитель XIX века Карл Маркс верно утверждал, что «У всех восточных племен можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части и продолжающимся кочевничеством другой части»¹. О наличии оседло-земледельческого населения особенно в Ферганской долине на юге Кыргызстана свидетельствуют русские архивные источники. Так, в рапорте российского полковника Т.Томаса на имя К. Фон Фраундорфа от 19 января 1760 г., указывается, что «киргизы де

---

¹ Маркс К. Письмо Ф.Энгельсу 2 июня 1853 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.28. С.214.

пахотные живут между китайцами и ташкентцев под владением Наурус батыра»¹. Примечательно, что в начале XX в. в Ошской области в РПГ теит зафиксирован род наурус². По данным академика В.М.Плоских с конца XVIII столетия в северо-восточных районах Ферганы к интенсивному земледелию т. е. оседлому хозяйствованию начали переходить представители киргизского РПГ багыш³. Китайский источник «Синю цзяо» - «Краткое описание западного края», написанный 1826 г., указывает, что в районе Кашгара во второй половине XVIII в. «разбросанно живут буруты (кыргызы) – хлебопашцы»⁴. Они, по предположению К.И.Петрова, «представители подразделения чон багыш окончательно превратившиеся из скотоводов – кочевников в оседлых земледельцев»⁵.

И все же, процесс оседания большинства кочевых киргизских хозяйств был закономерным и прогрессивным результатом общественно-политического и социально-экономического развития киргизского общества, особенно усилившаяся в конце XIX века - начале XX века⁶. В свое время представители царской колониальной администрации, справедливо отмечали, что «переход кочевников в оседлое состояние вообще совершается естественным путем под влиянием экономических причин»⁷.

Царская колониальная администрация была заинтересована в заселении пригодных для земледелия районов русскими крестьянами, в целях создания необходимой опоры российской власти на недавно присоединенных территориях. Военный губернатор Семиреченской области Г. А. Колпаковский писал, что «увеличение русских поселений будет содействовать обрусению края и постепенному слитию его с коренными русскими губерниями. .... А постепенное соприкосновение с русскими поселениями и выгодами цивилизованной жизни, без сомнения, приведет со временем к переходу и киргизов к оседлой жизни»⁸.

В сфере общественно-политической жизни кочевников киргизов, оседание означало собой смещение центра тяжести в их традиционном виде деятельности от экстенсивного кочевого скотоводства к более передовому интенсивному земледелию. Это потребовало от них использования новых видов орудий производства позволяющих им повысить производительность труда. С ней же было связано возникновение новых сёл (аилов – кыштаков – т. е. зимовок) и городов, что привело к повышению качества социально-культурного быта бывших кочевников.

В плане социально-экономическом, оседание выражало собой процесс разложения кочевого и полукочевого скотоводства, т.е. это было отражением определенного этапа кризиса в традиционном виде хозяйствования киргизов кочевников, которые вели к подрыву патриархально-феодальных отношений в Кыргызстане. При этом, в среде самих оседлых киргизских хозяйств шел довольно интенсивный процесс имущественной и социальной дифференциации.

Само по себе оседание киргизских хозяйств, с одной стороны, был своеобразным социальным протестом против коррупционности местной системы государственного управления, созданным здесь колониальными властями. Оседание киргизских хозяйств отнюдь не означало прекращение угнетения их со стороны коренного байства и манапства,

¹ Госархив Омской области России (далее сокр. ГАООР). Ф.1. Оп.1. Д.85. Л.165; Андреев И. Описание Средней орды киргиз-кайсаков с касающимися до сего народа // Новые ежегодные сочинения. Ч.СХІІ. Спб.,1795. С.28.

² См.: Сыдыков А. Родовое деление киргиз // В.В.Бартольд. Ташкент, 1927. С. 297.

³ Плоских В. Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977. С.223.

⁴ Петров К. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV-XVIII вв. Фрунзе, 1961. С. 86.

⁵ Там же.

⁶ См.: Усенбаев К. Обострение социальных противоречий в Киргизии в конце XIX века - начале XX века// Известия АН Киргизской ССР. Серия Общественные науки. 1979. №1. С. 69.

⁷ Цит. по: Бактыгулов Д.С. Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическим способам хозяйствования. Фрунзе, 1971. С. 21.

⁸ Фомченко А. П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX — начале XX в. (социально-экономический аспект). Ташкент: ФАН, 1983. С. 36.

ибо бедняцкие и середняцкие оседлые хозяйства до юридического оформления их перехода в оседлое состояние, по прежнему подвергались эксплуатации в земледельческом производстве в форме издольщины и других аналогичных методов прикрытого безвозмездного труда в пользу власти имущих. Более того, притеснения таких хозяйств, изъявивших свое желание к оседлости, со стороны бай-манапа становилась даже еще жестче. Поскольку оседлые хозяйства юридически продолжали рассматриваться как кочевники, они по-прежнему платили кибиточную подать и другие государственные налоги.

А.А.Сапелкин, специально изучавший характер феодальных отношений в Киргизии в конце XIX - начале XX вв. по этому поводу пишет: «киргизская родовая знать использовала налоговое обложение в своих классовых интересах. Особенно сказывалось давление на кочевников, перешедших к оседлости. Дело в том, что хозяйства, переходящие на оседлость, как и кочевое население, оставались в прежних административных границах, на которые распространялась власть манапа. Пользуясь этим, бай-манапские элементы накладывали на такие хозяйства больше податей, и это очень просто им удавалось потому, что единого закона обложения хозяйств, перешедших на оседлость... не существовало»¹.

Вследствие этой усиленной эксплуатации бай-манапством фактически уже осевших хозяйств, развертывается социальная борьба между ними. Она идет вокруг юридического оформления оседания фактически уже осевших хозяйств, и стремящихся выйти из экономического и политического подчинения местной кочевой администрации ходатайствуя перед царскими властями о переводе их в законное оседлое состояние на положение аналогичных оседлых русских крестьян. При этом они настаивают на том, чтобы быть исключенными из состава кочевой волости и земле устроены с полным уравнием в правах с русскими крестьянами с одновременной организацией из них селений с особым от кочевников судебным и административным устройством². В своих обращениях к царским властям оседающие кыргызы часто указывали в качестве одной из причин их стремление к оседанию, пример успешного ведения земледельческого хозяйства русских переселенцев, а также земледельцев-дунган и таранчинцев (т. е. уйгуров)³. Примечательны сведения архивного документа составленного 23 мая 1912 г., где 718 семей кочевников Чериковской и Саяковской волостей утверждали, что: «манапы зорко следят за тем, чтобы их букара (подданные), взяв пример с пишпекских и пржевальских киргизов, не вздумали перейти в оседлость и принимают против этого надлежащие меры»⁴.

Переход кочевников к оседлости противоречил интересам бай-манапской верхушки. Во-первых, она теряла часть подвластного ей населения, а значит и возможность подвергать его феодальной эксплуатации в виде различных поборов, использование даровой рабочей силы, а также утрачивала судебно-административную власть над ним, дававшую немалые материальные и политические преимущества. Во-вторых, юридическое оформление оседлости уже фактически оседлых киргизских хозяйств, ущемляло права феодалов на распоряжение землей.

По утвержденным в 1908 году нормам землепользования для оседлых хозяйств было определено в 40 десятин, а для кочевых – в 50 десятин всей земли⁵. Как видно, норма для земледельческого, т.е. перешедшего в оседлое состояние хозяйства была меньшей, чем нормы для кочевых хозяйств. Как свидетельствуют архивные документы, фактически на деле Переселенческое управление Семиречья отводило кочевникам землю с ведома Генерал-

¹ Сапелкин А.А. К истории феодализма в Киргизии в конце XIX - начале XX в. Фрунзе, 1971. С.78.

² Бактыгулов Д.С. Заметки из истории оседания кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии до Великой Октябрьской Социалистической Революции//Ученые записки историко-юридического фак-та. Вып. VII. Фрунзе, 1963. С.152-154.

³ Алишева А. Оседание киргизских хозяйств в конце XIX - начале XX в.//Известия АН Киргизской ССР. 1990. №1. С. 55.

⁴ Центральный государственный архив Республики Казахстан (Далее сокр. : ЦГА РК). Фонд. 44. Оп. 1. Д. 12503. Л. 2-3.

⁵ История Киргизской ССР. Т.1. Фрунзе, 1968. С. 385.

губернатора по 40 десятин, т.е. на 10 десятин меньше установленного государством нормы, а оседлым выделяли еще меньше. Но и это установка регулярно нарушалась – коренным жителям отводились худшие и не орошаемые участки, с большей пользой и преимуществами для русских переселенцев, что вызывало недовольство даже представителей кочевой аристократии, намеревавшихся обратиться с жалобой в Петербург, лично к самому царю¹.

Возникавшая при переводе на оседлость бывших кочевых хозяйств разница земельных угодий могла быть в любой момент легко изъята Переселенческим управлением как «излишки», тем самым бай-манапство теряло возможность по своему произволу распоряжаться этими землями. Вот почему бай-манапству был невыгоден перевод бедняцких, фактически оседлых хозяйств юридически в оседлое состояние. Неудивительно, что они, как справедливо отмечает Дж. С. Бактыгулов, «всячески препятствовали переходу «соплеменников» на оседлый образ жизни, так как при этом они теряли постоянных данников и даровых работников, а также часть земель, которыми они распоряжались как своей собственной, сдавая их ежегодно в аренду»².

Борьба, развернувшаяся вокруг юридического оформления оседлости, носила ожесточенный характер. Фактически уже осевшая часть бедноты и середняков пыталась опереться на царскую администрацию, подавая многочисленные прошения о переводе на оседлость. Как правило, податели прошений просили образовать из них оседлые поселения в тех местах, где у них имелись постройки, пашни и клеверники, на отдельных от баев и манапов земельных участках с правом пользоваться общинными горными пастбищами, но с особым от кочевников административным устройством. Очень характерно, что почти во всех заявлениях указывалось, что просители давно уже занимаются земледелием, а скота имеют в незначительном количестве, что манапы и баи в своих интересах препятствуют их переходу от кочевья к оседлости, так как они свободно распоряжаются не только всем их достоянием, но и сверх того облагают их в свою пользу особым налогом – «чыгым»³.

Обычно просители прямо указывали, что, перейдя на оседлость, они обязываются нести все повинности наравне с русскими крестьянами, не исключая и отбывания воинской повинности. В некоторых заявлениях содержались даже просьбы к царской администрации образовать из просителей казачьи русские поселения с переводом их и детей в казаки Семиреченского казачьего войска. Как правило, такие прошения встречали решительный отпор со стороны бай-манапства, не останавливавшегося ни перед чем, чтобы воспрепятствовать юридическому оформлению оседлого состояния части кыргызских хозяйств. Так, когда 150 семей кыргызов-бедняков Пишпекского уезда Толконовской волости пожелали перейти к оседлости, манапы, узнав об этом, возбудили уголовное дело против их доверителей – Табалды Кадырова и Жылкычы Таштанова, ложно обвинив их в краже. При помощи фиктивных свидетелей «кража» была «доказана», а обвиняемые приговорены к 12 годам тюремного заключения с уплатой штрафа по 6 лошадей с каждого. Остальным же оседающим кыргызам пригрозили, что в случае занятия земледелием всех ожидает точно такая же участь⁴. О таких же действиях местной кыргызской администрации сообщается в поданном Пишпекскому уездному начальнику Семиреченской области 18 мая 1901 года прошении доверенных лиц от 116 кибитковладельцев Сусамырской волости Чожебая Карабатанова и Мадемила Суранчинова, где утверждалось: «Волостной управитель Мурзабек Дыйканбаев, кандидат по нему Туркмен Зарпеков и другие лица, узнав о нашем ходатайстве начали нас и доверителей притеснять, а именно предъявляют на волостном съезде ложные иски и вообще добиваются того, что бы мы оставили свои ходатайства о причислении к Казачьему сословию, между тем мы 116 кибиток душевно желаем перейти в Казачье сословие и отбывать все те повинности, какие наложены на казаков Семиреченского

¹ ЦГА РК. Фонд. 44. Оп.1.Д. 2941. Л. 42, 49.

² Бактыгулов Д.С. Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости. Фрунзе, 1971. С.23.

³ Байбулатов Б. Социально-экономический строй Киргизии до Великой Октябрьской Социалистической Революции. Фрунзе, 1958. С. 84.

⁴ Шкапский О. Переселенцы и самовольцы и аграрный вопрос в Семиреченской области. СПб., 1906. С. 42.

казачьего войска»¹. Их заявление долго не рассматривали, кыргызских кибитковладельцев которые хотели зачислиться в Семиреченское Казачье войска достигло до 455 человек.

Об острой борьбе вокруг оседания в кыргызском обществе, развернувшейся в Сокулукской волости, отметил в своих записках и впечатлениях о поездке в Семиречье летом 1909 года член Государственной думы А.Л.Трегубов. По его рассказу, значительная группа, состоявшая из 500–700 хозяйств в течении четырех лет ходатайствовала «о переводе их в оседлое состояние с полным уравнием в правах с крестьянами и устройством из них селений (аилов - кыштаков)»². 7 апреля 1916 года кочевники Кочкорской волости в своем обращении к царским чиновникам, указывая на то, что за их попытки к оседанию манапы безжалостно мстят и подвергают притеснениям, просили «дать ход делу начатому с 1910 года, о нашем переходе в оседлое состояние.... Для скорейшей защиты нас от притеснений манапов, почтительно просим образовать из нас особую волость – Азыковскую»³. Как видим, этому активно противодействовали бай-манапские элементы волости, пользовавшиеся, «всеми возможными мерами и средствами», в первую очередь судом биев, как «главным орудием против стремления к оседлости»⁴. А.Л.Трегубов вынужден признать, что эти действия носили явно противозаконный характер: «В волостных съездах ходатайствующих к оседанию принуждали их всех отречься от ходатайства об оседлости, а кто противоречил или являлся почему-либо опасным, того присуждали к тюремному заключению. Видных вожаков движения наказывали, штрафовали, разоряли, а против одного – Джантая Кенесарина – возбуждено даже дело об административной высылке из области»⁵. О произволе бай-манапов Он-Арчинской волости, всеми мерами препятствовавших оседанию, свидетельствуют объяснения доверителей от 100 кибитковладельцев Ч. Манеева и Д. Токтобаева, указывавших, что «они желают перечислиться (в оседлое состояние) вследствие того, что сильно их обижают лица волостной администрации Он-Арчинской волости и не дают им хороших участков земли для сенокосения и пахоты, а также налагают денежные повинности всегда более прочих, ... отбирают скот и поставляют ложные копии бийских решений с привлечением к уплате по таковым деньгам или же скотом»⁶.

Надо заметить, что действия местной колониальной администрации в подобных случаях далеко не всегда отличались справедливостью и последовательностью. Подчас царская администрация формально принимала кое-какие меры против тех, кто создавал препятствия к оседанию кочевников. Отбирались такого рода подписки как например, одна составленная 21 сентября 1897 г., где говорится: «...Мы, нижеподписавшиеся, должностные и почетные лица Толкановской волости Пишпекского уезда, ... дали сию подписку в том, что мы, должностные и почетные лица, обязываемся не притеснять киргизов, желающих перейти в крестьяне, не делать им обиды и несправедливости»⁷. Но такие меры не могли быть эффективными: слишком сильны были родовые связи и экономическая зависимость бедняцких масс от местных байев и манапов, а царские власти отнюдь не отличались в этом вопросе решительностью, так как баи и манапы являлись непосредственными проводниками их грабительской налоговой политики колонизаторов.

Более того, бывали случаи, когда местная администрация открыто становилась на сторону бай-манапства в его борьбе против оседания. Так, в уже описанном выше случае столкновений в Сокулукской волости, по свидетельству А. Л. Трегубова «Пишпекский уездной начальник Затишников и Беловодский пристав – капитан Фавидский поддержали и поддерживают в настоящее время ходатайство противников оседлости»⁸. В 1912 году в

¹ ЦГА РК. Фонд. Ф. 44. Оп.1. Д. 22833. Л.1-4

² Трегубов А.Л. Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях//Вопросы колонизации. Ташкент, 1910. №6. С. 163.

³ ЦГА РК. Фонд. 19. Оп. 1. Д. 2581. Л. 3

⁴ Трегубов А.Л. Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях.... С. 164.

⁵ Трегубов А.Л. Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях .... С. 165.

⁶ Цит. по: Бактыгулов Д.С. Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости.... С. 22.

⁷ ЦГА РК. Фонд. 44. Оп. 2. Д.1357. Л. 12; Сапелкин. К истории феодализма в Киргизии . С. 78-79.

⁸ Трегубов А.Л. Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях. С. 165.

поданной жалобе на имя начальника Переселенческого управления, более 600 кибитковладельцев Атекинской и Сарыбагышской волостей сообщали, «что в 1912 году исполняющий обязанности участкового пристава Пишпекского уезда у здания сарыбагышского управителя произнёс по киргизски речь, где он восхвалял кочевой образ жизни и охаивал земледелие, называя его адом. Он говорил, что если киргизы перейдут на оседлый образ жизни, к земледелию, то будут пить вино, есть свинину, а жёны их будут ходить без шараваров, поэтому, мол, не следует бросать кочевую жизнь. Свою речь пристав закончил угрозой: пока он жив и является приставом, киргизам не видать оседлости как своих ушей»¹.

Как видно, иногда местная колониальная администрация покровительствовала борьбе местной феодальной знати против оседания и не желала ссориться с ней. К тому же чиновники сами наживались на сделках по аренде земель кочевого крестьянства. Поэтому естественно, что они не спешили удовлетворять просьбы об организации оседлых поселений².

Надо заметить, что позиция царской администрации в вопросе о юридическом оформлении оседания киргизских хозяйств, не отличалась последовательностью. Рассматривая бай-манапские элементы как свою социальную опору, она не хотела ссориться с ними и отнюдь не форсировала вопрос о юридическом оформлении оседания. Неслучайно большинство прошений осталось не удовлетворенными. С другой стороны, с чисто фискальной стороны царизм был, несомненно, заинтересован в оседании кочевников потому, что оно не только давало возможность увеличивать количество земель государственного фонда за счет просторных пастбищ киргизов, но, и увеличивало поступление средств в казну за счет обложения этих земель³. Заметим кстати, что оброчная подать, которую должны были платить оседлые киргизы, втрое превосходила покибиточную подать, которую платили кочевники. Все это порождало в политике правительства колебания по этому вопросу.

В конце 90-х годов XIX века в условиях нарастания революционного движения и с обострением аграрного вопроса царизм, до того препятствовавший оседанию кочевников, начинает принимать меры к переводу кочевых и полукочевых хозяйств на оседлость, так как при переходе их к оседлому состоянию оставалась масса свободных земель для колонизационных целей. В 1896 году царским правительством была создана специальная комиссия для содействия кочевникам, как киргизам, так и казахам в оседании. Комиссия констатировала, что «переход кочевников в оседлое состояние вообще совершается естественным путем под влиянием экономических причин», и высказывала мнение «что естественный процесс оседания кочевников можно ускорить»⁴.

В связи с этим комиссия предлагала прочно землеустроить переходящих к оседлости, выдать им денежные пособия и бесплатный казенный лес на обзаведение хозяйством и постройками, установить льготы в платеже податей и повинностей наравне с прибывавшими из центральной части России переселенцами, а также облегчить условия отбывания воинской повинности⁵.

Следует заметить, что прогрессивная часть русского общества искренне пропагандировала в среде кочевников мысль об оседлости, надеясь таким путем облегчить тяжелую участь бедняцких масс. Однако значительная часть реакционных царских администраторов всеми силами старались держать кочевников в «диком» состоянии, боясь, что оседлость и приобщение к передовой русской культуре приведут к нежелательному для царизма явлениям как активизации социального протеста коренного населения.

¹ ЦГА РК. Фонд.19. Оп. 1. Д. 463. Л. 96-97; Байбулатов Б. Социально-экономический строй Киргизии. С. 86.

² Бактыгулов Д.С. Из истории перехода .... С. 23.

³ Сапелкин А.А. К истории феодализма.... С. 79.

⁴ Бактыгулов Д.С. Из истории.... С. 21.

⁵ Бактыгулов Д.С. Из истории.... С. 21.

Неудивительно, что предложения комиссии 1896 года не были претворены в жизнь и остались на бумаге.

В конце XIX - начале XX веков стремление к оседанию среди кыргызов приобретает особенно большой размах. Так, в 1896 году одним из первых прошений об юридическом оформлении оседлого кыргызского селения подали жители местности Чалаказак на окраине тогдашнего города Пишпек. Затем их соседи жители села Таш-Тюбе и Кара-Балта, а также представители поселка Етиген Тынаевской волости¹. В том же 1897 году обратились кыргызы-кочевники Иссыккульской котловины с такой же просьбой об образовании села Боз-Учук в Тургенской волости².

Бесчисленные прошения кочевников об оседании вынудили в конце концов царские власти, боявшихся волнений со стороны «туземных» масс, утвердить в январе 1914 года давно выработанные для Семиреченской области мероприятия по переводу кочевников на оседлость. По новому закону кыргызы, перешедшие на оседлый образ жизни, получали земельные наделы и освобождались на 5 лет от казенных платежей и земских денежных сборов, причем в следующее пятилетие они платили эти сборы лишь в половинном размере. Однако практически и этот закон не был применен³.

Для понимания политики правительства в вопросе об оседании кочевников полезно познакомиться с историей первого кыргызского оседлого поселения Таш-Тюбе. Прошение о его создании, как уже сказано выше, было подано в 1897 году 94 хозяйствами Толконовской волости Пишпекского уезда, фактически существовавшего до этого. Однако, к 1898 году под давлением манапов 61 хозяйства таштюбинцев отозвали свои подписки. Из оставшихся 4 февраля 1898 года было образовано оседлое кыргызское поселение Таш-Тюбе в 15 км. от Пишпека (ныне Бишкека). Кыргызы этого селения – всего 77 человек мужского пола – были зачислены в крестьяне с исключением их из состава Толконовской волости. Из их среды были избраны староста и сельские судьи. Селению была отведена земля, но перешедшие на оседлость хозяйства никакой помощи от правительства не получили. Отведенный им земельный надел был признан за ними Туркстанским генерал-губернатором только 25 ноября 1909 года⁴, причем он потребовал, чтобы таштюбинцы платили кибиточную подать как кочевники. Только в 1913 году таштюбинцы были переведены на оседлое положение, но фактическое её устройство так и не было завершено до Октябрьского переворота в России 1917 года⁵.

История Таш-Тюбе – наглядный пример той непоследовательности, которую проявляло колониальное царское правительство в этом вопросе. Сходной была и судьба оседлых кыргызских поселений, которые стали создаваться с 1909 года. К 1910 году в Пишпекском уезде было образовано свыше 40 оседлых поселений, в том числе в Кара-Булакской волости село Уч-Кунгей; в Джамансартовской - 20, в Западно-Сокулукской - 19 сел, из них 9 хуторов. В 1912 году было создано еще 12 селений⁶.

Примечательно, что вопреки утвердившемуся положению, особенно в советской исторической литературе о том, что к оседлому образу жизни в Кыргызстане переходили в основном кочевые беднейшие и средняцкие хозяйства⁷, по сведениям А.Алишевой, не редко к оседающим примыкали и богатые хозяйства. Так, в 1913 году в числе 103 юртовладельцев Атекинской волости просящихся в оформление их в отдельное оседлое состояние, был богач Алымбай Бекин утверждавший, что он «не манап, но богаче всех тынаевских (Атекинской

¹ Алишева А. Оседание киргизских хозяйств в конце XIX - начале XX в.... С. 55.

² Айтбаев М.Т. Социально-экономические отношения в киргизском аиле в XIX-начале XX вв. Фрунзе, 1962. С. 97.

³ Бактыгулов Д.С. Заметки из истории оседания .... С. 153.

⁴ Байбулатов Б. Социально-экономический строй Киргизии .... С. 84.

⁵ Бактыгулов Д.С. Заметки из истории оседания.... С. 153-154.

⁶ История Киргизской ССР. Фрунзе, 1968. Т. 1. С. 416.

⁷ Сахаров М.Г. Оседание кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии. Москва, 1934. С. 10; Байбулатов Б. Социально-экономический строй Киргизии. С. 78; Усенбаев К.У. Общественно – экономические отношения кыргызов (Вторая половина XIX - начале XX вв). Фрунзе, 1980. С. 230-236.

волости-авт) манапов занимается хозяйством при крупном скотоводстве»¹. Это ли не наглядное свидетельство того, что движение за оседание с одной стороны было так же социальным протестом против местной системы административного управления колонизаторов погрязших в коррупции.

По статистическим данным российских служб, в 1913 году в северной части Кыргызстана 17,7% кыргызских хозяйств числилось оседлыми, а на юге их было около 35,3%².

Фискальные интересы и интересы проведения в жизнь Столыпинской аграрной политики, заставляли царское правительство содействовать созданию оседлых кыргызских поселений. Были даже изданы инструкции, предусматривавшие серьезные штрафы тем, кто захочет выйти из оседлого состояния и перевестись в кочевое состояние³. В то же время правительство не торопилось с юридическим оформлением уже созданных оседлых поселений. Неслучайно ни один из них (кроме Таш-Тюбе и Чалаказатского) не были описаны в Румянцевских статистических материалах опубликованных в Санкт-Петербурге 1914-1916 - гг.⁴. Об отсутствии юридического оформления ряда поселений свидетельствует и А. В. Недзвецкий⁵. Царизм и здесь оставался верным себе и проводил двойственную политику: с одной стороны, он покровительствовал переходу к оседлости бедняцких и середняцких хозяйств в силу экономической выгоды и насаждения русской колонизации за счет «излишков» кыргызских земель, которые образовывались в результате оседания. С другой стороны, он поддерживал бай-манапство, т.е. феодальную верхушку, в силу боязни лишиться политической опоры царской России в крае. Он всячески раздувал борьбу между ними, пытаясь придать ей характер социально-групповой борьбы, и тем самым отвлечь внимание народных масс от национально-освободительного движения.

В кыргызском кочевом обществе с каждым днем росло недовольство колониальной политикой русского царизма. Причину недовольства кочевников царскими властями, в какой-то мере правильно отмечал А. В. Самсонов, главный управляющий землеустройством и земледелием по Переселенческому управлению, который своим признанием отнюдь не желал облегчить положение дехкан, а наоборот, хотел найти другие замаскированные методы и пути эксплуатации кочевников. Вот что он писал: «Прежде всего, русская колонизация насаждается за счет «излишков» киргизских земель, т.е. киргизам остаются самые необходимые для их пастушеского быта пространства, а остальное отбирается в так называемый «переселенческий фонд», причем им не давалась гарантия, что в будущем принадлежащие им земли не будут затронуты еще раз разделом. Благодаря этому, у кочевников появлялась полная неуверенность в завтрашнем дне, и из года в год выявлялось растущее недовольство (кочевников) русскими властями на этой почве»⁶. Как происходило на самом деле, насильственный и с нарушениями принятых колонизаторами своих же законов, процесса организации переселенческих русских поселков на давно уже освоенных и интенсивно обрабатываемых землях кыргызов, свидетельствует строки жалобы доверителей кыргызов Качкинской волости, Пишпекского уезда, Семиреченской области - волостного управителя Мырзабека Дикамбаева и айльного бия - Молдобая Айбашева в Правительственный Сенат России от 9 марта 1914 года. В нем указывалось: «что за изъятием целого ряда участков обработанной, засаженной и застроенной нами земли у нас вовсе не

¹ ЦГА РК. Фонд. 19. Оп. 1. Д. 1425. Л. 207; Алишева А. Оседание киргизских хозяйств в конце XIX - начале XX в. С. 54.

² Алишева А. Оседание киргизских хозяйств в конце XIX - начале XX вв. Автореферат дисс. канд ист. наук. Фрунзе, 1990. С. 16-17.

³ Сапелкин А.А. К истории феодализма в Киргизии .... С. 47-48.

⁴ Румянцев П.П. Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П.П.Румянцева. Петроград, 1916. Т. II, VII.

⁵ Недзвецкий А.В. Административное устройство, оседлые пункты и кочевые волости Семиреченской области. Верный, 1913. С. 4.

⁶ Бактыгулов Д.С. Из истории .... С. 25-26.

остается удобных земель. Областное Правление опровергает ссылкой на то, что по принятому Комиссией проекту (то есть точнее материалам одного лица г. Производителя работ) у нас и за изъятиями в переселенческий фонд, даже остается сверх нормы» еще 11654 десятин «удобных» земель. Если бы в самом деле оставленная нам земля была удобной, то зачем во первых, нас обогащать не в пример прочим, оставляя нам более 11 тысяч десятин «удобной» же земли «сверх нормы», а во вторых, если земля эта сколько ни будь (сколько ни будь!) удобна, то отчего бы и не изъять именно ее в переселенческий фонд для устройства поселков, оставив нам ту землю, почти каждый клочок которой обработан, засажен и на которой находятся наши жилища ?.

Чтобы показать, что мы отнюдь не против образования среди нас и в нашей же волости крепких русских поселений нам достаточно сказать, что мы решительно отказываемся в пользу Переселенческого Управления и в пользу каких угодно поселений не только от того, что нам дало «сверх нормы», но и вообще от всей той называемой «удобной» земли, которою нас наделили. Мы просим отдать нам изъятую у нас Переселенческим ведомством землю, как землю на которую нами убито масса труда, с которой мы сжились. Мы просили и желаем лишь того, чтобы не разрушали наложенного у нас хозяйства, и тем не подвергали бы нас разорению. Мало того, домогаясь оставления нам изъятую у нас земли и ходатайствуя и прежде, и теперь об устройстве нас на этой земле на оседлом положении, мы заявляем, что согласны довольствоваться десятью десятинами на душу, вместо 15-ти десятин на душу – нормы, по которой Временной Комиссией решено наделить русских переселенцев.

Кажется ясно после этого, что и в первоначальном ходатайстве нашем об устройств нас оседло на тех землях, которая Производителем работ предположены были к изъятию, а позже Временной Комиссией и действительно были изъяты у нас - сказалось не «стремление воспрепятствовать образованию переселенческих участков» а стремление оградить те бесспорные (ст. 125 Степн. Пол. и указанная выше одобренная Советом Министров инструкция) наши права обработанную, засаженную и застроенную нами землю, которая нарушены и г. Производителем работ и Временной Комиссией и Областным Правлением, стремление оградить давно наложенное хозяйство от развала и себя от не минуемого разорения»¹.

Все это вело к дальнейшему социальному обострению, одним из проявлений которой была борьба вокруг процесса оседания и нарастанию национально-освободительного движения, что привело в своем развитии к национально-освободительному восстанию 1916 года в Кыргызстане.

Таким образом, борьба за оседание на землю в Кыргызстане, в какой-то степени, отражало противоречие между зарождающимися в крае новыми элементами прогрессивных капиталистических взаимоотношений с одной стороны, и старых консервативных бай-манапских традиций с другой. Оседание кыргызских хозяйств, была также социальным протестом населения Кыргызстана против изрядной коррумпированности местной и колониальной администрации, отражая тем самым наступление кризиса в системе царского управления.

---

¹ Российский государственный исторический архив. Фонд 1344. Оп. 286. Д. 1176. Л. 3-5об

Старусева Т.И.,
канд. ист. наук, доцент, ведущий научный
сотрудник Института истории
и культурного наследия НАН КР

Культурно-просветительная работа – атрибут социалистического переустройства сельского хозяйства в Кыргызстане

В статье подчеркивается, что одним из важных факторов преобразований сельского хозяйства Кыргызстана была культурно-просветительная работа. Именно она способствовала не только повышению уровня грамотности, но и общественно-политического самосознания населения.

Ключевые слова: культпросветработа, переустройства, сельское хозяйство, агитация.

Наряду с ликвидацией неграмотности, Советское государство огромное значение придавало политико-просветительной работе среди населения. Для руководства этим ответственным участком в ноябре 1920 года учреждается Главполитпросвет при Наркомпросе РСФСР, Туркестанский – в декабре того же года, а в начале 1921 и в областях и уездах ТАССР. Задачи этой организации, ее органов, а также культпросветучреждений определяются X съездом партии и в докладе В.И. Ленина на II Всероссийском съезде политпросветов в октябре. Что касается Туркестана, то еще в августе 1921 года он указывал на необходимость систематического внимания к «мусульманской бедноте, ее организации и просвещения»¹. Особую важность культурно-политическое просвещение имело в деревне и национальных районах, о чем свидетельствовала и специальная резолюция партийного съезда «О культурной работе в деревне», в которой указывалось, что это наиболее насущная проблема.

Следует отметить, что в первые годы мирного строительства, в связи с переводом культпросветучреждений на местный бюджет, сеть их значительно сократилась. Однако, учитывая важность политико-просветительной работы, VII съезд Компартии Туркестана (март 1923 г.) констатировал: «Возрождение хозяйственной

жизни края может происходить лишь в ногу с процессом культурного и политического развития трудящихся масс города и кыштака. Отсюда задача партии – усилить среди них воспитательную работу»². В связи с этим съезд потребовал организации передвижных красных юрт и красных караванов, а также клубов, изб-читален для проведения агитационно-пропагандистской работы среди кочевого населения. Перед размежеванием Средней Азии на территории Кыргызстана было 35 клубных учреждений, в том числе 28 – в аилах и кыштаках. В них постоянно проводилась культурно-просветительная и политико-массовая работа, имелись библиотеки, избы-читальни, ленинские красные уголки; работали общества «Долой неграмотность», различные кружки; устраивались громкие читки прессы, политбеседы, лекции, вечера; ставились спектакли и демонстрировались фильмы. Как правило, городские клубы шествовали над культпросветучреждениями уезда.

Постепенно расширялась сеть библиотек и изб-читален, а книги и газеты становились все более доступными для населения. К концу 1924 года в Кыргызстане насчитывалось 44 библиотеки с книжным фондом в 53 тысяч экземпляров, половина из которых находилась в сельской местности. Одной из старейших была библиотека им. В.И. Ленина в Караколе, в которой было четыре отделения: общее, детское, мусульманское и партийное; насчитывалось свыше 12 тысяч книг. При этом ею пользовались 142 читателя, она организовывала 7 передвижек для обслуживания населения уезда, а для её комплектования выделялось 800 книг и брошюр.³

В 1923 году в Пишпекке, Караколе и других городах Кыргызстана, по примеру Центральной России, создается так называемый Дом крестьянина (дехканина) – новый тип культурно-просветительных учреждений. Они стали связующим звеном между городом и деревней, проводниками партийной линии идейного воздействия на массы. К тому же, в них не только обеспечивали ночлег, но и выдавали нужную справку, разъясняли то или иное постановление Советской власти. Исходя опять же из специфических условий, для киргизского населения организовывались красные юрты, для узбеков, дунган и уйгур – красные чайханы, для русских – изб-читальни.

В Средней Азии весьма остро стоял женский вопрос, поэтому повсеместно при уездно-городских комитетах партии организовывались женотделы, проводившие значительную культурно-просветительную работу по раскрепощению женщин. Так, женотдел Каракольского угоркома КПТ в феврале 1921 года провел общее собрание женщин Каракола под названием «Женщины и народное образование». Оно обратило внимание на необходимость приобретения знаний и прежде всего для молодежи.⁴ Кроме этого были прочитаны лекции на русском и киргизском языках на тему: «Об охране материнства» и «Что дала работнице Советская власть?». В мае прошла городская женская конференция, которая приняла следующее постановление: «Отрешиться от старых предрассудков, бороться со взглядами мужчин на женщину как на вьючное животное и вещь, которую можно заменить в какое угодно время. Обратит внимание на женщин Востока: киргизку, узбечку и проч., поднять последних до такого уровня, какой занимает теперь цивилизованная женщина»⁵. Женотделы вели большую разъяснительную работу среди женщин коренной национальности, пробуждая в них политическое самосознание, повышая их культурный уровень и призывая к активному участию в строительстве новой жизни.

Важность политико-просветработы подтвердил и XIV съезд ВКП(б) в 1925 году. Для руководства этим важнейшим участком идеологической работы организовывались волостные политпросветы, а при них избы-читальни и красные

юрты; повсеместно они создавались в аилах, кыштаках и селах. Так, только в Пишпекском округе насчитывалось 8 волостных политпросветов, 39 изб-читален, 17 красных уголков, 3 красные юрты, 7 красных чайхан, 2 дома дехкана и 4 крестьянских клуба. При них, как правило, работали справочное бюро, передвижные библиотеки кружки политграмоты, драматические и сельскохозяйственные, а также отделения общества «Долой неграмотность» и пункты; организовывались беседы, лекции, громкие читки.⁶ В 1926 году избами-читальнями и красными юртами Каракольского округа было организовано 160 докладов и 340 бесед на актуальные темы, которые посетили 26,6 тысяч человек. Красными юртами Нарынского кантона только за зимний период 1926–1927 гг. было обслужено 1835 человек, а дехканам выдано 756 справок. В связи с массовой неграмотностью населения, особенно коренного, основной формой политико-просветительной работы была устная агитация и пропаганда по разъяснению мероприятий Советской власти. Весьма эффективными оставались библиотечки-передвижки для обслуживания сельского населения. Только в 1926 году на места было разослано 159 таких библиотечек на киргизском языке (по 14 названий в каждой), 90 – на русском (по 80 книг), 87 смешанных (по 47 книг), 30 – на узбекском (по 70 книг) и 15 – на татарском (по 57 книг).⁷ Значительное внимание уделялось расширению сети культпросветучреждений, поэтому к концу 1927 года в Киргизской АССР насчитывалось 100 массовых библиотек и клубных учреждений, из них 71 – в сельской местности. Кроме этого имелось 5 стационарных и две передвижные киноустановки.⁸

Однако, несмотря на определенные успехи, как материальная база культурно-просветительных учреждений, так и организация и содержание их деятельности, все же отставали от насущных задач социалистического переустройства сельского хозяйства. XV партийный съезд, подчеркивая важность этого процесса, отметил в резолюции «о работе в деревне» необходимость укрепления политпросветработы в ней и повышения ее качества; особое внимание обращалось на развитие деревенских радиоустановок, кино, расширение сети библиотек. Исходя из этой установки, в решениях V и VI областных партконференций, II и III съездов Советов Киргизской АССР (1929, 1931 гг.) также были указаны соответствующие пункты с учетом специфических условий республики. Индустриализация и коллективизация сельского хозяйства настоятельно требовали оперативной связи с культурно-просветительными учреждениями, привлечения хозяйственных, кооперативных и других общественных организаций к активному участию в строительстве очагов культуры, особенно в аиле и кыштаке. В связи с этим партийная организация и правительство республики активизировали работу по созданию учреждений культуры в основном в новых киргизских населенных пунктах, заселяемых оседающими кочевниками, а также в колхозах и совхозах. К концу 1932 года в Кыргызстане уже насчитывалось 143 культпросветучреждения, в том числе 98 в сельской местности; 89 массовых библиотек (самостоятельных и при клубах), из них 55 сельских с книжным фондом 105 тысяч томов,⁹ 105 стационарных и передвижных киноустановок.¹⁰ Увеличение очагов культуры в 2,3 раза позволило усилить работу как по повышению образовательного уровня, так и политической сознательности и активности населения республики, в том числе сельского.

Растущие потребности в книгах закономерно потребовали создания при окружных, кантонных и городских массовых библиотеках, волостных избах-читальнях специальных фондов литературы, из которых и комплектовались библиотечки-передвижки. Так, весной 1930 года Центральная библиотека г. Фрунзе отправила во Фрунзенскую волость 5 передвижек с фондом в 247 томов, а волостная изба-читальня

направила в села еще 6 передвижек с 669 книгами. Кроме этого библиотеки, избы-читальни и красные юрты практиковали книгоношество, ставшее эффективной формой распространения знаний. С целью укомплектования сельских библиотек литературой проводились кампании по сбору книг у населения, создавался фонд «Книги – колхозам», работали ячейки «Друзья книги», организовывались книжные базары, сбор средств на приобретение книг. В том же 1930 году по заказу Наркомпроса Киргизской АССР Киргосиздат разослал киргизским колхозам 350 библиотечек на родном языке (по 100 книг и брошюр в каждой).¹¹

Исключительно важное значение приобретала работа изб-читален в секторе сельского хозяйства, так как она становилась организующим центром культурной и политической активности этой части населения. Чтобы решить проблему кадров в данной сфере, ЦК предложил всем местным организациям, совместно с политпросветом, сформировать к осени 1930 года кадровый состав из районных, окружных работников, выпускников совпартшколы, педтехникумов и рабфаков, закрепив их на работе в избах-читальнях и обеспечив систематическое повышение их квалификации. Для активизации деятельности этого вида культпросветучреждений принимались меры по обеспечению их соответствующим инструктированием по внедрению новых форм работы.¹²

Разностороннюю культурно-просветительную и массово-политическую деятельность среди киргизского населения, ведущего кочевой и полукочевой образ жизни, осуществляли джайлоонные Советы. Весьма активно в этом плане действовал такой Совет на Сусамыре. Так, в 1929 году он провел 179 собраний, на которых присутствовало свыше 7800 человек и 43 киносеанса (более 9300 зрителей). В двух красных юртах функционировало 17 различных кружков (458 человек), здесь было выдано около 1500 справок, на громких читках присутствовало 4600 слушателей. В 33 школах ликбеза обучалось около 2000 человек, на агрономических курсах занималось 60 киргизов, на агропункте прочитано 70 докладов и лекций по сельскому хозяйству (3145 человек). Были проведены съезд животноводов и конференции батраков, открылась выставка по животноводству, а подобные мероприятия сопровождались концертами художественной самодеятельности, спектаклями киргизской драматической студии. В течение всего пастбищного сезона проводилась работа по медицинскому обслуживанию животноводов и их санитарному просвещению. В 1930 году на джайлоо Сусамыр открылось 35 школ ликбеза и 3 школы малограмотных на 3700 человек.¹³

Значительную агитационно-пропагандистскую деятельность осуществляли клубные учреждения: в них устраивались тематические вечера и ставились спектакли художественной самодеятельности, работали различные кружки, в том числе сельскохозяйственного профиля; организовывались лекции и беседы по актуальным вопросам общественно-политической и социально-экономической жизни республики. Массовая самодеятельность достигла в 1935–1937 гг. уровня драматических кружков, а культбригады выезжали в отдаленные районы. Например, в Чуйском районе действовало 17 драмкружков, 15 музыкальных и 21 хоровых, а районные Дома культуры являлись методическим центром руководства колхозными клубами.¹⁴

Учитывая важность развития самодеятельного народного искусства, Киробком ВКП(б) 8 марта 1936 года принял решение о проведении республиканской олимпиады, сыгравшем конкретную роль в дальнейшей культурно-просветительной работе. Всекиргизские олимпиады народного творчества 1936–1937 гг. привлекли тысячи

участников, в том числе выдающихся представителей профессионального искусства Киргизии; к тому же открылась масса народных талантов. Большое внимание во второй половине 30-х годов уделялось подготовке кадров для культурно-просветительных учреждений: ежегодно организовывались краткосрочные курсы политпросветработников: библиотекарей, избачей, киномехаников, а в 1937 году для них открылась специальная двухгодичная школа. Благодаря принятым мерам число клубных учреждений возросло в 1940 году, по сравнению с 1937, с 355 до 574, в том числе в сельской местности – с 307 до 512.¹⁵

Мощным орудием политического просвещения, несомненно, являлось радио. В 1926 году во Фрунзе был сдан в эксплуатацию первый радиоузел на 80 точек, а 9 февраля 1928 СНК Киргизской АССР принял решение о строительстве радиовещательной станции в волостных центрах. В соответствии с этим Главполитпросвет организовал работу по радиофикации населенных пунктов, что позволило в конце этого года только во Фрунзенском кантоне задействовать 5 радиоустановок, а именно в Токмаке, Беловодском, Садовом, Ново-Троицком и Сельскохозяйственной коммуне им. Ленина. В 1930 году в Кыргызстане насчитывалось уже 29 радиоузлов на 6200 радиоточек, а в начале 1931 функционировали радиотрансляционные узлы во Фрунзе, Оше, Караколе, Токмоке и Кызыл-Кия. В течение 1932 года в строй вступили еще 12 радиоузлов: в Ат-Баши, Джалал-Абаде, Кочкорке, Сулюкте, Базар-Кургане, Нарыне, Курган-Тюбе, Покровке, Гульче, Дмитриевке, Караване и Узгене. Наиболее распространенной формой в студийных передачах были такие радиогазеты, как «Фрунзенский рабочий», «Кызыл пахтачы» («Красный хлеботор»), «Коммунист» (г. Ош), «Колхоз туусу» («Колхозное знамя»), «Ленинский путь» (г. Каракол) и другие на киргизском, русском и узбекском языках. Будучи важнейшим средством агитации и пропаганды, радио несло новые идеи в киргизские айлы и кыштаки. Здесь с одобрением слушали сообщения о скором появлении тысячи тракторов, а также о том, что они будут пахать земли новых колхозов, отобранные у кулаков.¹⁶

Таким образом, культпросветучреждения играли значительную роль в политико-массовой и культурно-просветительной работе среди населения во время коллективизации. При этом они использовали различные формы пропаганды идеологического характера, в том числе борьбу с пережитками, культивирование новых, советских традиций, обрядов, ритуалов и др. В практику их деятельности входили: агитбригады, тематические вечера и диспуты; применялись средства политической агитации, в частности, разъяснения сельскому населению преимущества коллективного хозяйства. Эти мероприятия, несомненно, способствовали массовому оседанию кочевников и полукочевников на базе социалистического переустройства сельского хозяйства.

Примечания:

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.53. – С. 105.
2. Резолюции и постановления VII Краевого съезда КПТ: Стеногр. отчет. – Ташкент, 1923. – С. 30.
3. История Киргизской ССР. С древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – Т. 3. – С. 464.
4. ЦГА ПД РУ, ф.60., оп.1, д. 1782, л.33.
5. Там же.
6. История Киргизской ССР... – Т.3. – С. 465.
7. Там же. – С. 466.

8. Социалистическое строительство Киргизской ССР: Стат. – сборник. – Фрунзе, 1940. – С. 89, 119.
9. Там же. – С. 118–120.
10. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. – М., 1939. – С. 251.
11. История Киргизской ССР... – С. 467–468.
12. Старусева Т.И. Культурные процессы в Кыргызстане (1917–1940 гг.). Проблемы культуры и общества. – Бишкек, 2014. – С. 21.
13. История Киргизской ССР... – Т.3. – С. 469.
14. ЦГА ПД КР, ф.41, оп.2, д.56, лл. 133–134.
15. Кыргызстан в цифрах: Стат. сборник. – Фрунзе: Кыргызстан, 1971. – С. 177.
16. Чабуул. – 1932. – № 1-2. – С. 47.

А. Кубатова,
*т.и.к., КР УИАнын Б.Жамгерчинов атындагы
Тарых, археология жана этнология институтунун
илимий кызматкери*

**Жусуп Абдырахмановдун “Кыргызстан” эмгеги:
өлкөнүн абалы жана келечеги**

Макалада Ж.Абдрахмановдун 1928-жылы араб арибинде жарык көргөн “Кыргызстан” аттуу эмгеги талданып, ошону менен бирге эле ошол мезгилдеги абал, өзгөрүүлөр, мамлекеттүүлүктүн түптөлүшүнө салым кошкон инсандар тууралуу баяндалган.

Негизги сөздөр: мамлекет, жер-суу реформалары, агартуучулар

Жусуп Абдырахманов күндөлүгүндө белгилегендей, коомдук ишмер катары анын “даңктуу тарыхый доордун” окуяларынын күбөсү болуп калганын учурдун көзү менен карап көрсөк; ал өз доорунун “күбөсү” же “байкоочусу” гана болбостон, ошол мезгилде болуп жаткан ар бир тарыхый окуяга, тактап айтканда 1916–1938-жылдардагы кыргыздардын Улуттук-боштондук көтөрүлүшүнөн тартып, Кеңеш бийлигинин орношуна, Кыргыз советтик мамлекеттүүлүгүнүн калыптанышына, калктын социалдык абалынын жакшырышына, элге билим берүүгө, маданиятка жана башкаларга түздөн-түз салымын кошкон улуу инсандын 20–30-жылдардагы ишмердүүлүгүнө да көңүл токтотуп, аны өтө маанилүү тарыхый окуя катары эсептесек туура болот. Бул мезгилде чындыгында эле Кыргызстандын мамлекет катары саясий, экономикалык, социалдык жана маданий турмушунун өзгөрүшүнө, алдыга жылышына зор өбөлгөлөр түзүлгөн. Мындай кыйын кезеңде кыргыздын интеллигенция өкүлдөрү, же болбосо, азыркы мезгилдин сөзү менен айтканда – саясий элитасы зор иштерди жасашканы, көп эмгектерди аткарышканы маалым. Биз бул баяндамада ошол кыйын кезең мезгилде жарык көргөн эмгектер жөнүндө сөз кылмакчыбыз.

Аталган мезгилдеги басылмалардын ичинен Ж.Абдрахмановдун китепчеси – өлкөнүн ал кездеги жетекчисинин жаштыгына карабай ишке жоопкерчиликтүү мамилесин, ички бай жана терең туюмун, бийик интеллектисин бүгүнкү күндө да тастыктап турат. XX кылымдын 20–30-жылдарындагы кыргыздын саясий элитасынын лидери тууралуу көптөгөн илимий изилдөөлөр, макалалар, эскерүүлөр жарык көрүп

жатканына карабай, Ж.Абдрахмановдун өмүр таржымалы жөнүндө кыскача маалымат берүүнү туура көрдүк. “Аккан арыктан суу агат” демекчи, Жусуп Абдрахманов (1901–1938) Күңгөй Ак-Суу болуштугунун болушу Абдрахмандын (документтерде – Абдраман Балпан уулунун) үй бүлөсүндө туулган. Чоң атасы Балпан Өтөгөн уулу да 1900-ж. айылдын бийи болгон.¹

Ал билимди алгач Сазановкадагы (азыркы Ананьев айылы) орус-тузем мектебинен алган, кийин окуусун Караколдогу шаардык жогорку башталгыч окуу жайынан уланткан. 1916-жылкы улуттук-боштондук көтөрүлүшүнөн кийин ал көпчүлүктүн бири болуп, эл менен Кытайга качкан. Ашуудан эң жакын жети тууганынан айрылып, бөтөн жердин азабын башынан кечирип, 1917-жылы мекенге кайра кайткан. 1918-жылдан кызыл гвардиячылардын катарына кирип, кеңеш бийлигин чыңдоого катышат. Верный (Алматы) шаарында командирлик курста окуган, Түркстан комсомолдук жаштардын бюросунун президиумунун, Жети-Суу областтык Уюштуруу бюросунун мүчөсү болгон.²

1920-жылы Москвада өткөн РКЖС (комсомолдун) III съездинин делегаты болуп, анда В.И.Ленин менен жолугушуп, пикир алышкан (бул тууралуу төмөндө сөз болот). 1925-жылы Бүткүл союздук коммунисттик (большевиктер) партиянын Борбордук аткаруу комитети тарабынан Персияга (Иран) СССРдин Башкы консулдугуна, Мешхед шаарына иш сапар менен келгендиги³ анын жаштыгына карабастан, Союзда кадыр-баркы жогору экендигинин дагы бир далили. Өздүк иши менен таанышкан учурда 1922-жылы анын өз колу менен толтурулган баракчадагы кайсы тилдерди билери жөнүндөгү графада – кара-кыргыз, ошондой эле орус жана татар тилдеринде эркин сүйлөй алам деп жазылат, он жылдан соң 1932-жылы 31-майда ошондой эле графага өзбек, казак, орус тилдерин да билерин белгилеген.⁴ Алгачкы жазганынан бул улуу инсандын ошол мезгилдеги жаңы усулда окуткан жадид мектеп-медреселеринен билим алышкан – Эшенаалы Арабаев, Акматбек Койбагаров, Ыбырайым Абдрахманов, Каюм Мифтаков, Абдырайым Чункелеев ж.б. сыяктуу көпчүлүк алдыңкы агартуучулар, коомдук ишмерлер сыяктуу эле орус тилинен тышкары жалпы эле түрк тилдүү элдердин тилдерин да билгендигин көрсөтүп турат. Бул көрүнүш Совет бийлиги орногонго чейин XX кылымдын башында түрк тилдүү жалпы мусулман элдеринин биримдигинен кабар берет. Жусуп Абдрахмановго ошол мезгилде коомдук аң сезимди өзгөртүүгө багытталган, алгач агартуучулук, кийин саясий кыймылга айланган жадидчилик кыймылынын өкүлдөрүнүн да таасири тийген.

Кийин мамлекеттик саясий жооптуу кызматка – 1927-жылы 26 жаштагы Жусуп Абдрахманов Кыргыз АССРинин Өкмөтү – Эл комиссарлар советинин төрагасы болуп дайындалып, такшалган мамлекеттик ишмер катары Кыргызстанга гана эмес, Союзга таанылган. Саясий репрессиянын каардуу капшабына ал да кабылып, “Социал-Туран” партиясынын мүчөсү болгон деген жалаа менен 1938-жылы 5-ноябрда атылган. СССР Жогорку сотунун аскер коллегиясынын негизсиз айыпталган деген чечими менен 1958-жылы толугу менен акталган. Ж.Абдырахманов саясий ишмер гана эмес, Кыргызстандын тарыхына алгачкылардан болуп кызыккандардын бири болгон. Ал 1916-ж. көтөрүлүштүн тарыхый мааниси тууралуу 1926-жылы “О восстании 1916 года. По поводу статьи т.Меницкого” деген көлөмдүү макаласын жарыялаган,⁵ анын аракети менен чыгыштаануучу, академик В.В.Бартольд “Кыргызы. Исторический очерк” деген эмгекти жараткан.

¹ Сапаралиев Д. Абдыкадыр Орозбековдун тагдырлашы Жусуп Абдрахмановдун өмүрүндөгү айрым урунттуу учурлар.// “Кыргыз АССРине 90 жыл, Кыргыз ССРине 80 жыл. А.Орозбековдун кыргыз улуттук мамлекеттүүлүгүн түзүүдөгү орду”. – Бишкек, 2017. – 199-б.

² КР БМА Коомдук-саясий документациялар архиви. Ж. Абдрахмановдун өздүк иши. Ф.10, о.1. – 3-б.

³ Ошол эле жерде. – 10, 14-беттер.

⁴ Ошол эле жерде. –3, 14-беттер.

⁵ Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. – Фрунзе, 1991. –217-б.

1928-ж. жарык көргөн Ж.Абдрахмановдун эмгеги автор өзү белгилегендей, Улуу Октябрдын он бир жылдыгына, Кыргызстандын автономиялуу мамлекеттердин бири болуп жашап турганына төрт жыл толушунун урматына туура келген. Китепчинин кириш сөзүндө автор "...журнал макаласы катары гана жазылгандыктан, маселелердин баарын камтый алган жокмун..." – деп жазат.

Ж.Абдрахманов "падышачылыктын жеке эле чет жактагы элдерден гана эмес, великорусстардын төмөнкү катмары болгон жумушчу-дыйкандарынын да агаруу, билим алуусунан да корккондугу белгилүү..." – деп жазып келип, "падыша өкмөтү чет жакалардагы элдердин маданий өсүшүнө залдарын көп тийгизди" – деп көрсөткөн. Ал билим берүүнүн тарыхына токтолуп, оторчул бийликтин эч кандай билим берүүгө жарабаган диний мектептерге эрик берип, ал эми дүйнө илим-билиминен кабардар кыла турган жаңы усулдагы мектептерди куугунтуктагандыгын, орусташтыруу максатында жергиликтүү орус-тузем мектептерин ачышкандыгын көрсөткөн. Чындыгында эле, XIX кылымдын аяк ченинде Волга боюнда жаралган жадидчилик кыймылы Түркстан аймагына да жайыла баштаган. Жадидчилер аракеттерин алгач агартуучулуктан башташып, бара-бара коомду түп тамырынан өзгөртүүгө багытталган коомдук-саясий кыймылга айланган. Октябрь революциясынын алдында айрым маалыматтар боюнча Түркстан аймагында 100дөй жаңы усулдагы мектептер болсо, Кыргызстанда 30га жакын мектептер ачылган. Жаңы усулдагы мектептердин ачылышына орус бийлиги да, эскиче окуткан кадимчилер да каршылык көрсөткөн. Бул маселе жөнүндө Ж.Абдрахманов: "кыргыз айылдарында жаңы усулдагы, б.а. табият таануу, география, тарых ж.б. окутууну киргизген мектептерди Борбордук Россиянын жана анын башка аймактарында уюшулган революциялык уюмдардан да аёсуз куугунтукташкан",¹ деп жазган. Бирок кыргыз жергесинде бул жаңылык көпчүлүктүн колдоосуна ээ болуп, Шабдан Жантай уулу, Канат Ыбыке уулу, Дүр Сооромбай уулу, Сагаалы манап ж.б. өз каражаттарына мектептерди салышып, мугалимдердин маяна-акысын төлөп турушкан. Мындай көрүнүш кыргыз элинин менталитетине тиешелүү; жаңы нерсени бат кабыл алып, аны колдоо алгылыктуу касиеттеринин бири болгон жана бул көрүнүш бүгүнкү күнгө чейин уланууда.

Белгилей кетчү нерсе, автордун айыл-кыштак тургундарынын 6 жаштан тартып караганда, алардын 92,2%ын сабатсыз деп көрсөтөт. Бул биз үчүн өтө маанилүү көрсөткүч, анткени, кеңеш бийлиги орногонго чейин сабаттуулардын көрсөткүчү ар кандай айтылып, айрымдары 0,05%, кээде 0,005% деп да көрсөтүлүп келген. Анткени, акыркы изилдөөлөргө, тактап айтканда, А.Жаманкараевдин маалыматтарына таянсак, ал статистикалык маалыматтарды эсептеп чыгып; "Кыргызстан боюнча 60 миң сабаттуу кыргыздар болгон. 1914-жылы кыргыздардын саны 770,1 миңге жеткен. Демек, революцияга чейин Кыргызстандын сабаттуулугу 7,8% болгон." деген жыйынтыкка келген.² Бул жерде Ж.Абдрахманов менен изилдөөчү А.Жаманкараевдин маалыматтары дал келгендигин белгилей кетүү абзел.

Жергиликтүү элдин алгачкы интеллигенция өкүлдөрү – Э.Арабаев, К.Тыныстанов, Б.Данияров, С.Карачев, алгачкы тарыхчылар О.Сыдыков, Б.Солтоноев ж.б. алгач билимди жаңы усулда окуткан мектептерден алышкандыгы белгилүү. Алар кийин кеңеш бийлиги орногондон кийин да бардык аракеттерин, күчүн элдин жаркын келечегине арнап, илим-билимдин, мамлекеттүүлүктүн башатында турушкан. Кыргызстанда 1928-жылга чейин араб арибинде окуп-жазып, эмгектерди жаратып келишкен. Мисалы, "Эркин-Тоо" чыкканга чейин эле Түркстан БАКнын (Борбордук аткаруу комитети) органы катары жумасына эки ирет басылып турган 12 миң даана

¹ Абдрахманов Ю. Предвестник Октября (к 15-летию восстания в Киргизии в 1916 году)/в кн.: 1916. Дневники. Письма к Сталину. – Фрунзе: Кыргызстан, 1991. – С. 226.

² Жаманкараев А. Кыргыз эли туташ сабатсыз беле?!// Осмонаалы Сыдыков "Мухтасар тарих Кыргызия" Тарих кыргыз Шадмания". – Бишкек, 2014. – 242-б.

нускада “Ак жол” гезитинин (1920–1925) чыгышына Э.Арабаев, К.Тыныстанов, Б.Данияров, О.Алиев көмөктөшүп, алгачкы сандарына үндөө макалалары менен чыгышкан. Мисалы, 1921-ж. Б.Данияров “Кыргыз азаматтарына”¹ деген макаласында кыргыздардын жалпы санын тактаганга аракет жасап, саны канча, кайсы аймактарда, кайсы уезддерге караштуу, Кытайда канча кыргыздар бар? сыяктуу ж. б. соболдору менен элге кайрылган. Ошол учурда кыргыз айыл-кыштактарында да сабаттуу адамдар болгондугун агартуучу жакшы билгендигинен макаланы аяктап жатып, бардык азаматтарыбызды “Ак-Жол” аркылуу элге тааныталы” деген чакырык жасаган. Муну менен ал жер-жерлердеги кыргыз жаштарын кабар жазып, активдүү болууга үндөгөндүгү таасын байкалып турат.

Ушундай эле мааниде 1921-жылы О.Алиев “Казак-кыргыз жаштарынын азыркы жана мурдагы абалы”², Э.Арабаевдин “Кыргыз шакирттери”³ (1921), 1924-жылы “Казак-кыргыз институтунан эмне күтсө болот?”, “Кара-кыргыз алданбайт”⁴, “Сынтакканда”, “Биздин кыргыздар кандай орун алат”, 1923-ж. “Шолпан” журналына “Байкаган” деген каймана ат менен “Эсиң барда, этегиңди жап” деген макалалары жарыяланган. Жогорудагы макалалар менен таанышкан учурда кыргыз саясий элита өкүлдөрүнүн кыйын кезеңдерде элдин мүдөөсүн, өз алдынча өлкө болуу идеясын, улуттук кызыкчылыктар жөнүндөгү маселелерди көтөрүшүп, аларды басма сөз беттеринде жарыялап турушкандыгына күбө болобуз жана мындай иш чаралар бүгүнкү күндө дагы актуалдуу экендиги талашсыз.

Көпчүлүк кыргыз улуттук интеллигенциясынын өкүлдөрү сындуу эле Ж. Абдрахмановдун да араб арибинде жаза билиши бизди алгач таңдандырды. Анткени, анын эмгектерине кайрылган учурда алардын мезгил талабына карата орус тилинде өтө сабаттуу, жогорку деңгээлде жазылгандыгына күбө болобуз. Алсак, анын 1931-ж. өткөн БКП(б) Кыргыз обкомунун II Пленумунда жасаган “О состоянии и перспективах развития животноводства в Киргизии” деген аталыштагы доклады (“Кыргызстандагы мал чарбачылыгынын ал-жайы жана анын келечектеги өсүшү”)⁵, Сталинге каттары, Күндөлүгү⁶ ж.б. далилдеп тургандыгына карабастан, бул эмгек менен таанышууда Жусуп Абдрахмановдун кыргыз тилинде да мыкты жазгандыгы баамдалат. Чындыгын айтканда, адеп бул эмгек менен таанышкан учурда анын бул китепчени өзү жазгандыгы күмөн туудурган, анткени, Ж.Абдрахманов ошол учурда мамлекеттик эң жогорку аткаруу бийлигинин башында турса, биринчиден, анын кантип убакыт тапкандыгын, экинчиден, кыргыз тилинде жазылгандыгы... Бирок, анын Күндөлүгүнө көз чаптырсак, “1928-жылы 8-октябрда ...кесиптештерим жөнөкөй эле нерсени, малчы калктын материалдык абалын жакшыртуу, мал чарбасын андан ары өнүктүрүүгө материалдык базаны топтоо үчүн – эт базарын уюштуруу керектигин түшүнө албаганы өтө капалантат. Октябрдын 11 жылдыгына карата “Кыргызстан” деген брошюра жазып баштадым. ЭККда (СНК) 11ге чейин отурдум. Үйдөн иштей албай жатам.

Иш бөлмөсү, жумушчу абал мындан ары эмне болот? деп ойлоно бербей, ишке көңүлдү көбүрөөк бурууга мүмкүндүк берет. Менде бир кызык абал пайда болду, адамдардан алыстай баштадым. Эң жакын адамдардын жана жолдошторумдун арасында өзүмдү жалгыз сезем. Кимдир-бирөөнү издейм, бирок таппайм...”

¹ Данияров Б. Кыргыз азаматтарына//Ак жол. №11, 6-февраль, 1921-ж.

² Алиев О. Казак-кыргыз жаштарынын азыркы жана мурдагы абалы //Ак жол.4-сентябрь, 1921-ж.

³ Арабаев Э. Кыргыз шакирттери//Ак жол. 1921-ж.

⁴ Абдрахманов Т., Кубатова А., Байдилдеев Ж. Эки доор инсаны – Эшенаалы Арабаев. – Б., 2012. –

⁵ Абдрахманов Ю. О состоянии и перспективах развития животноводства в Киргизии. Фрунзе: Киргосиздат, 1931.

⁶ Абдрахманов Ю. Избранные труды. Б., 2001.

Үч күндөн кийин, тактап айтканда, 13-октябрда “...Брошюрамды бүтүрүп, басканга бердим”¹ деп жазган.

Китепче 1928-жылдын 1-ноябрында жарыкка чыккан. Бул тууралуу ошол эле күндөлүктө Ж.Абдрахманов төмөндөгүдөй баяндаган: “Мага “Кыргызстан” брошюрасынын басмадан жаңы чыккан нускасын алып келишти. Канчалык аны популярдуу (жеткиликтүү) кылып жасаганга аракет кылсам дагы брошюра оюмдагыдай болгон жок. Менде орусча ой жүгүрткөн анчалык туура эмес адат калыптанып калган жана ал брошюрада байкалып турат. Бул адаттан сөзсүз арылышым керек...”,² деп жазганы, бул улуу инсандын өзүнө сынчыл мамиле менен карагандыгын тастыктап турат. Ага областтык комитет тарабынан Октябрдын 11 жылдыгына карата доклад даярдоо тапшырылгандыгы тууралуу да эскерип, аны бир жарым сааттын ичинде даярдагандыгын жана ал өтө эле жалпыланып жазылып калгандыктан, жакпагандыгын жана аны кайра даярдоого убактысы жетишпей жаткандыгын жазган³.

Доклад жөнүндө “Мага 6-ноябрда чыгып сүйлөөнү тапшырышты, каалаган жокмун, бирок мажбурлап жатышат. БК, КП БКнын Орто Азия бюросу жана башкалардын Кыргызстандын 11 жыл аралыгындагы өсүшүн мүнөздөгөн материалдарын карап чыгып докладдын конспектин түздүм жана ал ойдогудай болбой калгандай сезилет⁴, деп көрсөтүп, 45 мүнөт сүйлөгөндүгүн жана тамагы бир аз ооруп калгандыгы тууралуу жазган. Күндөлүктү окуган учурда, Ж.Абдрахмановдун иши өтө көп болгондугуна, өтө көп иштегендигине карабай, докладдарды өтө дыкат даярдагандыгын белгилей кетүү абзел. Мисалы, 1930-жылы 16-ноябрда ал: “Бүгүн чыкмак элем, чыга албай калдым. Областтык комитеттин пленумунда мал чарбасы тууралуу доклад жасаганга адам таба албай бир күн убактым кетти. Жетекчилик кызматка талапкерлер көп, бирок бул адамдардын ичинен доклад жасай турган бир адамды таба албаганыбыз өтө өкүнүчтүү...” деп белгилеген. Бул саптардын бүгүнкү күндө мааниси өтө терең, анткени, учурда өлкө башында тургандар, чиновниктердин ар бири канчалаган жардамчыларды кармашып, алар да оңдуу докладдарды, документтерди жасап бере албай жаткандыгы белгилүү. Ал эми мамлекеттик жогорку кызматкерлер жолугушууларда эмне деп сүйлөп жатышканын өздөрү да түшүнбөгөндөй элес калтырышууда.

Ж.Абдрахмановдун “Кыргызстан” аталышындагы эмгеги менен таанышууда терминологиялык маселелер, тилдик өзгөчөлүктөр да байкалат. Мисалы, текстте автор товарды “мал” деп берип, “чийки мал” (“жүн, тери-терсек мал” деп өзү түшүндүрмөсүн жазган), “өндүргөн мал” (“өнөр жай товарлары”) деп бөлгөн. Колония, колониячыл деген сөздөрдү да пайдаланып, айрым жерлеринде “отор”, “оторчул” деп которгон. Бул албетте, автор өзү мойнуна алгандай “орусча ойлонгондугунан” да болушу ыктымал. Россияны “Орусия”, жаңы усулдагы мектептерди “жаңы тартиптүү мектептер”, статистиканы “эсеп алуу иши”, советти “кеңеш”, жер-суу реформасын “жер-суу төңкөрүшү”, түстүү металлды “өңдүү металл”, пудду “бут”, темир жолду “от араба жолдору”, заводду “зоот”, социалисттикти “социалдык”, кооперативди айрым жерлерде “кеперетиб”, согушту “уруш” деп жазган. Ал маалыматтарды “уруш башталганга чейинки” деп, 1914-жылдагы Биринчи дүйнөлүк согушка чейинки маалыматтар менен салыштырган. Бул жерде Ж.Абдрахманов албетте, 1916-жылдагы окуяны эске алып, бир кыйла тынч мезгил менен салыштырып жатканы мыйзам ченемдүү көрүнүш. Ал эми эмгекте кездешкен айрым терминдерди карап чыгып, аларды күндөлүк турмушта да пайдалансак болчудай.

¹ Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. – Фрунзе, 1991. –110–111-б.

² Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. – Фрунзе, 1991. –119-б.

³ Абдрахманов Ю.... – 120-б.

⁴ Абдрахманов Ю... –121-б.

Китепче бир нече бөлүмдөн турат:

1. **Кыргызстан.** Бул бөлүмдө Кыргызстандын оторчулук мезгилдеги турмушу, Кеңеш бийлиги орногондон кийинки абалы, айыл чарбасы жөнүндө баяндалган. Айыл чарбасын түрүнө карата ал үч районго бөлүп көрсөткөн: пахтачылык, дыйканчылык жана малчылык. Пахтачылык жана дыйканчылык менен алектенген райондордо маданий өсүмдүктөрдү айдоо арбып жаткандыгынын натыйжасында бул райондордун товарынын базарга түшүмү көп болот, ал эми мал чарбачылык райондорунун болсо азырынча тубаса формалары сакталган бойдон турат деп жазган.
2. **Уруучулук мамилелерин жоюу.** Райондорду кеңештештирүү үчүн көчмөн чарбаларга соода-сатык товарчылык мамилесин киргизүү аркылуу ишке ашырылат. Кыргызстанда уруучулук мамилелерин жоюуда мал жайыттарын тарытуу менен, жүн, тери ж.б. чийки товарларды өстүрүү зарыл. Бул чараларды ишке ашыруу үчүн өкмөттөн бюджетке каражат жана карыз акча алуу, чарба уюмдарынын, көбүнчө чийки мал (товар) даярдоочу уюмдарды катыштыруу керек деп белгилеген.
3. **Айыл чарбасы. Мал багуучулук.** Кыргызстандын мал чарба азык-түлүгүнүн өлчөмү 1914-жылга салыштырганда 1927–1928-жылдары 54%га көтөрүлгөн. Эгер дыйканчылык товарынын базарда сатылганы жалпы азык-түлүктүн 40%ын түзсө, мал чарбасыныкы 20%ын гана түзөт деп мал чарба азык-түлүктөрүнүн базарга аз түшкөндүгүн көрсөтөт. Бирок автор мал чарбасынын маанисин түшүндүрүп, пахтачылык райондордо көлүк, мал, сүт азык-түлүктөрү ар дайым жетишпегендигин, ал эми союздук жүн, тери иштетүүчү өнөр жайлары азырынча чийки малга муктаждыгы артууда деп мал чарбачылыгынын сапатын жогорулатууну көздөө зарыл деп көрсөтөт. Ошондуктан, мал чарбачылыгы жалгыз эле Кыргызстанга эмес, жалпы союздук мааниси зор. Кыргызстандын мал чарбасы 1914-жылга салыштырганда 1927–1928-жылдары 138%га өскөн.

Автор Кыргызстандагы малчылык иштеринин бир катар жетишпеген жактарын санап өткөн. Мисалы, автор кышкы жайыт маселеси жүрөк өйүткөн маселе экендигин; көчмөндөр үчүн дыйканчылык кошумча кесип боло аларын; мал чарба азык-түлүктөрүн өткөрүү иш чараларынын кемчиликтерин; аларды соодагерлердин көп жыйнап кеткендигин жана мамлекеттик кооперативдердин кызмат көрсөтө албай жаткандыгын, мал доктурлардын жетишсиздигин; чарбаларга карыз берүү иш чараларынын жетишсиздигин конкреттүү көрсөткөн.

4. **Дыйканчылык.** Ж.Абдрахмановдун бул эмгегинен мал чарбачылыкка караганда дыйканчылык бир топ артка калгандыгын, б.а. согушка чейинки калыбынын 91%на араң жеткендигинен кабардар болдук. Автор анын бир топ себептерин көрсөтөт: арыктардын бузулгандыгы, айыл-чарба шаймандарынын эскиргендиги, жерге жайгаштыруу иштеринин бүтпөгөндүгү, от араба (поезд) жолдорунун ыраактыгынын натыйжасында азык-түлүктү өткөрүү иши уюшулбагандыгы, түшүмдүү жердин жакшысы, оңтойлуусу оокаттуулардын колунда болгондугу ж.б.

Ал жетишкендиктерге да токтолуп, техникалык өсүмдүктөрдү (пахта, кант кызылчасы, кендир) өстүрүүчү жер аянты 6,1%дан 13,6%га өскөндүгүн көрсөтөт.

5. **Жер-суу төңкөрүшү (реформа).** 1927–1928-ж. Кыргызстандын түштүк жактагы кантондору пахтачылык райондору болгондуктан, базарга товары көп түшө турган, б.а. соода-сатык мамилелери (товарчылыгы деп берилет) бир кыйла өнүккөндүгү белгиленген. Жер-суу реформасынын натыйжасында Кыргызстандын түштүгүндө 17 000 түтүн жерге орноштурулду (булардын ичинен 5 миңден ашыгы такыр жерсиздер) деп көрсөткөн.

6. Кооперативдер. Согушка чейин бүткүл Кыргызстанда 10дон аша бербеген айыл-чарба кооперативдери болсо, азыркы күндө алардын саны – 256. Элдин 40%га жакыны кооперативдештирилген.

Чындыгында эле кедейлерди кызыктыруу жана кооперациялаштыруунун пайдасын көрсөтүү максатында кооперативдерди тейлөөгө акы киргизүү (товар ташуу, отун даярдоо ж.б.); жакырларды айыл чарба каражаттарын арзандатып ижарага берүү ж.б. сунушталган.¹ Натыйжада бул жаңы экономикалык саясат жүргүзүлгөн жылдары Кыргызстандын андан ары өнүгүшүнө өбөлгө түзгөн социалдык-саясий түзүлүштү жана чарбаны түп тамырынан өзгөрткөн революциялык-демократиялык, улуттук жана агрардык өзгөрүштөр жүргөн.²

7. Өнөр жайлары. Чет элдерге товар чыгаруучу өнөр жайларынын жалпы азык-түлүгү (пахта тазалоочу зоотту эсептегенде) 1926–27-ж. 6,9 млн.сом, 1927–28-ж. 12,3 млн. сомго өскөндүгү жана жибек фабрикасы, эки тактай зооту, бир булгаары зооту ж.б. курулгандыгы автор тарабынан белгиленип, ошондой эле келечек пландар: Фрунзе, Токмок, Ысык-Көл темир жол бутагын куруу ишке ашырылып калса, Кыргызстандын эң бай регионун кеңештер союзу менен байланыштырат, ошонун аркасы менен бул райондун жер байлыктарын таап иштетүүгө мүмкүнчүлүк түзүлөт; кант зооту, 6 жүз миң челек цемент иштеп чыгуучу зоот, күнү-түнүнө 100 миң тери иштеп чыгара турган зоот салуу керек деп эмгекте көрсөтүлгөн. Кыргызстандын жалпы союз боюнча радиий чыгара турган (Төөмоюн) бирден бир орун экендигин жана Аламүдүн гидроэлектр станциясы салынып бүтүп калды, Кызыл-Кыя кендеринде жаңы электр станциясы салынмакчы деп сыймыктануу менен жазган.

Бул бөлүмдө автор соодагерлерди эки категорияга бөлүп көрсөткөн. Биринчиси, товар сатып алуучуларды – жай соодагер, ал эми өнөр жай товарларын сатуучуларды – чоң соодагерлер деп атайт. Бирок, алыскы аймактарда бул эки ишти тең бир эле адам аткаргандыгын да белгилеген. Кийинки учурда мамлекеттик ишканалардын кийлигишүүсүнөн алар күчүн аздап болсо да жоготуп бара жаткандыгына карабастан, алар өнөр жай товарларын, азык-түлүктү сатууда дагы деле болсун өз орду бар деп көрсөткөн.

1. Эл агартуу жана маданий курулуш маселелери

Падышачылыктын соңку “тынч” жылында (1914-жыл) деп жазат автор, бүткүл Кыргызстанда жалаң шаарларда жана эл отурукташкан орундарда башталгыч билим бере турган 70 мектеп бар эле деп орус-жергиликтүү мектептери жөнүндө сөз кылып, ал мектептердин максаты кыргыз балдарын окутуп агартуу үчүн эмес, орусташтыруу максаты болгон деп таасын белгилеген.

Ж.Абдрахманов кеңеш бийлиги орногондон кийин анын негизги иш аракеттеринин бири болгон элдин сабатсыздыгын жоюу саясатынын жеңишин тастыктаган 14880 окуучу билим алып жаткан 1196 башталгыч мектептер жөнүндө сыймык менен көрсөтүп, окуу жашындагы балдардын 14%гана окуп жаткандыгын белгилейт, ал элдин суроосун жана муктаждыгын толук канааттандыра албайт: бирок бул биздин элдин өсүшүн көрсөтө турган үлгү жана кеңеш (жалаң жалпылар бийлиги деп көрсөтүлөт) бийлигинин мезгилинде мурунку чет жакалардагы отор элдердин эмгекчилердин көпчүлүгүнүн калың катарынын маданий жактан жогорулашы мүмкүн экендигин аныктай турган далил катары көрсөткөн.

¹ Джунушалиев Д. Время созидания и трагедий 20–30-е годы XX в. – Бишкек, 2003. – С.145.

² Ошол эле эмгекте. – 148-б.

Ден соолук. XX кылымдын 20–30-жылдары тукум кууган түрдүү оорулар менен ооругандардын саны жогору болгон. Ошондуктан, Ж.Абдрахманов буга өзгөчө көңүл буруп, алар менен күрөшүү үчүн ооруканалардын санын көбөйтүү гана эмес, алыскы айылдардын ар бирине медициналык жардам берүү керектигин көрсөтүп, бул максатта туруктуу ооруканаларды гана куруп тим болбостон, көчмө ооруканаларды да уюштуруу зарылчылыгын белгилеген.

Ал революциядан мурда Кыргызстанда медицина өтө артта калгандыгын, жалаң гана шаар жана европалыктар жашаган жерлерде гана медициналык жардам көрсөтүлгөн деп жазып, эгерде 1914-жылы 6 оорукана болсо, 1928–1929-жылдары 25 оорукана иштеп жатканын айтып, бирок анын өтө аз экендигине токтолгон.

Кеңеш курулушу. Кеңеш курулушу жөнүндөгү бөлүмүндө өтө сыймыктануу менен жетишкендиктер тууралуу баяндаган. Ал революциянын алдындагы 1916-жылдагы окуяларга токтолуп, аны “улуттар арасындагы кайрашуунун майданы” деп мүнөздөмө берген. Ошондуктан, ал Кыргызстан өкмөтүнүн алдындагы негизги милдет катары бардык улуттарды бириктирүүнү койгон. Бул милдетти чечүү максатында райондоштуруу иштери жүргүзүлдү жана анын натыйжасында майда улуттардын бир кантонго караган селенилик (айылдык), болуштук биригүүлөрү жүрдү деп көрсөткөн.

Чындыгында, 1926–1927-жылдары жүргүзүлгөн райондоштуруунун биринчи этабында бул түзүмдүн да мүчүлүштүктөрү байкала баштаган. Мисалы, Чүй өрөөнүндө эле жергиликтүү калк үчүн Кыргыз, ал эми европалыктар үчүн Европа кантонунун түзүлүшү мурдагы экономикалык жана табияты бир бүтүн аймактын жасалма бөлүнүшүнө алып келген. Ар кыл улуттун өкүлдөрү жашаган Кыргызстандын шартында улуттук белгилери боюнча кантон сыяктуу администрациялык бирдикке бөлүштүрүү өзүн актай алган эмес. Ошондуктан 1927-ж. ноябрда Кыргыз кантону Кыргыз БАКне баш ийген райондорго алмаштырылган. Ал эми Ош жана Жалал-Абад кантондору бириктирилип, Ош округу түзүлгөн. Мындан тышкары, дагы бир топ өзгөрүүлөрдөн кийин 1929-ж. баш ченинде Кыргызстанда 4 кантон (Фрунзе, Талас, Нарын жана Каракол), 1 округ, 13 район, 29 болуштук, 441 айылдык, 7 шаардык жана 2 шаарча кеңештери болгон. Ал эми 1930-ж. республика райондорго жана шаарларга бөлүнүп, 24 район жана 1 шаар түзүлгөн. Бул түзүм Кыргыз АССРи союздук республикага айланганга чейин сакталып келген¹.

Ж.Абдрахмановду ошол мезгилдеги башка саясий ишмерлер сыяктуу эле башкаруу бийлик аппаратында жергиликтүү кадрлардын иштешине жетишүү маселеси өтө тынчсыздандырган. Ошондуктан бул маанилүү маселеге Ж.Абдрахманов бул эмгегинде да кайрылган: “Республика элинин көпчүлүгү түшүнбөгөн тилде иштөөчү аппарат, ошол эл үчүн жат болушун койо албайт, ушуну эске алып, Кыргызстан өкмөтү аппаратты улутташтыруу иши толук бойдон үч жыл ичинде бүтүүгө тийиш деген токтомду кабыл алды. Ушуну менен катар элдин көпчүлүгүнө өз иштери менен болуп турууга туура келген республикалык жана кантондук орундардын улутташтыруу жумушу бир жыл ичинде жүзөгө ашырылуу керек. Эмгекчил кыргыз элинин ортосунан чыккан маданий күчтөрдүн кемчилигин эске алып жана улутташтыруу ишинин жүрүшүн тездетүүнү көздөп, өкмөт көргөзүлгөн токтому менен кыргыз кызматчыларынан башкасы баштан аяк кыргыз тилин жана жазуусун үйрөнүүгө милдеттүү кылды”.

Чындыгында эле бийликтин жана башкаруунун областтык мамлекеттик аппаратын түзүү маселеси Ревкомдун (1924-жылы 21-октябрда РСФСР ББАН Президиумунун чечими менен, башында И.Айдарбеков турган курамы 17 киши болгон

¹ Джунушалиев Д. Аталган эмгекте. –52-б.

Кыргыз автономиялуу областынын (КАО) Ревкому уюшулган. Ревком Кыргызстандагы биринчи жогорку мамлекеттик бийлик жана башкаруу органы катары эсептелет) эң негизги милдеттеринин бири болгон.

Кыргыз автономиялуу областында 1925-жылы 7-февралда мамлекеттик мекемелерде иш жүргүзүүнү кыргыз тилине которуу боюнча атайын комиссия түзүлүп, анын төрагалыгына Ревкомдун төрагасы И.Айдарбеков дайындалат. Тилекке каршы, бул комиссиянын иши көпкө созулган эмес. Бирок буга карабастан, иш жүргүзүүнү кыргыз тилине которуунун алгачкы аракеттерин И.Айдарбеков, А.Сыдыков, Ж.Абдрахманов, Э.Арабаев, К.Тыныстанов ж.б. кыргыздын атуулдары жасагандыгын унутта калтырбашыбыз керек, демек алар мамлекеттик тилдин башатында турган деп белгилөө абзел. Муну менен бирге эле XX кылымдын 20-жылдардагы жетекчиликтин иш жүргүзүүнү кыргыз тилине которуу жөнүндөгү туура багыты бүгүнкү күнгө чейин деле толугу менен ишке ашпай жаткандыгына күбө болуп жатабыз. 1925-жылы июнь айында кыргыз кызматкерлердин БК жана Орто Азия РКП(б) БКнын дарегине жазылган, бүгүнкү күндө “30дун каты” деген ат менен белгилүү болгон кайрылуунун биринчи пунктунда эле партиянын областтык комитетинин иштерин айыптоодо “мамлекеттик аппаратка жергиликтүү элдин өкүлдөрүнөн тартылбай жаткандыгын белгилешип, иш жүргүзүүнү кыргыз тилине которуу керектиги” айтылган.

Белгилей кетчү нерсе, бийлик аппаратына жергиликтүүлөрдү тартууда терс көрүнүштөр да орун алган. Буга карата республиканын ЭККнин төрагасы Ж.Абдрахманов эл комиссариатындагы иш башкаруу же бөлүм башчылык кызматтарын сунуштаганда кыргыз кызматкерлер арасында баш тарткан учурлар жөнүндөгү фактылар арбын кездешкендигин белгилеп, *“бул алардын жумушту аткаруудан корккондугунан эмес, ал жумуш аларга жакпагандыгынан, алар көбүнесе айлык акысы жогору жана кыйла барктуу болгон жоопкерчиликтүү жумушка орношууну каалашкандыгынан”* деп белгилеген. Чындыгында, жергиликтүү элдин өкүлдөрүнүн башкаруу бийлигине тартылуусу айрым кырдаалда привилегияга айланып, адамдардын аң сезиминде туура эмес түшүнүктүн пайда болушуна алып келген.¹

Ж.Абдрахманов чакан эмгегин аяктап жатып, Кыргызстандын шартындагы эң оор маселе, көчмөн райондорду кеңештештирүү экендигин жана ал үчүн уруучулук мамилелерин жоюу керектигин жана бул маселени бир-эки жыл ичинде ишке ашыруу мүмкүн эместигин белгилеген. Чындыгында, бир мезгилде байыртадан сакталып келген уруучулук элди сактап калууга, ынтымак-ырашкерликке чакырган, уруу ичиндеги талаш маселелерди чечүүгө жардам берип келсе, кийин бул элди бөлүп-жарууга алып келген терс көрүнүшкө айлана баштаган. Бул саптарды окуп жатып, уруучулукту жоюу маселеси коюлгандыгына жүз жылга чукул убакыт өткөндүгүнө карабастан, учурда анын кайрадан жанданып, айрым саясий маселелерди (алсак, Жогорку Кеңешке депутаттарды шайлоо ж.б.) чечүүдө уруулардын аттуу-баштуулары чогулушуп, курултайларды жана башка ар кандай иш чараларды өткөрүп жаткандыгы элди кайрадан “кокту-колотко”, урууларга бөлүнүүгө аракет катары көрүнүп жатканы өкүндүрөт. XXI кылымда жаңы геосоциалдык, геосаясий мейкиндикте илим менен техниканын, жаңы инновациялык технологиялардын заманында, адамзаттын глобалдашуу доорунда Кыргыз Республикасынын бүтүндүүлүгүн сактоо, аймактын калкын дүйнөлүк цивилизацияга, алдыңкы өлкөлөрдүн катарына кошуу максатын көздөп, жердешчилик, уруучулдук сыяктуу артка тарткан көрүнүштөрдөн четтеп, титулдук улут катары улуттук баалуулуктарды, бай тарыхый мурастарды сактап калуу, байыртадан элге таандык болгон айкөлдүк, биримдик сыяктуу этнопедагогиканын баалуу жактарын кеңири пропагандалап жайылтуу менен

¹ Абдрахманов Ю...64–65-б.

өлкөдөгү улуттардын ынтымагын арттыруу сыяктуу максаттарды ишке ашырууга жаштарды ынандыруу милдеттери алдыбызда турат.

Кеңеш бийлиги орногондон кийин улут маселеси көңүл чордонунда болгондугун Ж.Абдрахмановдун бул эмгегинен да кездештирдик. Ал “Кыргызстан өзгөрүш жылдары ичинде улуттар арасындагы душмандашуу өлкөсүнөн улуттар арасындагы тынччылык жана көпчүлүк эмгекчилердин интернационалдык бирдиги болгон республикага айланды” – деп сыймыктануу менен жазган. Ошол мезгилдеги улуттар арасындагы карама-каршылыктардын аздап болсо да жоюлушу зор жетишкендик болгон. Ж.Абдрахманов эмгегин “англичандар Кыргызстандын бир району болгон Каракол кантонун “Азиянын Швейцариясы” деп аташат. Бүгүн Кыргызстандын өзүнүн табигый-географиялык шарттарына караганда, Швейцария болууга толук мүмкүнчүлүгү бар. Ошентип, он бир жыл илгери падышачылык жана орус байларынын отору болгон Азия Швейцариясынын ордунда, Ыраакы күн чыгыштагы өзгөрүш абанпосу (илгери жактагы кароолу) болуп кеңештер союзунун социалдык (социалисттик) Швейцариясы бекип да жатат. Анын аты автономиялуу Кыргызстан социалдык кеңештер республикасы” деген сөздөр менен аяктаган. Муну биз кыргыздын чыныгы мекенчил, даанышман мамлекттик-саясий ишмери Ж.Абдрахмановдун өлкөбүздүн келечеги тууралуу муундан-муунга айтылчу улуу керээзи катары кабыл алсак.

РЕЗОЛЮЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:

«КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ: ОТ КОЧЕВНИЧЕСТВА К СВЕРШЕНИЯМ И ПОТЯСАНИЯМ», ПОСВЯЩЕННОЙ 110-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА С.И. ИЛЬСОВА

13 декабря 2018 года в г. Бишкеке состоялась Международная научная конференция – «Коллективизация: от кочевничества к свершениям и потрясениям», посвященной видному ученому 110-летию академика С.И. Ильсова. Организаторами Международной научной конференции выступили Институт истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики, Фонд «Мурас» при Аппарате Президента Кыргызской Республики, Международный Кувейтский университет, Кыргызский государственный национальный университет им. Ж. Баласагына и Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева.

В работе научно-практической конференции приняли участие государственные и общественные деятели, представители дипломатического корпуса, преподаватели высших учебных заведений, ученые республики, также ближнего и дальнего зарубежья.

Цель научной конференции: дать научную оценку деятельности советской власти при проведении на основе аграрной политики отмены частной собственности на землю, переводу кочевых народов к оседлому образу жизни, организации кооперативов и колхозов; положительные и отрицательные стороны политики СССР по укрупнению (коллективизации) частных хозяйств; также вклад академика С.

Ильясова в развитие исторической науки республики, в том числе исследование аграрных отношений в Кыргызстане в XIX–XX вв.

На конференции были озвучены: проведение политики коллективизации в Центральной Азии, наряду с политикой оседания полукочевых и кочевых масс и значение земельно-водной реформы в жизни кыргызского народа. В ходе конференции были отмечены, колоссальные достижения и прорывы в социально-экономической, культурной жизни народа в результате коллективизации хозяйств, в то время потрясений, которые произошли в период коллективизации страны.

Видный ученый С.Ильясов одним из первых начал разрабатывать историю коллективизации сельского хозяйства в Кыргызстане, переход кочевого населения к оседлости, анализировал особенности, отличавшие Кыргызстан от других регионов СССР, а также ошибки, допущенные руководством республики на первом этапе осуществления сплошной коллективизации. Он известен не только как ученый, но и как организатор науки, который стоял у истоков образования КирФАНа ССР. В 1944 г. его назначили директором Института языка, литературы и истории. Его исследования имеющих большое научно-теоретическое и практическое значение и сейчас актуальны и пользуется успехом среди исследователей ученых, однако академик С.Ильясов до сих пор еще не получил свою оценку и место в истории Кыргызстана.

В современном Кыргызстане учеными-историками обобщены материалы, характеризующий процесс социалистического переустройства сельского хозяйства, сделаны попытки показать его особенности и специфические трудности, связанные с господством в прошлом патриархально-феодалных отношений, кочевого и полукочевого быта населения. В то же время, в выступлениях подчеркивалось, что эти успехи сопровождалась трагическими событиями – политическими репрессиями, которые привели к человеческим жертвам, в особенности в 20–30 годы XX в., чрезмерное раскулачивание, перегибы во всех сферах общественной жизни, подавлением инакомыслия, установлением диктатуры коммунистической идеологии. По выступлениям участников конференции подчеркнуто о том, что данная тема еще не исчерпана, в ее изучении имеются многие «белые пятна», необходима еще значительная работа, чтобы с учетом достижений современной исторической науки раскрыть сложный процесс утверждения социализма в деревне, айле.

По результатам проведенных обсуждений участники конференции приняли следующую резолюцию:

1. Ученым, научным учреждениям необходимо активизировать исследования истории коллективизации, как важную и неотъемлемую часть историю страны;
2. Проводить новые глубокие и всесторонние совместные исследования в этой сфере с учеными вузов республики и зарубежья;
3. Ученым дать объективную оценку достижениям и потрясениям кыргызского народа в социально-экономической и культурной жизни страны в результате проведения коллективизации;
4. Оценить последствия трагических репрессий, чрезмерные перегибы при проведении коллективизации 20-30-х годов XX в.;

5. Ходатайствовать перед Министерством культуры, информации и туризма, также Министерством образования и науки КР о присвоении Историко-краеведческому музею г.Чолпон-Аты и одной из школ республик имени Сатара Ильясовича Ильясова;

6. Переиздать научные труды С.Ильясова с комментариями ученых-исследователей;

7. Отразить результаты научных исследований по истории коллективизации в учебных программах всех образовательных учреждений.

8. Ходатайствовать перед администрацией мэрии г.Бишкек о переименовании одной из улиц столицы именем С.Ильясова;

9. Опубликовать материалы данной международной научной конференции отдельным изданием.